ЯЗЫК КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Материалы межвузовской научно-практической конференции

07 февраля 2017 г. Москва

В сборнике статей рассматриваются актуальные вопросы общественнополитического дискурса, филологии, языкознания, лингвострановедения по материалам межвузовской научно-практической конференции «Язык как фактор культурной дипломатии» (Дипломатическая академия МИД России, 07 февраля 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник доклады опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами, которые несут отвутственность за их содержание.

Отв.редактор: Коптелова И.Е. Редакторы: Мирзоева Ф.Р. Назаренко А.И.

Рекомендовано к печати Учебно-методическим советом кафедр русского и иностранных языков Дипломатической академии МИД РФ протокол №5 от 30 марта 2017г.

ISBN 978-5-9907695-8-8

- © Коллектив авторов, 2017
- © Дипломатическая академия МИД РФ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Материалы межвузовской научно-практической конференции, представленные в данном сборнике, посвящены вопросам культурной дипломатии, общественно-политического дискурса, межкультурной коммуникации, инновационным подходам обучении русскому иностранным языкам актуальным вопросам лингвистики, В вузе, лингводидактики и лингвокультурологии.

В сборнике представлены работы преподавателей Дипломатической академии МИД России, Московского государственного лингвистического университета, МГУ им. М.В.Ломоносова, Академии права и управления (г.Рязань), НУ ВШЭ, Униветситета мировой экономики и дипломатии (г.Ташкент) и других вузов. Результаты научных исследований, отраженные в представленных докладах, имеют несомненную теоретическую и практическую значимость и могут быть использованы на практических занятиях по русскому и иностранному языкам, а также для дальнейших исследований рассматриваемых вопросов и явлений.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Ардаева Наталия Вадимовна. Политический и дипломатический	6
2	дискурс. Латинская Америка.	1.0
2.	Афанасьевская Наталья Владимировна . Визуальная культура как часть межкультурной коммуникации.	10
3.	Бакина Светлана Викторовна. Особенности английских и	16
	русских коммуникативных традиций при выражении просьбы.	
4.	Васильева Ирина Вячеславовна. Концепция диалога культур как	20
.,	методологическая основа развития способности к межкультурной	
	коммуникации.	
5.	Власенко Светлана Викторовна. Юридический перевод как вид	25
	институционального перевода.	
6.	Воробьев Юрий Алексеевич. Анализ культурологической	31
•	обусловленности синтагматики и парадигматики фоновых слов как	
	средство формирования лингвострановедческой компетенции	
7.	Воробьева Юлия В. Политика по продвижению итальянского	37
	языка как ресурса «мягкой силы» Итальянской Республики.	
8.	Грунина Ольга Николаевна. О несовпадении понятийных полей	42
	в русском и японском общественно-политическом дискурсе.	
9.	Гусарова Наталья Геннадиевна. Выражение отношения русского	46
	народа и англичан к «труду» и его антагонисту «безделью» через	
	поговорки, пословицы и фразеологизмы.	
10.	Добринская Ольга Алексеевна. Популяризация языка как	51
	инструмент культурной дипломатии Японии.	
11.	Зоткина Ирина Владимировна. От обучения иностранному	57
	языку к межкультурной коммуникации.	
12.	Ирмухамедова Гульчехра Насыровна. The Impact of Gender and	65
	Socioculgural Diversity on the Level of Students' Motivation While	
	Learning.	
13.	Кашина Анна Анатольевна. Средства политического дискурса в	69
	Тунисе после революции 2011г.	
14.	Колеватова Марина Ивановна, Страмнова Татьяна	73
	Владимировна. Использование аутентичных текстов по	
	общественно-политической проблематике на занятиях по РКИ	
	(специализация «Международные отношения»).	
15.	Колесникова Светлана Михайловна. "Честь" и "Совесть" как	79
	показатели "высшей" моральной ценности человека-личности и	
	человека-деятеля.	
16.	Коптелова Ирина Евгеньевна, Коротеева Ксения Евгеньевна.	86
	Trumping Trump Trumpety Trump.	
17.	Коржева Лидия Борисовна. Смена политического дискурса:	91
	Обама – Клинтон – Трамп.	
18.	Коробейникова Людмила Николаевна. Анализ письменных	98

	работ студентов, россиян и иностранцев, как обоснование	
	комплекса лексико-синтаксических заданий в пособии по	
	реферированию.	
19.	Коробцева Нелли Романовна. Методика отбора активной лексики	106
	из текста на основе его тематической структуры.	
20.	Ларионова Евгения Ивановна. Особенности дипломатической	109
_0,	переписки на турецком языке.	10)
21.	Ликунова Ирина Федоровна. Грамматическая стилистика и	114
21.	обучение иностранному языку.	117
22.	Литвинова Юлия Германовна . Нормативный китайский язык и	118
22.	диалекты китайского языка.	110
23.	Мартынова Маргарита Александровна, Николенко Елена	123
23.	Юрьевна. Обучающие возможности текстов и экранизаций	125
	-	
	русской классики для развития коммуникативной компетенции	
24	учащихся-инофонов.	121
24.	Мирзоева Фатима Расуловна, Щербакова Ольга Юрьевна.	131
	Развитие навыков делового общения в процессе изучения	
25	профессионального иностранного языка в неязыковом вузе.	125
25.	Миронова Марина Васильевна. Языковая политика Франции:	137
26	гендерный аспект.	1 4 1
26.	Мочалова Татьяна Сергеевна, Сыркова Ирина Анатольевна. О	141
	работе с профильными текстами на занятиях по славянским	
	языкам.	4.40
27.	Назаренко Анна Игоревна, Шершукова Оксана Андреевна.	148
	Когнитивная интерпретация понятия «зло» в ряде романских	
	языков.	
28.	Никанорова Ирина Александровна. Изменение политического и	152
	дипломатического дискурса в связи с появлением новых акторов	
	на международной сцене.	
29.	Носенко Игорь Григорьевич, Дёгтева Ирина Владимировна.	157
	Конфессионимы в преподавании русского языка иностранцам.	
30.	Персикова Тамара Петровна. Опыт проведения спецкурса	161
	«Межкультурная коммуникация» в Дипломатической академии	
	МИД РФ.	
31.	Петрухина Майя Андреевна. Политкорректность в США как	171
	лингвокультурологический и социальный феномен.	
32.	Предтеченская Наталья Владимировна. Невербальное	178
	поведение и андрогиния.	
33.	Раренко Мария Борисовна. Речевой портрет человека	184
	политического.	
34.	Романович Маргарита Юрьевна, Маткова Майя	191
	Валентиновна. Этнокультурный компонент современного	
	перевода (на материале английской фразеологии).	
35.	Русакова Ирина Борисовна. Вербализация концепта	195
	«перемирие» в английском языке	

36.	Савосина Людмила Михайловна. Понятие лингвокультуремы и	202
	пути его практического применения.	
37.	Софронова Лариса Владиславовна. Актуальные вызовы в	208
	преподавании иностранного языка профессиональной	
	деятельности в магистратуре.	
38.	Степанова Светлана Юрьевна. Культурологический подход к	214
	обучению взрослой аудитории фонетике	
39.	Степанова Светлана Юрьевна. Новое о выборах в	217
	лингвострановедческом пособии для будущих дипломатов	
	(английский язык)	
40.	Торгун Светлана Николаевна. Язык военной дипломатии.	221
41.	Трофимова Зоя Семеновна. Слова-сигналы в политическом	226
	дискурсе США.	
42.	Трошина Наталия Николаевна. Проблемы немецкого языка в	232
	сфере культурной дипломатии.	
43.	Тюменева Наталья Петровна. Этический аспект культуры речи	238
	курсантов вузов ФСИН России.	
44.	Федосеева Лариса Николаевна. Эталоны и символы в русских	241
	идиомах с пространственным значением.	
45.	Цапина Елена Алексеевна. Ситуация успеха как инструмент	245
	формирования внутренней мотивации.	
46.	Яньшина Ирина Валерьевна. Национальные стили ведения	252
	деловых переговоров.	

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС. ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Ardaeva N.V.

DIPLOMATIC AND POLITICAL DISCOURSE. LATIN AMARICA

Аннотация. Темой статьи являются дипломатический и политический дискурс; национальные особенности латиноамериканского дискурса; наиболее яркие политические деятели континента. Рассматривается дискурсионная специфика выступлений Фиделя Кастро.

Ключевые слова: дипломатический и политический дискурс, коммуникативная деятельность, Латинская Америка, дипломатическая служба.

Abstract. The article deals with diplomatic and political discourse. The author pays special attention to the national characteristics of Latin American political discourse. The variety of styles is studied by the example of speeches of Fidel Castro.

Key words: diplomatic and political discourse, communicative activity, Latin America, the diplomatic service, extra-linguistic.

Политический и дипломатический дискурс представляет собой особую форму коммуникативной деятельности, способствующую осуществлению целей и задач внешней и внутренней политики государств.

Поскольку в настоящее время не существует единого документа об обязательном языке дипломатического и политического дискурса, эта тема является объектом междисциплинарного изучения и анализа в области философии, политологии и социологии. Тема, будучи очень актуальной и объёмной, скорее может быть рассмотрена в диссертационном поле, а не в форме статьи или доклада.

Политический и дипломатический дискурс, кроме публичного формата, может иметь другие формы внутриведомственной и международной коммуникативной деятельности:

- межведомственная документация;
- заключение договоров;
- переписка;
- отношения со СМИ (коммюнике, официальные заявления и пр.);
- ведение переговоров.

На современном этапе развития международных отношений совершенно очевидно смещение влияния и значимости в сторону публичного дискурса в системе международной коммуникации.

В этом формате политический и дипломатический дискурс имеет массу совпадений, общих задач и методов их реализации.

Границы и формат публичного дискурса расширяются в сфере дипломатической коммуникации для формирования общественного мнения, влияния на сознание и взгляды общества и донесения информации, необходимой для достижения изначально поставленной цели, продвижения новых идей.

По определению Курчаткиной О.А. [4. С.23], «...политический дискурс - это актуальное использование языка в социально-политической сфере общения». В этим исключительную важность приобретает связи с адекватный перевод документальных и публичных форм дискурса, который требует профессионализма, высокого уровня лингвистической подготовки, а также перевода владения принципами международного дискурса. Обязательным принципом перевода дискурсионные являются характеристики.

Языком дискурса является государственный язык страны при условии осуществления перевода на язык страны адресата или на один из официальных языков Организации Объединённых Наций.

На сферу дипломатической деятельности влияют вспомогательные формы международной коммуникации:

- сотрудничество в области экономических связей;
- культурный обмен;
- пресса;
- международные и внутренние экономические проблемы, включая состояние кризиса;
 - военные противостояния;
 - личностные характеристики дипломатов и политиков.

Для решения международных и внутренних проблем существует дипломатическая служба в России, странах Нового Света и Евразии.

Хорошо известны имена выдающихся дипломатов и политиков, игравших значительную роль в решении мировых проблем.

Если говорить о современных политических деятелях, лучшим примером является президент Российской Федерации В.В. Путин. Характерными чертами выступлений президента являются твёрдость, информированность, последовательность в отстаивании своих позиций, чёткость, лаконичность, умение идти на компромиссы, если это не противоречит изначальной цели, умение отстаивать интересы государства.

Достаточно вспомнить выступление В.В. Путина в 2008 году в Мюнхене, которое перевернуло представление мировой общественности о России, определило позицию государства по вопросам международной политики первостепенной важности. Именно там были расставлены приоритеты и ценности, предложены решения по ключевым вопросам.

Также нельзя недооценить колоссальный повседневный и результативный труд министра иностранных дел России С.В.Лаврова в деле налаживания международных отношений, урегулирования конфликтных ситуаций, влияния на решение важнейших вопросов в условиях кризиса международных отношений, информационной войны и вооружённых конфликтов на Ближнем Востоке.

Что касается Латинской Америки, дипломатическая служба в странах этого континента является достаточно молодой. Становление её относится к середине XIX века. Она развивалась на уже существующей базе, но со своими особенностями, этническими акцентами, традициями, культурными

ценностями. В дипломатии этих стран есть много самобытного, нового, вызывающего уважение и интерес.

Латинская Америка насчитывает более 30 государств с населением около 400 миллионов человек. Эти страны считались сателлитами, колониями Соединённых Штатов Америки, а потому не имели собственной дипслужбы.

С XIX века начинается создание институтов по подготовке дипломатических кадров. Раньше немногочисленная дипломатическая элита этих стран получала образование, как правило, в странах Европы (Франции, Италии и др.), СССР (если речь идёт о Кубе), США.

В учебных заведениях Латинской Америки поддерживается американский принцип формирования этой элиты, т.е. преподавателями в них являются послы и другие дипломаты высокого ранга в отставке.

В становлении дипломатической службы в странах Латинской Америки активную роль играют Бразилия и Аргентина. Фундаментальная подготовка дипломатов — задача института «Рио Бранко» в системе МИДа Бразилии.

В 1928 году была принята гаванская конвенция о дипломатических чиновниках. В 1930 году X. Эстрада разработал доктрину о признании новых правительств.

В 1984 году открывается Дипломатическая Академия в Лиме. Там же в 1996 году проводится общая сессия Организации американских государств (ОАГ).

Если говорить об известных политических деятелях, Латинская Америка изобилует ярчайшими именами, начиная с начала XIX века.

Это и José Antonio Simón de Bolívar у Ponte (1783–1830) — венесуэльский патриот, государственный деятель, полководец, руководитель войны за независимость испанских колоний в Америке, одержавший ряд блистательных побед. В 1926 г. он создал Панамский конгресс, был близок к осуществлению своих планов, но не добился результата. Его огромная заслуга заключается в том, что именно он заронил искру борьбы за независимость. José Martí (1853–1895) — лидер освободительного движения Кубы.

Именно к середине XIX века относится начало формирования дипломатической службы в Латинской Америке. Многие латиноамериканские политические лидеры оставили яркий след в новейшей истории континента:

Јиап Domingo Perón — дважды президент Аргентины (1946–55, 1973–1974). Он и Eva Perón внесли свой вклад в развитие и влияние публичного дискурса. Salvador Allende — президент Чили (1908–1973), погибший во время государственного переворота. Ernesto Che Guevara (1928–1967) — руководитель партизанского движения, трибун кубинской революции. Oscar Arias Sanchez (1940) — политик, дипломат, лауреат Нобелевской премии за миротворческую деятельность в 1987 году. Нидо Chavez (1954–2013) — президент Венесуэлы. Evo Morales Ayma — президент Боливии, индеец по

происхождению. Fidel Alejandro Castro Ruz (1926–2016) – лидер кубинской революции, команданте (1959–2008).

Гордеева М.В. пишет в своей статье, посвящённой кубинскому лидеру:

«Кубинская революция – одно из величайших исторических событий, повлиявших на умы всего мира. Как Кубе удалось всего за полвека не только построить действенную социалистическую модель общества, но и заставить весь мир обратить на себя внимание? Первой и главной особенностью системы пропаганды на Кубе мы считаем личность Фиделя Кастро как народного трибуна» [5. С. 1].

Мы не будем в данном докладе рассматривать личность Фиделя Кастро как политического лидера. Политик колоссального масштаба, он является фигурой полемической и неоднозначной. Однако в качестве оратора, пропагандиста, народного трибуна ему не было равных.

Политический и дипломатический дискурс Латинской Америки характеризуется эмоциональностью, энергетикой, экспрессивностью.

Стратег кубинской политики, основатель государства и военачальник, Ф. Кастро владел всеми этими качествами в максимальной степени.

Вопросы невероятного успеха Ф. Кастро, международного авторитета, магического психологического воздействия на формирование общественного мнения его многочасовых выступлений являются предметом изучения специалистов, которые выделяют ряд приёмов, обеспечивающих эффективность речи команданте:

- контакт, диалог со слушателями;
- метафора;
- сравнения;
- агитация;
- антитезы;
- риторические вопросы;
- дискредитация оппонентов.

Одним из первых публичных выступлений является программное выступление Фиделя Кастро в суде, получившее название «История меня оправдает».

Даже покинув должность главы правительства Кубы, Фидель Кастро продолжал излагать свои идеи в рубрике «Размышления» в главном печатном органе Кубы «Granma».

В этом уникальном успехе главную роль играют личность Фиделя Кастро, его фантастическая энергетика, харизма, органика его выступлений, что не только производит ошеломляющий эффект, но и меняет сознание общества и влияет на ход политических событий.

Мне довелось в мою первую длительную командировку на Кубу инокорреспондентом в Торгпредстве СССР в Гаване получить кассету (к сожалению, утраченную) с записью блестящей речи Ф. Кастро на Playa Girón в момент попытки, так называемой, контрреволюции восстановить прежний режим в 1961 году, что было вполне реально. Сохранить революционные достижения практически не было никаких шансов, но, как представляется,

всё решила многочасовая, фантастическая по силе воздействия речь революционного лидера.

Библиографический список

- 1. Исмоилова М. Дискурсивные характеристики письменной дипломатической коммуникации. // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 ноября 2015 г./ Редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. В 6 частях. Часть 5. Минск: БГУ, 2015. С. 50-57.
- 2. Латинская Америка. Энциклопедический справочник: В 2 т. / Гл. ред. В. В. Вольский. Т. 1. М.: Сов. энцикл., 1980.
- 3. Постникова Е.В. Реализация речевой стратегии дискредитации в дискурсе Фиделя Кастро // Политическая коммуникация: материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 24–26.09.2013) / гл. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2013. С. 257-261.
- 4. Курчаткина О.А. Некоторые аспекты национально-культурной специфики латиноамериканского политического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Языкознание. 2010. Выпуск 10 (589). С. 22–32.
- 5. Гордеева М.В. Особенности кубинской пропаганды. Роль Фиделя Кастро в становлении кубинской пропаганды. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2011. https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1213/2290_a9ec.pdf. С. 1.
- 6. Терентий Л.М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации. // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. N 1. C. 47-56.
- 7. Lee Lockwood, Saul Landau. Castro's Cuba. An American Journalist's Inside Look at Cuba, 1959–1969. Cologne: Taschen, 2016.

Афанасьевская Н.В. ДА МИД

ВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ЧАСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Afanasyevskaya N.V.

VISUAL CULTURE AS A PART OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности визуальной культуры, в частности визуальной коммуникации, ее роль в современном обществе. На примере фотографии, как знаковой системы, показываются особенности функционирования визуальной культуры в контексте межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: визуальная культура, визуальная коммуникация, информация, фотография, межкультурная коммуникация, знак, знаковая система, иная культура.

Abstract. The article deals with some peculiar properties of visual culture, particularly visual communication, its role in modern society. The example of photography as a sign system shows peculiarities of visual culture in the context of intercultural communication.

Key words: visual culture, visual communication, information, photography, intercultural communication, sign, sign system, a different culture.

Массовая культура термин, используемый современной культурологии для обозначения специфической разновидности духовного производства, ориентированного «среднего» потребителя на предполагающего возможность широкого тиражирования оригинального продукта. Появление массовой культуры принято связывать с эпохой становления крупного промышленного производства, потребовавшего для своего обслуживания создания армии наемных рабочих. Массовая культура возникает, с одной стороны, как попытка новых социальных слоев (наемных рабочих и служащих) создать собственную разновидность городской народной культуры, с другой - как средство манипулирования массовым сознанием в интересах господствующих политических и экономических структур [1]. Термин «массовая культура» возник в 40-х гг. XX века в текстах М. Хоркхаймера и Д. Макдональда, посвященных критике телевидения. На сегодняшний день массовая культура преобладает в современном обществе в основном благодаря развитию массовых коммуникаций и средств массовой информации, усилению их роли и влиянию на общество. По мнению А.В. Костиной «средства массовой коммуникации в современной культуре приобретают черты сакральности как выполняющие функции традиционной религии, что во многом определяется стремлением человека к получению от общества стандартов поведения, стереотипов восприятия, определенных визуальных образов или «имиджей», легитимированных социумом» [2. С. 68]. Многие исследователи говорят в этой связи о появлении «цивилизации видения», связывая понятия массовой и визуальной культуры, как ее части, отмечая увеличение среды с визуальной составляющей (кино, фотография, реклама, интернет и т.п.), а также все большим объемом информации, поступающим именно по зрительному каналу.

В наше время, действительно, визуальная культура получает все сказать, становится доминирующей большее распространение, можно таковой. Проблемы визуального формой культуры как визуальной коммуникации обсуждаются все чаще. В этой связи требуют детального рассмотрения носители визуальной информации, которые порой заменяют привычные тексты. Переход от вербального способа передачи информации в средствах массовой коммуникации к визуальным образам (так от лингвистического поворота В называемый переход культуре визуальному) заслуживает отдельного рассмотрения контексте межкультурной коммуникации, где на смену текстам в качестве предмета изучения приходят иные носители информации, в том числе информации межкультурного характера.

Говоря о проблемах визуальной культуры, многие критики связывают этот феномен с потерей нового поколения способности критически мыслить. Однако У.Эко справедливо отмечает, что это происходит не из-за смены способа транслировать информацию, а из-за того, что благодаря

распространению массовой коммуникации, люди получают готовые определения и не проверяют информацию на предмет соответствия реальности. Язык - нейтральный посредник, не влияющий на характер коммуникации [3]. Фотография, кино, являясь знаковыми системами, также способны передавать заложенную в них информацию, раскрывая ту коммуникативную цель, которую преследовал автор.

В современном обществе потребления информация воспринимается как продукт, а потребление информации, с точки зрения семиотики, есть не что иное, как интерпретация знаков, содержащих в себе информационную составляющую.

Визуализированная информация, является носителем определенных свойств, которые с одной стороны, позволяют рассматривать носителей такой информации как систему знаков, язык, по аналогии с естественным языком (язык кино, фотографии и т.п.). С другой стороны, имеет ряд особенностей: так преимуществом визуализированной информации можно считать способность изображения содержать в себе большой объем информации в сжатом виде, разворачивающийся в процессе восприятия. Такие изображения имеют большую силу влияния по сравнению с печатным текстом, являясь экспрессивными, эмоционально насыщенными. С одной образы предполагают визуальные определенную интерпретации, с другой - большие возможности для манипуляции сознанием. Изучив приемы, используемые, в частности, в рекламе, СМИ можно выработать способность критически подходить к предоставляемой информации, адекватно ее оценивать, понимая то, что хотел вложить автор того или иного изображения, черпая ту информацию, которая действительно необходима.

Как известно, передача информации требует одного непременного условия - знака. Понятие знака, которое одновременно разрабатывалось и лингвистами, и математиками, и логиками, стало фундаментальным понятием семиотики, которую не случайно чаще всего называют наукой о знаковых системах [4. С. 9].

Любой знак, по аналогии с лингвистикой, имеет сложную структуру. Он непосредственно связан с денотатом (предметом) и понятием (смыслом, концептом), который он отображает. В связи с этим встает проблема соотношения содержания и выражения. Например, на фотографии, взятой из рекламы, капли на стенках кружек означают температуру напитка (прохладу), а множество рук, держащих кружки, - теплую компанию, дружескую атмосферу. То есть, знак (в данном случае на фотографии) способен отражать реальность не напрямую, а посредством многочисленных интерпретаций. Это важная особенность визуальной коммуникации, которая объясняет тот факт, что в кино и фотографии реальность, которая воссоздается, является не первичной, а кодированной.

У.Эко за любым феноменом первичной реальности склонен видеть, в первую очередь, феномен культуры, за любой аналогией - код, а за «естественностью» - идеологическую детерминанту. Он пытается раскрыть

процесс создания, «делания» культуры и механизмы ее мистификации и идеологизации. Реальность, воспроизводимая экраном и воспринимаемая как подлинная, дублирующая действительность, является результатом конвенций, знаки реальности выступают здесь качестве знаков, В репрезентирующих условную реальность, сконструированную, опосредованную И интерпретированную [2. 71]. контексте особо межкультурной коммуникации важны нелингвистические социокультурного характера, равно как И имитация, «симуляция» подлинности.

В концепции, предложенной Бодрийяром, единица неподлинного смысла, функционирующего в культуре, получила обозначение «симулякр». В своей работе «Система вещей» 1968 г., он рассматривает культуру не столько как систему знаков, опосредующих процесс коммуникации, сколько как своеобразную виртуальную систему, где подлинная социокультурная реальность подменяется альтернативной, симуляционной - гиперреальностью.

Он рассматривает все события реальности в качестве симулятивных - ограбления, угоны самолетов, теракты, похищения, демонстрирующиеся в режиме онлайн, которые утрачивают подлинность именно вследствие их включенности в особый режим функционирования. Эти обстоятельства определили и трактовку Ж. Бодрийяром войны 1991 г. в Персидском заливе, демонстрирующейся от начала до конца в режиме виртуальной реальности телекамерами Си-эн-эн как «несостоявшейся», где реальность, воспринимаемая как максимально достоверная вследствие визуализации объекта, на самом деле была «виртуализированна», а ее субъект как бы «размыт» [2. С. 72-73].

Открытым остается вопрос о совмещении и соотношении реальности и ее варианта. Визуальный образ порой активно влияет на аудиторию, создавая тем самым иную реальность, определенное видение ситуации. Сила влияния грамотно сконструированных визуальных образов бесспорно велика. Это связано с тем, что объекты и явления этого мира представлены зрителю не напрямую (что не так впечатляет), а символически. Учитывая сжатый характер визуальной информации, нельзя недооценивать ее потенциал.

Информация, содержащаяся в изображении, делает из него нечто большее: образ, символ, многомерный смысл, разворачивается в процессе восприятия соответствии аудиторией, определенным подготовленной или нет. Причем восприятие визуализированной информации, ее «дешифровка» зависит от культуры, стереотипов. Например, сцены насилия, нагота воспринимаются по-разному в разных культурах. В рамках межкультурной коммуникации изучаются как непосредственные контакты между людьми, так и опосредованные ее формы, в первую очередь язык. Семиотика, трактуя изображения как систему знаков, дает возможность рассмотреть визуальные образы в процессе межкультурной коммуникации.

Среди носителей визуальной информации важное место отводится фотографии, как способу сохранения и передачи информации не только эстетического, но и иного характера.

Фотография выражает концепты реальности, формирует концептосферу человека, причем визуальные образы иногда лучше и отчетливее отражаются в сознании, чем текст, легче запоминаются, рождают ассоциации.

Как справедливо отметил Р. Барт: «Поскольку фотография - область чистой случайности и ничем иным быть не может (ведь изображено всегда нечто), - в противоположность тексту, который под неожиданным воздействием одного, единственного слова может перевести фразу с уровня описания на уровень рефлексии, - она незамедлительно выдает «детали», составляющие первичный материал этнологического знания» [5. С. 41].

В качестве примера приведем работу Тины Модотти «Рабочая демонстрация», сделанную в Мексике. Итальянка по происхождению, Тина Модотти провела большую часть своей жизни в Мексике, не оставаясь равнодушной к мексиканской культуре, политическим событиям. В своих работах она старалась соблюсти баланс между эстетикой и политикой. Так данный снимок был сделан во время демонстрации 1 мая 1926 года, однако политический контекст не сразу бросается в глаза.

Преобладающие на фотографии соломенные сомбреро с широкими полями определенно мексиканские. Модотти решила подчеркнуть типичный символ культуры и традиции, однако на фотографии не показаны лица рабочих. Все они видны сзади и носят одинаковые шляпы, что создает ощущение единства. Индивидуальности больше не существует, поскольку работники борются за свои коллективные права. Некоторые из шляпсомбреро «смазаны». Это передает ощущение движения - ясно, что плотная толпа людей движется вперед [6].

Для выявления культурной составляющей наиболее ценными являются фотографии в жанре репортажа. Репортаж предполагает отсутствие монтажа и инсценировки и наличие особого, наполненного глубоким содержанием сюжета, позволяющего зрителю наблюдать не только фотографируемый объект, но и, безусловно испытывая сильные эмоции от увиденного, посвоему интерпретировать содержание, домысливая все то, что не попало в кадр, но представляет определенную важность для фотографа и зрителя, расшифровывая тот особый язык, на котором с ним говорит фотограф.

Репортаж способен выразить в одном кадре глубокий смысл. Одна фотография может заменить целую статью, чтобы проиллюстрировать то или иное событие. Визуальный образ может передать движение, ужас тех или иных исторических событий, ощущение катастрофы.

На фотографии Йозефа Куделки «Прага, август 1968» нет драматического действия. Снимок фиксирует момент, когда протестующие покинули центр Праги. Направленная под углом вниз камера почти полностью исключает из кадра небо. Вместе с сужающейся перспективой пустынного бульвара, исчезающей к точке схождения, она создает атмосферу

мрачной клаустрофобии, наполненной угрозой и угнетающими обертонами. Чтобы создать передний план снимка, Куделка попросил стоящего рядом человека вытянуть руку. Кулак, который обычно сжимают, показывая время на часах, также является вызывающим жестом сопротивления, подчеркивающим напряженность момента. Куделке пришла в голову оригинальная мысль показать часы как практический способ зафиксировать время происходящего - ранний вечер, когда обычно оживленный бульвар обезлюдел. Это создает фокусную точку на снимке, передавая зрителю иррациональное ощущение тревоги и предчувствия, как будто время остановилось [6].

Фотографы, путешествующие по миру, привозят в своих работах огромный пласт различной информации, в том числе исторического и культурологического характера. Они, тем самым, становятся медиаторами процесса диалога культур, знакомят свою аудиторию с иной культурой, ее спецификой, отличительными чертами или, напротив, находят параллели между двумя культурами, преподносят особым образом те или иные события. Так А.Картье-Брессон, после поездки в СССР в 50-е годы ХХ века опубликовал альбом «Москвичи», в котором впервые показал западному зрителю советских людей, образ жизни. В условиях ограниченного доступа к информации, можно сказать ее дефицита, обусловленного идеологической направленностью многих СМИ, образ России (тогдашнего СССР) и ее жителей представлялся Европейцам весьма смутно. Поэтому фотографии, сделанные А.Картье-Брессоном, для многих на западе были откровением (с одной стороны, они увидели обычных людей, похожих на себя, а с другой познакомились с иными реалиями из нашей жизни). Интересно и то, как одни и те же снимки были восприняты в разных странах. Таким образом, визуальные свидетельства об особенностях жизни в другой стране, фотографом, представленные заняли свое место среди факторов, формирующих взгляд на культуру другой страны, способствовали процессу межкультурной коммуникации.

Учитывая распространенность визуальных образов на сегодняшний день, их способность оказывать влияние, в мультикультурном мире, где процесс межкультурной коммуникации протекает, не всегда успешно, необходимо научить новое поколение анализировать не только тексты, но и визуальные критически воспринимать информацию, образы, вырастить не потребителей информации, а элиту, способную мыслить. Визуальная коммуникация стала частью новой реальности, особенности можно эффективно которой использовать для развития, обучения, самосовершенствования.

Библиографический список

1. Новейший философский словарь. — Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов. 1999.

- 2. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: Издательство ЛКИ, 2011. 352с.
- 3. Эко У. От Интернета к Гутенбергу // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. М., 2009. с. 275-279.
 - 4. Лотман М.Ю. Семиосфера. С.-Петербург: «Искусство СПБ», 2009. 704с.
- 5. Барт Р. Camera Lucida. Комментарий к фотографии / Ролан Барт. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. 192с.: фот.
- 6. Фотография. Всемирная история. / Под. Ред. Д. Хэкинг. Пер. с англ. М.: ООО «Магма», 2014. 576 с., ил.

Бакина С.В. ДА МИД РФ

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ КОММУНИКАТИВНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ПРОСЬБЫ

Bakina S.V.

COMMUNICATIVE TRACTIONS OF EXPRESSING REQUEST IN ENGLISH AND RUSSIAN

Аннотация. В статье рассматриваются особенности английских и русских коммуникативных традиций при выражении просьбы. Объектом исследования являются способы выражения просьбы в английском и русском языках. Анализ данных особенностей позволяет определить рекомендации для русскоговорящих студентов. Данные правила помогут избежать ошибок при выражении просьбы на английском языке.

Ключевые слова. Повелительное наклонение (императив), прямые декларативные высказывания, косвенный способ выражения просьбы, модальные глаголы, развернутые высказывания.

Abstract. The article deals with communicative traditions of expressing request in English and Russian. The research is aimed at special aspects and ways of expressing request. The analysis of this features helps to define a number of recommendations for Russian students who study English. This can help to avoid making mistakes while expressing requests in English.

Key words: the Imperative Mood, direct declarative utterance, the indirect way of expressing request, modal verbs, expanded utterance.

Преподаватели английского языка постоянно сталкиваются с ошибками студентов, связанными с различиями английского и русского стилей коммуникации. Например, в ответ на вопрос преподавателя Would you like to read this passage? (Прочтите, пожалуйста, этот отрывок) можно услышать No, I wouldn't или получить недоуменное молчание. При этом студенты не имеют намерения ответить грубо, они искренне считают, что преподаватель интересуется их предпочтениями (Хотели бы вы прочитать этот отрывок?).

Эта и многие другие аналогичные ошибки происходят вследствие незнания различий английских и русских коммуникативных традиций. Выделим особенности каждой из них при выражении просьбы.

Главное различие касается употребления <u>императива</u>. В русской коммуникации императив — основной способ выражения просьбы. Чаще

всего императивное высказывание включает в себя глагол в повелительном наклонении. При этом русский императив существенно отличается от английского. В русском языке Сделай(те) это, пожалуйста является нейтральным способом выражения просьбы. Сфера употребления императивных высказываний при выражении просьбы значительно шире, она охватывает все уровни вежливости. По мнению Н.И.Формановской, просьба, выраженная императивом, воспринимается адресатом с точки зрения той или иной степени внимания, вежливости, мягкости или требовательности, проявленных к нему [1, С. 204].

В английском языке, напротив, употребление императива строго ограничено: оно возможно лишь в командах, инструкциях, приказах [2, С. 307; 3, С. 30]. Высказывания, построенные по модели *Do it, please* являются показателем низкого уровня вежливости и характерны только для неформального общения (с близкими друзьями, членами семьи).

Отрицательные императивные конструкции, содержащие просьбу к адресату не совершать то или иное действие (*Don't smoke*), также отличаются пониженной степенью вежливости. На более вежливом уровне общения лучше употребить развернутую конструкцию *I'd rather you didn't smoke*, *if you don't mind* [4, C. 216].

Немало коммуникативных ошибок связано и с употреблением <u>прямых</u> декларативных высказываний, выражающих просьбу (*I want you to do this*/ *I ask you to do this*). Данные конструкции также нехарактерны для английской коммуникативной культуры [4, C. 216]. По своей прямолинейности они близки к императивным высказываниям, желания собеседника при этом не принимаются во внимание, говорящий ставит свои интересы выше интересов партнера. Необходимо избегать использования прямых высказываний, использовать средства смягчения побуждения, например, сослагательное наклонение (*I'd like you to do this*), прошедшее время (*I wanted you to do this*).

Многие студенты, изучающие английский язык, воспринимают буквально вопросительные высказывания типа Would you please open the book?, не соотнося их с просьбой (см. также пример в начале статьи). Однако косвенный способ выражения просьбы является одним распространенных в английском языке с точки зрения вежливости. Данные высказывания являются вежливыми, поскольку они демонстрируют уважение говорящего к независимости адресата: звучат не как прямое побуждение к действию, а как вопрос о возможности или желании адресата совершить то или иное действие [4, С. 217]. И, тем не менее, подобные просьбы высказывания выражают или команды. Таким вопросительные конструкции являются наиболее частыми при выражении просьбы на всех уровнях вежливости, включая низкий. [5. С. 46]

Следует отметить также многочисленные ошибки в употреблении модальных глаголов в подобных вопросах. Данные вопросы оформляются при помощи модальных глаголов *can/could*, *will/would*, *may/might*. Т. Ларина выделяет два основных типа вопросительных высказываний:

- 1) объектно-ориентированные, т.е. ориентированные на слушающего (Can you give me a lift home?);
- 2) субъектно-ориентированные, т.е. ориентированные на говорящего (*Can I get a lift home?*) [4, C. 217].

Объектно-ориентированные высказывания исследователь делит на вопросы о возможности адресата совершить действие (can you, could you) и вопросы о его намерении и желании (will you, would you). Вопросы первой группы являются наиболее употребительными на всех уровнях вежливости, поскольку являются наиболее нейтральными, немаркированными. При этом высказывания с глаголом could звучат более мягко, чем с can. Вопросы с глаголом would характеризуются большей степенью вежливости по сравнению с could и употребляются на среднем и высоком уровнях вежливости. Высказывания с will you являются прямым выражением просьбы и звучат «резковато» [6, С. 97], в то время как употребление would you говорит о некоторой социальной дистанции и формальности. Например:

Will you ever tidy up your room? (Ты уберешь когда-нибудь свою комнату? – просьба, близкая к приказу).

Would you give me a hand, please?

Субъектно-ориентированные вопросы характерны для ситуаций, в которых содержится просьба о предмете. Они оформляются при помощи модальных глаголов *can/could, may/might*. Наиболее распространенными в неофициальном стиле общения являются вопросительные конструкции с глаголом *can*. Высказывания с глаголом *could* характеризуются большей степенью вежливости. Сравним:

Can I have another cup of coffee, please?

Could I use your telephone, please?

Модели с глаголами *may/might* звучат еще более вежливо и уважительно по отношению к адресату и более характерны для официального стиля общения.

В русской коммуникативной культуре просьба может также передаваться косвенно – при помощи вопросительных высказываний, однако, их доля значительно ниже, чем в английском языке. Русские вопросительные конструкции не столь многообразны, они передают меньшее количество оттенков вежливости. В русской коммуникативной традиции нет существенного различия между субъектно и объектно ориентированными высказываниями [4, С. 225-226]. Например:

Могу я одолжить твой велосипед? — Ты можешь одолжить мне свой велосипед?

Как было уже отмечено, при выражении просьбы чаще всего используется императив.

К непрямым способам выражения просьбы относятся также развернутые высказывания, которые являются наиболее вежливой формой выражения просьбы в английском языке. Они характерны для высокого и среднего уровня вежливости — для ситуаций, в которых люди разделены более значительной дистанцией. Например:

It's not urgent, but I would be grateful if you could give me a call.

Исследователями выделяется несколько типов подобных высказываний: сложные косвенно-вопросительные конструкции (Would you mind doing something?), субъектно-ориентированные высказывания (I wonder if you can/ could do that), декларативные высказывания (There is something I'd like to ask you), конструкции, в которых говорящий выражает признательность адресату (I would be grateful if you could/ would do that) [4, C. 219-220].

Следует отметить, что некоторые исследователи, называя подобные высказывания вежливой просьбой, подчеркивают, что они типичны для разговорного языка [7. С. 167-168]. Данный факт свидетельствует о том, что в английской коммуникативной культуре (по сравнению с русской) нейтральный уровень вежливости сдвинут в сторону высокого уровня, т.е. в сторону формальной вежливости [4, С. 221].

В русском языке также существуют развернутые высказывания, однако, они не столь многочисленны и менее употребительны. Следует отметить конструкции, выражающие благодарность (Я был бы очень признателен, если бы вы сделали это), развернутые вопросительные конструкции (Вас не затруднит сделать это?), императивные высказывания с удвоенным выражением просьбы (Будьте добры, сделайте это, пожалуйста) и просьбы-разрешения (Вы не возражаете, если я сделаю это?) [4, С.227]. Развернутые высказывания отличаются повышенной вежливостью и в большей степени характерны для официального стиля речи.

Таким образом, мнение о том, что развернутые высказывания в английском языке употребляются лишь в официально-деловом стиле, является ошибочным и вызвано иным употреблением данных высказываний в русском языке.

Поскольку ошибки при выражении просьб на английском языке у русскоговорящих студентов особенно многочисленны, особый интерес представляют «коммуникативные правила», сформулированные Т. Лариной. Суть данных рекомендаций сводится к следующему.

- При обращении с просьбой следует соблюдать дистанцию и быть подчеркнуто вежливым.
- Избегайте употребления императива, к кому бы вы ни обращались.
- Формулируйте просьбу в виде вопроса, поскольку вопросительные высказывания являются в английской коммуникации нейтральными (т.е. английскому предложению *Could you do it?*/ *Would you do it?* соответствует *Сделай(те) это, пожалуйста)*.
- При желании обратиться с более вежливой просьбой используйте более косвенные высказывания (косвенные вопросы, развернутые конструкции).
- Помните, что чем более косвенно и многословно вы выражаете свою просьбу, тем более вежливо она звучит, при этом выбор фразы определяется ее уместностью в конкретной коммуникативной ситуации [4, С. 237-238].

Подводя итог, следует отметить, что коммуникативные особенности английского и русского языков определяются различными типами культур и культурными ценностями. Для просьбы в русском языке характерна прямолинейность, императивность. В английском же языке, напротив, в просьбе присутствуют косвенность, многословность, нагруженность модификаторами. Учет особенностей английских и русских лингвокультурных традиций помогает избежать ошибок и неточностей, а также сделать общение на английском языке более успешным.

Библиографический список

- 1. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М.: ИКАР, 1998.
- 2. Lyons J. Introduction to theoretical linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1968.
- 3. Wierzbicka A. Cross-cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991.
- 4. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- 5. Мирзоева Ф.Р. Учет социокультурных особенностей при обучении речевому этикету. // В сборнике: Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в высшей школе. М., 2016. С. 43-50.
- 6. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Пер. с англ. М.: Р. Валент, 2003.
- 7. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. Second edition. L.; N.Y.: Longman, 1994.
- 8. Данилина А.Е., Кочеткова И.К., Першина И.Г., Шитарева М.В. Elementary Communication. Учебное пособие. М.: 2007. -
- 9. Гераскина Н.П., Данилина А.Е., Нечаева Е.И. Effective Communication. Университет: книжный дом. М.: 2007 480 с.

Васильева И.В., Академия ФСИН России

КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Vassilyeva I.V.

CONCEPT OF CULTURAL DIALOGUE AS A METHODOLOGICAL BASIS OF THE DEVELOPMENT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION ABILITY

Аннотация. В статье рассматривается концепция диалога культур как методологическая основа развития способности к межкультурной коммуникации,

раскрываются ее принципы, обосновывается, что процесс развития способности к межкультурной коммуникации на основе положений концепции диалога культур и ее принципов способствует не только развитию вторичной языковой личности, но и самодетерминации обучающегося в контексте гуманистических ценностей диалогического взаимодействия.

Ключевые слова. Способность к межкультурной коммуникации, диалог культур, методологическая основа, принципы культуросообразности и диалогичности.

Abstract. In the article the concept of cultural dialogue as a methodological basis of the development of cross-cultural communication ability is considered, its principles are revealed. It is proved that development of cross-cultural communication ability on the basis of the statements of the concept of cultural dialogue and its principles provides not only the development of the secondary linguistic persona, but also self-determination of a student on the basis of the humanistic values of dialogical interaction.

Key words: cross-cultural communication ability, the concept of cultural dialogue, methodological basis, principles of cultural conformity and dialogueness.

Современная политическая ситуация мире, социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к росту миграции народов, столкновению различных мировоззрений, что зачастую ведет к конфликту культур. В то же время разумная часть мирового сообщества стремится к интеграции, продуктивному взаимодействию в областях различных науки, культуры техники. Эти факторы И детерминируют острую потребность государства, общества и работодателей в специалистах, способных эффективно устанавливать контакты в различных сферах межличностного взаимодействия, продуктивно сотрудничать, работать в команде, предупреждать и конструктивно решать конфликтные ситуации. Непременным продуктивного основе условием сотрудничества гуманистических ценностей являются «взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации» [1. С. 16].

В этой связи неотъемлемой чертой выпускника вуза является способность к межкультурной коммуникации.

Подчеркнем, что, говоря о способности к межкультурной коммуникации, мы подразумеваем межличностное взаимодействие не только с представителями других культур, но и с представителями собственной культуры, основываясь на подходе К. Кнаппа к дефиниции данного понятия. Он определяет ее как «способность достигать в равной степени успешного понимания как представителей других культур и коммуникационных сообществ, так и представителей своей культуры» [2. С. 83]. Признаками этой способности ученый выделяет следующие:

- понимание зависимости коммуникативной деятельности и поведения от культурно обусловленных когнитивных схем;
- знание моделей и коммуникативных действий, их интерпретации как в своей собственной, так и в изучаемой культуре, а также в языке;
 - готовность к принятию межкультурного контекста общения;
- понимание зависимости коммуникативной деятельности и поведения от культурно обусловленных когнитивных схем;

- знание разнообразных коммуникативных стилей поведения в межкультурном взаимодействии;
- общие знания об отношениях между культурой и коммуникацией, включая зависимость образа мыслей и поведения от специфических для данной культуры особенностей мышления, а также различий между культурами, которые определяются этими особенностями;
- набор стратегий для стабилизации взаимодействия, т.е. для решения возникающих в процессе коммуникации трений и проблем [2. С. 83].

Опора на данный подход к определению сущности способности к межкультурной коммуникации позволяет констатировать, что в качестве методологической основы ее развития в процессе становления вторичной языковой личности на занятиях по иностранному языку целесообразно использовать концепцию диалога культур М.М. Бахтина, В.С. Библера.

Наиболее значимыми в данном контексте являются ее следующие положения.

Феномен культуры «пронизывает... все решающие события жизни и сознание людей нашего века» [3. С. 261].

Культура рассматривается в трех ипостасях:

- 1) как форма общения людей разных культур, форма диалога, «культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, самосознание культуры есть форма её бытия на грани с иной культурой» [4. С. 85].;
- 2) как «форма самодетерминации индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления...» [5. С. 289];
 - 3) как форма обретения, восприятия мира впервые.

Эти три аспекта взаимосвязаны и переходят один в другой.

Самодетерминация индивида в горизонте личности, в культурном контексте возможна лишь в соотнесенности с Другим в диалоге, поскольку всеобшая диалог есть основа человеческого взаимопонимания; «диалогические отношения... ЭТО почти универсальное пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Где начинается сознание, там... начинается и диалог» [6].

«Только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается человек в человеке, как для других, так и для себя... Личность жива только в своей обращенности к другим, значит, личность есть там, где есть диалог» [26. С. 289–290].

Кроме того, диалог — это и внутренний микродиалог, то есть общение с самим собой как с Другим. «Мыслить — значит, говорить с самим собой... значит, внутренне (через репродуктивное воображение) слышать себя самого» [7].

В рамках диалоговой концепции культуры, диалог не сводится лишь к общению, иначе говоря, диалог и общение не тождественны, но общение включает в себя диалог как форму общения. «В «диалоге культур» речь идет о диалогичности самой истины (... красоты, добра...), о том, что понимание

другого человека предполагает взаимопонимание «Я — ты» как онтологически различных личностей, обладающих — актуально или потенциально — различными культурами, логикой мышления, различными смыслами истины, красоты, добра.

Диалог, понимаемый в идее культуры, это не диалог различных мнений или представлений, это всегда диалог различных культур...» [8. С. 299]. При этом понимание, трактуемое М.М. Бахтиным как взаимопонимание, общение и самоосознание (общение с самим собой), является основным методом познания с позиций концепции диалога культур, в отличие от объяснения. «При объяснении — только одно сознание, один субъект; при понимании — два сознания, два субъекта... Понимание всегда диалогично» [9. С. 289–290].

Таким образом, в диалоговой концепции культуры триада «культура – личность – самодетерминация» – это взаимодополняющие, базирующиеся одно на другом, перетекающие друг в друга понятия, взаимодействие между которыми осуществляется в диалоге.

Исходными положениями, на которых должен строится образовательный процесс, нацеленный на развитие способности к межкультурной коммуникации в контексте концепции диалога культур, являются принципы культуросообразности и диалогичности.

Принцип культуросообразности, перекликающийся принципом самоценности личности, означает образование сквозь призму культуры, как осуществляющийся культурный процесс, В культуросообразной образовательной среде, все составляющие которой наполнены человеческими смыслами человеку И служат развитию, самореализации. носителем самоопределению, Являясь культурноисторических ценностей, человек в процессе своей жизни воспринимает, репродуцирует эти ценности и стремится к творчеству новых культурных реалий.

Принцип диалогичности, во многом тождественный принципу субъектсубъектного взаимодействия, означает открытость сознания и поведения человека, его готовность к общению на равных. Это живой отклик на позиции, суждения, мнения других людей, а также способность вызывать такой отклик на собственные высказывания и действия, способность к диалогу с окружающим миром и самим собой, развитую рефлексивность. Педагогическое взаимодействие предполагает равноправную партнерскую позицию его субъектов при толерантном и эмпатийном отношении друг к другу в постоянном внешнем и внутреннем диалоге.

Таким образом, опора на подход К. Кнаппа к дефиниции способности к межкультурной коммуникации и анализ концепции диалога культур позволяют констатировать, что процесс развития способности к межкультурной коммуникации на основе положений концепции диалога культур и ее принципов способствует не только развитию вторичной языковой личности, но и самодетерминации обучающегося в контексте гуманистических ценностей диалогического взаимодействия, не сводимого к только к общению.

Реализация принципов концепции диалога культур детерминирует собственного мировидения и И самосознания, рефлексивных миропонимания, диалогичности, эмпатических И способностей, способствует толерантности, осознанию принятию собственной индивидуальности, целостности собственного Я и развивает способность к внемлющему, слышащему отношению к собеседнику как к равноправному Другому.

В условиях организации процесса познания в контексте диалога культур в ходе овладения иностранным языком и другой культурой транслируется лингвокультурный опыт, включающий в себя отношение обучающегося к себе, миру, опыт творческой деятельности. Анализируя и сопоставляя ценности изучаемой культуры с национальными, обучающийся отношение к ним объектам выстраивает свое И К действительности, формирует свои нравственные предпочтения, собственное мировидение и миропонимание. Аутентичные тексты продуцируют развитие способности к сопереживанию, сочувствию, способности и готовности осмыслить и принять национальное своеобразие страны изучаемого языка, то есть развитию этнической, расовой, социальной терпимости, речевого такта, деликатности и вежливости, неконфликтности. Приобщаясь к другой культуре, обучающийся, опираясь на ценности родной культуры, учится уважительно и толерантно относиться не только к культуре и народу страны изучаемого языка, но и к партнерам, осуществляющим совместную деятельность.

Библиографический список

- 1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. М.: Слово, 2002. С. 16
- 2. Knapp K., Knapp-Potthoff A. Interkulturelle Kommunikation // Zeitschrift für Fremdsprachenforschung. − 1990. − № 1. − P. 83.
- 3. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
- 4. Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры / В. С. Библер. М.: Прогресс, 1991. 176 с.
- 5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. М.: Художественная литература, 1979.-412 с.
- 6. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского [Электронный ресурс] / М.М.Бахтин. Режим доступа: http://www.philosophy.ru/library/bahtin/
- 7. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
- 8. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
- 9. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. М.: Художественная литература, 1979. – 412 с.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ВИД ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Vlasenko S.V.

LEGAL TRANSLATION AS A TYPE OF INSTITUTIONAL TRANSLATION

Аннотация. В докладе приводятся аргументы, касающиеся целесообразности отнесения юридического перевода к институциональному переводу. Рассматриваются понятия института, институциональности и институциональной среды и их релевантность для анализа современной переводческой деятельности. Предлагаемый междисциплинарный подход направлен на расширение теоретических оснований формирующейся парадигмы юридического перевода.

Ключевые слова: институт, институциональная среда, институциональный перевод, переводоведение, переводческая деятельность, правовые инструменты, юридический перевод

Abstract. The paper contains arguments over the feasibility of regarding legal translation as a type of institutional translation. Such notions as institute, institutionalisation, and institutional environment are analyzed with the focus placed on their relevance for the current translation activities. The interdisciplinary approach advocated in the paper aims to expand theoretical foundations for the emerging legal translation paradigm.

Key words: institute, institutional environment, institutional translation, legal instruments, legal translation, translation activity, translation studies

Ha поступательных процессов глобализации закономерными представляются возрастающие масштабы переводческой результат, растущая массовость переводческой деятельности и, как Массовый характер профессиональной перевода как деятельности предсказывали классики советской и русской школы перевода, в частности, А.Д. Швейцер. Так, отечественный переводовед утверждал, что «дальнейшее развитие перевода в XXI веке, будет, по всей вероятности, учитывать широкие социально-технологические тенденции и, в частности, растущую диверсификацию компьютеризацию И коммуникативных процессов» [1. C. 64].

В этой связи понятны стремительные изменения переводческой деятельности и в подходах к изучению перевода как отрасли знания и учебной дисциплины, которые все более отличаются от признанных еще два-три десятилетия назад канонов (см., например, [2; 3]). В существовавших четверть века назад контекстах сотрудничества стран и организаций международных изучение перевода как взаимодействия языковых пар можно было считать в определенной степени предсказуемым и в процедурном, и в тематическом аспектах в связи с более стабильными международными отношениями, отсутствием a также информационно-технологических последнее средств, появившихся В десятилетие. Сегодня цифровые технологии – электронные

переводческая память (ТМ), электронные программы перевода, двуязычные и многоязычные корпусы переводных текстов, доступные онлайн, — активно используются в переводческой практике [4; 5]. При этом интенсивность международных контактов, форматы их протекания, а также само языковое взаимодействие в политематических и междисциплинарных контекстах обусловливают все большую необходимость изучения изменяющегося характера перевода в русле институциональной парадигмы [6–8].

Юридический перевод международных В организациях, международных судах трибуналах является полем взаимодействия И международного права, дипломатии и языков для специальных целей, ограничивающихся, включающих, не языками международного публичного и частного права, разных правовых отраслей и языками тех отраслей знаний и сфер деятельности, правовые отношения в которых международное право регулирует. Следует акцентировать, что перевод международных договоров, например, осуществляется, как правило, в институциональной среде: переводчиками министерств иностранных дел, международных организаций или международных комиссий, а экспертами договорно-правовых департаментов выверяется министерств, организаций или комиссий [9]. В этой связи закономерным представляется рассмотрение юридического перевода как одного из видов институционального перевода.

Так, австралийский переводовед Д. Као, характеризуя юридический перевод, называет целевым объектом этого перевода правовые тексты, или «правовые инструменты», как они называются в странах-англофонах, а международные договоры соответственно — «международные правовые инструменты». Справедливо призывая рассматривать правовые инструменты в контексте правовой культуры конкретных стран как национально-правовые или в международном контексте как международно-правовые инструменты, Д. Као относит к ним, прежде всего, двуязычные и многоязычные договоры международных организаций со странами-участницами [10. С. IX, 3]. Общеизвестно, что обязательства, принятые на себя договаривающимися сторонами при подписании международных договоров, обязательны для исполнения всеми странами-подписантами. Это налагает дополнительную ответственность на переводчиков, обеспечивающих равную аутентичность текстов перевода текстам оригинала.

Вместе с тем, Д. Као относит к правовым инструментам и другие прескриптивные тексты, например, судебные решения и административные предписания, включая иски, состязательные бумаги сторон иска, ходатайства, апелляции и т.п. [10. С.9]. Полагаем, что само понятие «инструмент» по своей природе институционально, являясь дополнительным аргументом в пользу того, что юридические документы и правовые тексты в самом широком понимании суть инструменты институтов законодательной и исполнительной власти, в частности правоохранительных органов как организационных структур, формализующих общественные отношения.

институционального отметить, что ДЛЯ перевода отдельного вида перевода не существует исчерпывающего определения. Сошлемся на исследование, проведенное корейским переводоведом Дж.-Х. Каном [11. С. 141–145], который указывает на расплывчатость понятия «институциональный перевод» и предсказуемые проблемы и сложности его вследствие существования огромного институтов/организаций в самых разных институциональных средах. Согласно Дж.-Х. Кану, институциональный перевод в широком смысле понимается как вид перевода, протекающий в институциональной среде или в институциональном контексте. Иными словами, это перевод, выполняемый в данной конкретной организации и по поручению данной конкретной образующих организации, также ДЛЯ организаций И ведомств, институционализированные социальные системы, как например, правовая система или система здравоохранения [11. С. 141]. Кроме того, Дж.-Х. Кан понимает институциональный перевод как гибко сформулированное понятие с эволюционирующим содержанием, основная тенденция развития которого сводится к анализу общепереводческой проблематики, относящейся по существу к любым видам и формам перевода, но при этом анализ проводится в терминах институциональности [11. С. 144].

Нельзя не согласиться с мнением Дж.-Х. Кана, который полагает, что «понятие «переводчик», существующее в общей концептуальной схеме перевода, уже не отвечает тем институциональным контекстам, в которых осуществляется переводческая деятельность. Переводчик более не является частным лицом, выполняющим перевод исключительно на основе личного опыта и подготовки, но представляет собой участника институциональной деятельности, которая в течение определенного времени сформировалась как совокупность процедур и правил» (перевод наш. – С.В.) [11. 144]. Если следовать этому определению, то становится очевидным, что условия отнесения юридического перевода к институциональному могут, помимо соблюдение переводчиками включать внутриведомственного (корпоративного) кодекса поведения, отношение полной лояльности и требований неразглашения служебной информации, наряду с собственно переводческими требованиями отраслевыми владения определенной языковой паре, мастерства в устном и письменной переводе и ряд других. Параллельно отметим, что институциональность сама по себе, безотносительно переводческой деятельности, презюмирует наличие отношений между участниками деятельности следование внутриведомственным процедурам и правилам, неразглашение служебной информации и т.д.

Из сказанного следует, что, если переводчик вступает на стезю институциональной деятельности, как например: перевод для внешнеторговой фирмы, нефтедобывающей компании, судоремонтного завода, медицинского центра, прокуратуры, следственного комитета, полицейского участка, пункта таможенного контроля и т.п., — следование правилам предписанных институтом процедур становится для него

обязательным, включая использование соответствующего речевого портрета – употребление языковых клише и типичных оборотов устной/письменной речи, – а также соблюдения правил межведомственного взаимодействия и межкультурной коммуникации, предусмотренных данным институтом для своих работников. Наряду с этим, обязательным становится выполнение переводчиком отраслевых норм и правил, локальных нормативных актов и оперирование соответствующими юридическими знаниями в форматах, предусмотренных данным институтом.

Осознание институционального перевода как родового понятия для перевода пониманием юридического связано cнеотъемлемости институционального характера последнего. Этот характер определяется правовыми институтами не столько в их превалирующем значении как конструктов правовой нормы или правовой доктрины (например, институт банкротства, институт президентства и т.п.), сколько в их значении как социально-политических И социально-экономических институтов, реализующих права юридических И физических ЛИЦ посредством законотворчества И нормотворчества, отправления правосудия, осуществления правоприменительной практики в конкретной стране или группах стран (например, ЕС) с учетом приоритетов правовой традиции и правовой культуры. Именно в этой связи, возникает необходимость отношения юридическому переводчику как человеку институциональному (Homo Institutius) [12], а дискурсивных практик, в рамках которых протекает юридический перевод, как многоаспектных, политематических институциональных дискурсов. Осведомленность наличии названных условий институциональности содействует пониманию быстро меняющейся роли институционального переводчика в современном мире, поскольку он становится участником внутриведомственной политики профессионального развития институтов (организаций), рыночных механизмов их взаимодействия с институтами-партнерами и конкурентами, а также стратегического планирования по достижению основных целей функционирования.

Небезынтересно отметить, что за последнее десятилетие понятие институциональности все чаще входит в фокус отечественных исследователей-лингвистов, занимающихся лексикологией, анализом дискурса, в том числе институционального, прикладной лингвистикой, межкультурной коммуникацией, концептологией и языковой политикой, о чем свидетельствуют статьи, монографии и диссертационные исследования (см., например: [13–17]).

Среди зарубежных переводоведов есть такие, кто придерживается TOM, мнения что юридический перевод является частью институционального перевода, поскольку среда, в которой юридический большой осуществляется, включает диапазон (организаций и ведомств) [18–19]. Здесь можно, среди прочих, выделить органы управления федерального уровня и местные органы самоуправления, министерства и ведомства, таможенные органы, денежно-кредитные регуляторы, банки и больницы, правоохранительные учреждения, учреждения системы исполнения наказаний, юридические компании и консультационно-правовые фирмы и т.д. Вместе с тем, таксономическое позиционирование юридического перевода так же, как и его отнесение к институциональному еще не закреплено в общепереводческой парадигме и, видимо, это обстоятельство – дело будущих исследований [20].

Для дальнейшего обоснования вышесказанного обратимся К определениям понятий «институт», «институциональность» И «институциональная среда». Эти понятия полагаются релевантными для анализа современной переводческой деятельности как дискурсивной практики, а также для расширения теоретических оснований классификации юридического перевода как вида институционального перевода. Такой подход анализу перевода является, бесспорно, междисциплинарным междисциплинарность именно на как онтологическую характеристику теории перевода указывали отечественные классики переводоведения десятилетия назад [21].

Как отмечено выше, понятие «институт» понимании набор принципов институциональных экономистов -ЭТО упорядочивающих взаимоотношения людей, что становится возможным, когда правила подкрепляются соответствующим механизмом принуждения к их соблюдению (на основе [22. С. 378]). Аналогично характеризуется данное понятие в толковом словаре иностранных слов: «институт» совокупность норм права в какой-либо области общественных отношений, та или иная форма общественного устройства (например, институт брака) [23. С. 288]. Еще одно понимание института сводится к тому, что это организационная единица или хозяйствующий субъект, осуществляющие экономическую или иную деятельность в соответствии с политическими, социальными и юридическими правилами, определяющими основные механизмы организации производства, обмена и распределения (на основе [22. C. 378]). Понятие «институциональная среда» определяется в парадигме институциональной экономики как организованный по определенным принципам правилам контекст осуществления экономической И деятельности, а также как основополагающие политические, социальные и юридические правила, которые образуют основу производства, обмена и распределения (на основе [22. С. 378]).

Исходя из этих базовых определений, предложим свою дефиницию для понятия «институциональный перевод»: институциональный перевод – это вид перевода, который протекает в разных форматах межъязыкового посредничества в гетерогенных институциональных средах, осуществляется работником определенной организации (министерства, предприятия, фирмы или международной организации и т.п.), направлен на эффективного взаимодействия обеспечение данной организации организациями-партнерами, отвечает целям поддержания статуса данной организации в конкретной институциональной среде и выполнения значимых для данной организации функций, при обязательном соблюдении принципов,

норм и правил, утвержденных данной организацией для деятельности переводчиков, которая скоординирована в рамках данной институциональной среды.

Полагаем возможным заключить, что предложенный в докладе междисциплинарный подход к статусному пониманию юридического перевода в институциональном аспекте позволяет расширить теоретические формирующейся основания парадигмы юридического перевода. Юридический перевод может и должен считаться одним из видов институционального перевода. Именно анализ потенциала и значения права основополагающей правовой международного как ДЛЯ дипломатической деятельности и как формы развития межгосударственных широком макроэкономическом фоне обусловливает отношений возможность оценить роль юридического переводчика как переводчика прежде всего институционального.

Библиографический список

- 1. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика: эволюция связей // Вопросы филологии. 2008. № 3 (30). С. 63–64.
- 2. Research Models and Methods in Legal Translation / L. Biel and J. Engberg. (eds), in: Linguistica Antverpiensia. New Series Themes in Translation Studies. 2013. No. 12. [Электронный ресурс: https://lans-tts.uantwerpen.be/index.php/LANS-TTS/issue (дата обращения: 22.12.2016)].
- 3. Šarčević, S. New Approach to Legal Translation. The Hague: Kluwer Law International, 2000.
- 4. Перевод: информационные технологии: сб. ст.— М.: Всероссийский центр переводов, 2009.
- 5. Шевчук В.Н. Электронные ресурсы переводчика : справочные материалы для начинающего переводчика. М.: Либрайт, 2010.
- 6. Wolff, L. Legal Translation // The Oxford Handbook of Translation Studies / Kirsten Malmkjær and Kevin Windle (eds.). 2-nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 228–242.
- 7. Šarčević, S. Challenges to the Legal Translators // Oxford Handbook on Language and Law / Peter M. Tiersma and Lawrence M. Solan (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 187–199.
- 8. Wagner, E., Bech, S. and J.M. Martínez. Translating for the European Union Institutions. 2-nd ed. Manchester, UK & Kinderhook (NY), USA: St. Jerome Publishing, 2012.
- 9. Robertson, C. Legal Translation in Practice: EU Legislative Texts and Translation // The Ashgate Handbook of Legal Translation / L. Cheng, K.K. Sin, A. Wagner (eds.). Farnham, UK: Ashgate, 2014. P. 155–176.
- 10. Cao, D. Translating Law. Clevedon, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters Ltd., 2009.
- 11. Kang, J.-H. Institutional Translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / M. Baker and G. Saldanha (eds.). 2-nd ed. London and New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2011. P. 141–145.
- 12. Человек институциональный: Homo Institutius / Российская акад. наук, Отд-ние обществ. наук, Южный науч. центр РАН, Волгоградский гос. ун-т; под ред. О. В. Иншакова. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2005.

- 13. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода в исследовании институционального дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2011а. Вып. № 17 (232). С. 37–42.
- 14. Волкова Т.А. Методика анализа дискурса в моделировании перевода дипломатических текстов // Политическая лингвистика. 2011б. № 3. С. 17–24.
- 15. Марусенко М.А. Языковая политика Европейского союза: институциональный, образовательный и экономический аспекты. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2014.
- 16. Евтушенко О.А. Институциональный концепт «порицание» в английской и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2006. 19 с.
- 17. Сопова И.В. Фразеология и институциональный дискурс в лингвоперсонологическом аспекте : на материале речевых манифестаций В.В.Путина и А.Меркель : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Белгород. гос. нац. исслед. ун-т. Белгород, 2011.-22 с.
- 18. Asensio, Roberto Mayoral. Translating Official Documents. Manchester, UK & Northampton (MA): St. Jerome Publishing, 2003.
- 19. Mikkelson, Holly. Introduction to Court Interpreting. Manchester, UK & Northampton (MA), USA: St. Jerome Publishing, 2000.
- 20. Mattila, H.E.S. Foreword: New Challenges for Legal Translation // The Ashgate Handbook of Legal Translation / L. Cheng, K.K. Sin, A. Wagner (eds.). Farnham, UK: Ashgate, 2014. P. XIX–XXII.
- 21. Швейцер А.Д. Междисциплинарный статус теории перевода // Тетради переводчика: сб. науч. тр. Вып. 24. М.: МГЛУ, 1999. С. 20–31.
 - 22. Одинцова М.И. Институциональная экономика. М., 2007.
- 23. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2008.

Воробьев Ю.А. Академия ФСИН России

АНАЛИЗ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ СИНТАГМАТИКИ И ПАРАДИГМАТИКИ ФОНОВЫХ СЛОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Vorobjev YU.A.

ANALYSIS OF CULTURAL CONTEXTUALITY OF BACKGROUND VOCABULARY SYNTAGMATICS AND PARADIGMATICS AS A MEANS TO BUILD UP LINGUISTIC AND CROSS-CULTURAL COMPETENCE

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные случаи влияния фонового культурного компонента на сочетаемость фоновых слов и их парадигматический потенциал. Языковая экспликация страноведчески значимой информации, находящаяся в зависимости от типа культурного компонента, представлена в виде авторской классификации, построенной на качественных и количественных параметрах.

Ключевые слова: лингвострановедческая компетенция, фоновая лексика, культурный компонент семантики, сочетаемость слова, парадигматика слова

Abstract. The article touches upon the influence of a cultural component in the periphery of word semantics on its paradigmatic and syntagmatic potential. Analyzing cultural differences the author singles out and classifies qualitative and quantitative results of the activity of cross-cultural background impact on the function of a word.

Key words: cross-cultural competence, culture semantic component, paradigmatic and syntagmatic relations of a word

Изучение иностранного языка всегда многоэтапно. И если на начальных этапах формирования языковой и коммуникативной компетенций вполне достаточной представляется работа над лексикой и грамматикой без привлечения культурологических знаний о стране изучаемого языка, то на более продвинутом этапе это становится обязательным в силу тесной взаимосвязи языка и культуры и необходимости, по этой причине, формирования лингвострановедческой компетенции, суть которой заключается в умении видеть и интерпретировать языковые факты в контексте той или иной культуры, умении объяснить причины появления культурологической специфики у той или иной языковой единицы.

лингвострановедческой компетенции лежит лингвострановедческий анализ, т.е. культурно маркированное воздействие, в силу которого соответствующая вещь оказывается для интерпретатора страноведчески значимым знаком. Это означает, что объектом лингвострановедческой компетенции, В отличие других смежных компетенций, являются культурно маркированные языковые факты, соотносимые с феноменами культуры народа-носителя соответствующего языка.

Лингвострановедческая компетенция наиболее тесно связана с кумулятивной функцией языка, находящей свое выражение в отражении культурологической информации в семантике языковых единиц в виде определенного культурного компонента, не имеющего реляционного, относительного, внутриязыкового характера и восходящего к особенностям истории, жизни народа-носителя языка.

Присутствие культурного компонента в семантике слова, возможно, как известно, и на уровне лексического понятия и на периферии семантики (в лексическом фоне), что характерно для фоновой лексики — понятийно тождественных слов двух или более языков, обладающих фоновыми расхождениями. Характерной чертой культурного компонента фона является его способность обнаруживать себя в речи, исполняя роль пресуппозиционного механизма регулировки различных отношений слова, включая синтагматические и парадигматические.

Прежде чем перейти к изложению результатов некоторых наблюдений за влиянием культурного компонента фона на синтагматику и парадигматику фонового слова, заметим, что проанализировать все многообразие культурно обусловленных расхождений в рамках небольшой статьи не представляется возможным. Поэтому мы остановимся на лексических единицах немецкого языка с ярко выраженным денотативным

значением и превалированием конкретно-предметной соотнесенности, относящихся к одной из самых «коммуникативных» тем — «пища».

Основными парадигматическими отношениями слов, обладающими данными характеристиками и способными нести культурологический потенциал, являются отношения гипонимии и синонимии.

В гипонимических отношениях слова влияние фонового культурного компонента может проявляться как по вертикали (отношение гиперогипонимии), так и по горизонтали (отношение когипонимии). В качестве иллюстрации первого отношения приведем следующий пример:

Den <u>Quark</u> mit Milch, Salz und Kümmel verrühren und daraus eine pikante Quarkcreme zubereiten ... Diese Masse kann auch als <u>Brotaufstrich</u> verwendet werden (Kochbuch).

Данное соотношение, в котором *Quark* (творог) выступает в качестве гипонима, а *Brotaufstrich* (то, что намазывается на хлеб при приготовлении бутерброда) — гиперонима, нехарактерно с культурологической точки зрения для русского языка и предопределяется своеобразной функцией творога в немецком быту, где он чаще всего используется для приготовления бутербродов, тогда как в русской кухне творог выполняет, главным образом, функцию самостоятельного блюда или начинки для каких-либо мучных кулинарных изделий.

Культурная специфика когипонимических отношений имеет квалитативный и квантитативный аспекты. Качественное своеобразие когипонимии обусловлено наличием среди когипонимов, прежде всего,

а) реалий:

In der <u>Süβwaren</u>abteilung können die Gäste unter anderem <u>Lakritze</u>, <u>Krokant</u> und Marzipane finden (Quick);

б) типичных в культурном отношении когипонимов:

<u>Das Gewürz</u> spielt beim Zubereiten der Suppen eine außerordentlich wichtige Rolle ... Versuchen Sie nicht nur die traditionellen <u>Bohnenkraut</u>, <u>Dill</u>, <u>Estragon</u>, <u>Schnittlauch</u>, <u>Liebstöckel</u>, <u>Zitronenmelisse</u> oder <u>Zimt</u> zu benutzen, sondern ... (Kochbuch). Мелисса, любисток или огуречник, безусловно, известны и в русской кухне, но значительно менее традиционны при приготовлении супов.

Культурный компонент фона влияет и на количественный состав когипонимов. Их значительное количество свидетельствует о высокой культурной значимости того или иного объекта внеязыковой действительности. Об этом свидетельствует и приведенный выше пример с перечнем традиционных «суповых» специй и следующий пример, демонстрирующий высокую гастрономическую динамику кофе в немецком быту и, что особенно важно, целый ряд общеизвестных способов его приготовления:

Im Panorama-Café können Gäste traditionelle <u>Espresso</u>, <u>Cappuccino</u>, <u>Schlümlikaffee</u> (<u>Kaffee cremé</u>), <u>Irish coffee</u> und natürlich den Hit dieser Saison den Pharisäer bestellen (Quick).

Превалирующий тип значения влияет не только на специфику парадигматики слова, но и на характер его синтагматики. Для слов с ярко конкретно-предметной выраженной соотнесенностью несвойственно, например, разграничение на облигаторную и факультативную сочетаемость, которая характерна для большей части глаголов и некоторой части существительных (имен действия, качества, параметрии и т.д.). Но в то же прослеживается деление на ближнюю сочетаемость, четко «выражающую признак, семантически как бы включенный в состав определяемого» [1. С.35], и дальнюю, «выражающую отношение с предметом, существующим как бы вне определяемого слова» [1. С.35].

Влияние культурного компонента отчетливо просматривается при реализации лексической сочетаемости. Данная особенность может проявляться как в ближней, так и дальней сочетаемости. Культурное своеобразие ближней сочетаемости предопределяется культурным компонентом, расположенным ближе к понятийному ядру:

Hier ist ein <u>Kompott</u> kein Getränk, sondern eingelegte (aus der Dose) Früchte mit Saft. Das wird dann mit dem Dessertlöffel gegessen (Quick).

Немецкий компот — это консервированные фрукты, которые сервируются как десерт. В этой связи словосочетание *Kompott trinken* блокируется культурным компонентом фона.

Культурная специфика дальней сочетаемости фонового слова может выражаться наличием в «дальней» синтактико-семантической позиции реалии:

Besonders schmeckten <u>Brötchen</u> mit <u>Bismarkhering</u> (Quick).

Либо на этой позиции оказывается слово, отражающее специфику культурной динамики главного слова: <u>Milchreis</u> können Sie mit <u>Zimt</u> bestreuen und warm servieren (Kochbuch).

Приготовление рисовой каши на молоке с корицей нетрадиционно для русского быта. Также в определенной степени «экзотичным» является использование немцами тмина при квашении капусты — Sauerkraut mit Kümmel.

своеобразие Квантитативное культурное дальней синтагматики проявляется в количестве лексических единиц в синтактико-семантических позициях соответствующего плана и коррелирует в этом отношении с принципом синонимической аттракции. Так, например, ярко выраженная в гастрономическая функция хлеба немецком быту как продукта, применяемого, прежде всего, для приготовления бутербродов, влияет на состав парадигмы слов, именующих продукты, которые традиционно используются для этого:

Manchmal träume ich von Himmel voller <u>Butterbrote</u>: Brot mit <u>Marmelade</u>, mit <u>Pflaumenmus</u>, mit <u>Quark</u>, mit <u>Schinken</u> oder mit <u>Schmalz</u>. Es klingt jetzt wie ein Märchen (Quick).

Это, конечно, далеко не полный перечень продуктов, традиционно необходимых для приготовления бутербродов, но и он достаточно ярко

отражает в синтагматической парадигме культурную динамику этого продукта в немецком быту.

Проявление культурной специфики фона возможно не только в рамках денотативных расхождений, но и коннотативных. В основе коннотативно-фоновых различий заложена категория оценки, которая дает человеку объекты и явления в их отношениях к его потребностям, т.е. им приписываются соответствующие положительные и отрицательные качества и характеристики [2. С.28].

Коннотативная специфика фоновых слов имеет лингвострановедении определенное своеобразие. C одной стороны, воспринимается коннотация несколько сужено как «эмоционально окрашенные эстетические ассоциации языковых единиц в их совокупности. С другой стороны, коннотативный аспект расширяется за счет включения в механизм порождения коннотаций некоторых периферийных денотативных признаков, которые, хотя и не составляют необходимого условия для применения данного слова, но устойчиво связаны с обозначаемым объектом в сознании носителей языка и зачастую используются в качестве образной основы для вторичных номинаций. Так, например, в немецком языке у слова Aal 'угорь' имеется коннотация 'изворотливости', которая возникла на основе таких естественных характеристиках рыбы как 'гибкость' и 'большое количество слизи на теле'. Данные свойства легли в основу вторичной номинации glatt wie ein Aal, используемой при номинации хитрого, изворотливого человека.

Коннотации являются прагматической одним ИЗ аспектов информации, связанной с конкретным словом, так как отражают они не сами предметы и явления окружающего нас мира, а отношение к ним. Для слова Quark 'творог признак 'простоты изготовления' несущественен. Однако именно эта характеристика легла в основу прагматической эмоционально-оценочной соотносимой с данным словом. В отличие от других видов прагматической информации, эта оценка принадлежит говорящему не как отдельной личности, а как представителю языкового сообщества, и поэтому имеет общенациональный статус.

Культурно обусловленные коннотативные различия фоновых слов могут охватывать случаи полного соответствия, частичного или полного несоответствия.

Первый вид соотношения характерен для слов коннотативно нейтральных в обоих языках. При этом мы исходим из того, что в языке наряду с выражением позитивного или негативного отношения носителей языка к объекту номинации имеются лексические единицы, обозначающие нейтральное отношение к объекту. В эту группу может быть отнесено подавляющее большинство терминов.

Примером совпадения коннотаций может послужить пара *Schokolade* и *шоколад*, где у обоих слов имеются только положительные коннотации, получившие языковую экспликацию во фраземе всё в шоколаде, т.е. 'всё

очень хорошо' и фразеологизме sich von der Schokoladenseite zeigen 'показать себя с лучшей стороны'.

Коннотативных несоответствий в языках все же больше чем совпадений. Сюда, например, можно отнести случаи соотношения коннотативно маркированных слов и их нейтральных коррелятов. Ср. Quark с отрицательной коннотацией, нашедшей свое выражение в словосочетаниях Quark reden 'говорить глупости' или Quark verstehen 'ничего не понимать'. В русском языке слово 'творог' коннотативно нейтрально.

Особый интерес представляют случаи, где разнонаправленными коннотациями обладают оба слова в соотносимых языках. Например, *Käse* с отрицательной коннотативной маркировкой и *сыр* - с положительной. Ср. *Как сыр в масле* и *Alles Käse* (всё плохо).

Определенная часть фоновой лексики обладают несколькими коннотациями. В результате чего, довольно часто встречаются случаи частичного расхождения. Ср. *Наѕе* и *заяц*. При определенной коннотативной схожести — 'пугливый', 'трусливый' - просматриваются и культурно обусловленные коннотативные расхождения. Так, для слова *заяц* характерны также коннотации 'бесшабашность', 'хвастовство', тогда как для *Наѕе* — 'хозяйственность', 'домовитость'. Не случайно в различных немецких рекламных проспектах, где предлагаются инструменты или строительные услуги, изображен заяц в рабочем комбинезоне.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы еще раз подчеркнуть важность анализа динамики культурного компонента фоновой лексики в формирования лингвострановедческой компетенции обучающихся, что обусловлено большим количеством фоновой лексики в любом языке и значительным объемом культурологической информации, содержащейся в значении данного вида лексики. Вместе с тем, эксплицитный обусловливает необходимость характер информации типа такого кропотливой совместной работы обучающегося и педагога, направленной на выявление культурно обусловленных фоновых расхождений, получивших языковую экспликацию.

Библиографический список

- 1. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Из-во «Наука», 1974. 428 с.
- 2. Болдырев Н. Н. Оценочные категории как формат знания // Исследование типов знаний и проблема их классификации: сб. науч. трудов. М. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 25-37.

ПОЛИТИКА ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА КАК РЕСУРСА «МЯГКОЙ СИЛЫ» ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Vorobyeva Yu.V.

POLICY ON PROMOTING THE ITALIAN LANGUAGE AS 'SOFT POWER' RESOURSE OF THE ITALIAN REPUBLIC

Аннотация: Статья посвящена процессу формирования, институтам и особенностям реализации политики Итальянской Республики по продвижению и популяризации в мире итальянского языка как одного из основных ресурсов «мягкой силы» страны. Затрагиваются проблемы, с которыми сталкивается Италия в процессе осуществления этой политики, и те пути, которыми страна пытается их решить.

Ключевые слова. Концепция «мягкой силы», Общество Данте Алигьери, Европейский Союз.

Abstract: The article is devoted to the process of formation, institutions and peculiarities of the implementation of Italian Republic policy for the promotion and popularization around the world of the Italian language as a major "soft power" resource of the country. The paper touches upon the problems Italy faces conducting this policy and the ways in which the country is trying to solve them.

Key words: "soft power" concept, Dante Alighieri Society, European Union.

нарастающие процессы глобализации, современном мире размывающие границы и различия между странами, вынуждают государства бережнее заботиться о сохранении своих культурных особенностей и активнее стремиться к использованию всех имеющихся ресурсов так называемой «мягкой силы» для распространения своего влияния. Концепция «мягкой силы» стала широко обсуждаемой в 1990-е гг., когда известный американский политолог Джозеф Най выделил три пути обретения власти: насилие и сдерживание, то есть военную силу, побуждение и принуждение, то есть экономическую мощь, а также привлечение - «мягкую силу». В качестве компонентов последней Дж.Най выделил политические ценности, дипломатию и культуру [1. С. 34]. Культурный компонент изначально подразумевал искусство, литературу, язык, музыку, но постепенно к нему стали причислять и сферу образования, спорт, туризм, которые сегодня играют не меньшую роль в создании притягательного образа страны за рубежом. Именно на поддержание такого имиджа, все составляющие которого объединены в лаконичном концепте под названием Italianità, и нацелена «мягкая сила» Италии. Italianità – это весь спектр ассоциаций, который возникает при упоминании Италии: солнце, природа, история, вино, пицца и паста, мода и дизайн, автомобили, искусство и мелодичный итальянский язык [2. С. 224].

Язык, по мнению представителей итальянской школы неолингвистов, во многом продолжающих развитие идей неоидеализма Б. Кроче, это продукт эстетического творчества человека, он создается духовно, с помощью воли, мысли, воображения, чувств и является отражением своего создателя, а

потому стоит на одном уровне с искусством, религией, литературой «среди благороднейших созданий человеческого духа, и только как духовное выражение он может быть понят» [3. С. 337]. Однако, духовным выражением всей страны итальянский язык стал не так давно: не одно столетие на языке Данте говорил исключительно образованный класс населения. Остальные разговаривали на диалектах, о чем и гласит поговорка: «римляне и неаполитанцы – два близких народа, которых разделяет только язык» [4]. С объединением Италии в XIX веке литературный итальянский язык начали преподавать в начальной школе, и только во второй половине XX века телевидение, радио и кино превратили его в доминирующий язык жителей Апеннинского полуострова. Сегодня в мире 85 миллионов человек говорят на итальянском языке. И хотя согласно рейтингам самых распространенных языков по числу говорящих в мире он занимает двадцатые строчки, среди изучаемых иностранных языков вышел на стабильную 4 позицию после английского, французского и испанского [5].

По словам знаменитого итальянского писателя и драматурга Луиджи Пиранделло, «чтобы выучить итальянский, надо год провести в монастыре, год прожить с прекрасной женщиной и год пить вино на лучшей винодельне в Тоскане» [6]. Однако, это «идеальный сценарий», который не всем удается воплотить в жизнь. Именно тогда на помощь приходит Министерство иностранных дел Италии (Фарнезина), отвечающее (наряду с Министерством культурной деятельности, Министерством культурного наследия И экономического развития, Национальным институтом внешней торговли) за «мягкой реализацию силы» Итальянской Республики за рубежом. Центральная продвижению итальянской культуры дирекция ПО итальянского языка Фарнезины занимается не только распространением языка, культуры и творческих достижений своей страны за рубежом, но и осуществляет управление сетью Институтов культуры и языковых школ, планированием и организацией различных мероприятий в сфере культуры, интернационализацией итальянской системы высшего образования, присуждением стипендий зарубежным студентам на обучение в Италии и организацией студенческих обменов, вопросами участия Италии в работе международных организаций в сфере культуры, организацией и проведением мероприятий по демонстрации коллекций произведений итальянского искусства. Для реализации всех этих направлений итальянские органы власти активно привлекают к сотрудничеству самый разнообразный круг акторов в Италии, так и в странах присутствия: неправительственные организации, торгово-промышленные палаты, институты и университеты, школы, бизнес-предприятия и частные лица. За рубежом вся ответственность культурной осуществление дипломатии лежит посольствах, координирующих взаимодействие всех этих структур при проведении мероприятий [7. С. 61].

Большая часть таких мероприятий в странах присутствия происходит на базе Итальянских институтов культуры — «культурных рупоров итальянской внешней политики», - подведомственных МИД Италии. Они

берут свое начало от религиозных школ. Например, в 1592г. в г.Нокосия (Кипр) существовала такая школа францисканцев. Затем встречаются упоминания о создании в 1862г. в Александрии (Египет), в 1863г. в Константинополе (Турция), в 1865г. в Афинах (Греция), в 1866г. в Сараево (Босния и Герцеговина) итальянских колледжей и школ. С 1870г. все они перешли в ведение Министерства иностранных дел Италии [8. С. 112].

На сегодняшний день в мире насчитывается 83 Итальянских института культуры [9]. Курсы, собирающие почитателей итальянского языка, сегодня насчитывают более 50 тысяч обучающихся, которым преподают носители языка [4]. Их рекрутирует Фарнезина, и сегодня они работают в 238 университетах и институтах в 88 странах мира. МИД Италии оказывает финансовую поддержку и преподавателям итальянского в странах присутствия, а так же более 300 зарубежным школам и детским садам, в которых итальянский язык изучается наряду с родным [4].

Министерство присуждает премии зарубежным издателям и переводчикам за вклад в распространение и популяризацию итальянской литературы. Этому же, как и более глубокому ознакомлению с культурой, традициями и вкусами итальянцев, способствует и ежегодное проведение Фарнезиной под патронатом Президента Италии Недели итальянского языка. В 2012 год в рамках такой Недели было проведено более полутора тысяч мероприятий в 95 странах мира и 150 городах [2. С. 226].

Значительный вклад в популяризацию итальянского языка и культуры вносит созданное в Риме в 1889 году Общество Данте Алигьери. На сегодняшний день число его отделений в Италии насчитывает 87 и 423 - за рубежом [10]. Кроме проведения языковых курсов и выдачи сертификатов владения языком в соответствии с требованиями Совета Европы, Общество организует выставки, концерты, спортивные соревнования, фестивали, литературные встречи, показы мод, гастроли театральных трупп. Основными целями изучающих итальянский на таких курсах являются туризм, симпатия к стране или – феномен присущ особенно России – желание выйти замуж за итальянца. Образ итальянца, галантного, ухоженного, страстного, почитателя оперы, живописи и вина, по мнению Табаринцевой-Романовой К.М., очень притягателен для русских невест – и это тоже победа культурной дипломатии Италии [11. С.68].

Россия и Италия имеют более чем пятисотлетнюю историю взаимного интереса и восхищения. Во Флоренции П.И. Чайковский написал «Пиковую даму», а Ф.М. Достоевский – роман «Идиот». В Риме Н.В. Гоголь - который писал, что «кто был в Италии, тот скажет: «прощай» другим землям. Кто был на небе, тот не захочет на землю» [12] - создал «Мертвые души». На Капри М. Горький написал «Сказки об Италии». Италией восхищались и Л. Толстой, И. Тургенев, А. Чехов, А. Ахматова, Н. Гумилев, М. Цветаева, А. Блок, О. Мандельштам, Б. Пастернак, К. Брюллов. Там работали И. Бродский, А. Тарковский и др. Наш язык обогатился мелодичными итальянскими словами «бельканто», «фортепьяно», «ария», «соната», «опера», «балет» «маэстро», «виртуоз», «новелла», «сонет», «барокко», а в

международный лексикон экономистов прочно вошли «дебет», «кредит», «валюта», «сальдо», «оферта» и многие другие термины. Проведенный Л.Л.Федоровой и М.Болоньяни анализ заимствований итальянских слов в русском языке показал, что 54% относятся к сфере культуры и искусства, на втором месте - экономические термины (14%), а на третьем — гастрономические (10%). [13]

Помимо курсов при Итальянских институтах культуры (в России их два – в Москве и Санкт-Петербурге) и Обществе Данте Алигьери, многие российские университеты реализуют программы двусторонних обменов с университетами Италии (МГИМО (У) МИД России, ГИТИС, Московский архитектурный институт, Московская государственная консерватория (университет) им. П.И. Чайковского и др.) [14]. Дипломатическая академия МИД России заключила соглашение о сотрудничестве с Итальянским обществом международных организаций при МИД Италии [15] и с Институтом Высшей школы геополитики и смежных наук [16]. Кроме того, итало-российскую шестидесяти ШКОЛ реализуют «Программу распространения итальянского языка в России», более 30 из которых в Москве, Санкт-Петербурге, а остальные – в Екатеринбурге, Новгороде, Самаре, Ростове-на-Дону, Казани, Новосибирске, Иркутске, Владивостоке и др. Стали появляться школыпобратимы, которые осуществляют совместные учебные программы со школами Италии [4].

Несмотря на кропотливую работу и обширную сеть сотрудничества, распространение итальянского языка, помимо все более усиливающегося тренда заимствования английских слов, сталкивается с различными проблемами. В Италии ведется оживленная дискуссия по вопросу перехода некоторых университетов на преподавание на английском языке. Приходится бороться за свои позиции итальянскому языку и в Европейском Союзе. В 2008 г. Италия выступила с протестом против публикации объявлений о конкурсе на службу в Евросоюз только на английском, французском и немецком языках. Тогда страна как одна из основательниц ЕС была услышана. Однако в связи с экономическим кризисом в стране правительство было вынуждено сократить свои взносы в фонд Европейского Союза, что может привести к тому, что почти половина рабочих групп останется без переводов текстов на итальянский язык. Жители Апеннин были этим очень уязвлены и предложили ограничиться переводом документов только на а итальянский Парламент продолжает английский язык, резолюции о необходимости выработки стратегии по продвижению и защите итальянского языка в Евросоюзе и других международных организациях [4]. Таким образом, можно прийти к выводу, что распространению и популяризации итальянского языка, как одному из главных ресурсов «мягкой силы» Итальянской Республики, сегодня страна уделяет особое внимание, стремясь привлечь к политике по его продвижению как можно больше сторонников, как в Италии, так и за рубежом. И хотя процессы глобализации в мире и экономический кризис в стране ставят перед Итальянской

республикой при реализации своей лингвистической политики новые проблемы и задачи, поиск решения которых продолжается, Италия представляет собой достойный пример эффективного использования лингвистического компонента «мягкой силы» для формирования благоприятного образа страны за рубежом.

Библиографический список

- 1. Най Д.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике // Новосибирск, М.: Фонд социально-прогностических исследований «Тренды», 2006.
- 2. Василенко Е.В. «Мягкая сила» имиджевой политики Италии // Журнальный клуб Интелрос «Мир и политика. TheScientist» №10, 2013. Сс.222-224.
- 3. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях // М.: «Просвещение», 1964.
- 4. Зонова Т.В. Итальянский язык soft power или dolce potere? // Российский совет по международным делам. //[Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1135#top-content (дата обращения: 16.02.2017).
- 5. Gasperetti M. L'italiano è la quarta lingua più studiata nel mondo. Corriere della sera, 16/06/2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.corriere.it/scuola/14_giugno_16/dante-pizza-italiano-quarta-lingua-piu-studiata-mondo-4edfb4fe-f57a-11e3-ac9a-521682d84f63.shtml?refresh_ce-cp (дата обращения: 16.02.2017).
- 6. Носырева Р.А. Использование Италией культурной дипломатии в процессе формирования международной италоязычной общности // Психология, социология и педагогика. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. URL: http://psychology.snauka.ru/2014/03/2858 (дата обращения: 16.02.2017).
- 7. Сахаров А. Г. «Мягкая сила» Италии // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. Сс. 59-69.
- 8. Baldi S., Nesi G. Diplomazia in azione. Aspetti giuridici e politici della prassi diplomatica nel mondo conteporaneo // Universita degli studi di Trento, 2015. P. 112.
- 9. Istituti Italiani di Cultura // [Электронный ресурс]. URL: http://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/cultura/reteiic.html (дата обращения: 16.02.2017).
- 10. La Società Dante Alighieri // [Электронный ресурс]. URL: http://ladante.it/chisiamo/la-societa-dante-alighieri.html (дата обращения: 16.02.2017).
- 11. Табаринцева-Романова К.М. «Italsimpatia» как элемент культурной дипломатии в развитии российско- итальянских отношений// Итальянская республика в меняющемся мире. Под ред. А.А. Язьковой. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. Сс. 65-71.
- 12. Чайковская, Анна. «Гоголь. Мир и Рим». [Электронный ресурс]. URL: http://www.geo.ru/puteshestviya/gogol-mir-i-rim (дата обращения: 16.02.2017).
- 13. Fedorova L., Bolognani M. Russo e italiano nei contatti linguistici: immagini riflesse // Lingue Culture Mediazioni Languages Cultures Mediation. Vol. 2, No. 1 (2015). P. 69-74.
- 14. Программа итало-российского сотрудничества в области искусства и образования на 2016-2018 гг. Рим, 11.12.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.esteri.it/mae/resource/doc/2015/12/pe20firmato20in20russo.pdf (дата обращения: 16.02.2017).
- 15. Memorandum of Understanding for Cooperation between The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Italian Society for International Organization under the Supervision of the Ministry of Foreign Affairs of the Italian Republic (6 March 2014, Rome).
- 16. Соглашение о сотрудничестве между Дипломатической академией Министерства иностранных дел Российской федерации и Институтом Высшей школы геополитики и смежных наук, Италия (Москва, 6 марта 2013 г.).

О НЕСОВПАДЕНИИ ПОНЯТИЙНЫХ ПОЛЕЙ В РУССКОМ И ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Grunina O.N.

DISCREPANCY OF CONCEPTUAL FELDS OF RUSSIAN AND JAPANESE POLITICAL DISCOURSE

Аннотация. Статья посвящена проблеме отражения несовпадения семантических (понятийных) полей слов в общественно-политическом дискурсе русского и японского языков как проявления национально-психологических особенностей и языковой картины мира носителей языка и необходимости учета этого несовпадения в обучении общественно-политическому переводу.

Ключевые слова: семантика, понятийные поля, языковая картина мира, коннотация, общественно-политический дискурс, перевод.

Abstract. The article is devoted to the problem of reflection of a discrepancy between semantic (conceptual) fields of words in political discourse of the Russian and Japanese languages as manifestations of the national-psychological characteristics of native speakers and national language picture of the world and the necessary of accounting for this discrepancy in the training of socio-political translation.

Key words: semantics, conceptual field, national language picture of the world, connotation, socio-political discourse, translation.

Интенсивные интеграционные процессы, в рамках которых живет современное общество, обнаружили проблему языковых и культурных барьеров, мешающих успешной коммуникации между людьми. На преодоление этих барьеров и должна быть направлена деятельность переводчика, и вообще любого специалиста в области иностранных языков и культур как посредника между культурами.

При этом одним из наиболее трудно поддающихся снятию барьеров представляется несовпадение семантических (понятийных) полей в языковых картинах мира носителей разных языков. Трудность здесь заключается в том, что семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью, которая часто определяет осознание смысла иностранного слова и мешает поиску эквивалента при переводе.

Язык, как отмечал еще В.Гумбольдт, не существует в отрыве от человека, его знаний о мире, его жизненного опыта. Современные специалисты полностью разделяют эту точку зрения. Как пишет С.Г.Тер-Минасова: «Язык – орудие, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т.п. «... Мы входим в мир людей, и язык немедленно начинает свою работу, навязывая нам представление о мире (картину мира), о людях, о системе ценностей, о способах выживания» [1. С.20].

Представление о мире и национальные стереотипы русских и японцев обусловлены большим количеством факторов: историческими условиями, религиозными факторами, особенностями географического положения и климата и многими другими. Понятно, что, исходя из этих условий, в которых больше различия, чем сходства, национальные стереотипы в значительной степени различаются. Об этом обычно хорошо помнят преподаватели и обращают внимание студентов при знакомстве с текстами бытового характера или с художественной литературой.

Однако перевод общественно-политических текстов в этом смысле часто представляет собой своего рода «ловушку» для студента. Кажется, что в современном мире, особенно в эпоху глобализации, общественнополитические понятия носителей разных языков мало отличаются друг от друга, и достаточно обратиться к словарю, чтобы выполнить вполне качественный перевод. Между тем, практика показывает, что переводы, выполненные только с помощью словаря, тем не менее, оказываются не свободны от неправильной расстановки акцентов, а то и вовсе потери смысла оригинала. Как отмечает отечественный философ Г.Д.Гачев: «Все произносят одни и те же слова – и на политических конференциях и на международных научных симпозиумах, а ведь люди из разных культур разумеют под ними очень разные вещи. ... Беда же – в том, что об этой разности разумеемого и подразумеваемого под одними и теми же терминами и словами в большинстве случаев и не подозревают. Чтобы мнимое взаимопонимание максимально приближалось к действительному, надо делать поправку на национально-историческую систему понятий и ценностей, т.е. учитывать, что представитель другого народа может видеть мир несколько иначе, чем я» [2. C.17].

Нам представляется, что японский язык, как никакой другой, служит примером того, как при игнорировании понятийных различий в языковой картине мира, при переводе могут быть утеряны в значительной мере смысловые и оценочные характеристики. А.А.Пашковский отмечал, что отличительной особенностью японского языка является его «сложность не только по форме, но и семантике, дробность выражаемых понятий, разнообразие способов и средств создания неологизмов, многочисленность синонимов» [3. С.219]. Психолингвист А.Д.Палкин добавляет: «Практика перевода показывает, что семантическое содержание слов исходного языка чаще всего не может быть отражено при помощи полностью адекватных им слов языка перевода» [4. С. 40].

Исследуя семантическое содержание невозможно слов, вопросы языковой картины мира носителей языка. проигнорировать Приходится констатировать, что эти вопросы на данный момент практически не исследованы как в отечественной, так и в западной японистике. В.М.Алпатов настоящий отмечает, что В момент «время» ДЛЯ японской языковой «восстановления картины мира целом ИЛИ перечисления всех или даже основных отличий этой картины, скажем, от русской или английской, ... еще не пришло, что заставляет лингвистов при попытке описать эту картину ограничиваться рядом разрозненных примеров, которые «иногда можно как-то объединить в классы» [5. С.62]. Он же, справедливо заметив, что различию в национальных стереотипах и культурных особенностях «студентов не учат (по крайней мере, систематически), и постигать это приходится в течение всей жизни» [5. С.63], приводит в своем исследовании «Япония: язык и культура» ряд примеров неверного или некорректного перевода.

В добавление примеров, приводимых В.М.Алпатовым, хотелось бы привести ряд примеров типичных ошибок студентов при переводе текстов из японской прессы последних лет, причиной которых послужило незнание или игнорирование несовпадения семантических полей в русском и японском языках.

- **責任** «сэкинин». Во всех словарях перевод этого слова однозначен – «ответственность». Но если для человека с русским менталитетом «нести ответственность за что-либо» значит, прежде всего, быть наказанным, если что-либо не будет выполнено, то для японца это означает возглавить процесс выполнения чего-либо и заботиться о других участниках этого процесса. (Сходный смысл имел широко известный в советские времена термин «ответственный работник»). Отсюда термин 最高責任者 «сайко:сэкининся» (букв. «высшее ответственное лицо»), обозначающий чаще всего главу какого-либо общественного объединения. Между тем, при предложении найти эквивалент этого слова самостоятельно, студенты, не учитывающие разность менталитетов, часто предлагают эквивалент «стрелочник» и даже «козел отпущения». В свою очередь, японский эквивалент русского «кто за это ответит» целесообразно переводить без использования слова «сэкинин». случае более уместно употребить, например, отглагольное существительное まかせ *«макасэ»* (от 任せる *«макасэру»* - «поручать»). семантические поля показаться, ЧТО слов «ответственность» очень близки, но в контексте фразы, скажем, «США несут ответственность за события в Ираке» неяпонская трактовка слова «сэкинин» приводит к неправильной расстановке акцентов при переводе. Эта фраза была заголовком статьи из японской газеты, но, если бы осуществлялся перевод на японский язык этой фразы из русской газеты, то, с учетом российской политической позиции ее скорее, как нам представляется, следовало бы перевести, используя, например, слово **罪** «иуми» - «вина», а не «сэкинин».

-権威 «кэнъи». В большинстве словарей трактуется как «авторитет». Но если для носителя русского языка слово «авторитет» имеет, прежде всего, значение «моральное лидерство», то для японца это — синоним слова «полномочия», т.е. «кэнъи» - это авторитет, которым обладает не личность, а пост, который эта личность занимает, что, в общем, естественно для восточного общества. Если не знать этого, появляется такая бессмыслица, как «Став премьер-министром, президент Путин лишился значительной части своего авторитета» (в то время, как речь шла об утрате части

полномочий). Вероятно, адекватным переводом русского понятия «авторитет» во многих случаях скорее может служить слово 尊敬 *«сонкэй»* или 尊重 *«сонтё:»* («почтение», «почитание»).

Из двух приведенных примеров видно, что в русском языке слова «ответственность» и «поручение», а возможно, даже и «вина» (на примере с Ираком) можно отнести к одному синонимическому семантическому полю. Но относятся ли к одному семантическому полю в японском языке слова «сэкинин», «макасэ» и «цуми»?

Точно так же, в русском языке «уважение» и «авторитет» - явные синонимы, но являются ли синонимами японские слова «кэнъи» и «сонкэй»?

проблемой, Другой создающей дополнительные сложности переводчику, является – как, впрочем, и в случае с другими языками – несовпадение дополнительных коннотативных значений слов в русском и японском языках. Так, слову 政権 йкэн японского языка (с нейтральным коннотативным значением) соответствуют два возможных эквивалента: «администрация» и «режим». Выбор невернрго варианта при переводе («администрация Асада» или «режим Асада») может совершенно исказить позицию автора, что недопустимо, особенно официальной или полуофициальной коммуникации.

Другой пример — **可能性** *кано:сэй*. Здесь перевод во всех словарях однозначен — «возможность». Но если в русском языке слово «возможность» обладает положительным коннотативным значением, то японское *кано:сэй* нейтрально, и довольно часто употребляется в констатации негативных последствий. Здесь более уместен перевод «существует *опасность* провала переговоров», а не *«возможность»*, хотя такого перевода данного слова не предоставляет нам ни один словарь.

Таких примеров можно привести множество. Следует отметить, что подобного рода ошибки, обусловленные не незнанием лексики, а незнанием или игнорированием национальных стереотипов, так же широко распространены и у японцев при переводе с русского языка. Очевидно, полностью избежать появления у студентов семантических «ментальных» ошибок в период обучения вряд ли удастся. Для того, чтобы значение слова стало интуитивно понятно обучаемому при первом предъявлении, ему пришлось бы переродиться в носителя другого языка, человека с другой национальной психологией, что невозможно. Но хотя бы уменьшить их число – задача преподавателя курса перевода.

Для этого представляется целесообразным обращать особое внимание на несовпадение семантических полей русского и японского языков уже на стадии первичного предъявления лексики, даже для тех понятий, которые вводятся на начальном этапе обучения. Хотя при работе с учебным или адаптированным текстом непонимания, как правило, не возникает, дополнительные объяснения c помощью конкретных примеров представляются необходимыми. Это поможет обучаемому приучиться рассматривать лексические понятия «объемно», что не только способствует

формированию толерантности, но и стимулирует мыслительный процесс, развитие логического мышления, без чего формирование профессионально-значимых для переводчика коммуникативных компетенций невозможно.

Библиографический список

- 1. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: «Слово». 2008.
- 2. Гачев Г.М. Ментальности народов мира. М.: «ЭКСМО-Алгоритм». 2008.
- 3. Чугров С.В. Япония в поисках новой идентичности. М.: «Восточная литература РАН». 2010.
 - 4. Палкин А.Д. Россия и Япония: динамика нравов. М.: «Наталис». 2010.
 - 5. Алпатов В.М. «Япония: язык и культура» М.: «Языки славянских культур». 2008.

Гусарова Н.Г.

ВЫРАЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА И АНГЛИЧАН К «ТРУДУ» И ЕГО АНТАГОНИСТУ «БЕЗДЕЛЬЮ» ЧЕРЕЗ ПОГОВОРКИ, ПОСЛОВИЦЫ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

Gusarova N.G.

THE WAY THE RUSSIANS AND THE ENGLISH EXPRESS THEIR ATTITUDE TOWARDS "WORK" AND ITS ANTAGONIST, "IDLENESS", THROUGH PROVERBS AND PHRASEOLOGY

Аннотация. В статье анализируются русские и английские пословицы, поговорки и фразеологизмы с семантикой «безделье».

Ключевые слова: культура, фразеологизмы (фразеологические единицы), пословицы, поговорки.

Abstract. The article studies Russian and English proverbs, sayings and phraseologisms with the meaning 'idleness'.

Key words: culture, phraseologisms, proverbs, sayings.

Всем известную фразу - «Труд создал из обезьяны человека» - мы слышим с детства. Многие тысячелетия труд сопровождает человека на протяжении его сознательной жизни, является неотъемлемой его частью. И, наверное, одновременно с понятиями труд, трудовая деятельность появились их антиподы – лень и безделье. Эти понятия тесно связаны с нашей повседневной жизнью, и, что естественно, нашли широкое отражение в культуре различных народов, в литературных произведениях. В народном творчестве они отразились в пословицах, поговорках и фразеологических оборотах, которые своеобразно и метко показывают отношение носителей языка к данным категориям, помогают понять образ мышления, присущий тому или иному народу. Владение иностранным языком не ограничивается Необходимы лексики грамматики. И экстралингвистические знания об истории, укладе жизни, бытовых реалиях.

Одним из источников этих знаний являются пословицы, поговорки и фразеологизмы. Они отражают особенности мышления народа, его мировоззрение и менталитет. Из поколения в поколение через них передаются традиции разных народов, выражая их материальную и духовную культуру. В межличностном общении с носителями языка, как в деловых, так и повседневных контактах, знания в этой области помогут избежать некоторых коммуникативных неудач и будут способствовать дальнейшему общению.

Рассматривая, например, русские и английские пословицы, поговорки и фразеологизмы, можно увидеть, что русская и английская языковые картины мира, представленные через них, имеют как сходства, так и различия. Их различия определяют религия, история, обычаи, традиции и ценностные системы народов, т.е. внутренняя форма фразеологизмов зависит от национальных, культурных, географических факторов. Например, англичане используют такие явления природы, как ветер (Beat the wind (the air) [1. С.81]; fan the breezes [1. С.137]) и дождь (Don't have thy cloak to make when it begins to rain [1. С.199]; Make provision for a rainy day beforehand (in good time)[2]), понятие сырость (a wet blanket [1. С.105]) а также то, что связано с водой (It is easy to swim if another holds up your head [1. С.522]; Lash the waves [1. С.1155]).

В русском же языке довольно часто можно встретить упоминание о печке (как без нее в нашем климате?) (Хочешь есть калачи, не лежи на печи [3]; Иного хлебом не корми, только с печи не гони [4]; Печка нежит, а дорожка учит [5]). Лентяи и бездельники на Руси любили лежать или сидеть на печи.

Мысль о том, что безделье порочно, нашла отражение еще в Библии:

Англ.: How long wilt thou sleep, O sluggard? when wilt thou arise out of thy sleep? Yet a little sleep, a little slumber, a little folding of the hands to sleep: So shall thy poverty come as one that travelleth, and thy want as an armed man [6].

Русск. Доколе ты, ленивец, будешь спать? Когда ты встанешь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложа руки, полежишь, И придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник (7. С.644).

Фразеологические единицы, описывающие такое отношение к труду, занимают немалое место во фразеологии, как русского, так и английского языка: и русские, и англичане умеют работать, но и не чужды лодырничанью (и это не скрывают).

В русском языке имеется не только около сотни синонимов слова «бездельник» (от всем известных белоручка, дармоед, захребетник, лежебока, лодырь, разгильдяй, трутень, тунеядец, до таких сейчас редких, как волобуй, лайдак, мызгун, шалберник [8,9. С.1066]), но также пословицы, поговорки и крылатые фразы, которые беззлобно осуждают бездельников и лентяев, так как каждый труженик временами бывает лодырем или мечтает побездельничать. Поэтому героями сказок иногда выступают бездельники типа Емели (По щучьему велению) и Ваньки (Волшебное кольцо Б.Шергина),

где для них все заканчивается благополучно. Такие герои руководствуются пословицами: *Работа не волк – в лес не убежит и Работа дураков любит*.

Англичане же осуждают безделье устрашающе, вводя дьявола и сатану в пословицы, обличающие безделье и лень. An idle brain is the devil's workshop [1. C.129]. Idle fellows are the devil's playfellows [10]. Satan finds some mischief for idle [11]. An industrious man is tempted by one devil, an idle one by seven [12]. Ленивый человек в Великобритании — lazy beggar / bones / dog [1. C.627]; weary Willie [1. C.1174]; a couch potato [13. C.334]. О таком человеке говорят He was born a bit tired [1. C.122] и He is good for nothing (или good-for-nought) [1. C. 457]. Отрицательно относятся англичане и к богатым бездельникам. Они называют их: idle rich, a gold brick, a flannelled fool (Р.Киплинг Островитяне) [1. C. 885,137,404]. Однако, снисходительное отношение к лодырям и бездельникам можно найти и в английской литературе (Джек из сказки Джек и бобовый стебель, Берти Вустер у П.Г.Вудхвуза, Монтегю Дарти в Саге о Форсайтах Дж.Голсуорси).

Семантическое поле «безделье» является значительным в русской и английской языковых картинах мира. Анализ материалов русских и английских фразеологизмов со значением *безделье* и его составляющими раскрывает национально-культурную специфику семантического поля *безделье* в каждой языковой картине мира.

Как русские, так и англичане различают два типа бездельников: *бездельники активные* (например, Полесов в романе *Двенадцать стульев* И.Ильфа и Е.Петрова) и *бездельники пассивные*.

Безделье активное изображается как:

(а) активная виртуальная деятельность, результаты которой абсурдны либо недостижимы.

В русском языке: искать вчерашний день, носить воду решетом.

В английском: fish (plough) in the air; drop a bucket into an empty well; thrash over the old straw; draw water in a sieve [1. C.34,142,1029,1151].

(б) имитация деятельности – лёгкая и бессмысленная деятельность, целью которой является уклонение от настоящей деятельности.

Русские: в носу ковыряют, мух бьют, разводят канитель.

Англичане: whistle jigs to a milestone; look for a needle in a bottle (or bundle) of hay [1. C.592,754].

К активному типу безделья можно отнести фразеологические единицы, в которых присутствует фактор времени. Люди обычно осуждают тех, кто намеренно затягивает сроки выполнения работы.

В русском языке: тянул время/резину/волынку и т.д.

В английском: *come day, go day; play for time* [1. С.271, 1087]. Англичане называют такого человека *afternoon farmer* [1. С.363].

Активное безделье также передается через подмену настоящей деятельности пустыми разговорами.

В русском языке: молоть языком, точить лясы, языком чесать и т.п.

B английском: all talk and no cider (Am.); good words and no deeds; saying and doing are two things [1. C.1056, 1207, 923]. Также в английском

языке существует ряд пословиц, описывающих такой вид безделья: A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds; Great talkers are little doers; The tongue of idle persons is never idle [1. C.688, 1059, 1099].

В пространство, характеризующее безделье, включены фразеологизмы, связанные с едой. Они описывают людей, которые любят поесть, но не прилагают усилий для добывания пищи.

Русские выражения: ест руками, работает брюхом; здоров на еду, да хил в труде [14].

Аналогичные английские: eat the bread of idleness; eat the calf in the cow's belly; cook a hare before catching him; a lick and a promise; no song, no supper; They must hunger in winter that will not work in summer [1. C.132, 153, 512, 640, 1043, 923].

Пассивное безделье выражается через описание позы человека, отсутствие каких-либо движений. Такой тип безделья можно встретить во фразеологизмах русского и английского языков. В то время, как активный бездельник совершает нелепые, абсурдные поступки, занимается пустой болтовнёй, например, гоняет ветер, слоняется без дела, тянет резину, переливает из пустого в порожнее и т. п., то бездельник пассивный представлен как лентяй, лодырь, тунеядец, который ничего не делает, а (в России) сидит сложа руки, лежит на печи; рассиживается как квашня. Он тот, кто не сеет, тот не жнёт, он лодырничает или лодыря гоняет; плюет в потолок, штаны протирает, дурака валяет. В Великобритании подобные люди Let the grass grow under their feet [1. C. 467].

Часто *пассивное безделье* представляется через позу субъекта, которую он принимает с целью ничего не делать. Такая поза говорит о нежелании тратить силы, свидетельствует о праздности. Эти состояния человека полностью исключают какое-либо движение, необходимое для работы.

В русском языке: лежать на печи, пролёживать (все) бока, сидеть сложа руки, стоять руки в брюки и т.п.

В английском: Keep hands in pockets [1. C. 496].

В обоих языках также имеются фразеологические единицы, описывающие *пассивное безделье* через фразеологические единицы с отрицанием.

В русском языке мы находим: шагу не сделать, палец о палец не ударить, пальцем не пошевелить и т.п.

В английском языке: not to do a hand's turn; not to move (start or stir) a peg [1. C. 1122, 804].

Как русский народ, так и англичане при создании фразеологических единиц отсылают нас к миру животных. Так, русские бездельники мух считают, собак гоняют, кнуты вьют да собак бьют [14]; тянут кота за хвост, работают как сонные мухи, в то время как английские milk a he-goat into a sieve [1. C. 542]; о слишком медлительном человеке скажут (as) slow as a snail (or as a tortoise) [1. C. 982]; а белоручке напомнят: A cat in gloves catches no mice [1. C. 171].

Из приведенных выше примеров видно, что при всех различиях, связанных с разной национально-исторической и национально-ментальной основой в русской и английской культурах имеется общая образная форма для обозначения безделья и бездельников.

В заключение можно сказать, что, независимо от языка, культуры народа, географических особенностей места жительства, люди склонны осуждать безделье и бездельников. Но, наверное, все зависит от сложившейся ситуации. Если человек работает и видит, как кто-то бездельничает, он, скорее всего, упрекнет лентяя. Англичанин в таком случае скажет: *Idle folks lack по excuses* или *Idleness rusts the mind* [1. C.403, 578]. А русский: У лентяя Федорки всегда отговорки [14].

Если же появляется возможность побездельничать, этому всегда найдется оправдание, потому как у русских: сколько ни работай, всех дел все равно не переделаешь, от трудов праведных не наживешь палат каменных. Англичане разделяют эту точку зрения: Honour and profit lie not in one sack [1. C.559]; Only fools and horses work и All lay load on the willing horse [15], при этом ещё научат: get a name to rise early, and you may lie all day [15].

B конце концов, не столь приятно to be resting yourself, as to see all the other fellows busy working [16. C.5].

Библиографический список

- 1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Издание 2-е, стереотипное. Ответственный редактор Я.И.Рецкер. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. 1455 с.
 - 2. http://eduengl.ru.html
 - 3. https://ru.wikiquote.org/wiki
 - 4. http://tolkru.com.php
 - 5. www.psyoffice.ru.htm
 - 6. http://biblehub.com/niv/proverbs/6.htm
- 7. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета (канонические). В русском переводе. СССР: Издание миссионерского общества «Новая жизнь Советский Союз», 1991.-1220 с.
 - 8. http://www.classes.ru.htm
- 9. Квеселевич Д.И. Русско-английский словарь ненормативной лексики. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. 1120 с.
 - 10. http://www.phrasehq.com
 - 11. http://www.goodreads.com
 - 12. http://www.bartleby.com
 - 13. MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. Second Edition, 2007. 1748 c.
 - 14. http://www.ermak.su.htm
 - 15. http://www.homeenglish.ru/Proverb.htm
 - 16. Graham, K. The Wind in the Willows. Wordsworth Edition Ltd., 1993. 178 c.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ ЯПОНИИ

Dobrinskaya O.A.

MAKING THE LANGUAGE POPULAR AS A TOOL OF JAPAN'S CULTURAL DIPLOMACY

Аннотация. Распространение языка является неотъемлемым элементом политики, направленной на усиление международного влияния Японии. В 1970-е гг. Япония начала активную работу по продвижению изучения языка за рубежом, чему способствовало основание Японского фонда — главного актора, отвечающего за распространение японского языка за рубежом. В то же время популярность японского языка и в мире, и в России носит ограниченный характер, не только в силу его сложности, небольшого ареала распространения, но и в связи с преобладающей популярностью китайского языка, а также растущим интересом к корейскому языку.

Ключевые слова: японский язык, культурная дипломатия, Японский фонд, преподавание

Abstract. Language promotion is an inherent part of the policy aimed at strengthening Japan's influence in the world. In the 1970s Japan started actively spread the Japanese language worldwide with the establishment of the Japan Foundation in 1972 as the main actor responsible for language promotion overseas. The popularity of the Japanese language in the world and in Russia has its limitations because of its difficulty, relatively small language-speaking population, growing popularity of the Chinese and Korean languages.

Key words: the Japanese language, cultural diplomacy, Japan Foundation, education

В Японии большое внимание уделяют формированию благоприятного имиджа страны, роста ее популярности в мире и повышению международного статуса. В этом большую роль играет культурная дипломатия, которая включает ознакомление с традиционной и современной культурой, гуманитарные обмены, а также распространение японского языка.

Использование японского языка в контексте повышения международного влияния страны имеет долгую историю. Еще в довоенное время существовали структуры, которые занимались распространением знаний о Японии и японского языка. В апреле 1934 г. было создано Общество ознакомления с мировой культурой («Кокусай бунка синкокай»), а в 1935 г. в МИД был учрежден отдел, занимавшийся распространением японского языка за рубежом, включая внедрение и поддержку изучения японского языка и культуры в учебных заведениях, а также и надзор за преподаванием. [1]

Распространение японского языка и культуры, с одной стороны, было призвано предотвратить международную изоляцию после Маньчжурского инцидента и выхода из Лиги наций. С другой стороны, внедрение японского языка на оккупированных территориях было направлено на консолидацию политики создания Восточноазиатской сферы совместного процветания.

После восстановления основных институтов в послевоенное время культурная дипломатия Токио была направлена на выстраивание нового пацифистского имиджа в глазах ее единственного союзника – США. Только по мере достижения успехов в экономике, в связи с необходимостью завоевывать новые рынки, также стремясь диверсифицировать a внешнеполитические связи, Токио стал уделять пристальное внимание культурной дипломатии как способу сближения со странами АТР, преодоления ассоциаций с милитаристским прошлым. Именно с 1970-х гг. началась активная деятельность по распространению японской культуры и языка в мире, особенно в США и странах АСЕАН. В 1980-е г. курс на интернационализацию укрепление национального И способствовал дальнейшему распространению японского языка за рубежом. Образ Японии как экономического гиганта, лидера в сфере технологий, интерес к японской модели ведения бизнеса во многом способствовали росту целью японский язык c изучающих ведения трудоустройства. Экономическая мощь долгое время была в основе японской привлекательности, в том числе, как пример того, как Япония смогла достигнуть модернизации, не утратив при этом национальный дух.

Снижение темпов роста и крах «экономики мыльного пузыря» в начале 1990-х гг. нанесли удар по имиджу Японии как одного из мировых экономических лидеров, однако привели к небывалому росту популярности японской современной культуры. Феномен этой популярности американский журналист Д.Мак Грей назвал «валовой национальной привлекательностью» (gross national cool). По наблюдениям Мак Грея, крушение экономики «мыльного пузыря», а также смещение ценностей в связи с глобализацией способствовали размыванию жестких социальной рамок основанной на системе старшинства и дали дорогу молодежи, позволяя ей свободно раскрыть свои таланты.[2] Использование потенциала современной культуры как дипломатического ресурса вскоре было взято на вооружение разработавшим инициативу Cool правительством, Japan Япония»). С целью более эффективного задействования японского языка Совет по продвижению культурной дипломатии при премьер-министре Дз.Коидзуми предложил вовлекать в изучение языка больше людей, не ограничиваясь экспертами или деятелями искусства, чтобы тем самым способствовать увеличению аудитории, заинтересованных в Японии. В частности, было предложено использовать поп-культуру в разработке языковых курсов.[3]

Во внешнеполитическом курсе нынешнего премьер-министра С.Абэ культурная и публичная дипломатия играют большую роль. Во-первых, сам премьер-министр придает значение продвижению японских ценностей, «японской сущности» в мире, о чем он неоднократно заявлял публично, а также написал в книге «Красивая Япония». Во-вторых, культурная дипломатия рассматривается как способ сглаживания опасений по поводу реформ оборонной политики, в условиях обострившейся «войны слов» с Китаем и Южной Кореей по вопросам истории.

Основными действующими лицами, занимающимися осуществлением культурной дипломатии, являются МИД Японии и Японский фонд. Частично эту роль выполняет Японское агентство по международному развитию, многие проекты которого связаны с ознакомлением местного населения с японским опытом экономического развития и обучением японскому языку.

Японский фонд был создан при Министерстве иностранных дел в 1972г. Направления его деятельности включают содействие культурным распространение японского языка, также японоведения и интеллектуальные обмены. В 2003г. Японский фонд получил статус независимого административного органа, однако он по-прежнему является главным инструментом реализации стратегической линии МИДа. Бюджет Фонда на 80% состоит из правительственных субсидий, что составляет около 50% средств, выделяемых ежегодно на нужды культурной дипломатии. Частично он финансируется за счет частных или корпоративных пожертвований. Эта организация обладает развитой сетью филиалов, помимо головного офиса в Токио и отделения в Киото при нем действуют два института японского языка в Урава и в Кансай, а также функционируют 24 зарубежных представительства в 23 странах.

Языковые программы Японского фонда разрабатываются исходя из нужд каждого конкретного региона, хотя и подчинены единой стратегии. Вопервых, она предполагает содействие формированию за счет поддержки ведущих заведений, обучающих языку, неких «опорных точек» (хабов), связующих звеньев в языковедческом сообществе конкретной страны. Вовторых, стратегия нацелена на дальнейшую интернационализацию языка. Для этого разрабатывается общепринятая методика преподавания и оценки изучения японского языка, наподобие существующего в Европе с 2001г. стандарта CEFR (Common European Framework of reference for languages: learning, teaching, assessment). В 2010г. Японским фондом был разработан такой стандарт для японского языка (так называемый ЈF стандарт), на его основании происходит внедрение универсальной шестиуровневой системы обучения и оценки результативности.

Практические программы Фонда охватывают поддержку изучающих язык, поддержку преподавателей, а также проведение международного тестирования, разработку обучающих материалов, создание сообщества лиц, связанных интересом к языку. В целом можно выделить три категории объектов, на которых нацелены эти программы - лица, влияющие на формирование общественного мнения или на выработку политических решений, молодежь, то есть будущие политические или экономические элиты, а также широкая публика в целом.

Поддержка студентов включает преподавание в представительствах Японского фонда языкового курса на основе ЈF стандарта, распространение обучающих материалов, проведение международного студенческого конкурса выступлений, создание сети общения, объединяющей организации и ассоциации преподавателей языка. Кроме того, проводятся курсы обучения языку лиц, которые могут оказать влияние на формирование связей между

странами, таких как дипломаты, государственные служащие, исследователи, аспиранты.

Содействие преподаванию включает в себя направление из Японии специалистов за рубеж, приглашение в Японию иностранных преподавателей, гранты для проведения мероприятий, посвященных языку, семинары и мастер-классы для преподавателей, разработку учебных материалов, в том числе аудиовизуальных и размещение их онлайн, исследования в области обучения и преподавания языка, в том числе о ситуации с его распространением за рубежом.

Согласно первому отчету Японского фонда, в 1979г. число официально изучающих японский язык в мире составляло 127 тыс. человек. За годы деятельности фонда число студентов возросло к 2015г. до 3651715 человек в 137 странах. Преподавателей насчитывалось около 64 041 человек, японский язык преподавался в 16 167 заведениях. [4]

В 1984г. Японским фондом и Японской ассоциацией содействия международному образованию был учрежден экзамен на определение уровня владения японским языком (Нихонго норёку сикэн). В первый год число экзаменуемых составило около 7 тыс. человек. В 2015г. экзамен сдавало около 750 тыс. человек в 264 городах в 69 странах. [5]

С 2008г. Японский фонд начал создание «сообщества японского языка» («Сети сакура»), объединяющего учебные заведения и ассоциации преподавателей языка. На сентябрь 2016г. в нем зарегистрировано 287 участников, в том числе 9 из России. [6]

Согласно опросу Японского фонда от 2012г., среди основных причин изучения языка респонденты называли интерес к Японии (62%), возможность общаться на японском языке (56%), любовь к манга, анимэ и др. (54%), интерес к культуре и истории (50%), будущее трудоустройство (42%). [7. с.4] Таким образом, изучение японского связывают не столько с получением отдачи в практическом плане, сколько с возможностью узнать больше о стране. При этом интерес к манга и анимэ выше, чем к традиционной культуре. Таким образом, расчет японского правительства на то, что поп-культура станет действенным способом привлечения интереса мировой аудитории к Японии, представляется оправданным.

География изучения японского языка свидетельствует о том, что наибольшей популярностью он пользуется в Восточной Азии. В 2012г. первое место по количеству изучающих занял Китай, третье – Южная Корея. При этом стоит отметить, что интерес к языку автоматически не транслируется в формирование симпатий населения по отношению к стране изучаемого языка. Так, например, и в Китае и в Южной Корее отношение к Японии в целом достаточно прохладное. По данным опроса, проведенного компанией «Пью глобал ресёрч», только 8% опрошенных в Китае и 22% в Южной Корее положительно относятся к Японии. [8]

В Юго-Восточной Азии проживает 30% изучающих японский язык, в 2012г. первое место по числу студентов занимала Индонезия, что связывают с активным продвижением японских компаний в страну. На страны ЮВА,

являющиеся важными экономическими партнерами, были направлены основные силы японской культурной дипломатии в 1970-80е гг., что привело к существенному улучшению имиджа страны. Резкий рост интереса к японскому языку был связан с расширением экономических связей Японии и АСЕАН, необходимостью общаться с торговыми партнерами и работодателями, а также желанием овладеть японскими технологиями. В некоторых университетах ЮВА японский язык преподается как первый иностранный, обойдя английский. В остальных регионах, за исключением Австралии, японский язык менее популярен — в Северной Америке сосредоточено около 4.5% всех изучающих, в Западной Европе — почти 2%, в остальных регионах показатель составляет менее 1%. [4]

Еще одним каналом распространения японского языка является деятельность так называемых Японских центров, учреждаемых о линии технического содействия. В настоящее время такие центры под управлением Японского агентства международного сотрудничества (ЯАМС) действуют в девяти странах, включая Казахстан, Узбекистан, Киргизию и Украину. Основная цель языковой деятельности в рамках этих центров - обучение японскому языку широкой общественности. Это повышает доступность изучения языка, обеспечивает экстенсивное внедрение языка, однако, как правило, ограничивается начальным или средним уровнем. Через центры также оказывается поддержка преподавателям языка и учебных учреждений. Во-первых, проводятся курсы для преподавателей, предоставляются учебные материалы и т.п. Во-вторых, организуются мероприятия, связанные с языком, например, конкурсы, тематические встречи, лекции. В-третьих, в них проводятся экзамены для стажировок в Японии. В странах, где нет представительства Японского фонда, центры играют роль собирающих лиц, интересующихся страной восходящего солнца.

Можно также упомянуть программы, которые косвенным образом содействуют повышению уровня знания языка и стимулируют мотивацию его изучения. Это существующая с 1987г. при поддержке правительства Программа обмена и обучения (Japan exchange and teaching programme), а также осуществляемая ЯАМС программа направления волонтеров (Japan overseas cooperation volunteers programme).

В России с 1990-х гг. японское правительство последовательно реализует политику популяризации языка. Число изучающих японский язык неуклонно растет: с 6191 чел. в 1998г. оно выросло до 11401 чел. в 2012г. По состоянию на 2012 г. в России насчитывалось 137 учреждений, в которых преподают язык, 529 преподавателей. [7. С. 7] Большая часть обучающихся – студенты ВУЗов (около 38%), 22% изучают язык в школе, а 9% даже в начальной школе. Почти треть всех изучающих язык делают это вне системы среднего и высшего образования, то есть на курсах, в том числе на тех, Японским фондом ИЛИ Японскими которые проводятся Преподавание языка в основном сосредоточено в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Владивостоке, Хабаровске, Южно-Сахалинске.

В 1998г. впервые в Москве был проведен первый международный экзамен на определение уровня владения японским языком. С тех пор существенно увеличилось число экзаменуемых, расширяется и география проведения экзамена - сейчас его можно сдать в девяти городах России. Популярность этого экзамена растет, поскольку сертификат о владении языком, как правило, требуется для участия в большинстве программ стажировок, а также для приема на работу в японские компании. Доступность материалов для подготовки, существование специальных курсов, готовящих к сдаче экзамена, также способствуют увеличению числа заявок.

На протяжении многих лет проходит ежегодный конкурс выступлений на японском языке среди студентов. Как правило, первый приз представляет собой поездку в Японию. В октябре 2016г. в Москве состоялся 29-й конкурс студенческих выступлений.

Помимо работы посольства и Японского фонда можно отметить деятельность Японского центра по развитию торгово-экономических связей, финансируемого и управляемого правительством Японии. В настоящее время у организации есть головной офис на базе МГУ, а также пять филиалов – в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, в Хабаровске, Владивостоке, на Центры В основном имеют деловую И практическую подготовке и обучению бизнесменов. В центрах направленность по существуют бесплатные курсы японского языка начального и среднего уровня, а также для делового общения.

Преподавание японского В Россию языка сталкивается определенными трудностями. Негативно сказывается реорганизация российских ВУЗов, закрытие направлений, которые не приносят прибыли университетам, переход с пятигодичной на четырехгодичную систему обучения. Общей проблемой изучения японского языка в России является вопрос трудоустройства студентов, специальностью которых является японский язык. Если в Москве, Санкт Петербурге или городах Дальнего Востока эта проблема стоит не так остро, то, например, в Новосибирске возможности для трудоустройства с японским языком ограничены. В Москве и других крупных городах растет интерес к китайскому и корейскому языку, в том числе за счет снижения популярности японского языка. В России китайский язык изучают свыше 37 тысяч человек. По словам вицепремьера О.Голодец, китайский язык по числу изучающих в школах и вузах находится на 5-м месте после английского, немецкого, французского и испанского. [9] Несмотря на интерес к японской культуре, экономическая мощь и политическое влияние Китая делают китайский язык более перспективным с точки зрения практического использования.

Распространение языка является способом приобщения населения страны к японской культуре, достижению понимания японской ментальности и, соответственно, формированию симпатии к этой стране. Поддержка преподавания языка в ВУЗах и школах, работа с молодежью способствует воспитанию будущих политиков, бизнесменов, которые испытывают

симпатию к Японии и готовы прилагать силы к налаживанию двусторонних отношений.

Преподавание языка, в частности, распространение материалов и внедрение стандартов обучения позволяет японскому правительству осуществлять контроль над содержанием программ обучения, участвовать в формировании мировоззрения студентов, окончивших курс языка по предложенным программам.

Усилия японского правительства продолжат оставаться важным фактором в деле распространения языка. В то же время, очевидно, что такие факторы, как общая заинтересованность в развитии экономических и политических связей со страной, уровень политического диалога, а также национальная политика в сфере образования будут влиять на дальнейшую судьбу японского языка в мире.

Библиографический список

- 1. Lee Yeounsuk. The ideology of kokugo: nationalizing language in modern Japan. 2009.
- 2. D.MacGray. Japan's Gross National Cool.- http://www.douglasmcgray.com/cool-japan.html
- 3. Establishing Japan as a «peaceful nation of cultural exchange". Prime minister of Japan and his office. Japan.kantei.go.jp/policy/bunka/050711bunka_e.html
- 4. Результаты исследования учреждений, преподающих японский язык в 2015 г. Японский фонд. 2015 нэндо кайгай нихонгокёйку кикан тёса кэкка. 10.11.2016. www.ipf.go.jp/j/about/pres/2016/057.pdf
- 5. Diplomatic bluebook 2016. www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2016/html/chapter3/c030402.html
- 6.The JF nihongo network. The Japan foundation www.jpf.go.jp/e/project/japanese/education/network
- 7. Исследование учреждений, обучающих японскому языку в 2012 г. Краткий обзор. Японский фонд. 2012 нэндо нихонго кёику кикан тёса. Кэкка гайё. Кокусай корю кикин. Стр.4. www.jpf.go.jp
- 8. How Asians see each other. http://www.pewglobal.org/2014/07/14/chapter-4-how-asians-view-each-other/
- 9. Экзамен на знание китайского. Российская газета 11.12.2015. https://rg.ru/2015/12/11/kitayskiy-yazik.html

Зоткина И.В. ДА МИД РФ

ОТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Zotkina I.V.

FROM TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. Автор в статье говорит о межкультурной коммуникации и о специфике профессиональной коммуникации языковой подготовки творческой личности дипломата, об использовании в учебном процессе материалов страноведческой направленности, связанных с историей дипломатии, о роли деловых и ролевых игр.

Дипломат должен обладать обширными знаниями во всех областях, связанных с его деятельностью, культурой языка, его историей, без чего не возможна межкультурная коммуникация.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; языковая подготовка дипломата; ролевые и деловые игры.

Abstract. The author in the article talks about cross-cultural communication and the specifics of professional communication language training for diplomats of the creative person, the use of materials in the educational process of the regional geographic focus, related to the history of diplomacy, the role of business and role-playing games. The diplomat must possess extensive knowledge in all areas related to his activities, culture of language, its history, without which it is not possible to cross-cultural communication.

Key words: intercultural communication; language training of diplomats; role and business games.

В век стремительных перемен важным условием интегрирования в полинациональное общество является свободное владение иностранным языком и профессиональное общение, как неотъемлемые показатели профессиональной компетенции специалистов-дипломатов. Это означает, что каждый специалист с высшим образованием должен обладать набором жизненно важных компетенций – профессиональных умений и навыков – и быть способным к межкультурной коммуникации в любых профессионально значимых ситуациях и сферах общения.

Профессор Московского университета, педагог А.А.Прокопович-Антонский называл причины, по которым необходимо знать иностранные языки: «Важнейшая польза, какую доставляет нам понять, состоит в изучении языков. Чем мы им обязаны? Они обогащают нас многими высокими, тонкими, прекрасными мыслями, кои в переводах или совсем пропадают; или делают нас гражданами всего мира, способствуют распространению торговли, знакомят нас с отдаленнейшими народами и приводят в состояние судить о совершенстве и недостатках их установлений, обычаев, правления, политики, наук, художеств» [1. С. 160-161]. иностранных языков позволило в XIX веке английскому дипломату Генри Роулинсону, который одновременно был разведчиком и ученым, разгадать шумерскую клинопись. А это история целой цивилизации, которая жила более пятидесяти веков назад! До этого момента о шумерах никто ничего не знал.

Во все времена высококвалифицированные кадры по широкому кругу специальностей готовились в университетах. Возникновение университетов было вызвано потребностями политического, экономического развития общества, ростом городов.

Процесс интегрирования современного человека мировые В национальные системы является в современном мире одним из ключевых. Происходящие политические, экономические и социально-культурные профессиональной изменения способствуют росту коммуникации, расширению сотрудничества в международных проектах профессиональных контактов между представителями разных народов.

Единство профессиональной, языковой, культурно-языковой подготовки слушателей необходимо для страноведческой общения с представителями других стран. Современная языковая подготовка дипломатов рассматривается позиций профессиональной c коммуникации и обеспечивает адекватное владение языком и осознание всей мира. многомерности В результате большинство выпускников дипломатических специальностей способны полноценно и эффективно использовать языковую подготовку в профессиональном общении, что способствует продуктивному профессиональному взаимодействию [2. С. 40-421.

Одним из самых увлекательных предметов при изучении иностранного языка является история и современность страны изучаемого языка, особенно если речь идет о путях развития двух стран, в нашем случае России и страны изучаемого языка, о совместных исследованиях, о проектах социокультурной направленности, государственных деятелях, ученых, поэтах, художниках. Поэтому необходимо на занятиях по иностранному языку уделять внимание страноведческому аспекту, так как это один из важнейших моментов на пути иностранным свободному владению способствует языком, формированию у студентов комплекса знаний о сходстве и различиях между применения системами языков. Навык этих профессиональном аспекте является ключевым.

Преподаватель в процессе обучения играет ключевую роль. Передавая свой опыт и знания, он содействует процессу речевого общения между В группе и максимально мобилизует ИХ возможности. Преподаватель находится в постоянном поиске новых путей для эффективной коммуникации. Выбирая виды деятельности студентов, способствующих формированию и развитию основных компетенций, преподаватель помогает им почувствовать себя более уверенными, обеспечивая их мотивацию. Очень важно планирование цели развития студентов и усвоения ими знаний, формирования и развития специальных явлений. Создание для студентов ситуаций проживания знаний в определенной обстановке является важным фактором в обучении языку. При этом учебные материалы используются как способ оказания воздействия на качество речевого взаимодействия на уроке и на использование языка в коммуникативных целях. Это могут быть текстовые учебники, учебные пособия, материалы такие, как справочные дополнительные материалы, а также материалы, ориентирующие выполнение тех или иных заданий коммуникативного характера, таких как сборники упражнений, карточки, практические материалы для речевого взаимодействия в диалогической форме, периодика, публицистика, научнопопулярная литература, Интернет. Преподавателю необходимо владеть методами и приемами, помогающими студентам преодолеть языковой барьер, повысить их мотивацию при обучении иностранному языку, найти наиболее эффективные пути развития коммуникативных умений студентов. Его задача – помочь студентам преодолеть лексические трудности, способствовать формированию у них общекультурных и профессиональных компетенций, в

том числе применение лексических трансформаций, таких как конкретизация, генерализация, дифференциация, логическое развитие, описательный перевод; помочь им избежать типичных ошибок, связанных с расхождением языковых систем при передаче интернациональной и безэквивалетной лексики, неологизмов, фразеологических единиц, а также избежать употребления «ложных друзей переводчика». Благодаря этому студенты смогут научиться учитывать в переводе межъязыковые различия в использовании образных и эмоционально-оценочных лексических средств. Очень важен творческий подход к организации работы на уроке, и в этом помогают пособия на французском языке, такие как «L'enseignement du français à l'Université M.Gill» [3] и «Parlure et parlotte québéçoises illustrées» [4], которые обогащают лексический запас студентов.

Говоря о практической значимости языка, прежде всего, необходимо подчеркнуть преимущества коммуникативного подхода в обучении, который дает возможность свободно общаться во всех жизненно необходимых и профессиональных ситуациях. Для успешной самореализации необходима креативность, овладение информационными технологиями и коммуникативными навыками.

Практическое использование способа языка как развития коммуникативных умений и деятельностный подход играют важную роль в формировании классических навыков, к которым относятся публичное выступление, межличностное общение, совместная работа в группах и другие. Важную роль играет развитие межкультурной коммуникативной компетенции на материале политической проблематики, страноведческая направленность которой позволяет студентам расширить свои стране изучаемого языка и о мире в целом: международные политические связи, государственно-территориальное деление, и т.д. Одной из актуальных, к сожалению, и обсуждаемых на занятиях старших курсов проблем современности является проблема терроризма. Правовое определение терроризма дано в Федеральном законе РФ «О противодействии терроризму» (№ 153-ФЗ от 27 июля 2006 г.). «Терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и с другими формами противоправных насильственных действий» [5. С. 8]. Терроризм представляет собой опаснейший способ политической дестабилизации общества и относится к транснациональным преступлениям, что требует единообразного подхода к его толкованию и, главное, к выработке единых международно-правовых понятий для осуществления согласованных оценок и действий по борьбе с ним» [6. С. 13]. Слушатели внимательно следят за новостями и делают эссе на эту и другие насущные темы дня.

Работа по овладению профессиональными коммуникативными навыками должна быть целенаправленной и системной.

Понятие «профессиональная коммуникация» появилось во второй половине XX века. Связано его появление с интенсивным политическим,

экономическим и культурным сотрудничеством между различными странами. Оно охватывает вопросы, касающиеся языка, взаимодействия между представителями разных народов, в котором проявляются специфические особенности коммуникантов, детерминирующие их взаимоотношения и взаимопонимание. С развитием человеческого общества возрастает потребность в общении между разноязычными людьми, представляющими различные народы

Декарт отметил, что «наши мысли мы связываем со словами». Язык представляет собой отражение мышления [7. С. 254-289]. Я.А.Коменский обращает внимание на целесообразность и важность изучения родного языка и различных национальных языков, совершенствования языковой культуры как непременное условие гармоничных межнациональных отношений. В Я.А.Коменский дидактике» указывает на необходимость нахождения «пути к развитию равным образом и родных языков всех народов» [8. С.96]. Родной язык является основой, базой образования и выступает «в качестве руководителя» к иностранному языку, который надо учить после того, как ученик овладел родным языком. Иностранный язык прибавляет «в хорошей последовательности к фактическому познанию вещей, познание их причинных связей» [8. С. 97]. Я.А.Коменский был убежден, что язык – это средство объединения мира, устанавливающее взаимодействие между народами. Он использует миф о Вавилонской башне, в качестве подтверждения этой мысли. Если люди говорят на общем языке, то царит взаимопонимание и гармония отношений. Смешение языков нарушает коммуникацию и, чтобы ее восстановить и ликвидировать дисгармонию человеческих отношений, Я.А.Коменский предложил создать мировой универсальный язык. По его мнению, единый понятный всем язык, а также изучение национальных языков будут способствовать миру и сотрудничеству между народами [9. С. 80-84]. Понимание Я.А.Коменским роли языка и «феномена коммуникации» в обществе и в образовательном процессе звучит необычайно актуально в наше время.

В настоящее время большую значимость приобретает «мягкая сила» международной дипломатии, одной из составляющих которой является дипломатия еды. Во время дипломатических приемов встреч в непринужденной обстановке возникает дополнительная возможность провести переговоры, обдумать договор или соглашение. происходит на фоне изысканной национальной еды, тостов, речей, что благоприятно влияет на ход подписания официальной документации.

В «Независимой газете» вышла статья под названием «Волгоград занялся гастрономической дипломатией», в которой говорится о том, что «город-герой и столица Бургундии Дижон решили перейти к более серьезным отношениям. Новая холодная война делает востребованной муниципальную дипломатию. Волгоград и Дижон являются побратимами уже 57 лет, однако, впервые за эти годы французская сторона выразила готовность не только «просто дружить», но и активно развивать экономическое партнерство, конкретные культурные и туристические

проекты. В волгоградских встречах участвовали дижонские чиновники, курирующие международные связи и туризм, представители высшей школы и французские гастрономы и рестораторы. Особый интерес у волгоградцев вызвали мастер-классы дижонских кулинаров. Гастрономическая муниципальной дополнением дипломатия становится важным К дипломатии, которую начинают развивать Волгоград и Дижон. Сегодня есть очевидный запрос на человеческое измерение международных отношений, поскольку на государственном уровне вести диалог становится все труднее» [10].

Быть дипломатом - это целое искусство, которому студенты начинают обучаться уже на первом курсе в ходе семинаров, международных встреч, « ролевых» и «деловых игр». На I курсе проводится ролевая игра «Фонетический конкурс на французском языке», являющаяся завершающим этапом прохождения первокурсниками программы вводно-фонетического курса, включающего различные темы и сюжеты. Студенты всегда с удовольствием к ней готовятся, применяя театральные технологии и используя раздаточный материал с новой для них страноведческой лексикой, подготовленный преподавателем. Из этого страноведческого материала они получают новые сведения об истории и праздниках в различных регионах Франции и других франкоговорящих странах. «Гастрономический праздник», который был проведен на французском языке в рамках традиционного фонетического конкурса студентов 1 курса один из таких примеров. Подготовка к нему подразумевает изучение и активное использование страноведческого материала, в данном случае темы еды и кулинарных традиций франкоговорящих стран, и является способом реализации коммуникативного подхода при изучении иностранного языка. подготовке фонетического конкурса французском на преподаватель с любовью делает презентацию, стараясь максимально передать дух страны, ее традиции, особенности, нравы. Весь лексический связан c определенной тематикой, данном гастрономической, и предварительно отрабатывается и закрепляется на занятиях. Преподаватель старается развить навыки активной речевой способствовать деятельности максимально ИХ использованию дальнейшем. На данном этапе он в первую очередь контролирует произношение и обращает внимание на фонетические особенности языка, лексико-грамматические и речевые конструкции, тем самым закрепляя навыки чтения и пополняя словарный запас. Вместе со студентами преподаватель выбирает страноведческий материал для конкурса, который их наиболее интересует, и который они будут в дальнейшем использовать при подготовке к конкурсу. «Гастрономический праздник» начинается задолго до самого конкурса. В процессе подготовки студентов к фонетическому конкурсу на I курсе преподаватель делает краткий обзор французской и бельгийской кухни, отвечает на вопросы студентов и контролирует знание необходимой новой лексики, чтобы студенты имели возможность расширить свой лексический запас. Преподаватель знакомит учащихся со странами изучаемого языка, предлагает им интересную литературу об этих странах. При этом очень важно грамотно составить сценарий игры. Как правило, фонетический конкурс состоит из трех частей: поэзия, театр, песня. За звание быть лучшими в номинации соревнуются несколько команд. Студенты каждой из команд декламируют интересные тематические стихотворения, разыгрывают сценки из жизни или из истории франкоговорящих стран и поют выбранные группой песни, в данном случае, кулинарной тематики. Театр-спектакль устроен как многослойный кекс: здесь есть куски драматургии, философии, импровизации. Любой спектакль – это коммуникативный акт. Инсценировка рецептов с дальнейшей дегустацией интригует зрителей, пришедших посмотреть Студенты-актеры с радостью демонстрируют свое искусство. Все действие красочно оформлено и происходит в музыкальном сопровождении. К этому конкурсу студенты испекли знаменитый французский пирог «Татен» = «Пирог-перевертыш» = «Пирог с яблоками». Красочно одетые, имитируя французских поваров, они рассказали и показали в картинах рецепт этого пирога, угостив им окружающих и пожелав им «Приятного аппетита!». В Дипломатической академии приветствуется «шефство» старших курсов над младшими. Старшекурсники проявили инициативу и приняли участие в фонетическом конкурсе. Они были ведущими «Фонетического конкурса на 1 курсе» и приготовили различные приятные сюрпризы для первокурсников, такие как: французские песни, которые они исполнили с большим энтузиазмом; красочный французский танец открытия конкурса увлекательную гастрономическую викторину на французском «Съедобное – несъедобное». В финале конкурса жюри, состоящее из преподавателей кафедры во главе с заведующей кафедрой, подвело его итоги и наградило первокурсников грамотами и симпатичными сувенирами. Заключительным этапом конкурса стала стенгазета – «фотографический отчет», которую студенты 1 курса подготовили и вывесили на кафедре немецкого и французского языков, тем самым поздравив наступающим Новым 2017 годом! На занятии, следующем после конкурса, преподаватели и студенты проанализировали его достоинства и недостатки, сделав соответствующие выводы. При проведении конкурса необходимо учесть тот факт, что соревнуются студенты 1 года обучения и что страноведческий материал не должен быть перенасыщен новой информацией и лексикой, иначе ролевая игра превратится из приятного события в тяжелую обязанность. Ведущий преподаватель руководит всем процессом и, говоря о французской кухне, дает студентам необходимую полезную информацию о стране изучаемого языка, которую они смогут в дальнейшем использовать в их профессиональной деятельности.

Подводя итоги, отметим, что исторически сложившиеся традиции и культура, этикет, этнокультурные обычаи, национальная кухня и рецепты блюд, все это привлекает в обучении иностранному языку. Ролевые игры, такие как «Гастрономический праздник» и другие, которые проводятся на французском языке в рамках традиционного фонетического конкурса

студентов 1 курса Дипломатической академии МИД РФ, подразумевают страноведческого использование материала. реализации коммуникативного подхода, являющегося одним из методов изучения иностранных языков. Быть дипломатом - это целое искусство, которому студенты начинают обучаться уже на первом курсе. «Ролевые» и «деловые игры» на любом уровне помогают учащимся активизировать процесс обучения иностранному языку и готовят их к реальному языковому общению в реальных ситуациях в будущем. Самостоятельная работа студентов должна быть мотивирована на успех. Для этого ее нужно составить так, чтобы она вызывала интерес. В ней могут присутствовать личные отношения. Студенты могут сами выбрать себе роли, но при этом должны быть четкие инструкции преподавателя. Студенты разыгрывают ситуации, которые могут быть в жизни и сценарий которых они могут написать сами. Федор Шехтель, русский архитектор, который является основателем одного из красивейших стилей в архитектуре «русский модерн», говорил: «Творчество дает нам бесконечное счастье. Оно ведет нас к возрождению, и мы начинаем ощущать вкус к жизни!» [11. С. 67]. Коммуникативный подход, творческий аспект в преподавании иностранного языка и ролевые игры способствуют формированию личности дипломата нового типа и развитию профессиональной межкультурной коммуникации.

Библиографический список

- 1. Павловская, А.С. Образование в России: история и традиции. М.: ОЛМА-пресс, 2003 С. 160-161.
- 2. Зоткина, И.В. Творческая личность дипломата-выпускника Дипломатической академии МИД России. М.: Дипломатическая служба. Политэкономиздат, № 2. 2011. С. 40-42.
- 3. Gill, M. L'enseignement du français à l'Université M.Gill. Plus de &àà ans d4expérience au service des étudiants. Savoir-faire, excellence, innovation, découverte. Montréal : Université M.Gill, 2008. 228 c.
- 4. Gaboury, S., Ostiguy, B. Parlure et parlotte québéçoises illustrées. Québec : Les éditions du chien rouge, 2006. 157 c.
- 5. Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму» (в редакции Федеральных законов от 27 июля 2006 г. № 153-Ф3). С. 8.
- 6. Злобин, А.В., Картмазов, В.Н. Проблемы терроризма и способы борьбы с ним. Учебное пособие. М: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. С. 13.
- 7. Геродот. История в девяти книгах/Геродот; под общ. ред. С.Л.Утченко; перевод и примечания Г.А.Стратановского. Л.: «Наука», Ленинградское отдел, 1972. С. 254-289.
- 8. Коменский, Я. Избранные педагогические сочинения (в двух томах) /Я.Коменский. Москва: «Педагогика», 1982. Т.2. С. 96-97.
- 9. Кучера, 3. Путь к будущему человечества / 3. Кучера// Материалы Международного симпозиума к 400-летию со дня рождения Я.А.Коменского, Москва, 1990: Человек культура общество в концепциях Яна Амоса Коменского. М.: 1997. С. 80-84.
- 10. Серенко А. Волгоград занялся гастрономической дипломатией. // URL: http://www.ng.ru/regions/2016-10-05/6_volgograd.html (дата обращения: 15.12.2016).

- 11. Кириченко Е. И., Сайгина Л. В. Романтический зодчий модерна Фёдор Шехтель. М.: Юкос-Менатрон, 2000. С. 67.
- 12. Минаева А.Ж. К вопросмам обучения профессионально-ориентированному иностранному языку. Филологический аспект. М.: № 12, 2016. С. 69-72.

Irmukhamedova G.
Associated Professor
University of World Economy and Diplomacy
Tashkent, Uzbekistan

THE IMPACT OF GENDER AND SOCIO-CULTURAL DIVERSITY ON THE LEVEL OF STUDENTS' MOTIVATION WHILE LEARNING

Ирмухамедова Г.Н.

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА УРОВЕНЬ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Abstract. Based on teaching experience, the author reflects the impact of gender and socio-cultural diversity on levels of students' motivation in groups, appraises the range of materials and teaching methods that are required to meet the diverse needs of students and discusses some methods used to involve students in the learning process.

Key words: cultural diversity, gender difference, effective learning, social and cultural background, learning process, individuality

Аннотация. В данной статье автор отражает роль гендерных и социальнокультурных различий на уровень мотивации студентов в группах, анализирует учебные материалы и методы обучения, необходимые для удовлетворения различных потребностей студентов и обсуждает некоторые методы, используемые для вовлечения студентов в процесс обучения.

Ключевые слова: культурное многообразие, гендерное различие, эффективное обучение, социальное и культурное происхождение, процесс обучения, индивидуальность

When students come into class they bring with them their own educational and life experience, ethnic and linguistic background, gender features, learning preferences and styles, and different attitude. This variety is represented in any class and may complicate efforts to understand one another. On the other hand, diversity in the class may "foster a conversation" between a teacher and students [1] as different views encourage the participants to share and support them. The success or failure of this conversation depends on a teacher's ability to use materials, curriculum and teaching and learning activities which enable students to affiliate with one another and reach their full academic potential. In this article I am going to reflect on my experience in dealing with gender and socio-cultural diversity along with different levels of motivation in the EAP group at the University of World Economy and Diplomacy in Tashkent and discuss some methods I use to include students in the learning process.

The gender difference is not a question of the first importance in our society, nevertheless it is worth discussing in the classroom aspect .There are four girls and eight boys of 17-18 years in the group. They often interact freely and feel comfortable, yet there are some gender-related issues which may affect class work. Sandler noticed that male students 'are more active participants and are likely to

raise their hands quickly and organise their answer as they speak' while many 'females are more likely to organise their answer first and then raise their hand.' [2]. My own experience proved this observation. Even though I did not think about who to ask first: a girl or a boy, I unintentionally discriminated girls seeing the male's 'first hand'. Therefore, it is important to motivate female students to be more active and encourage their participation. Another thing I have noticed is that females feel more confident when they work in one group and many of them are not happy when mixed with male students. According to research women prefer cooperation to individual work and often initiate so called "relational talk" in which trust plays a very important role [1]. Probably because of this girls feel comfortable when they are in a homogenous group. Mistakenly I often let them form groups as they want to make them feel secure. Thus, again I discriminated them. Sandler warns that this gender grouping may lead to gender competition which is less effective in learning than cooperation. Noticing some imbalance in the group performance I intuitively changed my attitude to different gender students. For example, I supposed that girls with their inborn tact and sensitivity may become good partners and allocated some of them into mixed pairs. I have observed when girls work with a male peer they take the full responsibility for their 'team' and initiate the dialogue. Even those girls who are usually shy in their gender group become more active and supervise a male student. It proves the above mentioned opinion that "women are more likely to view conversation as crucial to maintaining close relationships with peer and ... more likely to play dominant roles in private situations." [1]. So the practice of mixed pairs could make learning of the whole group more effective.

Another observation has showed that girls may become a catalyst for larger group discussion because of their 'rule' – first think then speak. It was interesting to observe how they encouraged their male fellows to 'show off' their abilities thus involving them into discussion. This observation made me think about organising mixed group discussions in reading classes. During those discussions girls usually play the role of advisors, critics, but when a group opinion should be reported to the whole group then male students play their 'main' role as they have a 'build-in advantage' in reporting talk [ibid]. However, these differences are not the norm for every male or female behaviour in class and are just advised to be considered. I strongly believe, if gender differences are carefully and wisely managed by a teacher they could become a great resource for the whole group learning.

A noticeable characteristic of this group is different level of motivation. I believe that all young people have natural curiosity and are not "unmotivated for learning" [3]. Yet almost every teacher can find in their class a student who is not interested or apathetic. I also have some students who are characterized by reluctance to work and even 'cynic view of education' [4]. I tend to think that they have some reason to be uninterested in learning. For example, one of them can hardly speak English and therefore is trying to avoid participation in class activities, another one seems to find it difficult to concentrate on challenging tasks, and therefore, he often refuses to answer. The other students are simply not interested in the subject. I can assume that they have some external reasons to

study: to please their parents, to get an exam pass, or just to be part of a prestigious University [5] yet they lack internal motives for learning. So one of the major tasks I had was to 'nurture intrinsic motivation for learning' [3].

In my opinion students may become more active, which means more interested, when they do and create something in cooperation with peers. Here is one of the practices I used in the class. One of our lessons was aimed at reading texts about tourism. The experience proves that students are not willing to read texts unless they have inside demand to do it. According to [3] this personal curiosity may be increased by the novelty of the task, its complexity and selfefficacy of a student. So, the idea of role playing one of the texts gave me some hopes that students could be more interested in reading. Before setting the task I asked students whether they had attended or observed a news press conference. It happened that many watched such conferences on TV and some of them described how this event went on. This was the first step to involve low motivated students because for some of them it was a new experience. Then the whole group was divided into two subgroups – journalists from different newspapers and magazines and tourist agents. Two groups were placed separately and each student was assigned a role and had to prepare questions or answers based on the content of the text. During the preparation stage I observed how inactive students were encouraged by others to prepare questions or answers. At the beginning they were unwilling to participate, probably because it was challenging, then seeing that their part was very important - there were no substitutes for them - they had to start working. In several minutes the whole group performed a press conference in which absolutely every student had a role: it was a team of individuals united by one task! After they had ended the activity they applauded each other thus showing each other's appreciation. This particular technique is not the only which may lead to a higher level of motivation; debates, discussions and round tables could also become a good practice in everyday teaching. So, the inclusion of every student, when even infrequent contribution is rewarded by both a teacher and peers, encourages the unmotivated.

Another aspect of students' diversity in this group is their different social and cultural background. I have noticed that some students may feel alienated because of different cultural values brought up in them: attitude towards a teacher and peers, ways of expressing opinions, and behavioral and communication habits. All those students are distinguished by very strong motivation and intrapersonal intelligence. They prefer individual work and usually do not join any group but are very quick to answer my questions and very often are the only ones who are ready for the lesson. On the other hand I feel that the other students sometimes distance themselves from those students. I had to respond to such kind of diversity and find ways to make those students feel welcome, treated as individuals whose experience is valued. Very often I relied on my intuition and adjusted teaching and learning activities to their interests. For example, having known that one of such students had traveled a lot I tried to elicit from him knowledge of countries to start the discussion about tourism: his personal experience told in the class was a valuable source when students read the text about tourism in Laos, Cambodia and Thailand.

Another experience of such inclusion I faced in one of the writing classes when I asked students to visualize their associations about parts of an essay – introduction, body and conclusion. This kind of 'working mode was appealing to visual' sense of learners [5] and one of these 'intrapersonal' students drew skillfully the picture of a sandwich representing parts of an essay which resulted in an immediate positive response from the group. Thus, the voice of an individual had been heard and this helped them to become part of the academic community.

The materials prepared for students may play not the least important role in inclusive practices. Having in mind the diversity of interests, motivation, attitudes and learning styles the teaching materials along with technology should be prepared carefully to promote effective learning. Whatever tools are used in the class they need to be relevant, simple and consistent [6]. When teaching materials are designed to raise the motivation of students then they enhance the equal involvement of all students. An example of such successful practices could be the handouts given to students in the EAP group. The variety of activities: writing, reading and speaking, along with consistent style and pattern makes them useful for students of different preferences. Also students are given the Booklet on Tourism which contains texts of different genres and aspects of tourism. It includes information on a variety of countries which is attractive for students as well. There are some other types of teaching materials which could be effectively utilized such as posters, postcards (for the topic 'Tourism' I think it would be a wonderful tool) and video.

To summarise the ideas discussed in the article I would describe a group of students as a collection of individuals bringing their personality into the whole group character. Therefore, as a teacher I see my task in making a compromise that 'involves working with the class as a whole while attempting to also take individuals into account' [5]. All this diversity may be dealt successfully if a teacher himself has intrinsic motivation and brings into the class "some preconditions such as good teacher-student rapport, a pleasant and supportive classroom atmosphere" [7] along with inclusive teaching-learning materials, well designed curriculum and assessment.

List of references

- 1. Brookfield, S. and Preskill, S. Discussion as a Way of Teaching: Tools and Techniques from University Teachers. Buckingham: SRHE and Open University Press. 1999.
- 2. Sandler, B. Eighteen Ways to Warm Up the Chilly Climate. [online] Available from: http://www.bernicesandler.com/id41_m.htm
- 3. McKeachie, W. Teaching Tips. Strategies, Research, and Theory for College and University Teachers. Boston: Houghton Mifflin Company. 1999.
- 4. Deep and surface approaches to learning, (2004). [online] Available from: http://www.engsc.ac.uk/er/theory/learning.asp>
 - 5. Scrivener, J. Learning Teaching, (2nd ed.).Oxford: Macmillan. 2005.
- 6. Cannon, R. and Newble, D. A Handbook for Teachers in Universities and Colleges. A Guide to improve teaching methods. (4th ed.).Oxon: RoutledgeFalmer. 2000.
- 7. Harmer, J. Motivating the Unmotivated. *British Council*. [online] Available from: https://www.teachingenglish.org.uk/article/motivating-unmotivated

СРЕДСТВА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТУНИСЕ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 2011г.

Kashina A.A.

MEANS OF POLITICAL DISCOURSE IN TUNISIA AFTER THE 2011 REVOLUTION

Аннотация: В статье рассматривается набор средств, в том числе вербальных и невербальных, с помощью которых осуществляют коммуникацию основные акторы политической сцены современного Туниса (в частности, свергнутый президент Бен Али, исламисты партии ан-Нахда, модернисты и политически активная молодежь).

Ключевые слова: политический дискурс, Тунис, революция.

Abstract. The article looks into some means including verbal and non-verbal which are used in the communication process between main political actors in today's Tunisia (toppled president Ben Ali, moderate Islamic activists of Ennahda party, secularists and politically involved youth).

Key words: political discourse, Tunisia, revolution.

Политическая реальность в теории политического дискурса, которая получила развитие на Западе после 1970-х гг., рассматривается как сложное коммуникационное явление, в котором первостепенное значение имеет характеристика носителей политического дискурса (нарратива) и социальный контекст, в котором разворачивается коммуникативный процесс. В своих трудах западные постмодернисты (Т. Ван Дейк, П. Бурдье, Г. Лассуэлл, М. Фуко, Ю. Хабермас, Р. Барт [1] и др.) трактуют социально-политические отношения с точки зрения политического диалога. Такое расширенное понимание дискурса принято и в данной статье, где рассматриваются как вербальные, так и невербальные средства, которые используются в политике Туниса основными игроками.

В 2011г. Тунисе - небольшой североафриканской стране – произошли массовые волнения, увенчавшиеся свержением президента Зина аль-Абидина Бен Али, бессменно правившего страной 23 с небольшим года и до последнего не намеревавшегося покидать «престол». Вкратце характеризуя систему политической власти до 2011г., заметим, что это был авторитарный режим с фактической однопартийной системой правления (в правящей партии состояло 25% населения), где сильно сдерживались политические свободы под предлогом обеспечения безопасности, в том числе, от исламистов. Утверждение дискурса власти осуществлялось через ряд традиционных каналов, среди которых национальные СМИ, где основную часть контента занимала деятельность президента и правящей партии, печатные материалы, в частности брошюры со всеми речами президента; был непременной президента частью интерьера госучреждения и даже торговых лавок.

С лингвистической токи зрения в своем послании власти использовали строго литературный арабский язык, где в редком случае присутствовали цитаты из Корана, поскольку власть позиционировала себя как светскую. В то же время, будучи правоверным мусульманином, президент начинал свои речи с традиционной формулы «Во имя Аллаха всемилостивого и милосердного». В своей последней речи, в которой президент в последний раз пытался привлечь граждан на свою сторону, содержалось 23% диалектальных вкраплений, т.е. языка простого народа, не говорящего в обиходе на литературном арабском. Это был пример одной из самых эмоциональных речей президента. [2] Ввиду того, что Тунис был до 1956г. французской колонией и сохранил тесные связи с бывшей метрополией, французский до сих пор является вторым неофициальным языком в стране, и все печатные и электронные правительственные материалы издавались в двух вариантах — на арабском и на французском языках.

Этот дискурс был доминирующим монологом, типом «вертикальной коммуникации, где движение идет сверху вниз». [3] Он не только не предполагал оппозиционной реакции, но и подавлял ее. Представители оппозиционных партий (либералы, исламисты, левые), не желавшие подыгрывать власти и создавать видимость многопартийности, находились в тюрьме или эмигрировали. Народ был вынужден проявлять аполитичность и молчать — за любой анекдот про президента или власть можно было угодить за решетку.

Вместе с тем, нужно признать наличие «тихого голоса» несогласных, которые в своем политическом дискурсе использовали скорее такие невербальные средства, как живопись и граффити, а также музыку — особенно рэп и тяжелый рок, и футбол. Все это выглядело как «опасное хулиганство», но для властей не обнаруживало никакого идейного содержания [4. С. 11]. Невербальные символы в данном случае компенсировали отсутствие необходимых средств прямого общения.

Постепенно голос протестного движения набирал силу и выливался в забастовки (например, в шахтерском городке Гафса в 2008г., о чем СМИ промолчали) и акты самосожжения. Два события конца 2010г. нарушили баланс. 7 ноября молодой рэпер El General опубликовал в социальной сети Facebook свою новую антиправительственную песню «Раис ль-блад» (Президент страны). А 17 декабря молодой торговец зеленью из захолустного городка Сиди-Бу-Зид поджег себя перед зданием городской администрации после того, как полицейские конфисковали у него тележку с продуктами за отсутствие лицензии на торговлю. Факт быстро получил распространение через Интернет и встретил отклик в сердцах сотен молодых людей, также чувствовавших презрение к власти. В 2010г. в Тунисе каждый пятый выпускник вуза был безработным, а в дефаворизованных внутренних городов страны вышли миллионы граждан. Революцию поддержал средний класс, а также армия, которая не подчинилась приказу стрелять по демонстрантам.

Многие назвали эту революцию — «фейсбук-революцией», поскольку главным средством выражения нового дискурса, убеждения и мобилизации сил стали социальные сети в Интернете. Этот посыл резко контрастировал с дискурсом власти по форме. Язык масс — это не литературный, а разговорный арабский язык (т.е. диалектальный вариант), который в гиперпространстве часто имеет вид латинизированной арабской вязи. Существенная характеристика носителей этого дискурса — молодой возраст, т.к. молодые люди - основные пользователи мировой сети. При этом этот сегмент общества гораздо чаще остальных склонен использовать английский язык (и даже отдельно вставленное слово на английском) как средство создания экспрессии.

Смена власти путем переворота снизу стала результатом конфронтации двух дискурсов, носителями которых выступали президент и служители его режима - с одной стороны, и простой народ, представленный разными слоями и силами, оппозиционными режиму - с другой. Успех протестного дискурса отчасти объясняется использованием нетрадиционного для власти канала – социальных сетей. Лейтмотивом всех лозунгов, с которыми демонстранты вышли на улицу, передавал призыв к президенту – Dégage! – и его арабский эквивалент «Ирхаль!» (Уходи! Прочь!), который все же в Тунисе звучал меньше. Употребление французского слова в данном контексте коррелировало с общим курсом против угнетения и произвола власти на модернизацию и демократизацию, о которой арабы знали в первую очередь с оглядкой на своих западных соседей. В современном Тунисе этот слоган приобрел дополнительный оттенок несогласия с собеседником. [5. С. 380]. Другим значимым посылом протестующих была триада «Freedom, Justice and Dignity» на английском и арабском языках, что дало основание назвать происходившее «Революцией чести и достоинства».

После 2011г. логичным образом произошла десакрализация всех символов, связанных с дискурсом прежнего режима: распущена правящая партия Демократическое конституционное объединение, сняты и сожжены портреты президента Бен Али. Большим достижением стала свобода слова, а, следовательно, произошел переход от монолога власти к диалогу, и даже полилогу. К лету 2011г. было зарегистрировано уже более сотни новых политических партий. Однако после недолгого переходного периода на политическом Олимпе в октябре 2011г. оказалась партия умеренных исламистов ан-Нахда во главе с Хамади Джебали на посту премьерминистра. (Президент на тот момент стал номинальной фигурой, и речь шла о трансформации Туниса из президентской республики в парламентскую). В оппозиции к ней выступили модернисты разных красок и мастей.

О дискурсе исламистов следует сказать отдельно, т.к. он предполагал совершенно новую модель. Она была основана на доминанте арабского классического языка, украшенного кораническими вставками, и полный отказ от французского в публичных выступлениях. Более того, в планы партии входила арабизация системы образования, а именно — перевод всех учебников на литературный арабский язык с оцифровкой, переход на

арабский язык в науке и преподавание ряда иностранных языков без приоритета в пользу какого-либо. [6. С. 265]. Несмотря на это, с целью популяризации своей программы нахдисты издавали информационные материалы на трех языках: арабском, английском и французском.

Модернисты, консолидировавшиеся под крылом партии «Нида' Тунис» (Зов Туниса), во главе с Беджи Каидом ас-Себси, кадровым политиком, занявшим в 2014г. президентское кресло, потеснили исламистов, не сумевших удержаться у власти, но все же оставшихся в легальном правовом поле. Модернисты апеллируют к средиземноморской, а не панарабской идентичности тунисцев, являясь в своем дискурсе продолжателями традиций прежней светской власти, но с большей степенью открытости массам, диалекту, активной работе в социальных сетях и сотрудничеству с молодежью.

Обращение к полилогу в тунисской политике дополняется заметным агрессивным фоном и непримиримым настроем общества, поляризовавшегося друг против друга с применением словесной агрессии, что можно наблюдать в политических шоу по всем тунисским телеканалам.

образом, революция 2011г. Тунисе открыла В полилогу, который выявляет четкие различия политическому лингвистической характеристике его участников. Вместе с тем, обращение к английскому языку в политической риторике навряд ли означает разрыв связей с Францией, которая более полувека оставалась для Туниса партнером номер один. Как справедливо заметил Мозлоев А.Т., каждая страна должна стремится к установлению «прочных, добрососедских отношений с близлежащими странами. Недопустимо, чтобы внерегиональные игроки становились на пути сближения стран-соседей». [7. C. 51].

Библиографический список

- 1. Барт Р. Мифологии. М., 1999.
- 2. Jarraya, Soufien. Persuasion in Political Discourse: Tunisian President Ben Ali's Last Speech as a Case Study. MA in Linguistic Studies Theses. Syracuse, Syracuse University, 2013. p. 51. (http://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1005&context=thesis)
- 3. Коптелова И.Е. Публики и слово // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: Материалы X научно-практической конференции 5 апреля 2016 г. Краснодар, 2016. с. 234-235. (http://www.apriori-nauka.ru/media/slovo/10-2016/Koptelova.pdf)
 - 4. Кузнецов В.А. Поэтика политики: тунисский вариант. М.: ИВ РАН, 2013.
- 5. Hamrita, M. Tunisian Post-Revolution Political Discourse: Freedom of Speech and Excess of Verbal Violence // International Journal of Education and Research. 2016. Vol. 4 No. 5.
- 6. Kirkpatrick R. English Language Education Policy in the Middle East and North Africa. Springer International Publishing AG, 2017.
- 7. Мозлоев А.Т. Отношения между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО-Университета 2016 №2 (47). С. 49-52.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ ПО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ (специализация «Международные отношения»)

Kolevatova M.I. Stramnova T.V.

USING AUTHENTIC TESTS ON POLITICAL ISSUES IN CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

(International Relations)

Аннотация. В статье представлен один из возможных приемов работы с аутентичным текстом общественно-публицистического характера. Примером для анализа послужили тексты: 1. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию (01.12.16.) и выступление на Пресс-конференции (23.12.16.), 2. Интервью, данное Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым пяти российским телеканалам (15.12.16)

Ключевые слова: общественно-публицистический стиль (social-journalistic style), аутентичный текст, познавательная мотивация, подготовительные и речевые задания.

Abstract. The article shows one of possible techniques to work on an authentic text of public character. The examples of analysis are (1) State of the Union Address by V.V.Putin dd. 01.12.16 and his news-interview dd. 23.12.16 (2) D.A.Medvedev's interview to five Russian TV channels dd. 15. 12.16.

Key words: social-journalistic style, authentic text, cognitive motivation, preparation and speech tasks.

Огромный интерес К межкультурной который тематике, просматривается в последние годы в средствах массовой информации и общественном дискурсе, послужил стимулом для изучения сущности межкультурных взаимодействий, воспитания учащихся межкультурной компетентности, понимаемой как комплекс социальных навыков и способностей, при помощи которых индивидуум успешно осуществляет общение с партнерами из других культур как в бытовом, так и в профессиональном контексте.

Профессионально-ориентированное обучение предполагает такую организацию учебной деятельности, которая основана на «учете потребности студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности» [1. С. 157].

Так, в Дипломатической академии МИД России при обучении языку специальности иностранных студентов бакалавриата, магистратуры, дипломатов иностранных посольств особое внимание уделяется выработке навыков и умений профессиональной деятельности, которая является движущим стимулом к учебной мотивации.

В последнее время много говорится о роли мотивации при обучении языку, предлагаются различные способы мотивирования изучающих

иностранный язык. Мотивация является непременным условием эффективности процесса обучения. В свою очередь мотивация присутствует тогда, когда обучающийся четко осознает цель, средства и способы ее достижения и видит собственный прогресс на пути к достижению этой цели. И если на элементарном и базовом уровнях интерес (мотивация) к РКИ обычно стабилен, то при выходе на более высокий (функциональный, оперативный) уровень требуется вкладывать больше усилий поддержания у обучаемых стимула к развитию умений, закреплению профессиональных компетенций. Одним из навыков, приобретению способов удержания интереса является постоянная актуализация материала, на базе которого проходит изучение РКИ. При обучении дипломатов сделать это можно с помощью системного введения текстов общественнопублицистического характера.

При этом фактор наличия русской речевой среды, происходит процесс обучения, открывает неограниченные возможности для и глубокого изучения состава текстового всестороннего оригинальных телепередач общественно-публицистического характера, к без сомнения, относятся аутентичные тексты новостных программ телевидения, выступления общественно-политических деятелей на пресс-конференциях, международных форумах и т.п. Работа с такими текстами не только положительно воздействует на мотивационную сферу учащихся, но и решает сугубо прагматические задачи: обогащает и активизирует словарный запас, подготавливая учащихся к общению в этой сфере, готовит к восприятию курса специальных дисциплин, углубляет общественно-политические знания и расширяет политический кругозор учащихся. Визуальный ряд делает коммуникативный контекст и ситуацию общения более доступными восприятию учащихся, которые не только слышат монолог (диалог), но и видят его участника (участников) в обстоятельствах, в которых происходит коммуникация.

Такое обучение учитывает коммуникативные потребности учащихся в их будущей профессиональной деятельности, предусматривая определенные сферы общения:

- учебно-профессиональную (умение написать аннотацию, реферирование специальной литературы, владение нормами построения и языкового оформления текстов общественно-публицистического характера),
- собственно-профессиональную (участие в конференциях и семинарах, умение подготовить и провести публичное выступление, переговоры).

В данной статье мы предлагаем один из возможных приемов работы с аутентичными текстами общественно-публицистического характера на примере выступлений:

- 1. Президента РФ В.В. Путина на заседании Федерального Собрания (01.12.16) и на Пресс-конференции (23.12.16);
- 2. Председателя Правительства Д.А. Медведева на встрече с телеведущими пяти каналов российского телевидения (15.12.16);

Предваряя методическую часть статьи, сделаем несколько замечаний, важных для иллюстрации практической части:

- 1. В выступлении для анализа был выбран один тематический блок, связанный с политикой.
- 2. Задания рассчитаны на учащихся, владеющих русским языком не ниже ТРКИ-1 (В1). Последовательность заданий от рецепции к репродукции с учетом такого нарастания трудностей, когда каждая последующая группа заданий основывается на навыках и умениях, развитых заданиями предыдущих групп. Все задания делятся на две группы:
- А) формирующие преимущественно речевые навыки (подготовительные) для устранения языковых трудностей и расширения словарного запаса учащихся в сфере общественно-публицистического стиля речи, а также для развития общих для аудирования и говорения механизмов осмысления, памяти, вероятностного прогнозирования;
- Б) совершенствующие преимущественно коммуникативные умения (речевые) для активизации языкового материала в условиях учебно-речевого и, отчасти, естественного речевого (профессионального) общения.

Подготовительные упражнения

Задание 1. Прочитайте предложения. Объясните разницу в значениях существительных в единственном и множественном числе. Приведите свои примеры.

- 1. Ещё когда мы учились в школе, он отличался от других детей серьёзным **отношением** к учёбе. Мне бы хотелось, чтобы у нас с вновь избранным президентом выстраивались деловые, конструктивные **отношения**.
- 2. Он прекрасный рассказчик: когда он что-нибудь рассказывает, все слушают его с большим **интересом**. Мы принимаем решения в наших национальных **интересах**.
- 3. Брат учится на **курсах** русского языка. А теперь в отношении того, какой **курс** будет проводить новая администрация.
- 4. Философские **взгляды** древних греков соответствовали их естественно-научным взглядам. Есть определенный, на мой **взгляд**, разрыв между представлениями о том, что такое хорошо и что такое плохо у элит и у широких народных масс.

Задание 2. Прочитайте предложения. Определите значение выделенных слов. В случае затруднения обратитесь к словарю.

- 1. Призыв к выборщикам не голосовать за того или другого кандидата, в данном случае за избранного президента, это просто шаг в направлении разделения нации.
- 2. Наш торговый **оборот** за этот год (с США), может быть, будет 17-18 млрд. Это для наших экономик вообще ничего.
- 3. В отличие от некоторых зарубежных коллег, которые видят в России **противника**, мы не ищем и никогда не искали врагов.
- 4. Мы всё-таки считаем, что в этой деградации, к сожалению, виноваты наши американские **партнёры**.

- 5. Многие представители бизнеса с удовольствием говорят об участии в различных наших совместных компаниях.
- 6. Есть разрыв между представлением о том, что такое хорошо и что такое плохо у элит и у широких народных масс.

Задание 3. Подберите к данным существительным прилагательные из правой колонки.

безопасность	ядерная
держава	стабильные
конфликты	доброжелательные и равноправные
компании	долгосрочные
отношения	локальные
интересы	международная
диалог	совместные

Задание 4. А) Прочитайте глаголы и образуйте от них существительные.

Образец: противостоять – противостояние.

Упрекать (упрекнуть), деградировать, развивать (развить), проигрывать (проиграть), поддерживать (поддержать), сплачивать (сплотить).

- Б) Прослушайте предложения с этими глаголами. Передайте содержание.
- 1. Нас всё время **упрекали**, что мы внутри страны якобы цензуру вводим.
- 2. В том, что у нас так **деградировали** отношения ..., к сожалению виноваты наши американские партнёры.
- 3. Мы никого не хотим делать врагами. Мы хотим со всеми развивать отношения.
- 4. Демократическая партия **проиграла** не только президентские выборы, но и выборы в Сенат, Конгресс.
- 5. То, что значительная часть, скажем, республиканских избирателей, поддерживает Президента России, я отношу не на свой личный счёт.
- 6. Рузвельт, выдающийся деятель мировой и американской истории в самые тяжёлые годы Великой депрессии, конца 30-х годов, во время Великой Отечественной войны **сплотил** нацию.

Задание 5. Прослушайте микротексты. Объясните значение словосочетания – *выстраивать* (*выстроить*) *отношения*.

- Все решения мы принимаем не ради американцев, китайцев и ещё кого-то. Мы принимаем их в наших национальных интересах. В наших национальных интересах выстроить с ними нормальные отношения (Д. Медведев).
- Мне бы очень хотелось, чтобы у нас с вновь избранным лидером демократической партии выстраивались деловые конструктивные отношения, чтобы это шло на пользу и Соединенным Штатам, и Российской Федерации, и народам обоих государств (В. Путин).

Задание 6. Прочитайте следующие словосочетания, которые использует в своей речи В.В. Путин: *свалить на внешние факторы, относить на свой счёт, ввести цензуру*. Объясните, как вы их понимаете. В случае затруднения обратитесь к словарю. Прослушайте фрагменты речи, где звучат эти словосочетания. Прокомментируйте ситуации, в которых они используются.

- 1. Все свои неудачи действующая администрация и руководство демократической партии Соединенных Штатов пытаются свалить на внешние факторы.
- 2. То, что значительная часть, скажем, республиканских избирателей, поддерживает Президента России, я отношу даже не на свой личный счёт...
- 3. Мы ... против любой монополии, идёт ли речь о притязаниях на исключительность или о попытках выстроить под себя правила международной торговли, ограничить свободу слова, фактически ввести цензуру в глобальном информационном пространстве.

Задание 7. Прослушайте предложения. Прослушайте начало предложения и произнесите остальную его часть.

- 1. Мы за безопасность и возможность развития не для избранных, а / для всех стран и народов, за уважение к международному праву.
- 2. Многие вещи, которые были озвучены избранным Президентом Дональдом Трампом / мне кажутся разумными, потому что это прагматичные вещи.
- 3. Это хорошо, что есть люди, которые нам симпатизируют в наших представлениях о традиционных ценностях, потому что / это хорошая предпосылка выстраивать отношения между двумя такими странами, как Россия и Соединенные Штаты.

Задание 8. Прослушайте предложения. Назовите пропущенные в них слова.

- 1. Демократическая партия ... не только президентские выборы, но и выборы в Сенат, Конгресс.
- 2. Руководитель любого государства будет исходить из национальных ...
 - 3. У нас никогда не было сверхвысокого ... с Соединенными Штатами.
- 4. Многие ... бизнеса с удовольствием говорят об участии в различных наших совместных ...

Речевые упражнения

Задание 9. Прослушайте ответ Д. Медведева на вопрос С. Брилева (телеканал «Россия»). Ответьте на вопросы:

- 1. Какие два сектора выделяет Председатель Правительства в отношениях между Россией и Соединенными Штатами?
 - 2. Какие вопросы входят в первый сектор отношений?

Задание 10. Продолжите высказывание Д. Медведева: «Многие вещи, которые были озвучены избранным президентом — Дональдом Трампом — мне кажутся разумными…»

На какую проблему обращает внимание председатель Правительства?

Задание 11. Прослушайте ответ В.В. Путина на вопрос Е. Примакова (ВГТРК). Ответьте на вопросы:

- 1. В связи с чем Президент говорит о проигрыше демократической партии на президентских выборах?
- 2. В чём Президент видит хорошую предпосылку для выстраивания отношений между Россией и Соединенными Штатами?

Задание 12. Продолжите высказывание Президента: «Рузвельт ... выдающийся деятель мировой и американской истории в самые тяжёлые годы Великой депрессии, конца 30-х годов, во время Великой Отечественной войны сплотил нацию ... ».

Задание 13. Прослушайте фрагмент из Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. Продолжите высказывание Президента: «Мы не хотим противостояния ни с кем, оно нам не нужно ... ».

Выполнение какого условия, по мнению Президента, необходимо для выстраивания международных отношений в XXI веке?

Итоговые задания

- 1. Обменяйтесь мнениями с учащимися вашей группы о прослушанных текстах.
 - Какая тема из услышанных вызвала у вас больший интерес? Почему?
- С какими аргументами Президента и Председателя Правительства и по каким вопросам вы согласны, а с какими нет?
 - Что нового для себя вы узнали из прослушанных текстов?
- Какую тему и почему вы хотели бы обсудить: экология, санкции, миграция, сельское хозяйство?

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ФОНОГРАММ

1. ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ В.В. ПУТИНА ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ 01.12.2016 г.

Мы не хотим противостояния ни с кем, оно нам не нужно: ни нам, ни нашим партнёрам, ни мировому сообществу. В отличие от некоторых зарубежных коллег, которые видят в России противника, мы не ищем и никогда не искали врагов. Нам нужны друзья. Но мы ... хотим и будем самостоятельно распоряжаться своей судьбой, строить настоящее и будущее без чужих подсказок и непрошеных советов.

При этом настроены на доброжелательный, равноправный диалог, на утверждение принципов справедливости и взаимного уважения в международных делах. Готовы к серьёзному разговору о построении устойчивой системы международных отношений XXI века ...

Мы за безопасность и возможность развития не для избранных, а для всех стран и народов, за уважение к международному праву и многообразию мира. Против любой монополии, идёт ли речь о притязаниях на исключительность или о попытках выстроить под себя правила международной торговли, ограничить свободу слова, фактически ввести цензуру в глобальном информационном пространстве. То нас всё время упрекали, что мы внутри страны якобы цензуру вводим, теперь сами упражняются в этом направлении ...

2. «РАЗГОВОР С Д. МЕДВЕДЕВЫМ». ИНТЕРВЬЮ ПЯТИ ТЕЛЕКАНАЛАМ 15.12.2016 г.

Вопрос. С. Брилев (телеканал «Россия») ... Где, Вам кажется, мы с американцами не доработали? ... Каким бы могло быть нормальное экономическое сотрудничество со Штатами, тем более, что его всегда остро не хватает в наших двусторонних отношениях?

Ответ. Сначала про сотрудничество ... Понятно, что руководитель любого правительства будет исходить из национальных интересов, но мы всё-таки считаем, что в этой деградации, к сожалению, виноваты наши американские партнёры. Мы к этому не стремились ... Наше сотрудничество с Соединёнными Штатами Америки всегда будет делиться на два сектора. Первый сектор, где мы друг от друга зависим, где мы являемся обязательными партнёрами, и нам от этого партнёрства никуда не деться. Это вопросы международной безопасности.

Что касается второй части ... здесь мы не обязательные партнёры и можем прожить друг без друга. Вопрос в том, надо ли.

Вопрос. С. Брилев: Экономику имеете в виду?

Конечно, это экономика. У нас никогда не было сверхвысокого оборота с Соединёнными Штатами Америки. Посмотрите, крупнейшая экономика мира, а у нас всегда оборот был в районе 25-30 млрд долларов, не более того.

Но сейчас произошла ещё бо́льшая деградация ... и торговых отношений. Наш торговый оборот за этот год, может быть, будет 17-18 млрд. долларов. Это для наших экономик вообще ничего. Да, проекты сохраняются. Многие представители бизнеса с удовольствием говорят об участии в различных наших совместных компаниях, в решении новых задач ... Но это вопрос, который в значительной мере будет зависеть от администрации.

А теперь в отношении того, какой курс будет проводить новая администрация: я не знаю. Многие вещи, которые были озвучены избранным Президентом Дональдом Трампом, мне кажутся разумными, прежде всего потому, что это прагматические вещи. Он ведь не говорит о том, что Россия - это друг, что мы хотим какой-то особой дружбы. Он говорит: мы хотим, чтобы были обеспечены прагматические интересы Соединённых Штатов Америки, мы никого не хотим делать врагами, мы хотим со всеми развивать отношения. Это правильные слова для любого национального лидера. И мы то же самое говорим. Ведь мы все решения принимаем не ради американцев, китайцев и ещё кого-то. Мы принимаем их в наших национальных интересах.

Проблема заключается в том, что любой избранный президент приходит не в чистое поле, а уже на готовую ситуацию. Но мы, конечно, хотели бы стабильных, нормальных, современных отношений с Соединёнными Штатами Америки, о чём неоднократно говорил Президент Путин.

Вопрос. Е. Примаков («Россия-24», ВГТРК) ... Мир проходит через глобальную трансформацию. Каков будет новый глобальный мир? К чему мы все движемся?

Ответ. Все свои неудачи действующая администрация и руководство Демократической партии Соединённых Штатов пытаются свалить на внешние факторы. В этой связи у меня возникают вопросы и некоторые соображения.

Мы знаем, что Демократическая партия проиграла не только президентские выборы, но и выборы в Сенат, где у республиканцев большинство, в Конгресс. Всё это говорит о том, что есть системные проблемы у действующей администрации. ... Есть определённый, на мой взгляд, разрыв между представлениями о том, что такое хорошо и что такое плохо у элит и у широких народных масс. ... То, что значительная часть, скажем, республиканских избирателей поддерживает Президента России, я отношу даже не на свой личный счёт. Это хорошо, что есть люди, которые нам симпатизируют, потому что это хорошая предпосылка выстраивать отношения между двумя такими мощными странами, как Россия и Соединённые Штаты ...

Рузвельт ... - выдающийся деятель мировой и американской истории, в самые тяжёлые годы Великой депрессии, конца 30-х годов, во время Великой Отечественной войны он сплотил нацию. Сегодняшняя администрация разделяет её, это совершенно очевидно. Призыв к выборщикам не голосовать за того или другого кандидата, в данном случае за избранного президента, — это просто шаг в направлении разделения нации. Они по всем фронтам проигрывают и ищут виновных на стороне. Но мне бы очень хотелось, чтобы у нас и с вновь избранным президентом, и будущими лидерами демократической партии выстраивались деловые, конструктивные отношения, чтобы это шло на пользу и Соединённым Штатам, и Российской Федерации, и народам обоих государств.

Библиографический список

1. Образцов П.И., Иванова О.Ю. «Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов». Учебное пособие — Орел: ОГУ, 2005, с.157.

Колесникова С.М. МПГУ

"ЧЕСТЬ " И "СОВЕСТЬ" КАК ПОКАЗАТЕЛИ "ВЫСШЕЙ" МОРАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ *ЧЕЛОВЕКА-ЛИЧНОСТИ* И *ЧЕЛОВЕКА-ДЕЯТЕЛЯ*

"HONOUR" AND "CONSCIENCE" AS INDICATORS OF "HIGHER" MORAL VALUE OF A *HUMAN-PERSON* AND A *HUMAN-FIGURE*

Аннотация: Понятия "честь" и "совесть" являются ценностными моральнонравственными ориентирами русской национальной культуры и занимают важное место в жизни человека-личности и человека-деятеля. Личность обладает совокупностью социально значимых эмоционально-психических свойств (сознанием и самосознанием), отношений и рациональных действий человека, сложившихся в процессе его развития и определяющих его поведение.

В лексикографической практике определяется и подчеркивается общественный, эмоциональный, рациональный и качественно-оценочный характер русского человека, живущего по принципам чести и совести.

Ключевые слова: понятия "честь" и "совесть"; человек-личность; человек-деятель; русская национальная культура; качественно-оценочный характер русского человека; свойства/отношения/действия.

Abstract: The concepts of "honor" and "conscience" are value-moral-ethical orientations of the Russian national culture and takes an important place in the life of a human person and a human figure; a person has a set of socially significant emotional and mental properties (consciousness and self-awareness), attitudes and actions of rational man, formed in the course of its development and determine its behavior.

In lexicographical practice is defined and emphasized the **social**, **emotional**, **rational** and **qualitatively evaluative** character of Russian man who lives according to the principles of honor and conscience.

Key words: concepts "honor" and "conscience"; human person; human figure; Russian national culture; qualitative evaluative character of a Russian man; properties/relationships/actions.

Ценностными морально-нравственными русской ориентирами национальной культуры являются понятия "честь", "достоинство" и "совесть", которые занимают очень важное место в жизни человека **человека-личности** и **человека-деятеля**: **личность** обладает совокупностью социально значимых эмоционально-психических свойств (сознанием и рациональных самосознанием). отношений И действий человека. сложившихся в процессе его развития и определяющих его поведение; **деятель - это человек**, который **проявил себя в** каком-либо **деле**, получил известность на каком-либо поприще. Человек как личность - это человек, имеющий *своё*. Начало *личности*: "Я сам!" [cp.: http://dic.academic.ru; http://www.psychologies.ru].

Понятия "честь" и "советь" становятся определяющими с точки зрения формирования личности и установления его жизненного кредо. Так, традиционно совесть понимается: 1) как понятие морального сознания, внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, сознание нравственной ответственности, ответственности за свое поведение; 2) как выражение способности личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков [1. С.1226], ср., современные толкования Интернет-

источника: Совесть — "приспособление человека к жизни в обществе, заключающееся во внутренней необходимости человека придерживаться *морально-этических норм*, сформировавшихся в обществе, в котором он из выражений нравственного самосознания Проявляется совесть и в форме рационального осознания нравственного действий, совершаемых И В форме переживаний - чувства вины или «угрызений совести», то есть связывает воедино разум и эмоции" (https://ru.wikipedia.org/wiki. - Дата обращения выделения наши - C.K.). Семемы "моральность", "ответственность", "нравственность" содержатся В структуре рассматриваемых понятий. Ср., лексикографические источники: Честь (-и), ж.- 1. только ед.ч. - Моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих). - Долг чести. Личная честь и др.; ср.: **Иметь честь** (офиц. и разг.) - "Удостоиться" (формула вежливости или подобострастного обращения к вышестоящему лицу) - Неоднократно я уже имел честь обращаться к Вам за помощью (А.Чехов); К чести (служит) чьей -"Является признаком чего-нибудь достоинства, положительных свойств" - К **чести** его, он сразу устранил свою ошибку... (А.Грибоедов) и др.; **Совесть** ж. "Внутренняя оценка, внутреннее сознание моральности своих поступков, чувство нравственной ответственности за свое поведение" -Ничто не может нас среди мирских печалей успокоить; ничто, ничто... едина разве **совесть** (А.Пушкин) [2. С.1267; С.339 (II)]. В Словаре "Живого великорусского языка" В.И. Даля *честь* определяется как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистую совесть» (1), и как «условное, светское, житейское благородство, нередко ложное, мнимое» (2) [3].

Для сравнения, в английском языке существительное "honour" имеет следующие значения: - 1."Честь" (n); "почести" (pl); do the honour - "Оказать честь"; * go in for honour(s) - "Сдавать экзамены с отличием"; upon my honour(l) - "Честное слово"; 2. "Уважать" (v); honour (with) - "Удостаивать"; honour (able) - 1) "Честный"; 2): Right Honour - "Достопочтенный" (титул); Честь отдать - +dat salute [4. C.566]; совесть - англ. conscience; нем. Gewissen.

Данные понятия во многом **схожи** в поликультурной интерпретации и объединяются архисемой "меры и степени" ("высшая ценность") и семами "достоинство", "уважение", "совесть", "почёт". См. (здесь и далее, выделения наши - С.К.): в чести — "О почете, уважении, которыми пользуется кто-либо, что-либо"; в честь — с род. пад. употребляется при указании на: 1) "Кого-либо или что-либо, в знак уважения, почтения, к которым производится какое-либо действие"; 2) "Торжественный повод для чего-либо; по случаю чего-либо, по поводу чего-либо, в связи с чем-либо"; из чести - "Из уважения, в знак уважения"; к чести - "Отдавая должное заслугам, достоинствам; хорошо характеризуя"; по чести - "Честно,

добросовестно, на совесть". Употребляется как вводное словосочетание, подчеркивая истинность или справедливость сказанного (="по совести").

Два понятия "честь" и "совесть" являются неделимыми с точки зрения морально-нравственных основ формирования человека-личности жизнеутверждающими принципами человека-деятеля, прежде всего, на уровне военного дела и дипломатии, см.: Такие вот были времена и нравы. ХОТЯ неписаные правила, апеллирующие к совести и чести офицера, известны с незапамятных времён... [redstar.ru - дата 23.12.2016]; Сегодня на Конюшенной площади состоялся митинг-концерт в честь первой годовщины воссоединения Республики Крым и города Севастополя с Россией [Б. Вагапов. В Петербурге состоялся митинг в честь первой годовщины весны. - http://diplomatru.ru/krym-24/ (18.03.2015). обращения 26.12.2016]; Власти Турции назовут улицу в Анкаре в честь посла РΦ [Убийство посла России Анкаре Карлова(21.12.2016)//http://vm.ru/news/2016/]; И хотя это была амбициозная неправда, в то же время характерно, что такие нравственные нормы, как честь и совесть, оказались в числе важнейших в их идеологической пропаганде! [Виктор Бондарев. Над пропастью во лжи (2003) // «Независимая газета», 2003.03.31. - http://search2.ruscorpora.ru/s (НКРЯ) - дата обращения 26.12.2016].

В семантической структуре рассматриваемых слов вычленяются семы признака, индивидуальные для каждой речевого ситуации, - семы "благо" и "целомудрие". Ср.: понятие "Честь" воспринимается и как "внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и своё существование в категориях самоуважения. Объективными факторами, дающими право на честь, являются целомудрие и благородство, см.: **Целомудрие** — идеальная аксиологическая норма природного состояния; Благородство идеальная аксиологическая норма личностного состояния [5. С. 185]; Совесть - скрываемая истина [https://www.youtube.com]. Ср., модальные градуально-оценочные смыслы (семы "отношения") дипломатической сферы, проявляющиеся в форме рациональной оценки собственных поступков, в форме эмоциональных переживаний: В чести кто (разг.) -"Пользуется почетом"; "В честь кого-чего", в знач. предлога с род п. -"Специально ради кого-нибудь, в знак уважения к кому-чему-нибудь" -Прием в честь делегации; С честью выйти (из какого-н. положения) -"Найти достойный выход"; ср., в военной и дипломатической среде: Делать **честь** кому-чему: 1) "Характеризовать с хорошей стороны" - Такой поступок делает честь его уму и сердцу; 2) "Оказывать уважение" - Делать честь своим визитом; доп. в военной области: Отдать честь - "Приветствовать, прикладывая руку к головному убору" - Отдать честь офицеру; С честью (сделать, выполнить) что (высок.) - "Сделать что-нибудь очень хорошо, успешно справиться с чем-либо" и т.д.

Указанные значения слова **честь** уточняются и конкретизируются в других словарях. Ср., например, толкования *Комплексного словаря русского языка* под редакцией А.Н. Тихонова [6. С. 1199]: **Честь**, ж., чест/и, только

ед., непроизв.; честь/. - 1. "Совокупность высших моральных качеств и принципов, которыми человек руководствуется в своем общественном и личном поведении, а также хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя" (Антоним: бесчестье, позор) - Воинская, рабочая честь. Честь (кого?) отца, брата (о человеке); ученого, офицера (о том, какая честь); (чего?) фабричной марки, отчизны (высок.); Хранить, беречь (сберечь) честь. Затронуть (затрагивать), оскорбить (оскорблять) честь на...; Дорожить честью...; 2. "Почет, уважение" (Антоним: позор) - Огромная честь; Удостоить (удостаивать) кого-либо чести; Оказать (считать) что-либо за честь; Что-либо является честью для кого-чего-либо...; 3. "То, что дает право на почет, уважение, признание, является почетным" - Высокая честь. Честь (кого?) изобретателя чего-либо; Честь (с неопр.ф.) присутствовать гделибо; Добиться (добиваться) чести сделать что-либо...; Представлены толкования сочетаний: В честь; Отдать (отдавать) честь; С честью (неизм.; обычно обстоят.).

В Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов [7. С. 1090] дано: **Честь** (-и), о чести, в чести и в чести, ж. - 1. "Достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы" - Долг чести. Дело чести (дело касается чьей-нибудь чести). Суд чести (офицерский); ср.: С честью выйти (из какого-нибудь положения) - "Найти достойный выход".

Понятия "Совесть", "Благородство" и "Достоинство" организуют "воинство", свод правил поведения (Кодекс чести, см.: в 1904 г. ротмистр русской армии В.Кульчинский создал «Советы молодому офицеру»). Следовательно, понятия совесть, благородство, достоинство и мужество - основные качественные морально-этические характеристики человекагражданина, а честь - комплексное этическое и социальное понятие (концепт), связанное с качественной оценкой, градуально-оценочной характеристикой личности (ср., аналогичные: верность, справедливость, правдивость, благородство, достоинство, преимущество): . Совесть - это личностный критерий моральных принципов человека, который не дает возможность выходить ему за рамки приличного; Благородство - это качество, которое сочетает в себе концептообразующие понятия снисходительность, надежду, понимание, веру, честь и преимущество, доброту; Достоинство - почтение и самоуважение человеческой личности как морально-нравственная категория, ср.: Из величайшей ценности человеческой жизни следует наличие достоинства у любого, даже не подозревающего о том человека; **Мужество** - одна из д**обродетелей**, отражающая нравственную силу при преодолении страха; мужество часто выступает как способность переносить мучения, включая физическую боль; Честь - комплексное морально-этическое и социальное представление (концепт), связанное с качественной оценкой индивида (человекаличности/человека-деятеля; субъекта/объекта), его градуальнооценочной характеристикой [http://gurumonitor.ru].

Слова вступают честь И совесть В парадигматические синтагматические отношения. Ср., синонимы: совесть - ответственность, стыд, убежденность; честь - целомудрие, девичий цвет, почет, чистота, гордость, почтение, почтительность, достоинство, целомудренность, безгреховность, предмет гордости, неиспорченность, непорочность, репутация, невинность, реноме, почести, безгрешность, девственность; антонимы: совесть - бессовестность: честь - бесчестие, noзop [http://www.classes.ru].

На словообразовательном уровне слово совесть - "чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение перед самим собой, перед людьми, обществом"- вершина словообразовательного гнезда [8. С.810]: бессовестно (признак по прил. бессовестный; нагло); бессовестность (свойство по прил. бессовестный); совестить (взывать к чьей-либо совести; стыдить); совеститься (стыдиться, стесняться кого-чего-либо); совестливо (признак по прил. совестливый; по совести); совестливость (свойство по прил. совестливый; чувство стыда за неделикатный поступок); совестливый (поступающий по совести); совестно (о чувстве стыда; кем-либо): (= испытываемом совестный совестливый); *усовестить* (устыдить); усовеститься (устыдиться); усовещивать (усовестить); усовещиваться (усовеститься).

Градуально-оценочная ("качественная") характеристика "**Честь**" и "**совесть**" проявляется на синтагматическом уровне. См. в первом значении: Честь (род.-чести, ж.) - "Совокупность морально-этических принципов (достоинства, нравственности, совести и т.п.), которыми человек руководствуется в своем общественном и личном поведении; гражданское, профессиональное и т.п. достоинство; хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя" (воинская, офицерская... честь); Честь кого-чего: (о **человеке**) - отца,... родины, страны, отчизны (высок.); **честь** кого: (о том, какая честь) - офицера, дипломата...; За честь кого-чего-либо (бороться..., сражаться..., биться..., стоять..., умереть..., погибнуть..., пасть (высок.), сложить голову (высок.)..., отдать жизнь (высок.)...) и т.д.; совесть -"чувство моральной ответственности за свое поведение; внутренняя оценка принципы" поступков, нравственные _ спокойная, гражданская... совесть; совесть кого (о человеке); муки, угрызения, укоры, голос, суд, вопрос, остатки... совести; иметь, забыть, потерять... совесть; K чьей-либо совести (взывать)... - о совести (забыть); совесть заговорила... мучит, ... терзает..., грызет...; не позволяет кому-либо... сделать что-либо; совесть пробуждается..., проснулась...; У кого-либо есть совесть / нет * Свобода совести - "право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду" [9. С. 781; 625-626].

Концептуальная основа рассматриваемых понятий отражена в "Русском семантическом словаре" [10. С. 179; 234], понятие "**Честь**" рассматривается в разделе "Связи, отношения. Содержание и форма. Структура. Метод" (заголовок "**Ценность**, её критерии. Добро. Польза.

Красота. Зло. Бремя. Преграда", лексический класс "Социальная ценность, общественная оценка") и совпадают с толкованиями Толкового словаря русского языка Д.Н. Ушакова [11]; понятие Совесть включено в раздел "Духовный мир: Сознание. Мораль. Чувства" (заголовок "Сознание. Память. Знание. Воля. Мораль", лексический класс "Мораль. Долг. Совесть", рубрика "Соответствие правилам морали, нравственным нормам"): совесть - нравственная ответственность за свое поведение перед самим собой, перед окружающими людьми. - Люди с чистой совестью. Поступать по совести (как требует совесть). Этот поступок лежит на его совести (он несет за это моральную ответственность). В лексическую группу входят слова, объединенные архисемой "моральная справедливость, ответственность", целомудрие, человеколюбие, человечность, честь.

Шкала моральных ценностей *человека-личности* и *человека-деятеля* передается и русскими пословицами о совести и чести, в которых данные понятия - ценностный ориентир в "высшей" степени (точка отсчета моральности): Добрая совесть — глаз божий; С совестью не разминуться; Совесть спать не дает; Как ни мудри, а совести не перемудришь; Есть слезы — есть и совесть; Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет, и совести нет и др.; Честь чести и на слово верит; Честь по заслугам; Честь честью, дело делом, шутка шуткой; Береги честь смолоду, а здоровье под старость; Встречай не с лестью, а с честью; Дай бог тому честь, кто умеет ее снесть; Не тот честен, кто за честью гоняется, а тот, за кем она сама бежит; Честь идёт по дороге, а бесчестье по сторонке; Честь ум рождает, а безвременье последнего лишает; Деньги потеряны - мало потеряно, здоровье потеряно - много потеряно, честь потеряна - всё потеряно; Живи своим умом, а честь расти трудом; За честь голова гинет; Каков есть, такова и честь; Честь мундира священна для командира; Честь на волоске висит, а потеряешь так и канатом не привяжешь; Честные глаза в бок не глядят и т.д.

Таким образом, понятия "*Честь*" и "*Совесть*", семантическая структура которых объединена архисемой "моральная ответственность", представляют собой смыслообразующие начала морально-нравственных принципов человека-личности и человека-деятеля: отражают комплексное морально-этическое и социальное представление о личности, его ценностях и жизненных ориентирах, скрытых истинах, выраженное как форме рациональной оценки собственных поступков, так и в форме эмоциональных переживаний. Личность, обладающая *честью* и *совестью*, конкретный отличающийся живой человек, самосознанием. Совокупность моральных принципов чести и совести, определяют социально значимые эмоционально-психические свойства, отношения и рациональные действия человека (личности и деятеля), сложившиеся в процессе его развития и определяющие его поведение и истинный морально-нравственный облик.

В широком, традиционном смысле *человек-личность* и *человек- деятель* — это *человек* как *субъект/объект* социальных *отношений* и сознательной *деятельности*. В лексикографической практике определяется и подчеркивается именно общественный, эмоциональный, рациональный и качественно-оценочный характер русского человека - *человека- личности*, живущего по принципам *чести* и *совести*.

Библиографический список

- 1. Советский Энциклопедический Словарь. М.: "Советская энциклопедия", 1984. С.1226.
- 2. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Т.4 / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: TEPPA, 1996; Т.4. С.1267.
 - 3. Словарь "Живого великорусского языка" В.И. Даля
 - 4. Русско-английский, Англо-русский словарь. М.: Альбион, 1995. С.566
- 5. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 185.
- 6. Комплексный словарь русского языка /Под ред. А.Н. Тихонова. М.: Русский язык, 2001. С. 1199.
- 7. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов /РАН Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 1090.
- 8. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М.: ООО "Издательство АСТ"; ООО "Издательство Астрель"; ООО "Издательство Русские словари"; ЗАО НПП "Ермак", 2004. С.810.
- 9. Словарь сочетаемости слов русского языка/ Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2005. С. 781; С. 625-626.
- 10. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998, Т.Ш. С. 179; 234.
- 11. Словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4, М., 1940.

Коптелова И.Е., Коротеева К.Е., ДА МИД РФ

TRUMPING TRUMP TRUMPETY TRUMP

Аннотация: В статье рассматриваются дериваты в английском языке от фамилии Трамп, образованные способом аффиксации, словосложением, блендингом. Даются примеры образования подобных дериватов в других языках, в первую очередь, в русском языке.

Ключевые слова: деривация, аффиксы, морфемы, игра слов, блендинг.

Abstract. The article examines derivates from the surname of Trump in the English language made through affixation, word compounding, blending. It gives examples of such derivation in other languages, primarily, in Russian.

Key words. Derivation, affixes, morphemes, pun, blending.

За время президентской избирательной кампании, которая показалась бесконечной, расколотая страна как только не называла Дональда Трампа: дальновидный бизнесмен, вульгарный саморекламщик, новичок в политике. Ещё больше СМИ и блоггеры «резвились», создавая новые слова, используя фамилию Трампа. Фраза, которая вынесена в заголовок данной работы, встретилась в одном из блогов и натолкнула на мысль попробовать проанализировать возникшие новообразования.

Казалось, что результаты выборов должны поставить точку в этой вакханалии, но этого не случилось. Читая прессу, продолжаешь натыкаться на такие новообразования. Исследовательской базой для настоящей работы послужили материалы сайтов британских и американских газет (например, интернет-версии газет The Guardian, The New York Times, The Financial Times) и американской блогосферы.

Если посмотреть на них с точки зрения английского языка, то эти новообразования подчиняются правилам морфологической деривации, т.е. это морфологические неологизмы, созданные по образцам, существующим в языковой системе, и из морфем, имеющихся в данной системе (аффиксальные неологизмы, словосложение, конвертированные неологизмы, сокращения).

Аффиксация - это образование новой (производной) основы из уже существующей (производящей) основы при добавлении к последней словообразующей частицы - аффикса. Аффиксация широко используется во многих языках. Аффиксы бывают двух типов: суффиксы, присоединяемые к концу производящей основы, и префиксы (в русском языке - приставки), которые присоединяются к началу производящей основы. Этот способ словообразования является самым продуктивным в современном английском языке.

Суффиксация предоставляет широкие возможности для манифестации разнообразных дополнительных оттенков значения имени собственного.

Суффикс —ese используется для слов, обозначающих название некоторых языков, поэтому СМИ использовали его для создания слова, обозначающего язык Трампа:

The UN Sustainable Development Goals (Translated Into **Trumpese**) (www.huffingtonpost.ca)

How Democrats' Key Statements Sound Translated into Trump-ese (www.cafe.com/last-nights-debate-if-every-democtrate-...)

Суффикс **–ish** тоже встречается в названиях языков (например, Finnish). Поэтому кроме слова Trumpese встречаются и такие примеры:

Jochen Bittner on why many Western governments are trying to master "Trumpish" to maintain strong relations with the US (Fareed Zakaria, www.cnn.com)

Кроме использования суффикса **–ish** для образования названия языка, его присоединяют к именам собственным, придавая им пренебрежительную окраску:

The Netherlands introduces itself to Trump in **Trumpish** promo-video (pickle.nine.com.au/viral 24.01.2017)

What's up on the White House website: **Trumpish** promises on the US military (foreignpolicy.com/.../whats-up-on-... 20.01.2017)

Ещё один суффикс для создания новых прилагательных **-ian** часто используется для наименования приверженцев каких-либо идей, взглядов, доктрин и последователей учений или соответствует русскому притяжательному местоимению:

Trumpian Shock and Awe (https://www.wsj.com/.../trumpian-shock 02.02.2017)

Washingtonian, Lincolnian, Trumpian: Is Trumpian Destined to Become the Greatest Adjective in the Land? (www.lexiconvalley.org)

Trumpian Characters Are the Stuff of Fiction (www.nytimes.com/.../trumpian-characters-... 03.01.2017)

Trumpian Uncertainty (www.project-syndicate.org 09.01.2017)

Trade Truths for Trumpians and Brexiteers (www.project-syndicate.org)

Для новообразований-глаголов используется суффикс –ize:

Do Americans really want to Trump-ize their country (https://markkolier.com)

Существительные образуются с помощью суффиксов –ist (ista), -ism, - y/ie, -ness.

Суффиксы -**ism** и **-ist** традиционно репрезентируют идеологии, политические или научные направления и их приверженцев. Иногда встречается «испаноязычная» форма суффикса –**ista**, например:

Memo to anti-**Trumpistas**: Take a couple of aspirins with a glass of water, and remember that you've got four more years of President Trump. (www.theamericanthinker.org)

Not because I have any connection or loyalty to the man, but because the phrase itself is something of a **Trumpism**: "Not my president" was a favorite refrain of the Tea Party, a fundamental buttress of the racist delegitimization of Barack Obama, an incantation that, in retrospect, recalled some of the first stirrings of Mr. Trump's rise to power. Linda West. (www.thenewyorkstimes.com)

Суффикс –**kin** использовался в английском языке для образования диминутивов от имен собственных. В этом значении он сохранился в английских фамилиях (Bobkin, Malkin), а также для обозначения людей, имеющих общее происхождение, или родственников.

A Gentle Reminder to Both Never Trumpers and Trumpkins

The **Trumpkins** Turn on Assange (<u>www.thedailybeast.com</u>)

В современном английском языке суффикс —**dom** образует абстрактные существительные только от основ существительных. Суффикс —**dom** при присоединении к основе существительного, обозначающего лицо, облеченное верховной властью, выражает значение территории, страны, владений, на которые распространяется власть такого лица. В настоящее время довольно широко используется в газетной лексике [3, c.5].

Brexit... Precursor to PLexit and **Trumpdom** (by Elzbieta Gozdziak)

The Road to Trumpdom (www.thedenverchannel.com)

Twas the night before Trumpdom, ... (http://internationaltimes.it/wp-content/)

Встречается образование существительного от прилагательного, которое, в свою очередь, было образовано от имени собственного Trump:

Trumpishness (www.languagelog.org)

Помимо упомянутых, в новообразованиях используются и другие морфемы, которые фиксируются традиционными словарями как комбинирующиеся формы, и к которым можно отнести такие единицы как - phile, -phobia, -cene.

Climate Change in the **Trumpocene** Age (<u>www.project-syndicate.org</u>)

Trumpaphile (www.politico.com/.../paybook-interview-david-petraeus-22 23/10/16)

One of the first signs that someone is suffering from **Trumpaphobia** is a desire to leave the freest country in the world.... (http://padead2.googlesyndication.com)

The problem is that **Trumpophobia** doesn't amount to an investment strategy. (www.theglobeandmail.com/.../Inside the Market)

Морфема — cracy, -crate (demo+cracy/crate, auto+cracycrate) использована для образования слов «Trumpocracy/Trumpocrate»:

Trumpocracy Against Democracy (www.project-syndicate.org)

Even before the man's in office, Trumpocracy is already beyond my worst nightmares. (www.counterpunch.com)

Новообразования с префиксами не так многочисленны, как суффиксальные неологизмы, и они довольно просты. В первую очередь это префиксы **pro-** и **anti-**, которые характерны для политической лексики (pro-Trump conservatives — anti-Trumpistas), но есть примеры использования и других префиксов, например:

Proto-Trumpist, post-Trumpian syndrom

Если говорить о частотности использования способа словосложения для образования новых слов, то она невысока. В этих случаях имя собственное Trump выступает в качестве первого элемента, а вторым элементом выступают слова land, mania, maniac:

Brexit Into **Trumpland** (www.projectsyndicate.org)

Trumpomania sweeps the stock market, but will the optimism last? (https://slPD.org)

On Trump: Two sides seem to dominate what we read. The **Trumpophobiacs** who fear his presidency and wish to defeat it before it hardly begins. The **Trumpomanics** who believe he will finally fix things and restore America upon its traditional course.

Блендинг (стяжение, контаминация) можно определить как процесс создания слов путем соединения произвольных фрагментов двух исходных единиц, называемых осколочными элементами.

Общей морфологической особенностью блендов на стыке является усечение, наложение и вставка морфов. Поскольку первым элементом

новообразований-блендов является имя собственное Trump, то в «осколок» превращается второй элемент, как правило, за счет усечения.

Если рассматривать семантическую связь бленда с исходными словами, то все рассматриваемые случаи относятся к рестриктивному типу, т.е. присутствует отношения подчинения, которые образуются из атрибутивного словосочетания, когда первый элемент определяет второй:

All of his **Trumpaigning** got him an unexpected win. (by Frank Reynolds: The Trash Man, November 14, 2016)

Морфема -holic (или вариатны -aholic/-oholic) была вычленена из слова workaholic (work + alcoholic) т.е. «человек, одержимый работой». Общее значение морфемы и её вариантов - одержимость чем-либо (bookaholic, computerholic, chocoholic, coffeholic). Таким образом, появилось словоновообразование Trumpaholic, например,

He can't kick the habit. He's a **Trumpaholic**. A pinwheel-eyed Trum junkie. (www.theglobeandmail.com/.../Life/Relationships)

С кризисом 2007-2008гг. появились терминологические неологизмы stagflation и lowflation (stagnation/low + inflation), а в январе 2017г. известный экономист Анатоль Калецкий в своей статье написал:

...The only uncertainty is how monetary policy will respond to this "**Trumpflation**." (<u>www.projectsyndicate.org</u>)

В современном политическом дискурсе блендинг используется для создания экспрессивной лексики с яркой эмоциональной окраской, которая контрастирует с нейтральным коррелятом и выражает критическое отношение к конкретному явлению. [2. С. 48] Как правило, новообразования носят окказиональный характер:

Trumpletariat

The four principles of **Trumpaganda** (http://medium.com/.../how-to-bully-people-like-donald-trump/)

Trumpathetic

Trumpocalyses

Очень часто такие бленды-новообразования носят оскорбительный характер, как например, подборка «трамп-неологизмов», размещенная на своей страничке известным американским эссеистом и редактором Майклом Бёрчем (например: **Trumpass** (n.) a compass that always points at one's ass) или на сайте http://www.urbandictionary.com и других:

Trumpanzees showing themselves to be as classless as their Cheeto-colored deity (https://thelibertyzone.us)

В следующей фразе встречаются три различных типа новообразований от фамилии Trump:

Trump for President LLC trademarked two particularly **Trump-y** phrases earlier this year: **Trumpocrat** and **Trumpublican**, as first discovered by the *Washington Post*. (http://europe.newsweek.com)

Подобные производные можно встретить и в других европейских языках, например:

Brexit into **Trumpland** (English) – Brexit ins **Trump-Land** (Germ.)

Realism about **Trumpism** (English) – Realisme over het **Trumpisme** (Dutch) Trade Truths for **Trumpians** and Brexiteers (English) - Le verità sul commercio secondo **trumpiani** e brexiteer (Italian)

В соцсетях шутят, что после ухода президента Барака Обамы Белый дом превратился в «трампункт». Лингвисты из РАН, составляющие словарь неологизмов второго десятилетия нашего века, отмечают, что некоторые производные от фамилии Трамп могут войти в этот словарь. Среди таких неологизмов, например, слова «трампокалипсис», «Трампыч», «посттрампатический синдром», «трампизм», «трампаномика».

Библиографически список

- 1. Матвеева Д.С. Полисемантика аффиксального способа словообразования в современном английском языке. // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. 2010, № 4. Сс.7-16.
- 2. Никанорова И.А. Блендинг в современном политическом и экономическом дискурсе. / Язык. Культура. Общество. М. Дашков и Ко, 2017. СС. 44-51.
- 3. Соловьева Э.Б., Асылбаева А.Г. Способы образования неологизмов в английском языке (на материале англоязычной прессы) [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «APRIORI. Серия: Гуманитарный науки». 2015. №2. Режим доступа: http://www.apriori-journal.ru/seria1/2-2015/Soloviova-Asylbaeva.pdf
- 4. Сквиря В.К. Способы словообразования политической лексики в современном английском языке. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №1. Сс. 165-169.
 - 5. Трофимова З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке. М.: 2006.

Коржева Л.Б. ДА МИД РФ

СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В США: ОТ ОБАМЫ К ТРАМПУ

Korzheva L.B.

CHANGING POLITICAL DISCOURSE IN THE USA: FROM OBAMA TO TRUMP

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие политического дискурса применительно к президентскому дискурсу в США за последние 9 лет, анализируются основные особенности воздействия на аудиторию в публичных выступлений Барака Обамы и Дональда Трампа.

Ключевые слова: политический дискурс, президентский дискурс, механизмы манипуляции, коллаборативный дискурс.

Abstract. The article reviews the definition of political discourse, namely, US presidential discourse in the last 9 years, highlighting main techniques of audience persuasion in Barak Obama and Donald Trump public speeches.

Key words: political discourse, presidential discourse, manipulation techniques, cooperative discourse

Американский политический, а если быть точным, президентский изменения переживает самые радикальные десятилетия. На смену президентам профессиональным политикам приходит президент-бизнесмен. Конец XX - начало XXI века называют глобальных вызовов – это и проблемы экологии, и мировой терроризм, и глобальный финансово-экономический кризис. В этих условиях все большое значение приобретает политическая деятельность, являющаяся одним из наиболее эффективных способов изменения как реального мира, так и виртуального, создаваемого в СМИ. В связи с этим в последние годы для ученых в разных областях – политологии, психологии, лингвистике, особый интерес представляет дискурс политических деятелей. Именно в политическом дискурсе наиболее ярко протекают процессы, связанные с изменением не только словарного состава языка, но и особых приемов, используемых политиками для достижения своей цели. «Интенция борьбы за власть, – пишет О.Л.Михалева, – это специфическая характеристика политического дискурса» [1. С.33-34]

Объектом исследования в данной статье являются риторические и стилистические приемы, употребляемые в публичных обращениях американских президентов, а также лексические средства, отличающие политический дискурс президентов Обамы и Трампа. Материалом исследования послужили обращения, сделанные обоими президентами во время своих избирательных кампаний, а также интервью, данные ими в должности президента.

Г.Парастаев в своей работе «Лексико-семантические особенности американского политического дискурса» [2. С.4] так говорит о характере В США: «Специфической особенностью политического дискурса американского политического дискурса является языковая манипуляция, которая представляет собой целостное речевое действие, направленное на массового адресата... Являясь разновидностью политического дискурса, президентский дискурс используется как средство воздействия на большие массы людей. Постоянная цель данного вида дискурса - убеждение. Президентский характеризуется дискурс набором речевых актов, представляющих собой прагматическую структуру дискурса, отражает его ритуальный характер».

Если рассмотреть подробнее речь на речь Обамы, а особенно — послушать его выступления, становится очевидным, что Барак Обама прекрасно владеет ораторским искусством, понимает силу языка, тщательно подбирает слова, которые должны объяснять его позицию. Его речи несут мощный заряд убеждения, потому что он всегда осознает, что язык — это путь к сердцам и умам людей. Говоря о борьбе с терроризмом, он отказывается от фразы "war on terror", столь любимой предыдущей администрацией Буша. В интервью CNN он прямо говорит о значимости правильного языка в таких вопросах. "Words matter in this situation, because one of the ways we're going to win this struggle is through the battle of hearts and minds." («Слова имеют

значение в данной ситуации, потому что один из способов выиграть в этой борьбе – это вести битву за сердца и умы»)

В одной из своих речей (16 февраля 2008, the Democratic Party of Wisconsin Founders Day Gala) Обама, отвечая на критику Хилари Клинтон, о том, что слова не имеют значения, наполнил свою речь аллюзиями на высказывания «основателей» американской демократии — Мартина Лютера Кинга, Томаса Джефферсона, Франклина Делано Рузвельта.

«Don't tell me words don't matter. *I have a dream* – just words? We hold these truths to be self evident that all men are created equal – just words? We have nothing to fear but fear itself – just words, just speeches. ..

It's true that speeches don't solve all problems, but what is also true is that if we can't inspire our country to believe again, then it doesn't matter how many policies and plans we have...»

(«Не говорите мне, что слова ничего не значат. У меня есть мечта...-просто слова?

Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными-просто слова?

Нам нечего бояться, кроме самого страха - просто слова, просто речи...

Это правда, что речи не решают проблем. Но также правда, что, если мы не сможем вдохновить эту страну поверить (в себя) снова, то не имеет значения, как много планов и проектов у нас есть...)

Противопоставление этих фраз, вошедших в менталитет и в культурные архитепы американского народа, циничным утверждениям о том, что «это просто слова», позволило Обаме настолько глубоко воздействовать на «сердца и умы» избирателей, что обеспечило ему победу в выдвижении кандидатом от демократической партии.

Что же еще отличает ораторское мастерство бывшего президента Обамы? Главная особенность Обамы-оратора — это способность гибко менять стиль высказывания в зависимости от аудитории.

С одной стороны, это искусный, прекрасно образованный оратор, предпочитающий ясный, но выразительный стиль выступлений. С другой, он умело обыгрывает свои африканские корни, чтобы завоевать симпатии цветных и афроамериканцев, воспроизводя стиль «черных проповедников», характеризующийся ритмичными повторами, призывами оратора и откликами аудитории.

Рассмотрим лингвистические приемы, которые использует Барак Обама в своем «президентским дискурсе».

1. Использование простых, понятных аудитории слов. По словам Р.Харта, профессора лингвистики Техасского Университета, Обама является лидером ясной речи среди политиков. «Он не использует 5-долларовые слова, когда подойдут и 5-центовые». Харт подкрепляет свои утверждения исследованиями Campaign Mapping Project, проекта, который сравнивал лингвистические характеристики политиков, баллотировавшихся в президенты США с 1948 по 2008. Обработка речей Обамы показала, что у него самый низкий уровень «Сложности» (Complexity), выводимый по

средней длине используемых слов, и также самый низкий уровень «Украшательства» (Embellishment), выводимый по соотношению прилагательных-наречий к существительным-глаголам.

Обама не боится использовать коллоквиализмы, выражения и структуры речи, характерные для чернокожих американцев. В интервью журналистам CNN и затем CBC он употребляет фразу «I think I screwed up" и "I think I messed up. I screwed up" (Я думаю, я облажался) — фраза не совсем типичная для президентского дискурса.

2. Частое использование стилистических приемов и средств. Излюбленный прием многих ораторов – это лексический повтор.

Г.Парастаев [2. С. 12] пишет: «Для придания речам большей экспрессивности и убедительности, в своих публичных выступлениях американские политики используют метод лексического повтора, который заключается в повторе одного и того же слова, либо речевой конструкции в предложении. Использование данного языкового приема в американском политическом дискурсе способствует процессу политической манипуляции, а также подчеркивает образ политика, соответствующий ролевым ожиданиям». Какие именно стилистические средства использует Обама?

Анафора — повторение слова или словосочетания в начале следующих друг за другом придаточных или отдельных предложений. Использование анафоры как стилистического приема помогает донести и усилить определенные смыслы, вызвать резонанс с аудиторией. Вот примеры использования анафоры в речи Обамы:

- "This country has more wealth than any nation, but that's not what makes us rich.

We have the most powerful military in history, but that's not what makes us strong.

Our university, our culture are all the envy of the world, but that's not what keeps the world coming to our shores."

- "<u>I've seen</u> it in the family business whose owners would rather cut their own pay than lay off their neighbors, and in the workers who would rather cut back their hours than see a friend lose a job.

<u>I've seen it</u> in the soldiers who reenlist after losing a limb and in those SEALs who charged up the stairs into darkness and danger because they knew there was a buddy behind them watching their back.

<u>I've seen it</u> on the shores of New Jersey and New York, where leaders from every party and level of government have swept aside their differences to help a community rebuild from the wreckage of a terrible storm."

Эпистрофа – стилистическая фигура, заключающаяся в повторении слова или словосочетания в конце отдельных предложений или отрывков. Например: "We are greater than the sum of our individual ambitions, and we remain more than a collection of red <u>states</u> and blue <u>states</u>. We are and forever will be the United <u>States</u> of America."

<u>Метафора</u> – "Thank you for believing all the way, through every hill, through every valley."

"As it has for more than two centuries, progress will come in fits and starts. It's not always a straight line. It's not always a smooth path."

Что же представляет собой стиль Дональда Трампа? Почему его выступления становятся объектами насмешек и пародий? Действительно ли «его речь говорит о человеке с путаными мыслями, слабой концентрацией внимания, отсутствием интеллектуальной дисциплины и аналитических способностей» как утверждает Джефри Пулмэн, лингвист из Эдинбургского университета?

Один из основателей когнитивной лингвистики Джордж Лакофф посвятил анализу языка Дональда Трампа две статьи «Понимание Трампа» ("Understanding Trump", July 23, 2016 George Lakoff in Political Leave a Comment) ("Understanding Trump's Use of Language", August 19, 2016 in Political Leave a Comment). В них он анализирует и более философские архетипические модели американского менталитета, которые просматриваются в коммуникации Трампа, и лингвистические приемы, которыми хорошо владеют бизнесмены, овладевшие искусством убеждения.

Так, если Б.Обама легко признавал свои просчеты и ошибки, для Трампа важно победить в политических дискуссиях любой ценой. Электоральная борьба рассматривается как битва. Лучшее оружие в этой битве — оскорбления, наносимые противнику, и Трампу нет равных в битве оскорблений. Лакофф приводит пример: «Посмотрим на утверждение Трампа, что Джон Маккейн не является героем войны. Его логика: Маккейна подстрелили. Герои — это те, кто выигрывают. Они побеждают больших плохих парней. Их не подстреливают. Те, кого подстреливают, избивают и сажают в клетку — это лузеры, а не победители»

В этой логике проявляется принцип прямой каузации, о которой пишет Лакофф. Прямая каузация – это решение проблемы, используя прямое ответное действие. Логика, использующая прямую каузацию, воспринимается привыкшими людьми, выполнять приказы задумывающимися над последствиями. Многие предложения сформулированы в терминах прямой каузации: иммигранты прибывают из Мексики - построим стену, чтобы остановить их. Чтобы остановить перетекание производства в Азию, где трудовые затраты ниже – введем огромные тарифы на дешевые товары, сделанные там, чтобы они стали дороже американских товаров, и т.д. Все это понятно и убедительно для людей, мыслящих в терминах прямой каузации, не задумывающихся о трудностях и последствиях таких действий. Похоже, расчет Трампа был верен, и в США таких большинство.

Еще одно отличие в дискурсе Трампа от Обамы состоит в том, что если Обама мог воодушевить свою аудиторию стройными, содержательными обращениями или рассказать историю, которая позволяла аудитории идентифицировать себя с содержанием его речи, Трамп использует принципиально иные дискурсивные механизмы. Но, как утверждает Лакофф, они от этого не менее эффективны.

Все обращают внимание на фрагментарность, кажущуюся несвязность речей Трампа, особенно во время интервью, ответов на вопросы. Вот пример из его интервью газете «Вашингтон Пост», данного в переводе на сайте inosmi.ru/:

Томас Фридман (Thomas L. Friedman), ведущий колонки мнений: Господин избранный президент, могу я задать вопрос?... Это вопрос о климатических изменениях, Намерены ли вы лишить Америку роли лидера в борьбе с климатическими изменениями?

Трамп: Том, я очень внимательно слежу за этим. <u>И вот что я вам скажу</u>. Я готов этим заниматься, открыт для этого. Мы очень внимательно изучим это. Это очень интересный вопрос, потому что по вопросу климатических изменений разногласий больше, чем где бы то ни было. *Вы этого не слышите, но есть люди и с другой стороны, которые даже...* Да, у меня нет предубеждений. А потом, Артур, штормы у нас были всегда.

Сульцбергер: Но не такие.

Трамп: Знаете, самый жаркий день был где-то в 1890-х годах, в 98-м. Понимаете, можно приводить множество доводов, отстаивая разные взгляды. И у меня нет никакой предвзятости. Мой дядя 35 лет работал преподавателем в Массачусетском технологическом институте. Он был великолепным инженером, ученым. Это был великий человек. И... это было очень давно – у него была определенная точка зрения на данную тему. Это очень сложная тема. Я не уверен, что кто-то когда-то в ней полностью разберется. Я знаю, говорят, что на одной стороне стоит наука, но и ученые тоже обменивались этими ужасными электронными сообщениями. Когда это было, лет пять назад, в Женеве или еще где?.. Это ужасно. Когда их поймали, знаете, все увидели и спросили: в чем дело? А я абсолютно открыт, и предубеждений у меня нет. Скажу вам вот что: чистый воздух жизненно важен. Чистая вода, кристально чистая вода жизненно важна. Безопасность жизненно важна. ..»

В данном примере мы видим эту фрагментарность речи Трампа, скачки от одной темы к другой. Но вот что пишет Лакофф еще в августе 2016: «В Нью-Йоркском дискурсе считается обычным и естественным, когда друзья заканчивают предложения друг за другом». Иногда люди заканчивают предложения друг за другом не вслух, а про себя, даже если они не согласны или чувствуют антагонизм по отношению к говорящему. Это формирует основы «коллаборативного дискурса», или «дискурса сотрудничества». Обратим внимание на предложения в данном примере: «но есть люди и с другой стороны, которые даже...» «Когда это было, лет пять назад, в Женеве или еще где?». «Додумывая» в голове окончания предложений или восполняя ассоциативные связи между предложениями Трампа, слушатели близость собеседнику. невольно ощущают эмпатию И К подсознательная, автоматическая реакция, особенно при быстрой речи. Это средство, которое использует Трамп для контакта со своей аудиторией», пишет Лакофф.

Эти же механизмы **«коллаборативного дискурса»** Трам применяет, когда использует уже ставшие нарицательными **«трампизмы»** Believe Me!

Some People Say.... Используя утверждения, типа «Поверьте мне», «Я знаю, «Скажу вам BOT что», Трамп использует коммуникации, заложенные в сознание человека. Некоторые ученые «обоснованным убеждением» (Justified Belief). называют этот принцип автоматически предполагает, ЧТО у говорящего Аудитория соответствующие знания и опыт, делающие его убеждения правдивыми. Вот пример из того же интервью Трампа: «Многие страны, с которыми мы занимаемся бизнесом, они заключают сделки с нашим президентом или с кем там еще, но при этом не выполняют условия сделок. Вы это знаете. Нашим компаниям гораздо дешевле самим производить продукцию. Поэтому я все очень внимательно изучу, и как мне кажется, в этом вопросе у меня весомый голос. И я думаю, к моему голосу прислушаются, особенно те люди, которые мне не верят. И тогда мы дадим вам знать».

Делая некоторое заявление, он подкрепляет его репликой «Вы это знаете», которая означает, что даже сомневающиеся журналисты вынуждены признать его правоту. Он усиливает этот эффект, заявляя, что к его голосу прислушаются, «особенно те люди, которые мне не верят». То есть, если вы даже идентифицируете себя с несогласными, вы все равно попадаете в круг тех, кто прислушается к голосу Трампа.

Таким образом, мы наблюдаем существенные различия в приемах и лексических средствах политического дискурса президентов Обамы и Трампа. Если Барак Обама филигранно владел традиционными средствами ораторского искусства, используя такие важные аспекты риторики как роль личности в публичных выступлениях, эмоции и юмор в публичной речи, структурное построение, риторические вопросы и ответы как важную часть политического выступления, то Дональд Трамп применяет другие механизмы воздействия на аудиторию, использующие воздействие через подсознательные механизмы коллаборативного дискурса.

Библиографический список

- 1. Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
- 2. Г.Парастаев «Лексико-семантические особенности американского политического дискурса»
- 3. George Lakoff "Understanding Trump" https://georgelakoff.com/2016/07/23/understanding-trump-2/
- 4. George Lakoff "Understanding Trump's Use of language"; https://georgelakoff.com/2016/08/19/understanding-trump-use-of-language/

О МЕТОДЕ СОЗДАНИЯ КОМПЛЕКСА ЛЕКСИЧЕСКИХ И ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ В ПОСОБИИ ПО РЕФЕРИРОВАНИЮ

Korobeynikova L.N.

ON MAKING UP A COMPLEX OF LEXICAL AND SYNTACTICAL ASSIGNMENTS IN A TEXTBOOK ON ABSTRACTING

Аннотация. В статье раскрывается метод создания комплекса лексических и лексико-синтаксических заданий как одного из разделов пособия по реферированию. Суть этого метода заключается в корреляции результатов анализа лексических и лексико-синтаксических ошибок, допущенных в течение ряда лет в работах учащихся, иностранцев и россиян, с типами заданий указанного комплекса.

Ключевые слова: пособие по реферированию, результаты анализа ошибок, лексические и лексико-синтаксические ошибки, лексические и лексико-синтаксические задания, метод корреляции

Abstract. In this article is dedicated to the method of creation of a complex of lexical and lexical - syntactic tasks as one of the sections of the education guidance on abstracting. The essence of this method consists in correlation of results of the analysis of lexical and lexical - syntactic mistakes made for a number of years in works of pupils, foreigners and Russians, with types of tasks of the specified complex.

Key words: education guidance on abstracting, results of the analysis of mistakes, lexical and lexical-syntactic mistakes, lexical and lexical-syntactic tasks, correlation method

В последние десятилетия появилось немало учебных пособий по навыков письменной научной речи, русскому языку по развитию составлению текстов вторичных жанров научного стиля – планов, аннотаций, рефератов. В первую очередь это такие, как «Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум», «Русский язык и культура речи. Семнадцать практических занятий», пособие Н.И. Колесниковой «От конспекта к диссертации: учебное пособие по развитию навыков письменной речи» [1]. Справочные, теоретические и практические материалы этих Дипломатической используются В академии преподавания русского как иностранного профессиональной деятельности, а также общеобразовательного спецкурса по русскому языку на занятиях по обучению реферированию. Однако для того чтобы повысить эффективность этих занятий, необходимо располагать пособием МНОГОМ во содержания.

В связи с этим пособие по реферированию, над которым мы в настоящее время работаем, во-первых, рассчитано на обучение

¹ Дипломатическая академия — в дальнейшем ДА. Имеется в виду русский как иностранный профессиональной деятельности и для учащихся бакалавриата второго высшего образования, и магистратуры. Под спецкурсом подразумевается разработанный нами спецкурс «Культура речевого профессионального общения». Русский как иностранный — в дальнейшем иногда РКИ.

реферированию и иностранцев, и россиян, во-вторых, содержит отвечающие профессиональной подготовке в ДА тексты СМИ, учебной и научной литературы. В-третьих, в этом пособии, помимо ориентации на методический инструментарий, содержащийся в указанных выше и других учебных пособиях последних десятилетий [2], реализован особый подход к отбору материала и его систематизации - в целом он сводится к учету результатов анализа ошибок, допущенных в работах учащихся.

Остановимся на этом подробнее. Анализ нескольких сотен работ учащихся, россиян и особенно иностранцев, позволяет говорить о том, что процесс обучения реферированию не следует ограничивать исключительно этапом выработки навыков структурного анализа первичного текста с последующей его компрессией при составлении текстов вторичных жанров (планов, аннотации и реферата), - требуется предварительный лексический и лексико-синтаксический этап. Под ним подразумевается выработка навыков автоматизма в подборе отдельных слов и словосочетаний научного стиля речи в процессе трансформации фрагмента из первичного текста во вторичном тексте. По этой причине пособие состоит из двух частей, соответствующих названным этапам. В данной статье речь пойдет о применении указанного подхода к организации методического материала в первой части, главным образом - в одном из ее разделов (имеется в виду комплекс лексических и лексико-синтаксических заданий). 4

Первая часть пособия по реферированию будет состоять из двух разделов: справочного и практического. В подборе материала к каждому из них мы руководствовались главным образом результатами анализа ошибок в работах учащихся (о них речь пойдет ниже) и в связи с этим установкой на предупреждение лексических и лексико-синтаксических трудностей, возникающих у учащихся в процессе трансформации фрагментов из первичного текста научного стиля речи во вторичном тексте.

Так, практический раздел первой части пособия состоит из заданий, содержание которых коррелирует с результатами анализа ошибок учащихся. Задания отличаются разнообразием и в целом расположены по принципу от простого к сложному.

Справочный раздел включает три учебных словарика. В одном из них - устойчивые глагольно-именные сочетания научного стиля речи; в другом - такие слова с обобщенно-абстрактным значением, как, например, суть,

_

¹ Комплексный подход объясняется тем, что на обучение реферированию на занятиях по русскому как иностранному профессиональной деятельности отводится много часов, напротив, на обучение реферированию на общеобразовательном спецкурсе — минимальное. Значительное количество заданий и текстов различной сложности позволит обеспечить необходимым учебным материалом обе указанные лисциплины.

² Полагаем, что авторы названных нами и других пособий учитывали трудности в написании учащимися различных категорий вторичных текстов, однако до сих пор нам не встречалось указание на то, что метод учета допущенных в работах учащихся ошибок стал важнейшим в создании того или иного пособия.

³ В дальнейшем иногда работы учащихся, иностранцев и россиян, – работы учащихся. Уточник: учащиеся-россияне – условное определение категории учащихся - не только россиян, но и иностранцев, освобожденных от изучения русского языка.

⁴ Речь об этом разделе пойдет ниже.

сущность, фактор, критерий, основа, основание (их использование вызывает затруднение у учащихся); в третьем - представлено распределение глаголов, употребляющихся при реферировании, на семантические группы¹. Эти словарики предназначены как для сообщения знаний в области лексики научного стиля речи (семантики слов, их сочетаемости), так и закрепления этих знаний в процессе выполнения заданий, предполагающих обращение к этим словарикам. Такая взаимозависимость компонентов пособия направлена на оптимизацию выработки указанных выше навыков.

Перед тем как перейти к рассмотрению разрабатываемого нами метода корреляции содержания заданий с результатами анализа ошибок учащихся внесем некоторые уточнения.

Представленные ниже в таблице результаты анализа лексических и ошибок предваряются лексико-синтаксических ДЛЯ убедительности аутентичными контекстами этих ошибок, то есть примерами предложений, извлеченными из текстов, составленных учащимися. Для презентации отбирались предложения преимущественно с лексическими и лексикосинтаксическими ошибками (такие ошибки выделены жирным шрифтом). Каждое предложение сопровождается анализом ошибок: определяется тип помещенной в скобки ошибки, подчеркивается ее ключевой фрагмент.

Предложения первой группы извлечены из текстов учащихсяиностранцев, второй группы - из текстов учащихся россиян.

Первая группа предложений.

1.Статья представляет собой планы химического разоружения Дамаска.

Ошибки: неверный выбор словосочетания, подмена понятий (статья представляет собой

2.В заключение автор затронул высказывание Лахдара Брахими.

Ошибка: нарушение сочетаемости (затронул высказывание).

3.В первой части статьи приводятся дефиниции «регионализма» и «регионализации».

Ошибка: лексическая недостаточность (дефиниции «регионализма» и «регионализации»). 4. Как одобряют работу Конгресса граждане США?

Ошибка: неверный выбор слова (как одобряют работу).

5.В заключение статьи подчеркнут вопрос глобализации и взаимосвязь научно-технического прогресса с экономическим развитием.

Ошибки: нарушение сочетаемости (подчеркнут вопрос), использование неоднородных понятий в качестве однородных членов предложения (вопрос и взаимосвязь).

6. Автор статьи призывает, что народная дипломатия сейчас необходимо, как никогда.

Ошибки: неверный выбор слова (призывает, что народная дипломатия сейчас необходимо); неверное управление и согласование (призывает, что; дипломатия ... необходимо). 7. В начале статьи автор определяет изучаемую проблему, а далее излагает характеристику и признаки.

Ошибки: неверный выбор слов (определяет изучаемую проблему), в причастном обороте (определяет изучаемую проблему); нарушение недостаточность сочетаемости, лексическая недостаточность (излагает характеристику и признаки).

8. Автор статьи подчеркивает сомнительное отношение власти США по отношению к Сирии.

 $^{^{1}}$ Для составления указанных справочных словариков был привлечен широкий круг источников – и словарей, и пособий, что позволило в процессе отбора необходимого лексического материала вносить те или иные дополнения и уточнения. Важнейшие среди использованных источников: Дерибас В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. Изд. 2-ое. - М.: «Русский язык», 1979; Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н.Денисова, В.В.Морковкина – М.: Изд. «Русский язык», 1978; Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. Указ. пособ. и др.

Ошибки: нарушение сочетаемости, нарушение логики высказывания (подчеркивает <u>сомнительное отношение</u>), тавтология (отношение по отношению).

9. Регионализация является основанием для успешного развития демократии, обоснованное рядом факторов.

Ошибки: **смешение паронимов** (*основание вместо основа*); **тавтология** (*основанием - обоснованным*), грамматическое и логическое нарушение в употреблении причастного оборота (*основанием для успешного развития демократии*, *обоснованное рядом факторов*).

10. Автор убедительно доказал значение и разницу между терминов.

Ошибки: **нарушение сочетаемости** (*доказал значение и разницу*); **неверный выбор слова** (*разницу между терминов*), неверное управление (*значение и разницу между терминов*).

Вторая группа предложений.

1. Какой эффект оказывает регионализация на эффективность государственной власти?

Ошибка: тавтология (эффект – на эффективность).

2.Описание основных пунктов и идей.

Ошибка: нарушение сочетаемости, использование неоднородных понятий в качестве однородных членов предложения (описание пунктов и идей).

3. Пути и разновидности методов и форм перехода к регионализации.

Ошибка: лексическая избыточность (пути и разновидности методов и форм).

4.В первой части статьи приводятся значения дефиниций «регионализма» и «регионализации».

Ошибки: **лексическая избыточность** (значения дефиниций), лексическая недостаточность (дефиниций регионализма).

5.Статья посвящена повествованию об изменившейся политико-экономической модели мира.

Ошибки: **нарушение сочетаемости** (посвящена повествованию, повествованию о ... модели мира).

6.В статье разъясняется приход новой эпохи ... и понятие термина «новая экономика».

Ошибки: нарушение сочетаемости (*разъясняется приход*); использование неоднородных понятий в качестве однородных членов предложения (*разъясняется приход и понятие термина*).

7. Авторы статьи приводят случаи и события, ведущие к регионализации. Описываются исторические тенденции, ведущие к данному процессу.

Ошибки: неверный выбор слов, нарушение сочетаемости, лексическая избыточность (случаи и события, ведущие к регионализации, тенденции, ведущие к данному процессу).

8.Статья посвящена раскрытию содержания термина «регионализация» и раскрывает суть этого явления, описывает позитивное влияние процесса регионализации на власть и общество.

Ошибки: нарушение сочетаемости (посвящена раскрытию), лексический повтор (раскрытию – раскрывает), использование неоднородных понятий в качестве однородных членов предложения (термин – явление), нарушение сочетаемости (описывает позитивное влияние процесса).

Предварительные итоги проведенного в предложениях анализа ошибок (результаты анализа см. в таблице) таковы: лексические и лексикосинтаксические ошибки подразделяются на несколько типов; и для первой, и для второй группы примеров в целом характерны одни и те же типы ошибок, нередко лексические и лексико-синтаксические ошибки сопровождаются теми или иными грамматическими нарушениями. 1

И наглядно результаты анализа классификация, определение причин) отражены в представленной ниже таблице (B колонке «Примеры» скобках дается отсылка 1И соответствующему предложению: например, значит предложение по порядку из текстов иностранных учащихся, 7Р – седьмое предложение по порядку из текстов учащихся - россиян).

_

¹ Более детальный анализ ошибок - тема дальнейшего нашего исследования.

ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ОШИБОК И ИХ ПРИЧИНЫ

Характер ошибки	Примеры	Причины
1)неверный выбор	1(1И)статья представляет собой	1)непонимание значения словосочетания
слова	планы химического разоружения;	(статья <u>представляет собой</u> планы
	2(4И)как одобряютграждане;	химического разоружения; <u>призывает</u> , что
	3(6И)призывает, что народная	народная дипломатия;
	дипломатия;	3)неверное свертывание фрагмента
	4(7Р)случаи и события, ведущие к	первичного текста с помощью слов с
	регионализации	обобщенно-абстрактным значением (как одобряютграждане; случаи и события,
		ведущие к регионализации)
2)нарушение	1(2И)затронул высказывание;	1) недостаточное понимание семантики
сочетаемости в	2(5И)подчеркнут вопрос;	знаменательных слов глагольно-именных
устойчивых	3(7И)излагает_характеристику и	сочетаний научного стиля речи (затронул
глагольно-именных	признаки;	высказывание; излагает характеристику и
сочетаниях	4(10И) доказал значение и разницу;	признаки; посвящена раскрытию);
	5(5Р) посвящена повествованию;	а также недостаточное владение знаниями
	6(2Р)описание пунктов и идей;	о возможностях сочетаемости
	7(6Р)разъясняется приход;	знаменательных слов в глагольно-именных
	8(8Р)посвящена раскрытию;	сочетаниях научного стиля речи (доказал
	9(8Р)описывает позитивное влияние процесса	значение; посвящена повествованию; подчеркнут вопрос);
	процесса	2)неверное свертывание фрагмента
		первичного текста с помощью
		слов с обобщенно-абстрактным значением
		(разъясняется приход; посвящена
		повествованию)
3)подмена понятий	1(1И)статья представляет собой	1)непонимание значения словосочетания
	планы	(представляет собой)
	1(011)	1)
4)лексическая избыточность, в том	1(8И)отношение по отношению; 2(9И)основанием- обоснованным;	1)непонимание значения слов с обобщенно-абстрактной семантикой
числе многословие,	3(1Р)эффект –эффективность;	обобщенно-абстрактной семантикой (значения дефиниций;
повторы	4(4Р)значения дефиниций;	основанием-обоснованным; разъясняется
однокоренных слов,	5(3Р)пути и разновидности методов	понятие термина);
тавтология,	и форм перехода к регионализации;	2)неверное свертывание фрагмента
плеоназм	6(6Р)разъясняется понятие термина	первичного текста с помощью слов с
		обобщенно – абстрактной семантикой
		(отношение по отношению; основанием-
		обоснованным; эффект – эффективность;
5)	1(214) 1	пути и разновидности методов и форм)
5)лексическая	1(3И)дефиниции регионализма и	1)непонимание значения слова (дефиниции
недостаточность	регионализации; 2(7И)излагает характеристику и признаки	регионализма); 2)неверное свертывание фрагмента
	ларактернетику и признаки	первичного текста с помощью слов с
		обобщенно - абстрактным значением
		(излагает характеристику и признаки)
6)использование	1(5И) вопрос и взаимосвязь;	неверное свертывание фрагмента
неоднородных	2(2Р)описание пунктов и идей;	первичного текста с помощью слов с
понятий в качестве	3(6Р)разъясняется приход и понятие	обобщенно-абстрактной семантикой
однородных членов		(вопрос и взаимосвязь; описание пунктов и
предложения		идей)

В результате анализа лексических и лексико-синтаксических ошибок, допущенных в работах учащихся, иностранцев и россиян, мы пришли к важному выводу. Несмотря на разнообразие указанных ошибок — в нашей таблице выделено 6 типов: неверный выбор слова, нарушение сочетаемости, лексическая избыточность и недостаточность и другие — в целом все они в

той или иной степени обусловлены двумя, как правило, взаимосвязанными между собой причинами. Первой причиной является непонимание либо недостаточное понимание значения слова, оттенков его значения. В данном случае речь идет о словах общенаучного характера с абстрактным значением - недостаточное понимание семантики таких слов приводит, в частности, к неверному выбору слов, нарушению сочетаемости в устойчивых глагольноименных сочетаниях, к лексической избыточности и недостаточности и ошибкам (см. табл.). Второй причиной является свертывание фрагмента первичного текста с помощью слов с обобщенноабстрактным значением. Так, вместо Авторы статьи приводят случаи и события, ведущие к регионализации. – следовало написать: Авторы называют важнейшие причины процесса регионализации. Или вместо: Как одобряют работу Конгресса граждане США? – следовало написать: Каково отношение граждан США к работе Конгресса? Отсюда такие, например, ошибки, как использование неоднородных понятий в качестве однородных членов предложения, лексическая избыточность (см. табл.) и другие.

В соответствии с выявленными в работах учащихся речевыми проблемами лексического и лексико-синтаксического характера разработан комплекс заданий. Остановимся на двух типах заданий, входящих в этот комплекс. Первый из них - направлен на формирование навыка воспроизведения в контексте вторичного текста научного стиля речи лексической или лексико-синтаксической единицы с соответствующей указанному контексту семантикой.

Задания этого типа вполне традиционны. Их содержание — это указание составлять словосочетания из предложенных компонентов, а также вставлять пропущенные слова и словосочетания в предложения — с вариантами ответов и без них. Однако эти задания имеют свою специфику: во-первых, они строятся на основе лексических единиц научного стиля речи, в первую очередь обслуживающих тексты вторичных жанров этого стиля, во-вторых, дополнением к трафаретному заданию является требование определить семантику полученных словосочетаний — за помощью можно будет обращаться к словарикам в справочный раздел пособия.

Приведем пример. Небольшая ремарка — все примеры заданий для наглядности демонстрируются в ином, нежели в пособии виде. Здесь, в отличие от пособия, будет представлен нужный ответ.

ЗАДАНИЕ 1. Составьте все возможные словосочетания каждого глагола в левой колонке с существительными в правой колонке. Определите, какое общее значение имеют все словосочетания с каждым глаголом.

Глаголы	Существительные	Значение глагола (и словосочетания)
ИЗЛАГАТЬ ПОДЧЕРКИВАТЬ ОПИРАТЬСЯ ПОДВОДИТЬ	вопрос, мысль, итог, позиция, содержание, значение, точка, зрения, факты,	
ИЗЛАГАТЬ	взгляды, вопрос, позицию, содержание, точку зрения, факты	используются для раскрытия основных вопросов

ПОДЧЕРКИВАТЬ	значение	используется для особого выделения информации
ОПИРАТЬСЯ	на факты	используется для фиксации
		аргументации
подводить	итог/и, к мысли	используется для обобщения, полвеления итогов 1

Второй тип заданий направлен на формирование навыка компрессии небольшого фрагмента первичного текста с целью передачи ключевой информации за счет изъятия второстепенной, а также с помощью устойчивых глагольно-именных сочетаний или слов с обобщенно-абстрактным значением.

Большая часть заданий этого типа строится на основе сопоставления двух микротестов — фрагмента первичного текста и его трансформированной во вторичном тексте параллели. Ключевая часть содержания заданий состоит в необходимости вставить во вторичный фрагмент пропущенное слово или устойчивое глагольно-именное словосочетание, соответствующее контексту первичного микротекста. В одних заданиях предлагаются варианты ответа, в других - не предлагаются.

ЗАДАНИЕ 2. Выберете из предложенных вариантов и вставьте пропущенное словосочетание, значение которого соответствует содержанию данного слева микротекста.

Безусловно, главный итог четвертого саммита -	В заключение статьи
это принятая на нем шанхайская Декларация	принятой на саммите Декларации СВМДА.
СВМДА. Этот документ направлен на	(дается определение,
дальнейшее развитие форума, эффективное	<u>подчеркивается значение,</u> подводятся итоги)
взаимодействие и устойчивое развитие	
государств-участников СВМДА.	
Президент РФ Владимир Путин в ходе	В статье В.В.Путина,
выступления на форуме «Россия зовет!» также	касающиеся позиции России в отношении Сирии:
коснулся сирийского конфликта и объяснил, что	Россия «не стремится к лидерству в Сирии»,
Россия «не стремится к лидерству в Сирии»,	поскольку там «может быть только один лидер –
поскольку там «может быть только один лидер –	сирийский народ».
сирийский народ».	(приводятся примеры, формулируются цели,
	приводятся слова)

В заданиях второго типа другого характера нужно будет осуществить компрессию предложения при помощи слов с обобщенно-абстрактной семантикой (например: значение, причина, время, место и т.п.), отвечая на вопрос: о чем говорится в предложении. Здесь также будут задания с вариантами ответов и без них.

ЗАДАНИЕ 3.

Кратко ответьте на вопрос (указанный ниже) к предложениям в левой колонке таблицы, передавая подчеркнутую в них информацию посредством слов с обобщенно-абстрактным значением. Для этого выберете подходящий вариант из слов для справок. Ответ поместите в правой колонке. Слова для справок: последствия, время, причина, содержание, место, соотношение, задача.

Вопрос: О чем говорится в предложении?

_

¹ Распределение глаголов, употребляющихся при реферировании, на семантические группы см. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. Указ. пособие. С. 84-85.

1.Столица США Вашингтон была основана в 1800 г. на	О времени и месте основания столицы
стыке двух главных районов страны – Севера и	США Вашингтона.
Юга.	
2.Отсутствие на саммите ОДКБ А. Лукашенко было	О причинах отсутствия А.Лукашенко и С.
связано с пребыванием в Минске бывшего президента	Саргсяна на саммите ОДКБ.
КР К. Бакиева с семьей, а С. Саргсяна <u>с тем, что в</u>	
Армении отмечали День Первой республики.	
3.Глава МИД РФ на встрече с генсеком НАТО указал,	О содержании заявления
<u>что размещение войск</u> альянса у границ России	главы МИД РФ на встрече с генсеком
<u>увеличивает</u> опасность конфликта.	HATO.
4. Настоящая Концепция дополняет и развивает	О соотношении Концепций внешней
положения Концепции внешней политики	политики Российской Федерации –2008 года
Российской Федерации, утвержденной Президентом	и 2000 года.
Российской Федерации 28 июня 2000 года.	

Рассмотренный Краткое резюме. В статье корреляции метод результатов анализа лексических и лексико-синтаксических ошибок в работах учащихся с содержанием заданий и учебных словариков в первой части пособия по реферированию способствует обновлению, расширению методического инструментария для выработки у учащихся навыков автоматизма в подборе отдельных слов и словосочетаний научного стиля речи в процессе трансформации фрагмента из первичного текста во вторичном тексте. Подобный метод (а именно: метод опоры на результаты анализа ошибок в работах учащихся) используется нами в разработке и второй части пособия по реферированию, содержание которой направлено выработку навыков структурного анализа первичного последующей его компрессией при составлении текстов вторичных жанров (планов, аннотации и реферата).

Библиографический список

- 1. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. 12-е изд. М.: Флинта: Наука, 2006 (и др. издания); Русский язык и культура речи. Семнадцать практических занятий / Е.В.Ганапольская, Т.Ю.Волошинова, Н.В.Анисина, Ю.А.Ермолаева, Я.В.Лукина, Т.А.Потапенко, Л.В.Степанова. Под ред. Е.В.Ганапольской, А.В.Хохлова СПб.: Питер, 2006; Колесникова Н.И. От конспекта к диссертации: учебное пособие по развитию навыков письменной речи/ Н.И. Колесникова. М.: Флинта: Наука, 2011.
- 2. Аннотирование и реферирование научного текста: учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов 3-4 курсов, обучающихся по специальностям: Лечебное дело, Педиатрия, Стоматология, Фармация / Сост.: А.Х. Сатретдинова, Г.А. Самохина, Н.М. Травинская, З.Ж. Джулдузбаева, Т.Н. Максимова Астрахань: Изд-во ГОУ ВПО АГМА, 2011.
- 3. Реферирование научного текста: Методические рекомендации по курсу «Русский язык и культура речи» / Казан. гос. ун-т; Филол. фак-т, Каф. Совр. рус. яз.; Сост.: А.В.Бастриков, Е.М.Бастрикова Казань: Казан. гос. ун-т, 2005.

МЕТОДИКА ОТБОРА АКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ ИЗ ТЕКСТА НА ОСНОВЕ ЕГО ТЕМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Korobtseva N.R.

ON CHOOSING ACTIVE VOCABULARY FROM A TEXT BASING IT ON ITS TOPICAL STRUCTURE

Аннотация. В статье предлагается коммуникативно-ориентированная методика отбора активного вокабуляра на основе тематической структуры текста, в основе которой лежит экстралинвистическая ситуация, описываемая текстом. Семантическими ядрами лексических группировок, отбираемых из текста, являются компоненты этой экстралингвистической ситуации.

Ключевые слова: активный вокабуляр, лексическая группировка, тематическая структура текста, экстралингвистическая ситуация, коммуникация.

Abstract. The article speaks on communication-oriented methodology of choosing active vocabulary on the basis of topical structure of a text in the core of which is extra-linguistic situation described in the text. Semantic cores of lexical groups that are picked up from the text are component of the extra-linguistic situation.

Key words: active vocabulary, lexical group, topical structure of the text, extra-linguistic situation, communication.

Умение правильно отобрать лексические единицы из учебного текста с целью их дальнейшей активизации в речи является важным этапом развития навыка говорения при обучении иностранному языку. Это особенно важно в процессе обучения языку профессиональной деятельности на начальном и среднем этапах, когда ставится задача развития навыка говорения в рамках ограниченной профессионально-ориентированной тематики.

Анализ принципов, лежащих в основе существующих методик отбора лексического материала (частотность, широкая сочетаемость, словообразовательная ценность, стилистическая неограниченность и т.д.) показал необходимость поиска новых подходов, которые позволили бы отразить реальные связи, устанавливающиеся между лексическими единицами в процессе коммуникации и фиксируемые текстами.

Коммуникативно-ориентированный принцип отбора лексических единиц из текста, моделирующий семантические связи между лексическими единицами на основе тематической структуры текста, которая в свою очередь отражает экстралингвистическую ситуацию, является одним из путей решения этой задачи.

Будем исходить из того, что в основе текста лежит некоторая внеязыковая ситуация, которая на уровне тематической организации текста выступает в качестве его темы. «Допустимость сужения темы по принципу "объекта" определяется предметизацией окружающего мира в процессе отражательной деятельности человеческого мышления и ее выражением в языке в виде номинативных слов и словосочетаний" [5, с. 34]. Эта внеязыковая ситуация состоит из некоторого числа компонентов, которые на

уровне тематической структуры текста являются коррелятами подтем. Назовем отрезок текста, развивающий одну из подтем текста и являющийся описанием определенного компонента экстралингвистической ситуации, субтекстом. При этом под тематической структурой текста будем понимать совокупность субтекстов, вычленяемых на основе единства подтемы.

Задача настоящей статьи - разработать процедуру перехода от текста к совокупности коммуникативно-ориентированных группировок, способ организации которых во многом определяется тематической структурой текста. Материалом, используемым для исследования, являются тексты аналитического характера, ориентированные на внешнеполитическую проблематику.

Предлагаемая в настоящей статье процедура перехода от текста к набору коммуникативно-ориентированных тематических группировок основывается на двух этапах: выявления из текста модели его тематической структуры и организации лексического состава текста путем "привязывания" лексики к этой модели. В свою очередь, процедура выявления тематической структуры текста состоит из трех шагов: а) выявления главной темы текста, б) сегментации текста на субтексты путем выявления средств, обеспечивающих тематическое единство отрезка текста, в) определения названия темы субтекста.

При выявлении тематической структуры текста будем опираться на формальные показатели, «сигналы», с помощью которых автор членит общее содержание текста, а именно: название текста, название подразделов текста, и в случае отсутствия авторских названий подразделов текста, ведущий повтор. При этом для определения ведущего повтора в субтексте используются критерии абзацной частотности и активности имени, под которым понимается наличие тексте синонимов, В антонимов, контекстуальных И функционально синонимов эквивалентных наименований. В основе функционально эквивалентных наименований лежат отношения тождества, включения и пересечения. Так, например, слова tools и instruments являются синонимами, а лексические единицы tools, a ban, sanctions и sanctions regimes выступают в качестве функциональных эквивалентов и находятся в отношении включения, слова effectiveness и ineffectiveness являются антонимами.

Сравнивая полученные характеристики, определяем повтор, имеющий максимальные показатели, то есть ведущий повтор, и повторы, характеризующиеся высокими показателями, которые примем за название лексических группировок, отбираемых из текста.

Так, в анализируемом тексте ведущим является повтор слова sanctions (embargo, ban, tools, instruments), высокой частотностью характеризуются слова effectiveness (success, intended impact), ineffectiveness (risk, damage, counterproductive), словосочетание new approach и его функциональные эквиваленты rethinking, engagement. Эти лексические единицы являются ключевыми словами (КС) текста и станут семантическими ядрами вычленяемых лексических группировок.

Следующим этапом является отбор из текста словосочетаний с этими ключевыми словами, в результате чего мы получаем лексическую группу, описывающую одну из подтем текста. Например, в группу Sanctions войдут атрибутивные словосочетания: comprehensive sanctions, severe sanction, targeted sanctions, US-backed sanctions, oil embargo, travel ban, глагольные словосочетания с КС в функции объекта (V+N): impose sanctions, to adopt sanctions, to maintain sanctions regime, to extend sanctions, to lift sanctions, to undermine an embargo, с КС в функции субъекта (N+V): sanctions (lead) to smth, sanctions (contribute) to, sanctions (remain) in place, sanctions (be) aimed at smb/smth, sanctions (target) smb/smth.

В лексическую группу, с семантическим ядром "Ineffectiveness" войдут следующие словосочетания из текста: counterproductive sanctions, ineffective sanctions, sanctions (do) damage, sanctions (cause) smth (suffering), collateral damage, to hurt smth (wellbeing, livelihood), effects of sanctions (be) disappointing.

В результате предлагаемой процедуры обработки текста получаем некоторую совокупность лексических группировок, в основе которых лежит единство внеязыковой ситуации, описываемой данным текстом. Принцип отбора и организации лексического состава в группах в значительной степени определяется характером и спецификой этой ситуации и отражает реальные связи, устанавливающиеся между лексическими единицами в процессе коммуникации.

Представляется, что данная методика может быть использована при составлении учебного словаря, в котором в роли словника будут выступать стандартные компоненты внеязыковых ситуаций, а в роли словарных статей - их лексические реализации.

Библиографический список

- 1. Валгина Н.С. Теория текста. Москва, 2008.
- 2. Леонтьев А. А. Признаки связности и цельности текста //Сб. научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 103.- М., 2007.
- 3. Лукашевич Н.В., Добров Б.В. Исследования тематической структуры текста на основе большого лингвистического ресурса // Труды международного семинара "Диалог 2000", 2000.
 - 4. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983.
- 5. Слюсарева Н.А. Лингвистика речи и лингвистика текста. В кн.: Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982.
- 6. Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования// Вопросы психолингвистики, 2016, № 1.
- 7. В качестве анализируемого текста была использована статья "Rethinking sanctions" Кофи Аннана, бывшего Генерального секретаря ООН, напечатанная в Project Syndicate 16.01.2016.

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКИ НА РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

(на примере вербальных нот)

Larionova E.I.

PECULIAR PROPERTIES OF THE DIPLOMATIC CORRESPONDENCE: THE CASE OF VERBAL NOTES IN RUSSIAN AND TURKISH

Аннотация. В статье уделяется внимание проблеме академического преподавания языка дипломатической переписки как одной из форм официальной корреспонденции и документации дипломатического характера в паре русский-турецкий языки. На примере перевода вербальных нот на русском и турецком языках проводится сопоставление этикетных клише, выявляется безэквивалентная лексика и анализируются национальные и наднациональные особенности языка дипломатической переписки.

Ключевые слова: дипломатическая переписка, российско-турецкие отношения, перевод этикетных клише, проблемы преподавания турецкого языка

Abstract. The article is devoted to the problem of academic teaching of the Russian-Turkish diplomatic notes as one of the forms of the official correspondence. According to some particular examples of verbal notes both Russian and Turkish the article shows the comparison of etiquet statements, as well as non-equivalent lexics is revealed, national and supra-national features of the diplomatic correspondence language are analized.

Key words: diplomatic correspondence, Russian-Turkish relations, translation of etiquet statements, the problems of teaching Turkish language

Жизнь современных дипломатов проходит за письменным столом, а «дипломатическое ремесло состоит из достаточно прозаического труда по подготовке различного рода документов и материалов» [1. С.266]. Всю «совокупность... официальной корреспонденции документации дипломатического характера, посредством которой осуществляются сношения между государствами», принято называть дипломатической перепиской [2. С. 309]. Переписка между дипломатами может быть внутренней, в пределах одного учреждения или ведомства, и внешней различными субъектами дипломатической деятельности. практической зрения наибольший интерес точки ДЛЯ изучения последующего использования в образовательном процессе представляет именно внешняя переписка. Органы внешних сношений России и Турции обмениваются документами преимущественно на национальных языках.

История российско-турецкой дипломатической переписки уходит корнями в XVI в. и связана с деятельностью Посольского приказа, образованного еще в 1549г. Интересен тот факт, что 50% всех специалистов по 21 иностранному языку, работавших в Посольском приказе с 1645 по 1682гг., являлись переводчиками татарско-турецкого языка. Впоследствии количество этих переводчиков и толмачей было сокращено, однако и после реорганизации Посольского приказа в 1682г. турецкий оставался одним из 11 языков, по которым шла наиболее активная работа [3. С. 10].

Ко времени укрепления дипломатического аппарата России и создания представительств за границей при Петре I относится деятельность первого постоянного дипломатического представителя России в столице Османской империи Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773), который в 20-30-е гг. XVIIIв. возглавлял русскую миссию в Стамбуле. Этому государственному принадлежит деятелю ведущая роль не только дипломатических связей между Российской и Османской империями, но и в становлении русской дипломатической школы в целом [4. сформировать Стамбуле И.И.Неплюеву удалось В школу переводчиков, где русские ученики обучались итальянскому, латинскому и турецкому языкам. В Архиве внешней политики Российской империи сохранились документы, согласно которым глава русской миссии в Стамбуле И.И.Неплюев советовал присылать в стамбульскую переводческую школу учеников 10-12 лет, поскольку согласно его опыту, взрослые ученики «...хлеба съедят много, а прибыли профиту [выгоды] малого можно надеятца» [5. С. 234-235]. Опыт школы оказался настолько успешным, что в 1724г. по указу императора из Петербурга в Стамбул от Академии наук были направлены четыре ученика из дворян для обучения турецкому языку, а учителями выступали переводчики русской миссии, т.к. перед русскими дипломатами стояла задача не обращаться за помощью к переводчикамтуркам [4. С. 97-98]. Таким образом, существует богатая традиция не только перевода, но и обучения переводу как языку дипломатических сношений в паре русский - турецкий языки. Тем не менее, данная традиция всегда оставалась в рамках прикладной дипломатической деятельности и не распространялась на академическое преподавание в России.

В наши дни активный политический трафик, тесные взаимоотношения между двумя странами – даже с учетом конфликтной ситуации 2015-2016гг. дипломатическую выводят переписку на первый план профессиональных компетенций специалиста со знанием турецкого языка, планирующего работу в сфере двусторонних дипломатических отношений. По признаниям самих дипломатов, ежедневно им приходится переводить в среднем около двадцати дипломатических нот. В настоящее время назрела очевидная необходимость не только создания обучающих материалов по дипломатической переписке на русском и турецком языках, но и ее научного осмысления – все это в целом направлено на комплексное решение давно существующей проблемы модернизации практического преподавания турецкого языка в российских вузах [6. С. 233].

Большую часть дипломатической корреспонденции составляют т.н. вербальные ноты. Под вербальной нотой подразумевается *письменное подтверждение сказанного устно*. Этот документ охватывает самый широкий круг вопросов – начиная от прибытия новых дипломатов в страну пребывания и заканчивая политическими, экономическими, научнотехническими и другими проблемами как двустороннего, так и многостороннего характера. Вербальная нота составляется от третьего лица и предназначена для отправки от учреждения к учреждению, в российско-

турецких отношениях чаще всего от Министерства иностранных дел к дипломатическому представительству и наоборот.

Стиль дипломатической переписки относится к институциональному, статусно-ориентированному типу дискурса [7. С. 158]. Это означает ориентацию на норму — по форме и по содержанию. Переписка дипломатов подчиняется общим правилам, определяемым международной практикой и условностями. В то же время данный стиль меняется в зависимости от языка и традиций различных стран. Так, в языке дипломатической переписки можно выделить общее и частное — наднациональное и национальное.

К общим, наднациональным чертам относятся: употребление терминологии международной дипломатической терминологии И международного использование права («консул», «атташе», «нота»); языковых клише («имеет честь сообщить», «свидетельствует употребление уважение»), ПО преимуществу отглагольных имен («осуществление», «оформление», «предоставление»), обилие производных предлогов в русском языке/послелогов и служебных имен в турецком языке («в связи с», «в соответствии с», «в отношении»), большое количество аббревиатур, употребление соответствующих требованиям дипломатического этикета условно-уступительных предложений, гибких формулировок и пр.

Приведем несколько примеров из числа протокольных формул – комплиментов. Считается, что с точки зрения синхронии этикетные формулы в дипломатических документах не поддаются рациональному объяснению и функционируют в силу сложившихся правил международной вежливости [8. С.8]. Так, нота начинается с полного наименования отправителя и получателя, далее следует протокольное клише «свидетельствует свое уважение» («saygılarını sunar»): «Посольство Российской Федерации свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел Турецкой Республики» («Rusya Federasyonu Büyükelçiliği, Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığına saygılarını sunar»).

После начального комплимента в вербальной ноте в очень вежливой форме излагается суть вопроса. Для введения информации используется устойчивый оборот «имеет честь сообщить» («-mAktAn şeref duyar»): «Министерство иностранных дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Посольству Турецкой Республики в Москве и имеет честь сообщить следующее» (Rusya Federadyonu Dışişleri Bakanlığı Türkiye Cumhuriyeti Moskova Büyükelçiliğine saygılarını sunar ve aşağıdaki hususları bildirmekten şeref duyar).

В конце ноты содержатся сокращенные наименования отправителя и адресата, а также заключительный комплимент «...пользуется случаем, чтобы возобновить... (кому-л.) уверения в своем (весьма) высоком уважении» («bu vesile ile//bu firsattan yararlanarak... (en) derin saygılarını yineler»): «Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем весьма высоком уважении» («Dışişleri Bakanlığı, bu vesile ile Türkiye Büyükelçiliğine en derin saygılarını yineler»).

К «общим местам» можно отнонести не только формулы и клишированные фразы, но и некоторые лексико-грамматические модели: «для того чтобы, для//во исполнение чего-л.» («-mAsInI teminen»); «при условии что», «в том случае если» («-mAk kaydıyla»); «ссылаясь на ноту Посольства №... от...» («Büyükelçiliğin ... tarihli ve ... sayılı Notasına atıfla/atfen/istinaden») и пр. Во всех примерах перед нами «общие места», имеющие наднациональный характер. При обучении языку дипломатической переписки такие случаи требуют заучивания эквивалентов и умения правильно воспроизводить их в пределах аналогичных текстов.

Однако и здесь существуют нюансы, позволяющие говорить о национальной специфике. Подобные моменты требуют повышенного внимания переводчика. К примеру, в заключительном комплименте ноты на русском языке всегда используются краткие наименования субъектов переписки: «Посольство», «Министерство». При этом в нотах, изложенных на турецком языке, должны сохраняться полные протокольные наименования субъектов дипломатической деятельности, что обусловлено структурой словосочетания в турецком языке: по-турецки нельзя просто сказать «Министерство», «Посольство» или поскольку турецкий предусматривает использование распространенного типа словосочетания, т.н. изафетной конструкции, из которой следует корреляция посольства или Министерства с какой-либо страной: «Посольство Турции» Büyükelçiliği») «Посольство Турецкой Республики» ИЛИ («Türkiye Cumhuriyeti Büyükelçiliği»): «Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем весьма высоком уважении (Rusya Federasyonu Dışişleri Bakanlığı, bu vesile ile Türkiye Büyükelçiliğine en derin saygılarını yineler).

Специфика распространяется и на формальные признаки вербальной ноты, например исходящий номер, шифр и дату отправления, В нотах, составленных на русском языке, сначала проставляется номер и лишь затем — дата ноты, в то время как в турецких нотах сначала идет дата, а потом — номер документа: «нота N 270-14 от 21.01.2014» («21.01.2014 *tarihli ve* N270-14 *sayılı* Nota»).

Более существенные отличия проявляются, когда какому-либо термину на одном языке соответствуют несколько терминов на другом. Например, для обозначения главы той или иной страны (президента) в турецком языке существуют два термина – «Cumhurbaşkanı» и «Devlet Başkanı». Все они переводятся русский язык лексемой «президент». «Cumhurbaşkanı» используется в отношении глав республик, термин «Devlet Başkanı» – во всех остальных случаях (при смешанной или президентской форме правления в государстве). Таким образом, при выборе корректного варианта лексемы студенты должны обладать фоновыми поскольку в данном случае в турецком языке происходит расширение «Президент Турецкой семантического поля лексемы «президент»: Республики» («Türkiye Cumhurbaşkanı»), «Президент Российской Федерации» («Rusya Federasyonu Devlet Başkanı»).

Интересен пример с передачей личных данных на русском и турецком языках. В текстах официальных документов личные данные российских граждан указываются в соответствии с паспортными данными заграничного паспорта гражданина Российкой Федерации, которые, в свою очередь, основываются на признанной международной транслитерации. Все фамилии, в том числе и русские, в турецких документах обычно прописываются строчными буквами: «SAKSAEV» («Саксаев»). Интересно, что для передачи российского гражданина на турецком языке используется «Гауржан Улужанович = Гауржан сын (oğlu) описательный способ: Улужана» («Uluzhan oğlu Gaurzhan»). Стоит обратить внимание и на то, что для более полной идентификации личности турецкие официальные органы, согласно традиции, используют не только отчество, т.е. имя отца, но и имя матери: «Uluzhan ve Simora oğlu Gaurzhan SAKSAEV» («Гауржан Саксаев, сын Улужана и Симоры»). Имя матери используется только в турецких документах, и при переводе документов на русский язык опускается. Такая особенность в делопроизводстве Турции связана с периодом, когда у турок не существовало фамилий (Закон о фамилиях был принят в Турецкой Республике в 1934г.), и личность идентифицировалась по имени отца и матери. Перед нами прекрасный пример того, что каждый язык имеет особую И языковая личность организовывает мира, содержание высказывания в соответствии с этой картиной.

переписка Дипломатическая относится институциональному К дискурсу, в связи с чем нельзя забывать, что в переписке, прежде всего, должна отражаться позиция представляемого дипломатом государства. Так, для передачи обозначения глав субъектов Российской Федерации на турецкий язык необходимо использовать составные термины, которые выстраиваются по типу примыкания двух определительных конструкций с одноаффиксным изафетом. Например, при переводе словосочетания «Глава Республики Башкортостан» следует использовать сочетание «Республика Башкортостан» как определение К определяемому слову $Başkurdistan\ Cumhuriyeti + Başkan = Başkurdistan\ Cumhuriyeti\ Başkanı$. To же имеет место и при переводе словосочетания «Президент Татарстана», когда использование термина «президент» является неуместным, поскольку президент субъекта РФ не является главой отдельного государства. Поэтому в дипломатической переписке «Президент Татарстана» всегда переводится на турецкий язык термином «Глава Республики Татарстан», несмотря на то, что в информационном поле Турции он практически полностью вытеснен термином «президент» («Cumhurbaşkanı»): в турецких газетах, интернетизданиях, видео-новостях чаще всего встречаются обозначения: «Tataristan Cumhurbaşkanı» («Президент Татарстана»), **«Tataristan** Cumhurbaşkanı» («Президент Республики Татарстан»), как будто это глава изолированного государственного образования. Так турки делают акцент на особый статус Татарстана и его президента для Турции, что всегда обусловлено прерогативным положением республики, так как и татары и турки имеют общие тюркские корни. Выбор корректного варианта перевода

способствует тому, что в переписке дипломат отстаивает позицию своего государства, ведь, как отмечал еще оратор Древнего мира, «послы не имеют ни кораблей, ни тяжелой артиллерии, ни крепостей. Их оружие — слова и благоприятные возможности».

Библиографический список

- 1. Сергеев Р.А. В сотрясаемой Мексике: посольские будни (1980 1990 гг.). Москва: Российская политическая энциклопедия, 2002. 320 с.
- 2. Дипломатический словарь: В 3 т. / Гл. ред. А. А. Громыко [и др.]. [Перераб. и доп. Изд.]. Москва: Политиздат, 1971-1973. в 3 т.; Т. 1. 612 с.
- 3. Беляков А.В. Служащие Посольского приказа второй трети XVII в. Автореф. Дисс. ... к.ист.наук. Москва, Российская академия наук. Институт российской истории, 2001.-32 с.
- 4. Государева М.Ю. Русская дипломатическая миссия в Стамбуле в 20-30-е годы XVIII века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. -2011. № 30. С. 96-106.
 - 5. Архив внешней политики Российской империи Ф. 89 Оп. 89/1. 1722 г. Д. 6. Ч. 1.
- 6. Ларионова Е.И. Имитационная игра в профессиональном обучении турецкому языку. // Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании: материалы международной научно-практической конференции 1-2 апреля 2012 г. 2012. С. 233 236.
- 7. Кожетева А.С. Норма как признак институциональности дипломатического дискурса (на примере дипломатической переписки на французском языке) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 3(7). С. 158 162.
- 8. Удалых Г.Д. Дипломатическое письмо и его разновидности. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. -2007. -№ 6. C. 7-13.

Ликунова И.Ф. ДА МИД РФ

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА И ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Likunova I.F.

GRAMMATICAL STILYSTICS AND TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. В статье рассматривается необходимость изучения грамматического языкового материала в стилистическом аспекте. Актуальность обучения иностранному языку в аспекте грамматической стилистики обусловлена коммуникативными целями, что означает формирование у будущих специалистов не только языковых навыков, но и умения использовать языковые единицы в конкретной ситуации общения.

Ключевые слова: грамматика, стилистика, разговорная речь, художественный стиль речи, национальные особенности, коммуникативные компетенции, сфера общения.

Abstract. The article observes the necessity of the studying the language grammar material within the stylistic aspect. The relevance of teaching a foreign language in the aspect of the grammar stylistic is first of all conditioned by the communicative purposes, which means the formation of not only linguistic skills, but the ability of future specialists to use linguistic units in

concrete situations of communication.

Key words: grammar, stylistics, colloquial speech, literary style, nacional peculiarities, communicative competence, sphere of communication.

В настоящее время цель изучения иностранного языка определяется как формирование у обучающихся языковой и речевой компетенций в ситуациях социально-бытовой сферы общения и профессиональной деятельности.

Достигнуть активного практического овладения речью нельзя, ограничиваясь лишь системой языка. Для успешного формирования названных компетенций необходимо включать виды речевой во все деятельности не только лексические, но и грамматические явления.

Коммуникативно-функциональная направленность предполагает умение учитывать ситуацию общения, знание функциональных особенностей языковых средств, а также их стилистические возможности.

С этой точки зрения представляется интересным рассмотреть функционально-стилистические ресурсы единиц грамматического уровня.

Сейчас уже не вызывает сомнения тот факт, что грамматика и стилистика тесно связаны между собой. На эту связь в своих работах указывал Р.А. Будагов: «Во всех языках существует постоянное взаимодействие грамматики и стилистики» [1. С. 118]. Осмысление «органического сплетения» грамматики со стилистикой привело к созданию грамматической стилистики, основной задачей которой является «изучение стилистических (как экспрессивных, так и функциональных во всем многообразии тех и других) возможностей единиц грамматического уровня» [2. С. 16].

При этом в качестве материала для изучения могут быть использованы самые разные функциональные стили, начиная с обиходно-разговорного и включая стиль языка художественной литературы, в котором в свою очередь сливаются черты разных функциональных стилей.

стилистический Проводя анализ, необходимо разграничивать индивидуальный, коллективный и социальный узус. Знание подобных различий поможет обучающемуся правильно выбрать речевую единицу в соответствии с нормами данного языка и облегчит варьирование его речевого поведения. Наиболее наглядно это можно проследить на примере языков, различные национальные территории «обслуживающих» португальский/. Так, форма личного местоимения vocệ /Вы/, употребляемая в Португалии по отношению к 3 л. ед. числа, в Бразилии в разговорной речи широко используется вместо tu /ты/ и воспринимается как нормативная. Поэтому вполне распространенное обращение родителей к своему ребенку на vocệ в Бразилии совершенно неприемлемо для португальца и вызывает у него полное недоумение. Похожее явление наблюдается в разговорном языке ряда стран Латинской Америки, где вместо личного местоимения tú /ты/ для 2 л. ед. числа используется vos. В Испании такое употребление воспринимается как стилевая дисгармония.

Вместе с тем в письменной речи обоих языков строго соблюдаются грамматические нормы, если только, например, в литературном произведении речь не идет о создании представления о социальной среде персонажа или его территориальной принадлежности.

Еще одним примером стилистического использования грамматических единиц может служить функционирование артикля. Согласно каноническим нормам грамматики португальского языка имена собственные употребляются без артикля. Однако иногда встречается реализация артикля при именах собственных, что, несомненно, связано со стилистическими факторами и свидетельствует о просторечном характере высказывания, о принадлежности говорящего к низкой социальной среде:

Aonde foi o Pedro? (Jorge Medauar).

В испанском языке артикль тоже может сопровождать имя собственное, что также вносит дополнительную информацию, придавая речи говорящего своеобразный местный колорит:

– ¡Qué buen tipo el Alberto! (Daniel Chavarría).

Проводимые в последнее время интенсивные исследования экспрессивно-эмоционального потенциала грамматических форм времени показывают, что и они обладают достаточно богатыми и разнообразными ресурсами.

С точки зрения создания образности и яркости повествования внимания заслуживают случаи «перенесения» имперфекта индикатива в контекстуальные условия претерита. Утрачивая один из своих ведущих признаков «непресеченность действия» и приобретая признак претерита «пресеченность действия», имперфект представляет события для большей выразительности как бы растянутыми во времени и придает им большую наглядность. Это явление широко используется в прессе, исторических и литературоведческих текстах. Оно характерно в равной степени для португальского и испанского языков. Для обиходно-разговорного стиля речи такое употребление нетипично.

Португальский пример:

Una semana depois deste incidente **surgia** o Chico na vila, de surpresa (Urbano Tavares Rodrigues).

Испанский пример:

El canario languideció en su jaula y al cabo de tres horas **moría** a consecuencia de la contaminación (Cambio 16).

Сходство стилистических ресурсов португальского и испанского языков обнаруживается и в том, что более уместным в разговорной речи вместо книжно-возвышенного кондиционала будет имперфект индикатива в модальном значении: «Gostava de ir ao cinema hoje» (порт.), «Quería ir al cine hoy» (исп.). Реализация индикативного имперфекта в качестве контекстуального синонима кондиционала объясняется функциональностилевыми мотивами: имперфект характерен для разговорной речи. В повествовании такая синонимия не наблюдается. Кроме того подобное использование в обоих языках ограничено одними и теми же глаголами:

querer, poder, gostar (порт.); querer, poder, gustar (исп.).

Грамматические формы родственных языков могут обнаруживать не только сходство своих стилистических возможностей, но и их национальную специфику. Стилистические особенности грамматических форм времени, по мнению Н.М.Фирсовой, могут возникать в силу наличия специфических для данного языка форм или их использований [2. С. 28].

Так, латинская форма индикативного плюсквамперфекта в испанском языке перешла в систему сослагательного наклонения (amaveram > amara) и стала морфологическим синонимом формы на — se, восходящей к исконно латинской форме сослагательного наклонения (amassem >amase). При этом форма на —ra все чаще в силу своей индикативной природы занимает место плюсквамперфекта индикатива в газетном стиле речи и в языке художественной литературы. Преимущественно она в подобном частном значении реализуется в придаточных предложениях времени после союзов después de que, luego de que, которые поддерживают синтаксическую структуру предложения:

El canciller paraguayo encabezó el anuncio de la Cumbre que reunirá a varios mandatarios iberoamericanos luego que este país **recibiera** la presidencia pró témpore del encuentro de parte de Argentina (El País).

Такое у потребление возможно и в придаточных определительных, где у формы на –ra нет ни синтаксической, ни лексической опоры:

En este momento doña Gregoria abrió el bolsero sacando la fotografía y la postal que yo **escribiera** unas horas antes (Miguel Delibes).

Сфера функционирования простой формы плюсквамперфекта индикатива в португальском языке также в основном охватывает газетный и книжный стили речи:

Tihna curiosidad de conhecer o homem do coração de pedra que tanto me **impressionara** (Arminda Fortes).

Реализуясь в повествовательной речи в одних и тех стилях, испанская форма в своем частном значении несет дополнительную экспрессивную нагрузку, является средством достижения большей выразительности, а португальская воспринимается как нейтральная.

Иная картина наблюдается в разговорной речи. Здесь португальская форма используется для характеристики речи персонажей и расценивается как провинциализм [3. C. 333]:

– Não sabia que **perdera** una vista (Ivo Bender).

Для испанской формы на —ra разговорная речь является нейтральным контекстом при реализации ее основного модального значения:

- ¡Acabáramos! ¿De manera que tu también estabas metida en esta farsa?
 (Alejandro Casona).

Использование грамматических форм в несвойственных для них областях широко применяют писатели для придания речи персонажей диалектальной тональности. В португальском языке для подчеркивания территориально-социальной принадлежности индивида может иметь место вкрапление архаичной формы сферхплюсквамперфекта, вышедшей из

употребления в современном языке, но отголоски которой существуют в некоторых провинциях Португалии: «**Tivera feito** este traballoja».

В испанском языке к грамматическим архаизмам может быть отнесена форма Pretérito anterior. Ее включение в авторский текст объясняется индивидуальной манерой писателя, его стремлением при помощи устаревшей (с точки зрения литературного языка) грамматической формы передать важность и напряженность момента встречи персонажей:

Esa noche, no bien **se hubo silenciado** la estancia, Juan apareció junto a la ventana de Benita (Alfredo Gravina).

Итак, на основе вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что недостаточная осведомленность относительно стилистических свойств грамматических языковых средств может служить препятствием для глубокого овладения любым иностранным языком. Правильное использование грамматики свидетельствует о культуре речи говорящего.

Библиографический список

- 1. Будагов, Р.А. Некоторые особенности языка в эпоху научно-технической революции. М., 1977. 175с.
- **2.** Фирсова, Н. М. Введение в грамматическую стилистику современного испанского языка. М., 1981. 160с.
- 3. Vasconselhos, J. Leite de. Opúsculos, V. VI. Dialectologia. Lisboa, 1985. V. II. 456.

Литвинова Ю.Г. ДА МИД РФ

НОРМАТИВНЫЙ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК И ДИАЛЕКТЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Litvinova Yu.G.

THE STANDARD CHINESE LANGUAGE AND ITS DIALECTS

Аннотация. Китайский язык – это язык самой многочисленной национальности Китая - Хань. На китайском языке, как на родном, кроме материкового Китая говорят на Тайване, в Гонконге, Макао, а также значительная часть жителей Сингапура и Малайзии и многие этнические китайцы, проживающие в разных странах.

Вследствие обширной территории и многочисленности населения, используемые в разных регионах языки значительно отличаются от нормативного, прежде всего фонетически, образуя диалекты китайского языка.

Ключевые слова Китайский язык, диалекты.

Abstract. The Chinese language is the language of the main ethnic Chinese – Han. Many people in Taiwan, Hong Kong, Macau, a significant part of the population of Singapore and Malaysia, as well as many ethnic Chinese living in different countries in addition to mainland China speak Chinese as their first language.

Because of the vast territory and large population, the languages used in different regions are significantly different from the standard, first of all, phonetically, forming dialects of the Chinese language.

Key words. The Chinese language, dialects.

Китайский язык относится к сино-тибетской семье языков, в которую кроме китайского входят дунганский, бирманский, тибетский и некоторые другие. Китайский язык — это язык самой многочисленной национальности Китая — Хань, составляющей более 95% населения КНР, которую, собственно говоря, и принято называть китайцами. Кроме материкового Китая, Тайваня, Гонконга и Макао, около 24 млн. этнических китайцев, проживает в Лаосе, Вьетнаме, Кампучии, Мьянме, Таиланде, Индонезии, Малайзии, Сингапуре, на Филиппинских островах, а также в странах Северной Америки и Европы.

Китайский язык является одним из официальных и рабочих языков ООН. Он очень древний, и уже более 3000 лет назад обладал довольной развитой письменностью.

В материковой части страны нормативный китайский язык называется «путунхуа» (всеобщий язык), на Тайване — «гоюй» (государственный язык), в Сингапуре и Малайзии — «хуаюй» (язык китайцев). Нормативный китайский язык является общим для всей китайской нации. Он используется в основном в письменной форме. Нормативным произношением является пекинское произношение. Лексической основой служит лексика северных и северовосточных регионов Китая, а грамматической нормой считается классическая грамматика современной письменной литературы.

Нормативным китайским языком путунхуа пользуются при общении между собой жители всех регионов и национальностей, проживающих в КНР. Он является официальным языком радио, телевидения и административных учреждений. В целом, на путунхуа говорит около 70% населения страны.

Однако вследствие обширности территории и многочисленности населения Китая используемые в разных регионах языки, сильно отличаются от нормативного. Фактически в каждом крупном регионе есть свой диалект, представляющий собой разновидность китайского языка. Диалекты характерны только для региона его использования.

В настоящее время в китайском языке выделяют, согласно традиционной классификации, семь крупных диалектных групп.

Самым многочисленным является северный, на нем говорит свыше 800 миллионов человек. Он распространён на Северо-Востоке, Северо-Западе, в Западной и Центральной части КНР, а также в районах течения реки Хуайхэ. В него входит также и пекинский диалект. Северный диалект является основой нормативного китайского языка.

Шанхайский диалект распространён в регионе Шанхая и в провинциях Цзянсу и Чжэцзян, китайское название У.

В большей части провинции Хунань распространён Хунаньский диалект, китайское название Сян.

В провинции Цзянси и юго-восточной части провинции Хубэй распространён Цзянсийский диалект, по-китайски Гань.

В северо-восточной части провинции Гуандун, а также в западной и северной частях провинции Фуцзянь и южной части провинции Цзянси говорят на диалекте Кэцзя или Хакка. Это разные чтения одних и тех же иероглифов, обозначающих проживающую там народность.

В провинции Фуцзянь, и районе Чаошань провинции Гуандун, а также на островах Хайнань и Тайвань распространён миньнаньский диалект, который иногда называют фуцзяньским, в него входит и тайваньский диалект. Китайское название Минь.

В центральной и юго-западной частях провинции Гуандун и в восточной и южной частях провинции Гуанси, Гонконге и Макао говорят на гуандунском диалекте, который ещё известен как кантонский. Китайское название Юэ.

На фуцзяньском, гуандунском и диалекте кэцзя говорит много этнических китайцев, проживающих в других странах, прежде всего Юго-Восточной Азии.

Также всё большее число лингвистов в мире делит китайский язык на ещё 3 группы диалектов: аньхойский, цзинь и пинхуа.

Источник: Информационный портал Академик [7]

Диалекты китайского языка значительно отличаются друг от друга, как по произношению, так и по лексическому составу и грамматике. Это создаёт достаточно большие сложности. Общение людей из разных регионов на

привычных для них диалектах часто приводит к непониманию или путанице. Особенно большая разница существует в произношении, что делает практически невозможным устное общение говорящих на разных диалектах. В прибрежных юго-восточных районах Китая говорят, что «через каждые десять ли — другой говор» (ли — китайская мера длины, равная 0,5 км), что фактически является правдой.

В связи с этим необходимость использования общего языка для социального общения привела к созданию нормативного китайского языка, который помогает общению, социальной деятельности, культурному взаимообмену и обмену информацией. Правительство КНР уделяет большое внимание работе по распространению нормативного китайского языка, путунхуа, поощряется обязательное владение этим языком, которое необходимо для занятия должности на госслужбе.

Китайский язык, как и любой другой постоянно менялся, но особенно следует отметить три процесса, происходившие в прошлом столетии и в период после образования КНР: это унификация общенационального языка, движение за литературу на разговорном языке и реформа письменности.

На протяжении последних примерно четырёх веков все более престижным и широко употребляемым становился язык северной столицы Пекин или Бэйцзин (на путунхуа). Он назывался гуаньхуа «чиновничий, официальный язык» (отсюда западное название «мандаринский»), гоюй «национальный язык» и путунхуа «общепонятный (т.е. не местный) язык». В его основе был пекинский диалект. В настоящее время радиостанции и телекомпании всегда принимают на работу дикторами мужчин и женщин, родившихся и получивших образование в именно Пекине.

Необходимо отметить, что главной особенностью китайского языка является существование его фактически в двух видах: письменном и устном.

Древнейшие письменные памятники - гадательные надписи на бронзе, камнях, костях и черепашьих панцирях) появились ещё во 2-й половине 2-го тысячелетия до нашей эры. Древнейшие литературные памятники - "Шуцзин" ("Книга истории") и "Шицзин" ("Книга песен") датируются 1-ой половиной 1-го тысячелетия до нашей эры.

На основе диалектов того времени сложился литературный древнекитайский язык - вэньянь, который с течением времени разошёлся с языком устного общения и стал уже в 1-м тысячелетии нашей эры непонятным на слух. Этот письменный язык, отражающий нормы древнекитайского языка, использовался в качестве литературного языка до XXв., хотя и претерпел в течение веков значительные изменения.

Движение за литературу на разговорном языке ставило своей целью использование языка, на котором говорят в повседневной жизни, и который называется байхуа, вместо вэньяня, считавшегося единственным приемлемым языком для написания серьёзных текстов. В 1917 году Ху Ши, китайским общественным деятелем было провозглашено движение за использование разговорного языка байхуа для написания литературных произведений. До этого на разговорном языке было написано только

небольшое количество популярных рассказов. В результате движения за литературу на разговорном языке на байхуа в настоящее время выходят книги и периодические издания, и он стал все больше вытеснять вэньянь.

Необходимость реформы письменности была обусловлена тем, что китайская система письма не претерпела существенных изменений с II в. до н.э. Существовавшие иероглифы прекрасно подходили для записи текстов на вэньяне, в котором почти все слова являются односложными. С распространением байхуа и изменением фонетического произношения слов, многие старые фонетические различия исчезли, и это является одной из причин того, почему на вэньяне никогда не разговаривают носители китайских диалектов. Для записи чтения иероглифов использовалась система из 37 фонетических знаков, созданных на основе черт китайских иероглифов.

Однако в Китае никогда не ставилась задача принятия фонетической системы письма взамен иероглифов, хотя были попытки подготовки такой реформы. Переход на фонетическое письмо означал бы распад китайского языка на как минимум семь по числу диалектов, в рамках которых их носители не понимают друг друга на слух. Иероглифическая же письменность, являясь не фонетической, а смысловой, идеографической, объединяет все диалекты в единый язык, который в письменном виде понятен всем.

В то же время принимались различные меры по упрощению написания иероглифов, которые пришли из более древних форм письма. Упрощение иероглифов осуществлялось по двум направлениям: сокращалось количество иероглифов и производилось упрощение написания их черт.

В результате многолетней работы учёных-филологов, в КНР в 1964 году был официально утверждён список упрощённых написаний иероглифов, который включал в себя около 6 тысяч знаков. Введение упрощённых написаний имело цель облегчить обучение, запоминание, чтение и написание наиболее употребительных иероглифов. Многие упрощённые варианты написания иероглифов фактически существовали на протяжении долгого времени в рукописной практике. Со времени введения упрощённых написаний, упрощённые иероглифы прочно вошли во все сферы жизни КНР. Однако в Гонконге, на Тайване по-прежнему используют традиционные или полные иероглифы.

В феврале 1958 года была официально введена в практику фонетическая транскрипция на основе латинского алфавита пиньинь. Она используется для более удобного поиска иероглифов в словарях, а также помогает читать иероглифы и служит популяризации путунхуа. В 1979 году в КНР было принято решение использовать транскрипцию пиньинь в публикациях, предназначенных для распространения за рубежом. В долгосрочной перспективе в КНР ставят целью заменить иероглифы пиньинем, который должен стать общепринятой системой китайского письма.

При успешном внедрении путунхуа, тем не менее, никогда не ставилась задача замены им местных диалектов в повседневном устном

общении. В разных местностях, когда люди говорят на путунхуа, также существуют некоторые различия в произношении. Это было отчасти связано и с тем, что некоторые руководители государства были родом из провинции, и их произношение не всегда соответствовало нормам пекинского диалекта. Таким образом, в процессе превращения в государственный язык путунхуа утрачивает тесные связи с пекинским диалектом.

Заключение. Точная классификация диалектов представляет, интерес для профессиональных лингвистов, а также людей, интересующихся вопросами развития китайского языка. Детальную классификацию диалектов китайского языка также могут использовать поисковые системы интернет.

Успешная систематизация разговорного китайского языка дала возможность носителям множества диалектов китайского языка расширить возможности общения в культурной, деловой и торговой деятельности.

Одновременное применение общего нормативного китайского языка и диалектов упростило жизнь во многих вопросах взаимодействия и сохранило культурную самобытность различных провинций Китая.

Библиографический список

- 1. Большой китайско-русский словарь, тт. 1–4. Под ред. И.М.Ошанина. М., 1983–1984.
 - 2. Большой русско-китайский словарь. Пекин, 1985.
- 3. Коротков Н.Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. М., 1968.
 - 4. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка, тт. 1–2. М., 1961–1965.
 - 5. Солнцев В.М. Очерки по современному китайскому языку. М., 1957.
 - 6. Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М., 1979.
 - 7. http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/158107

Мартынова М.А., РАНХ и ГС при Президенте РФ Николенко Е.Ю., МГУ им. М.В.Ломоносова

ОБУЧАЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТЕКСТОВ И ЭКРАНИЗАЦИЙ РУССКОЙ КЛАССИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ-ИНОФОНОВ

Martynova M.A., Nikolenko E.Yu.

TEACHING POSSIBILITIES OF TEXTS AND SCREEN VERSIONS OF RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE TO DEVELOP COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS

Аннотация: Статья рассказывает об обучающих возможностях текстов и экранизаций русской классики для формирования вторичной языковой личности.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, вторичная языковая личность, тексты русской классики, экранизации русской классики, лингводидактический потенциал, чтение, аудирование, полилог культур.

Abstract: The article says about teaching possibilities of texts and screen versions of Russian classical literature to form a second language personality.

Key words: communicative competence, second language personality, Russian classical literature texts, screen version of Russian classical literature, linguadidactical potencial, reading, listening, cultures' polylogue.

Подготовка будущих дипломатов, как, впрочем, и представителей всех других специальностей, в системе вузовского обучения, безусловно, направлена на пошаговое становление их профессиональной компетенции. протяжении идёт овладение целого ряда лет профессионально значимыми дисциплинами. Подготовка специалистов корпуса в стенах российских учебных заведений дипломатического привлекает не только россиян, но и граждан других стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Это и понятно: современная российская школа подготовки будущих дипломатов вобрала в себя лучшие традиции школы советской.

Не останавливаясь подробно на всех возможных аспектах подготовки молодых специалистов данного профиля, обратимся лишь к одной из категорий обучаемых, для которых овладение основами будущей профессии связано ещё и с тем, что русский язык не является для них родным. В силу этой причины перед преподавателями-практиками стоит задача формирования коммуникативной компетенции зарубежных учащихся на достаточно высоком уровне, помня, что их будущую профессию можно отнести к числу специальностей с повышенной речевой ответственностью.

Прежде всего, видимо, следует обратить внимание на национальный и возрастной состав групп. По нашим наблюдениям, это чаще всего не моногруппы, т.е. группы, состоящие из представителей одной страны (одного языка), что характерно для обучения в условиях отсутствия языковой среды, а группы многонациональные (или интернациональные), являющиеся более типичными для вузовского образования в стране изучаемого языка. Более того, это не просто многонациональные группы, а группы, состоящие из учащихся стран дальнего и ближнего зарубежья. Эти учащиеся различны не только по уровню языка, но и по ментальности. Такую ситуацию невозможно было представить раньше, когда студенты из ближнего и дальнего зарубежья учились раздельно и по разным программам.

Что касается возрастных и образовательных особенностей данного контингента, то здесь можно отметить, что чаще всего в Россию для получения (продолжения) образования приезжают люди, получившие уже высшее образование в своих странах и, соответственно, более зрелые в смысле имеющейся у них мотивации.

Эти причины становятся важными и методически значимыми при выборе форм работы и материала, предлагаемого для изучения. Иностранные студенты, бакалавры, магистры, аспиранты, молодые люди, получающие

второе и третье образование в нашей стране - все они «вторичные языковые личности» [1].

Именно формирование вторичной языковой личности можно признать в качестве стратегической цели обучения вне зависимости от профиля будущей специальности обучаемых (филологи или представители различных нефилологических направлений). Естественно, что работа в группах будет определяться не только будущей профессией учащихся-инофонов, но и имеющимся у них лингвистическим опытом в изучении иностранных языков (если он есть).

Вне зависимости от этапа освоения нового языка и уровня его владения, в процессе изучения «расширяется кругозор студентов, формируется восприятие новой картины мира, умение или, скорее желание вступить в межкультурную коммуникацию» [2. С. 97]. Умение общаться на изучаемом языке говорит об определённом уровне сформированности коммуникативной компетенции.

Не затрагивая многочисленных аспектов, касающихся становления данной компетенции, рассмотрим только обучающие возможности текстов русской классики во взаимосвязи с их экранизациями. Понимание и анализ художественного текста могут помочь формированию способности формулировать и выражать свои мысли не только по поводу прочитанного, но и на любую тему. Вне зависимости от того, в языковой или неязыковой среде обучается учащийся, какую специальность он выбирает, какого уровня его лингвистические знания, использование в учебном процессе текстов русской классики незаменимы.

С чем же связаны такие возможности данных текстов? Во-первых, с приобщением современных учащихся к части культурного наследия страны изучаемого языка. Во-вторых, с разнообразием предлагаемых творческих заданий, которые основаны на этом материале. В-третьих, с их развивающей, воспитательной и обучающей функцией. В-четвёртых, при обсуждении таких текстов учащиеся выходят на обсуждение философских, психологических, ментальных проблем, т.е. на новый более высокий уровень коммуникации, который и требуется при обучении в вузе.

Методика РКИ уже давно осмыслила лингводидактический потенциал литературных текстов. Их общекультурный и страноведческий подтекст тоже оценён по достоинству преподавателями-практиками.

Как известно, чтение является одним из основных видов речевой деятельности. Вопрос о взаимообусловленности различных видов чтения и учебных действий, особенностей их сопряжения (пересказ, заучивание наизусть, выразительное чтение, анализ языковых средств и их лексикограмматического выражения, извлечения из текста отрывков для их детального рассмотрения и др.) остаётся постоянно открытым и допускает новые формы работы в сочетании с хорошо зарекомендовавшими себя традиционными.

Чтение имеет большое значение для становления «вторичной языковой личности», повышая её интеллектуально-эмоциональные свойства и являясь

средством формирования универсальных учебных действий. В текстах можно найти не только информацию, но и эмоции, чувства, можно попытаться отыскать истину.

В век информационно-коммуникационных технологий у современных учащихся, к сожалению, остаются недостаточно сформированными навыки вдумчивого чтения и анализа прочитанного текста, а также умение пользоваться словарём. Таким образом, можно говорить, что изменение действительности влияет на когнитивно-лингвистический уровень учащихся, что так или иначе отражается на методических подходах к обучению русскому языку инофонов.

При обучении чтению следует обращать внимание на необходимость различного подхода к студентам из стран Азии и Европы. Азиатские учащиеся ориентированы на пословное запоминание читаемого, поэтому задания должны быть направлены на охват общего содержания текста уже при первом предъявлении, а для европейцев необходима установка на углубленное понимание текста, внимание к деталям, так как у них часто сформирована привычка к поверхностному восприятию читаемого материала.

Наблюдения исследователей подтверждают, что для студентовиностранцев (так же, как и для русских учащихся) «требуются и лингвокультурологические комментарии к произведениям русских писателей-классиков, и формирование корпуса прецедентных имён, фамилий, названий, текстов, и формирование концептосферы, характерной для типичных носителей русского языка и культуры прошлого» [2. С. 93]

Рассматривая художественный текст, нам одинаково интересны как его лингвистическая сторона, так и информационная, культуроведческая, эстетическая, эмоциональная и др. Умение понимать, интерпретировать и оценивать текст специалисты связывают с понятием смысловых стратегий чтения [3. С. 48]. Характеристика художественного произведения может быть дана с языковой, речеведческой и культурологической точки зрения. Анализ текста моделируется в каждом конкретном случае и связывается он с целью занятия, типом текста, особенностями его содержания, выражением авторской позиции.

Виды чтения и формы работы с текстом могут быть различны. Они могут быть направлены:

- на формулирование основной темы;
- на общее фоновое понимание текста;
- на глубинное понимание, а это связано с уточнением деталей;
- на установление логических связей и отношений;
- на выявление языковых особенностей текста;
- на обогащение страноведческой информации;
- на обсуждение стилевых особенностей текста и т.п.

И любое из этих заданий призвано стать творческим, повысить «коэффициент полезного действия» чтения текста. Но в процессе обучения часто именно в руках преподавателя находится «судьба» того или иного

текста из классики. Как он организует урок, что предложит для разбора, какой комментарий будет услышан учащимися, сможет ли сочетать воспользуется И индивидуальные формы работы, как акустическими приёмами привлечения внимания и наглядностью - от всего этого будет зависеть, будут ли расширены рамки текста. Сможет ли лидером «педагогического преподаватель выступить общения»? Использование в процессе обучения проблемных интерактивных методов позволяет раскрыть творческий потенциал обучаемых и способствует совершенствованию их коммуникативной компетенции.

Когнитивная психология утверждает, что предметные знания студент получает и от преподавателя, и от учащихся своей группы, курса, факультета в ходе обсуждений, дискуссий, а также от самостоятельной работы при решении проблемных задач, что связано с формированием у студента индивидуального подхода к этому решению.

Мотив «читать и понимать художественную литературу» [4. С. 67] для многих, изучающих РКИ, является косвенным, однако для студентовфилологов он присутствует в полной мере. На уроках русской литературы в аудитории иностранных студентов-филологов объектом изучения становится художественное произведение, отличающееся глубиной философской мысли, зачастую парадоксальностью суждений, сложностью душевных переживаний героев, поэтому необходимо опираться на познавательный интерес студентов-филологов и на их стремление видеть положительные результаты своей работы. В курсе русской литературы распространено знакомство иностранцев с литературными произведениями посредством экранизации.

Говоря о работе над текстом художественного произведения в сочетании с использованием его экранизации необходимо остановиться на дополнительных возможностях подключения видеоматериалов к процессу обучения.

Ещё Ян Амос Коменский в XVIIв. оценивал наглядность в качестве золотого правила дидактики. Поддерживая эту идею, и великий русский педагог К.Д.Ушинский говорил о чувственной опоре в обучении языкам, подразумевая под этим также наглядность. Сегодняшние преподавателипрактики, следуя наставлениям классиков педагогической мысли, открывают новые возможности использования различных способов наглядности, дополняя их современными, такими, например, как видеоматериалы.

Просмотр видеоматериалов в учебных целях предполагает не только его демонстрацию, но также аудиторную и самостоятельную работу учащихся. В процессе работы появляется возможность совершенствовать аналитические способности студентов, развивать умение воспринимать значимую информацию. Ситуативность и динамика профессионально происходящих на экране событий позволяют говорить, что такой вид наглядности, как демонстрация некоторых фрагментов изучаемого текста, является эффективным средством обучения. Подключение аудирования с зрительно-слуховой ряд делает более мотивированным обсуждение последующее поставленных вопросов, преподавателем

рассматривающих различные стороны обсуждаемого произведения. Работа с фильмами или их фрагментами решает не только методические задачи, но и вносит элемент разнообразия в занятия, вызывая у студентов искреннюю заинтересованность и повышая их мотивацию к дальнейшему изучению первоисточника, т.е. самого текста или его отрывка.

В отличие от фрагмента фильма отрывок произведения предоставляет учащемуся возможность вновь вернуться к прочитанному, уточнить неясные для него места, проследить логику изложения событий, расширить свой лексический запас и разобраться в хитросплетениях русского синтаксиса. Всё это, безусловно, не так легко «увидеть» и «услышать» только при просмотре фильма (экранизации). [5. С. 154]

И это вполне объяснимо: ведь видя на экране героев только что прочитанного текста, нас, в первую очередь, привлекает естественное сопоставление образов, нарисованных автором и созданных с его помощью в нашем воображении, с тем, что преподносится нам режиссером фильма, его трактовкой, а также игрой актёров.

Фильмы представляют собой аутентичные тексты и этим являются особенно студентов-иностранцев. По наблюдениям ценными ДЛЯ исследователей, при отсутствии целенаправленного обучения аудированию уровень понимания воспринимаемого на слух текста даже на родном языке составляет лишь чуть больше 50%. Соответственно для того, чтобы наши учащиеся смогли извлечь из предлагаемых нами видеоматериалов ценностно значимый материал, они должны быть к этому готовы. С этой целью методически целесообразно, несмотря на заранее прочитанный текст, для которого видеофрагмент будет являться своеобразной иллюстрацией, дать учащимся установку перед просмотром видеоэпизода, заранее обратив их внимание на то, что будет рассмотрено при анализе. Учебные задачи, поставленные на конкретном этапе привлечения видеоматериала, будут диктовать формулировку заданий.

Работу с видеоматериалами на аудиторных занятиях методически целесообразно проводить в три этапа:

- задания перед просмотром;
- комментарии во время просмотра;
- дискуссия после просмотра.

Иногда при условии дефицита времени аудиторных занятий работа с видеоматериалами может быть вынесена за их рамки и предложена в качестве самостоятельной. В этом случае результатом анализа после просмотра материала может стать письменная работа.

Естественно, заданий что студента выполнение после для самостоятельного знакомства c эпизодом фильма при отсутствии сопутствующий «параллельный» возможности получить просмотру, комментарий преподавателя, значительно усложнит работу.

Фильм даёт возможность сопоставить три точки зрения: автора произведения, режиссёра фильма и самого студента, взгляд которого будет во многом определяться культурным и эмоциональным опытом учащегося,

запаса знаний и интересов, круга ассоциаций и др. Демонстрация фрагмента экранизации, на наш взгляд, значительно усиливает воздействие текста и добавляет к «статусу» читателя статус «зрителя». Безусловно, экранная презентация текста будет способствовать развитию интеллектуально-эмоциональных способностей учащегося, а также формированию его образной памяти, т.е. памяти, имеющей дело с образами. Учёными доказано, что именно зрительные образы способствуют более быстрому её становлению [5. С. 150].

Экранизация является средством создания эмоционального впечатления.

Эффект воздействия на зрителя состоит в возбуждении эмоций сопереживания, размышления. Известно, что это способствует развитию мышления и речи как на родном, так и на иностранном языке. Методически целесообразно использовать этот положительный факт для поддержания творческой активности зарубежных учащихся с использованием их визуального мышления, ведь научно доказано, что большинство людей относится к визуалам.

Вербализация восприятия зрительно-слухового образа будет значительно облегчена наблюдательностью, вниманием к деталям, соблюдением логичности.

Организации высказывания В целые смысловые блоки использованием фрагмента экранизации произведения способствуют разнообразные виды работы, предлагаемые преподавателем. При условии наличия интереса со стороны учащегося демонстрируемый быть доступным информативным. фрагмент должен И подобранные видеоотрывки способствуют созданию особой творческой атмосферы на практическом занятии, т.к. раскрывают дополнительные возможности в понимании текста во всей его полноте, дают возможность улучшить навыки аудирования и говорения.

Текст экранизации можно рассматривать в качестве своеобразного подстрочника. Сам текст произведения уже является подготовительной работой для восприятия его видеовоплощения. При выборе и подготовке к работе с отрывком текста у нас есть возможность его адаптации в зависимости от этапа обучения, особенностей учащихся. При просмотре же отрывка экранизации такая возможность отсутствует: здесь мы можем только определять продолжительность фрагмента, необходимого для иллюстрации текста, а также степень его комментирования. Демонстрируя реальные ситуации речевого общения носителей языка, мы ставим своей целью не только проанализировать коммуникативное поведение героев, но и рассмотреть целый ряд факторов языкового, речевого и социального плана.

К особенностям работы с экранизациями можно отнести сложность языкового наполнения, а также повышенный темп речи. Однако, несмотря на это использование фрагментов экранизации можно расценивать как один из путей оптимизации обучения. Сопровождение изучения текста художественного произведения фрагментами экранизаций значительно

повышает готовность учащегося отыскивать, извлекать, понимать перерабатывать необходимую информацию в тексте [5. С. 152]. Именно мотивация, реальные коммуникативные потребности обучающихся влияют и на выбор методических приемов, и на характер используемых дидактических средств. Использование видеоматериалов на уроке РКИ способствует возникновению «эффекта соучастия и сопереживания с героями» [6. С. 12], что создает на занятии условия реальной мотивированной коммуникации. Также видеоматериалы помогают интенсифицировать учебный процесс путем приведения в соответствие речевых воздействий, темпа занятий и их организации с возможностями речемыслительной деятельности студентов. эффективным является средством стимуляции речевой мыслительной деятельности студентов, создавая условия для реализации проблемности обучения, познавательной активизации творческой деятельности, повышения интеллектуального уровня учащихся, расширения их кругозора.

Например, после прочтения повести А.С.Пушкина «Станционный смотритель» и предварительной работы предлагается просмотр фильма-экранизации». Фильм может стать самостоятельной единицей занятия или использоваться фрагментарно, но в обоих случаях он служит и средством оптимизации обучения, и средством поддержания мотивации, и источником лингвистической и культурологической информации для иностранных студентов-филологов. Мы предлагаем такую методику работы с произведениями А.С.Пушкина и соответствующими фильмами: «Метель», «Барышня-крестьянка», «Выстрел», Ф.М.Достоевского «Идиот», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание» и пр. Этот список можно продолжить.

Работа с видеоматериалами, которая способствует развитию коммуникативных навыков обучающихся, закреплению лексических единиц, развивает воображение, совершенствует умения анализа и синтеза увиденного. Таким образом происходит усвоение элементов культуры изучаемого языка: с правильной интонацией, без акцента, с зрительным представлением речевой ситуации. Всё это положительно влияет на усвоение и запоминание нового лексического материала.

Завершая нашу статью, хотелось бы отметить, что студенческая группа, в которую входят представители разных стран и континентов, может представлять собой модель полилога культур, оркестр, в котором каждый ведет свою партию, а преподаватель, обучающий студентов русскому языку как иностранному, — выступает как дирижер, призванный объединить всех и в то же время дать возможность каждому проявить себя, «солировать». Все это способствует не только усвоению знаний и использованию их в реальной жизненной ситуации, но и тому, чтобы стать компетентным специалистом, проявлять инициативу, научиться логически мыслить, самостоятельно получать знания и использовать их, решая проблемные задачи, работая в коллективе и объективно оценивая свою работу. Всему этому как нельзя лучше способствуют тексты и экранизации русской классики.

Библиографический список

- 1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам), М., ИКАР, 2009.
- 2. Быкова О.П., Сиромаха В.Г. Языковая личность на фоне инноваций XXI века Journal of Institute for Russian and Altaic Studies, Chungbuk National University, №13, 2016.
- 3. Лёвушкина О.Н. Ресурсы уроков русского языка для развития эмоционального интеллекта.
- 4. Акишина А.А., Каган О.Е. «Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного», М., 2004.
- 5. Мартынова М.А., Николенко Е.Ю. «Система работы с текстом М.А.Булгакова на первом сертификационном уровне с использованием фрагментов текста и экранизации романа Материалы IV международного научно-практического форума «Языки. Культуры. Перевод», МГУ им. М.В. Ломоносова, Высшая школа перевода, Ираклион, Греция. 2016, с.148 -158.
- 6. И.М.Румянцева Психология обучения иноязычной речи (психотерапевтический подход), Автореферат на соискание ученой степени доктора психологических наук, М., 2004, 52 с.

Мирзоева Ф.Р. ДА МИД РФ, Щербакова О.Ю.

Российский университет кооперации

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Mirzoeva F.R., Sherbakova O.Yu.

DEVELOPING BUSINESS COMMUNICATION WHEN TEACHING PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Аннотация. Статья посвящена развитию навыка делового общения на занятиях по профессиональному иностранному языку (английскому). В настоящий момент подготовка выпускников экономических вузов предполагает самостоятельное ведение деловой коммуникации на иностранном языке. Знание межкультурных различий, языковых особенностей, этнических стилей общения неоценимы. Ведь сложности могут возникать как на этапе перевода документов, так и на этапе деловых переговоров и бытового общения.

Ключевые слова: языковая компетенция, деловое общение. межкультурное общение, семантические приоритеты, кейс-метод.

Abstract. The communication process in international business settings are filtered through a range of variables, each of which can color perceptions on the part of both parties. These include language, environment, technology, social organization, social history and mores, conceptions of authority, and nonverbal communication behavior. Among the most often cited barriers to conflict-free cross-cultural business communication is the use of different languages. It is difficult to underestimate the importance that an understanding of linguistic differences plays in international business communication. Given this reality, teaching of English in

economic departments of Universities should aim not only at knowledge of language, but a culture, history and nonverbal behavior.

Key words: Cross cultural communication, business communications, teaching of English, linguistic differences, methods of teaching, case-study and role play.

Практическое овладение иностранным языком студентами вуза означает формирование у последних как языковой, так и коммуникативной компетенции, состоящей в свою очередь из лингвистического, социолингвистического, социокультурного и прагматического компонентов. Каждый из компонентов включает в себя определенные знания, умения и навыки.

Формирование коммуникативной компетенции у студентов в современных условиях выдвигается на первый план в процессе изучения иностранного языка. В этой связи вспоминаются слова бывшего директора компании «Форд» Ли Йакокки: «В течение всей своей карьеры я отдавал лишь 20% времени всему, что связано с коммуникацией, и 80% — остальной работе. Если бы я мог начать сначала, то я сделал бы наоборот» [3].

В России в последние несколько десятилетий открылись широкие возможности для установления экономических отношений с другими странами, создания совместных предприятий, обмен товарами и активной коммуникации с зарубежными партнерами. И если на начальном этапе отечественные бизнесмены пользовались профессиональными переводчиками, то В настоящий момент подготовка выпускников экономических вузов предполагает самостоятельное ведение делового диалога. Для выпускников российских вузов, владеющих иностранными языками, открываются возможности работы для крупных межнациональных корпорациях, консалтинговых компаниях, совместных предприятиях, в сфере международного туризма и т.п.

Основным языком, не только межнационального общения, но и международного бизнеса, английский. Согласно ведения является статистике, около четверти населения мира уже бегло говорит на английском, и эта цифра постоянно растет: к началу двадцать первого века она составила более полутора миллиарда человек. Ни один другой язык, по скорости и масштабности распространения, не может сравниться с английским. В современном мире 750 миллионов человек используют английский как второй язык. Многие компании увеличивают количество языковых тренингов для своих сотрудников в деле овладения английским для профессиональных целей. Приоритетом в овладении бизнес-английским становится эффективная коммуникация (to communicate efficiently and effectively.) [2]. В данной статье речь пойдет об изучении делового языка на занятиях по английскому языку.

Языковая подготовка студентов экономических специальностей к будущему сотрудничеству с зарубежными партнерами требует не просто свободного владения иностранным языком, но и готовности к разнообразным формам профессиональной межкультурной коммуникации. Но дело в том,

что чем шире и разнообразней практика использования иностранного языка при установлении и развитии экономических связей, тем чаще ошибки, возникающие по причинам лингвокультурного характера.

Основоположник межкультурной коммуникации Э. Холл подразумевал под её преподаванием межкультурное обучение, основывающееся на практическом использовании фактов межкультурного общения людей, возникающих при непосредственных контактах с носителями других культур [1]. Учебный процесс он понимал как процесс анализа конкретных примеров межкультурного общения, результате которого расширяется В межкультурная компетенция обучающихся и преодолеваются трудности в повседневном общении с людьми из другой культуры. Различия в социальнокультурных отношениях и в типе культуры, в целом преломляясь, отражаются в языке. Ученый пришел к выводу, что изучение иностранной культуры начинается с изучения иностранного языка, но процесс освоения культуры должен идти параллельно. Узнавая новую языковую форму, студент открывает для себя ту часть культуры, ту социокультурную единицу, которая лежит за ним.

Навыки межкультурной коммуникации в значительной мере зависят от наличия у коммуникантов не только устойчивых языковых навыков, но и достаточных фоновых знаний, что составляет социокультурную языковую компетенцию. В этом контексте возрастает роль преподавателя иностранного языка, который должен научить студентов анализировать изменения, происходящие изучаемом языке из-за явлений культурного исторического плана. Как В.В.Красных, отмечает ДЛЯ адекватной требованием коммуникации **«...** необходимым является знакомство коммуникантов с одними и теми же элементами когнитивной базы того лингвокультурного сообщества, на языке которого осуществляется общение» [4]. теории межкультурной коммуникации обучение иностранного означает проникновение индивидуальный языка коллективный менталитет этнокультурную специфику (М.К.Голованская) – и культуру другого народа и предполагает знакомство с оценками другой культурной общности, т.к. взглядами, за национальная специфика национальным языком стоит Национальное разнообразие затрагивает в первую очередь стилистику языка, Особое лексику грамматику. внимание также взаимоотношения языка и культуры Э.Сепир уделял лексике. «Лексика - это чувствительный показатель культуры народа, и изменение значений, утеря старых слов, создание и заимствование новых – все зависит от истории самой культуры» (Звягинцев, 1986) [5].

Язык в этой системе стоит на первом месте. Для успешной межкультурной коммуникации знание языка неоценимо. Ведь, сложности могут возникать как на этапе перевода документов, так и на этапе самих переговоров, когда грамматические ошибки и невозможность понять друг друга замедляют процесс и даже приводят к раздражению. То же касается и различных языковых диалектов. Так использование квебекского

французского во Франции или мексиканского варианта в Испании или индийского английского в США заметно затрудняет коммуникацию, даже если одна из сторон изъясняется свободно. Недопустимо также смешивать жаргонные выражения и нелитературные нормы.

Необходимо отметить, что деловое общение в аспекте межкультурной коммуникации определяется как «процесс обмена информацией, ведение переговоров и посредством нивелирования культурных различий через язык, невербальные жесты" [6]. Она включает в себя символы, действия и свою устоявшуюся лексику, понятную членам бизнес-сообщества. Так, например, для экономистов и бизнесменов нет ничего непонятного в подобных выражениях:

big wheel (= an important person);

fat cat (= a rich person);

to cook the books (= to falsify financial accounts);

to hawk something round (= to impose a product).

in the red (being in debt; overdrawing; unprofitable);

red goods (quickly replaceable day-to-day semi-durables providing low-profit rate);

orange goods (consumer goods gradually replaced by their equivalents, e.g. clothes).

Общение в бизнесе включает в себя понимание языка, окружающей среды, технологии, социальной организации общества, социальной истории, понимание власти и невербальной коммуникации нации. Без умения организовать речевое общение с учетом социальных норм поведения, т.е. широкого фона предварительных условий, учитывающих особенности национальной культуры страны изучаемого языка, невозможно решение практической задачи обучения — выработки у студентов способности соотносить наличные языковые средства с задачами и условиями общения.

Как отмечалось выше, необходимо при обучении коммуникативной компетенции принимать во внимание стили коммуникации. Так, английский стиль коммуникации личностно-ориентирован (это можно определить по обращению младших к старшим), а японский, корейский, китайский, где велико значение статуса — статусно-ориентирован.

Английское понятие privacy даёт ключ к пониманию особенностей английского поведения, когда считается недопустимым прямое воздействие на адресата, или, если уж оно есть, то сведение его до минимума. В целом, в своей массе англичане не перебивают, не задают прямых вопросов, не критикуют в лоб.

Распространяется оно и на директивы, где с точки зрения русских коммуникантов, императив является наиболее уместным способом выражения побуждения:

Will you kindly open your bag?

Can I see your passport?

Would you mind repeating it please?

В прагматическом плане эти просьбы представляют собой директиву, подлежащую выполнению. Для английского стиля коммуникации характерны также такие черты как косвенность, некатегоричность. А русский стиль общения отличается прямолинейностью, приоритетностью содержания. И соответственно, он тяготеет к информативности, а английский к формальности.

Как один из экстралингвистических моментов влияния социального соответственно ЯЗЫК И коммуникативную компетенцию обучаемого является политкорректность или языковой такт (С.Г.Тер-Минасова), получившая довольно широкое распространение в англоязычных странах и оказавшая заметное влияние на современный английский язык. Её можно охарактеризовать как мощную культурно-поведенческую и языковую тенденцию, причем Тер-Минасова считает, что политкорректность можно определить и как языковой такт, связанный с изменением норм языкового современном английском поведения В языке [7]. Движение политкорректности в английском языке диктует свои семантические приоритеты в основном за счет выбора позитивного признака для номинации предметов и явлений. В основной своей массе политкорректные слова, по мнению исследователей Гуманова, Остроух, семантически сходны с эвфемизмами, происходит корректировка языкового кода. В частности, слова дискредитирующие людей по расовой и этнической принадлежности. Изучение политкорректности необходимы студентам, для того, чтобы понять новые лексические формы, возникающие в языке в связи с появлением этого явления. Например, почему надо избегать употребления, в отношении людей, лексем old, invalid, fat. Или потребность понять смысл новой адресной формы Ms, в отличие от привычных Miss и Mrs.

Подверглись изменениям, например, сложные слова с компонентом man: вместо традиционных cameraman, fireman, policeman в английский язык вошли cameraoperator; firefighter, police officer; congressperson; spokesperson.

В некоторых изданиях, в частности, The Official Politically Correct Dictionary and Handbook предлагается ввести суффикс –ron вместо суффиксов -or/er-ess: actron вместо actor-actress; waitron вместо waitor-waitress. Таким образом, стирается разграничение по половому признаку. Небольшие изменения предполагаются в области синтаксиса. Как наиболее характерный пример можно выделить исключение из употребления местоимения he в безличных предложениях типа If a person wishes to succeed, she/he must work hard. В бизнес-английском довольно интенсивно используется языковая политкорректность для привлечения покупателей. Так, всё что большое – теперь называется — King-size, а также Family-size, но для больших размеров одежды для покупателей стараются использовать сокращения — BIB (Big Is Beautiful).

Немаловажное значение наряду с неречевыми средствами имеют жесты и мимика. Поскольку жесты не всегда тождественны у разных народов, то желательно не употреблять или употреблять невербальные средства своей национальной культуры в минимальной степени. С другой стороны, при

речевом общении желательно вводить в речь и в поведение невербальные средства изучаемого языка [3]. Знание речевого этикета той страны, где находится носитель другой культуры — важное условие эффективной деятельности и залог успеха в общении и деловом взаимодействии с партнерами по бизнесу. Незнание или невыполнение правил местного речевого этикета, неправильное понимание речевых действий той страны, где находимся, сможет привести к серьезным недоразумениям и даже конфликтам.

В аудиторной работе для развития навыков и умений в таких видах речевой деятельности как аудирование, говорение и письмо, преподавателю в неязыковом вузе всегда продуктивней опираться на коммуникативный метод, как основу освоения студентами профессиональной бизнес-лексики и речи. Этому служит применение активных форм и методов (кейс-стади, ролевые игры, тренинги). Использование видеоматериалов по деловому английскому способствует поступлению информации по двум каналам: зрительному и слуховому. В результате запоминаемость материала увеличивается, так как общение осуществляется не только словами, но и образами. Важно, что студенты слышат элементы речи носителя языка, хорошо им владеющего. Освоение норм профессиональной речи, делового общения требует также активизации специальной лексики и терминологии усвоения определенных упражнений конструкций. Через систему ПО сочетаемости словообразованию, синтаксису, студенты могут овладеть терминологией и иметь представление о таких вопросах как банки, рынки капиталов, виды компаний, инвестиции, кредитование, проектное финансирование.

Таким образом, методические положения, лежащие в основе формирования навыка делового общения, можно свести к следующим:

- 1. Коммуникативно-ситуативная направленность языкового общения.
- 2. Ролевая организация учебного процесса.
- 3. Вариативность процесса общения, использование разнообразных способов реализации коммуникативных задач.
- 4. Изучение системы страноведческих и лингвострановедческих фоновых знаний.
 - 5. Аутентичность использованных материалов.

Библиографический список

- 1. Edward N.Hall. Hidden Differences: Studies in International Communication, 1983, 1984, 1985.
- 2. Cameron D. Good to Talk? Living and Working in a Communication Culture/London: Sage, 2000.
- 3. Edward N.Hall. Understanding Cultural Differences, Germans, French and Americans. Yarmouth: Intercultural Press, 1990.
 - 4. Красных В.В. Этнопсихология и лингвокультурология. М., 2002.
- 5. Звягинцев В.А. История языкознания XIX-XXвв. в очерках и извлечениях/3-е издание М.: Наука,1986.

- 6. Kevin Hillstrom, Laurie Collier Hillstrom. Encyclopedia of Small Business, by The Gale Group, Inc 2002, 659.
 - 7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация М.: «Слово», 2000.
- 8. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. // Уч.пос. для вузов. Москва, 2008. 224 с.

Миронова М.В., ДА МИД РФ

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Mironova M.V.

LANGUAGE POLICY OF FRANCE: GENDER ASPECT

Аннотация. В статье рассматривается гендерный аспект языковой политики Франции и его влияние на реформу профессиональных наименований, имеющей целью устранение гендерной асимметрии в языке. Исследованы причины реформирования наименований профессий, описаны основные направления реформы, выявлены тенденции феминизации.

Ключевые слова: языковая политика, гендерная асимметрия, андроцентризм языка, антисексистский язык, феминизация профессий.

Abstract. The paper examines the gender aspect of the language policy of France and the reform of nominations of professions in the French language, which aims to eliminate gender asymmetry in the language. The reasons for the reform of nominations of professions have been researched, the basic stages and directions of the reform have been described, the trends of feminization have been revealed.

Key words: language policy; gender asymmetry, androcentrism of language, antisexist language, feminization of professions.

Языковая Франции политика государственном основана на монолингвизме и ориентирована на поддержку французского языка как государственного официального. Лингвистическая единственного И унификация сопровождает формирование французской нации с эпохи Возрождения. Основными задачами языковой политики Пятой республики французского языка и культуры с помощью являются пропаганда международной организации Франкофония, сохранение французского языка проникновения условиях глобализации И массированного заимствований, реформирование французского языка в американских соответствии с требованиями феминистических организаций.

В 1999 году во Франции был издан справочник «Femme, j'écris ton nom», положивший начало широкомасштабной феминизации наименований профессий и в значительной мере повлиявший на устранение гендерной асимметрии в этой сфере. [1]

«Гендерная асимметрия в языке (андроцентризм языка) - неравномерная представленность в языке лиц разного пола. Язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы». [2. С. 45]

Номинативная система языка постоянно подвергается гендерному реформированию, т.к. обладает подвижностью и динамичностью и отражает менталитет народа. Появляются словари и справочники, написанные с феминистских позиций, в которых даются новые определения; изобретаются новые лексические единицы с целью создания антисексистского языка.

Ярыми сторонницами языковой реформы являются неофеминистки неправительственного движения «Chiennes de garde» («Сторожевые собаки»), существующего с 2000 года. Девиз этой организации — «Contre les violences symboliques sexistes dans l'espace public».

Французское общество и правительственные органы находятся под значительным влиянием феминистских идей. «Закон о равенстве» в 2000 году законодательно закрепил за женщинами представительство в выборных политических институтах Пятой республики. Президент Франции Ф.Олланд подписал 5 августа 2012 года закон, который утверждает профессиональное равенство между женщинами и мужчинами, запрещает насилие над женщинами и предписывает паритетное участие в политике. Для членов кабинета министров открыты специальные курсы, созданные для преодоления сексизма в общественно-политической жизни страны.

Одним ИЗ самых неоднозначных достижений феминистской лингвистики является исключение из официального лексикона слова mademoiselle в феврале 2012 года. Нейтральным, по аналогии с monsieur, является обращение madame, так как оно не акцентирует внимание на семейном положении женщины. В заявлении организации Chiennes de Garde говорится, что обращение mademoiselle является «сексистским дискриминационным», «увековечивает подчинение ценностям мачо».[3]

В феврале 2014 года Национальным собранием Франции был принят закон о равенстве женщин и мужчин, инициатором которого выступила Нажат Валло-Белкасем, министр по правам женщин. Закон касается таких сфер как материнство, дискриминация по половому признаку в бизнесе и в политике, насилие в отношении женщины в семье. Был наложен запрет на употребление словосочетания «девичья фамилия» (nom de jeune fille), которое посчитали архаичным, и «фамилия в браке» (nom d'époux, nom du conjoint - букв. «фамилия супруга»), т.к. оно неверно отражает положение разведенных женщин, сохранивших фамилию Вышеуказанные словосочетания заменили на «фамилия, данная рождении» (nom de famille - букв. «семейная фамилия») и «употребляемая фамилия» (nom d'usage).

Необходимость активизации процесса феминизации профессий подчеркивалась некоторыми французскими лингвистами уже в первой половине XX века. Феминистки всегда считали, что отсутствие женского рода в словаре ведет к отсутствию женского пола в конституции и гражданском кодексе, что неминуемо сказывается на правах женщин. Связь между «невидимостью» женского рода в языке и в обществе для представительниц данного движения очевидна. По мнению феминисток, борьба за права женщин и реформирование французского языка тесно

связаны, с чем согласна Мишель Жан, первая женщина, ставшая генеральным секретарем международной организации Франкофония. Она хорошо знает вес слов в борьбе за права женщин и выступает за замену выражения «droits de l'homme», унаследованного со времен Французской революции, на «droits humains».

Планомерная работа началась в 1984 году, когда была создана комиссия по феминизации наименований профессий, которую возглавила Иветта Руди, министр по правам женщин. Цель деятельности комиссии была сформулирована следующим образом: «положить конец лингвистической невидимости женщин». [4] В задачи комиссии входило выявление профессий, не имеющих эквивалента женского рода, формулирование правил образования наименований женского рода от мужского и создание новых терминов в тех случаях, когда образование форм женского рода было невозможно или затруднено.

В 1986г. во Франции стартовала реформа «Феминизация наименований профессий, должностей, званий и титулов». По распоряжению премьерминистра Франции было разослано циркулярное письмо, предлагающее государственным службам применять официальных В соответствующие феминизированные названия. Против выступила Французская академия, которая напомнила о немаркированности мужского рода во французском языке и предупредила, что феминизация наименований может привести к противоположному результату, т.е. к дискриминации женщин. Более того, Академия выступила против самого принципа вмешательства в процесс регулирования языка, поясняя, что это неминуемо приведет к нарушению баланса, сложившегося в ходе исторического развития государства и языка.

В 1998г. правительство Франции констатировало провал вышеназванного циркуляра. Успех стал реальным только тогда, когда в правительство вошли семь женщин, настоявших на том, чтобы название их должности отражало их пол. Президент Франции и премьер-министр официально подтвердили обращение Мадам министр (Madame la Ministre).

Издание в 1999 г. справочника по феминизации «Femme, j'écris ton nom» имело главной целью «узаконить феминизацию имен в соответствии с принципом развития форм по аналогии»[1. С. 17]. В нем обосновывается необходимость феминизации профессиональных наименований, изложены грамматические правила преобразования существительных мужского рода в женский, представлен список наименований профессий в мужском и женском роде.

Базовой основой для перечня профессий стал Répertoire Opérationnel des Métiers et des Emplois, единый справочник работ и профессий, составленный Национальным агентством занятости населения (Agence Nationale Pour l'Emploi - ANPE), который содержит более 10 000 названий профессий мужского рода.

Окончательный перечень профессий справочника содержит 2 272 наименования профессий мужского рода и соответствующие формы женского рода с указанием способа феминизации.

Реформа 1998 года осуществлялась по следующим направлениям: 1) удаление сексистских форм, их замена на гендерно-нейтральные или гендерно-равные формы; 2) наименование субъектов, которые ранее не имели названий; 3) восстановление утраченных слов; 4) изменение написания и произношения некоторых слов. В результате выявились две основные тенденции: 1. появление форм общего рода (guide, juriste, peintre, pilote, juge, maire, ministre, secrétaire); 2. появление феминизированных форм (UNE attachée, avocate, banquière, directrice, écrivaine, pédégère, policière, générale, présidente, rabbine).

Наиболее продуктивными способами феминизации во французском языке являются: флективный, аналитический и агглютинативный; наименее продуктивным – эксплицитный.

Отношение общества к реформе об обязательном использовании феминизированных наименований профессий не является однозначным. Мнение Французской академии несколько изменилось с начала реформы феминизации профессий, должностей, званий и титулов. В одном из официальных сообщений уточняется, что даже если мужской род имеет родовое значение или не маркирован во французском языке, Академия не выступает против феминизации при условии соблюдения правил словообразования.

Эльян Вьенно, автор книги «Non, le masculin ne l'emporte pas sur le féminin», считает, что не только грамматические, но и социальные правила учат тому, что мужской род доминирует над женским. Она уверена в том, что нормы правильного словоупотребления, провозглашаемые Академией, никогда не были лишь лингвистическими, а преследовали политические цели. [5]

Французские СМИ достаточно широко используют наименования профессий, в которых женский род маркирован аналитическим способом: une architecte, la ministre, или синтетическим: la professeure, une écrivaine. Довольно часто можно встретить лексему femme перед существительным мужского рода: femme rédacteur en chef.

Лингвист Ги Бертран, консультант словаря Le Petit Robert и ярый защитник феминизации профессий, заявляет: «Нет ничего более демократичного, чем язык: решение принимает узус... Дискуссия о феминизации должностей и профессий — надуманная дискуссия». [6] Речь идет о споре ради спора, поскольку с точки зрения лингвистики вопрос четко обозначен: «феминизируемо» ли слово? Согласно Г. Бертрану, лишь небольшое количество слов не может подвергнуться феминизации.

Развиваясь по своим внутренним законам, язык проявляет консервативное отношение в вопросе феминизации наименований профессий. В сущности, это, прежде всего, социальная и культурная

проблема. Сначала необходимо изменить общество, а язык последует за этими изменениями.

Библиографический список

- 1. Becquer A., Cerquiglini B., Cholewka N., Coutier M., Frécher J., Mathieu M.-J. Femme, j'écris ton nom...: guide d'aide à la féminisation des noms de métiers, titres, grades et fonctions. Paris, La Documentation française, 1999. 124 p.
- 2. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
 - 3. http://www.chiennesdegarde.com/
- 4. Houdebine-Gravaud A.-M. La Féminisation des noms de métiers. En français et dans d'autres langues, Paris, L'Harmattan, 1998. 199 p.
- 5. Eliane Viennot Non, le masculin ne l'emporte pas sur le féminin ! : petite histoire des résistances de la langue française. Editions iXe, coll. xx-y-z, 2014. 118 pages.
- 6. «Une auteure» est un barbarisme, selon l'Académie française. Publié le lundi 20 octobre 2014. http://ici.radio-canada.ca/

Мочалова Т.С., Сыркова И.А., ДА МИД РФ

О РАБОТЕ С ПРОФИЛЬНЫМИ ТЕКСТАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО СЛАВЯНСКИМ ЯЗЫКАМ

Mochalova T.S., Syrkova I.A.

WORKING WITH PROFESSIONAL TEXTS IN THE SLAV LANGUAGES CLASSES

Аннотация. Одной из сложнейших проблем в преподавании славянских языков является интерференция. Авторы статьи предлагают разработанный ими комплекс заданий и упражнений с целью профилактики системных ошибок на материале языка специальности.

Ключевые слова: славянские языки, польский язык, чешский язык, язык специальности, перевод, дидактические материалы, межъязыковая интерференция

Abstract. One of the most difficult problems of teaching Slavonic languages is interference of the native language. The authors of the article have developed a system of tasks and exercises which is aimed at preventing regular mistakes and is based on the professional language material.

Key words. The Slav languages, Polish, Check, the language of profession, translation, teaching material, cross-cultural interferention.

Коммуникативный подход, применяемый в современной методике преподавания иностранных языков, предусматривает развитие у учащихся таких основополагающих навыков, как умение читать и понимать прочитанное, умение слушать и понимать звучащий текст, умение грамматически правильно строить устную и письменную речь. Именно эти умения проверяются и на сертификационных экзаменах по иностранному

языку, а задания на перевод «с языка» и «на язык» в них, как правило, не включаются.

В Дипломатической академии МИД РФ основной целью обучения является комплексное формирование языковой, речевой и предметной компетенций в профессиональной сфере общения, поэтому в соответствии с документацией) нового (учебно-методической дисциплинам «Иностранный язык» и «Иностранный язык профессиональной деятельности», изучение языка специальности, в том числе развитие навыков работы со СМИ, материалами Интернета и дипломатическими документами, является основной задачей, стоящей перед преподавателями иностранных языков. Одним из важнейших аспектов работы с языком специальности, наряду с реферированием и комментированием текстов, следует признать общественно-политических устный и письменный перевод информационного и аналитического характера [1]. Задача обучить приемам перевода на основе широкого лексического запаса, сформировать у учащихся переводческие компетенции положена В основу преподавателей славянских Дипломатической академии подготовить собственные дидактические материалы, в том числе профильные учебники и учебные пособия [2].

В отличие от русского и других т. н. «мировых» языков, где этот аспект в большей или меньшей степени разработан, необходимых учебников или учебных языкам, пособий ПО славянским посвященных международных отношений, практически не существует, причем не только в России, но и в самих странах изучаемых языков. И уж тем более, ни в «комплексных» учебниках, ни в тех редких пособиях, которые можно найти в Чехии, Польше и других станах, по естественным причинам не отрабатываются навыки устного и письменного перевода с русского и на русский язык. Именно поэтому столь велика потребность в таких материалах не только в Дипломатической академии, но и в соответствующих отделах МИД, посольствах, торгпредствах и консульствах РФ.

С какими же проблемами сталкиваются преподаватели славянских языков на занятиях и при подготовке необходимых для них материалов? Можно констатировать, что сложности носят как общий характер, так и специфический, связанный с особенностями в преподавании именно славянских языков.

Общепризнанным требованием к материалам, предлагаемым студентам для изучения, является их актуальность и аутентичность (подробнее о принципах отбора учебных текстов см. статьи Т.С. Мочаловой [3]). Для учебника же, чтобы он не устарел еще до того, как будет издан, необходима, на наш взгляд, своеобразная «подстраховка» и некоторая адаптация предлагаемых тестов. Как правило, из них изымаются имена и фамилии политических деятелей (их можно заменить, например, названием должности: вместо C. Π авров используем министр иностранных Π 0 и т. п.), не указываются точные даты и, возможно, географические названия,

предпочтение отдается нейтральным текстам, касающимся наиболее общих проблем, связанных с изучаемой тематикой.

Вот, например, как построен ориентированный на изучение языка специальности учебник чешского языка «В мире событий» [4], содержащий в общей сложности около 20 наиболее значимых тем общественно-политического характера.

В первой части учебника рассматриваются такие стандартные темы курса, как визиты, встречи и переговоры, саммиты, подписание итоговых документов, пресс-конференции. Подобный выбор обусловлен тем, что именно подготовка и проведение визитов является непременной составной частью деятельности посольства. В этот раздел включены, в основном, материалы информационного характера, именно с них обычно начинается работа со СМИ. Следующие разделы посвящены международным организациям, в том числе ООН, ОБСЕ, ВТО, выборам разного уровня, проблемам глобализации, политике санкций, борьбе с терроризмом и т. д.

Урок, посвященный конкретной проблеме, состоит из соответствующего теме лексического минимума, включая его озвученную версию, трех - пяти текстов (тексты выстраиваются по принципу «от простого к сложному») и, в среднем, от 20 до 25 разноплановых упражнений. В конце каждого урока дается подборка текстов для устного и письменного перевода и контрольно-закрепляющий словарный диктант. В качестве итогового самостоятельного задания учащимся предлагается подобрать в Интернете и составить резюме актуальных статей на аналогичную тему, что позволит им соединить «теорию с практикой», т.е. изученный языковой материал с практическим анализом текущих событий на международной арене.

Учитывая, что, в соответствии с Программой изучение языка специальности в Дипломатической академии начинается уже на базовом уровне (а в некоторых случаях и раньше), перед преподавателями и авторами пособий встает непростая задача по координации и сопряжению ранее изученного языкового материала с презентацией грамматики, лексики и соответствующих синтаксических моделей в текстах другого «жанра». Эффективность занятий во многом зависит от того, насколько грамотно, логично и последовательно выстроено повторение изученного и введение нового лексико-грамматического материала (в том числе, стереотипных конструкций и клише) в «общем» курсе и в языке «политического аспекта».

При создании профильных пособий и учебников в основу должен быть положен, как представляется, комплексный подход, обеспечивающий

- расширение диапазона лингвострановедческих знаний;
- изучение новой (прежде всего, специальной) лексики;
- повторение грамматики на новом лексическом материале;
- знакомство со стилистической спецификой языка специальности;

- формирование навыков просмотрового, ознакомительного, поискового и изучающего чтения на материале общественно-политических текстов;
- обучение устному и письменному переводу;
- эффективную самостоятельную работу с материалами по специальности.

Опуская рассуждения об общих принципах подготовки учебников, учебных пособий и дидактических материалов по профильному для сотрудников МИД аспекту языка, остановимся на проблемах и целеполагании некоторых типов упражнений, вытекающих из специфики преподавания (и изучения) славянских языков, т. к. именно они должны в первую очередь использоваться на занятиях и учитываться при создании соответствующих учебных материалов по славянским языкам (важно, на наш взгляд, чтобы при этом определенные типы заданий были повторяющимися из раздела в раздел).

Известно, что русский, польский и чешский языки «похожи», это родственные языки. Несмотря на то, что русский язык принадлежит к восточно-славянской группе, а польский и чешский – к западно-славянской, их грамматический строй весьма близок: как и в русском языке, для существительных характерно изменение по родам, числам и падежам, для глаголов – видо-временные формы, для прилагательных – наличие степеней сравнения и т. д. Такое сходство нередко ведет к заблуждению, что выучить славянский язык за короткий срок просто. К сожалению, это не совсем так, особенно если речь идет о последующем применении языка в качестве инструмента профессиональной деятельности.

Главной «бедой» тех, кто изучает и преподает славянские языки, является межъязыковая интерференция. Столкнувшись с этим явлением хоть однажды (обычно это бывает уже в первые дни изучения языка), ученики ждут подвоха на каждом шагу, затрудняясь с переводом даже там, где все, казалось бы, очень просто! Конечно, опытные преподаватели обычно знают, когда и где можно ждать ошибки, но влияние русского (родного) языка на изучаемый славянский настолько велико разнообразно, И последовательное применение системного подхода к профилактике ошибок, вызываемых интерференцией, можно считать ключевым в методике преподавания славянских языков. Интерференция затрагивает все плоскости функционирования языка, поэтому при изучении лексики, словообразования, и грамматики необходим постоянный сравнительнолингвистический анализ, иллюстрирующий расхождения между родным и подкрепляемый изучаемым языком, значительным количеством соответствующих упражнений.

Конечно, при работе с текстами по специальности нужны, прежде всего, задания, нацеленные на понимание прочитанного, на выработку умений вычленять главное, приводить аргументы «за» и «против», правильно в стилистическом отношении оформлять письменное и устное высказывание

и т.д., но применительно к славянским языкам вполне правомерной представляется и собственно языковая работа.

Так, например, в лексическом плане на базе текстов общественнополитического характера весьма эффективной и значительно расширяющей словарный запас представляется работа с синонимами. Учащимся могут быть предложены задания на синонимические замены отдельных слов или целых конструкций (рус. расширение/укрепление сотрудничества; чеш. rozšíření/ posílení spolupráce; пол. rozszerzenie/umocnienie współpracy), на выбор наиболее подходящего слова из ряда близких по значению, на замену стилистически маркированного слова нейтральным и наоборот. Хорошо зарекомендовали себя также задания на подбор славянских эквивалентов иностранным заимствованиям. Надо заметить, что, к примеру, чешский язык, в отличие от русского, достаточно жестко противостоит неизбежному проникновению в него слов иностранного происхождения (так, например, в чешском языке отсутствуют такие иностранные заимствования, как компьютер, бизнесмен, театр, музыка). В польском языке заимствований много, но, например, медицинская терминология, язык математики также успешно сопротивляются иностранным вторжениям (нет аналогов для «русских» гепатита, бронхита, диаметра или диагонали). В славянских языках часто на равных существуют слова славянского и иностранного происхождения (ср. чеш. ekonomika – hospodářství; bilaterální – dvoustranný; пол. ekonomia – gospodarka; bilateralny - dwustronny).

Сложнее составлять задания на употребление антонимов в профильных текстах, хотя и здесь примеров немало, ср. чеш. vztahy se zlepšily/zhoršily — отношения улучшились/ухудшились; v souladu/v rozporu se smlouvou — в соответствии/в противоречии с договором; пол. nawiązać/zerwać stosunki — установить/разорвать отношения; тіапоwаć па stanowisko/zdymisjonować — назначить/снять. Упражнения на взаимозамену синтаксических вариантов с противоположным смыслом особенно необходимы при работе с текстами экономического характера, где много конструкций с числительными и глаголами или отглагольными существительными типа возрастать, падать, рост, снижение и т. п.

Немало сложностей при изучении близкородственных славянских языков, особенно на первом этапе, возникает с межъязыковыми паронимами (чеш. *mirový - мирный*, *mirný -слабый*; пол. *narodowy - национальный*, *ludowy - народный*). В этих случаях представляется целесообразным вынести подобные «пары» в специальные таблицы и разработать серию упражнений на перевод, выбор правильных вариантов, подстановку и т. п. К примеру, студентам можно дать задание составить словосочетания с такими «ложными друзьями» как чеш. *rodina - семья*, *vlast - родина*, *moc - власть*, *vláda - правительство*, *strana - партия*; пол. *rodzina - семья*; *ојстута - родина*; *тоспу - крепкий*; *роtężny - мощный*.

Важно, на наш взгляд, обращать внимание студентов на трудные для русскоязычных учащихся случаи лексической сочетаемости в славянских языках (чеш. vyjadřovat uspokojení; navazovat styky; пол. nawiązywać stosunki;

udzielać poparcia), при этом, необходимо особо останавливаться на возможности различных вариантов перевода одних и тех же слов в зависимости от их использования в разных словосочетаниях (чеш. poskytovat pomoc — оказывать помощь, но poskytovat rozhovor — давать интервью; пол. złożyć kwiaty — возложить цветы; złożyć życzenia — поздравить).

Рассматривая словообразовательные модели разных частей речи, преподаватель должен отдельно фиксировать случаи несовпадения формантов при сходном значении в родном и изучаемом языках (ср. пол. $dobroć - \partial o o poma;$ wjechać na drzewo - наехать на дерево) и, наоборот, несовпадения значений при одинаковых формантах (чеш. zapomenout забыть; zapamatovat si - запомнить пол. spisać – составить перечень; nabrać - *обмануть*). Полезной в этом отношении представляется работа с т.н. лексическими гнездами (чеш. rozvoj, rozvíjet, rozvojový; пол. liczny, licznik, $liczy\acute{c}$), когда учащимся предлагается перевести или подобрать однокоренные слова и употребить их, составляя словосочетания или предложения. Значительную помощь в расширении словарного запаса, в том числе и того, который необходим для овладения языком специальности, могут оказать упражнения на употребление глагольных приставок: изучающих славянские языки здесь тоже поджидает масса сюрпризов (напр., рус. передумать - чеш. $rozmyslet\ si;\ pyc.\ oбъехать - пол.\ objechać - не только «объехать», но и$ «обругать»).

Несмотря на то, что изучение *грамматики* предусматривается на занятиях по «общему аспекту», вряд ли удастся избежать определенного типа упражнений и при работе со специальными текстами. Они помогут не только повторить изученные правила, но и проиллюстрировать их примерами из политического словаря (любопытно заметить, что, например, некоторые предложно-падежные конструкции, прекрасно знакомые студентам по общему аспекту, вдруг вызывают совершенно неожиданные трудности на материале из другого лексического пласта, ср.: *говорить с друзьями* /встречаться с президентами стран ЕС).

Не всегда просто обстоит дело, например, с грамматическим родом существительных. (ср.: чеш. cil - m.p., etapa - ж.p., referendum - cp.p.; пол. cel-m.p., wizyta-ж.p., referendum-cp.p), а несовпадение в роде в русском и других славянских языках влечет за собой возможные ошибки в падежных формах (ср.: чеш. rozpracovat nový systém; пол. nie ma szans), в согласовании с глаголами (referendum probíhalo; referendum odbyło się) и т. д. Задание на предотвращение ошибок, связанных родовой принадлежностью слов, может выглядеть как составление словосочетаний с согласованным определением (чеш. ten jeden nový problém; пол. ten jeden ważny problem), подстановка глаголов прошедшем времени В предложения подобными существительными, перевод предложений, содержащих «проблемные» существительные с русского на чешский/польский язык.

Влияние интерференции сказывается и на построение конструкций с существительными, несовпадающими в изучаемом и родном языках по

категории числа: рус. в интересах, чеш. v zájmu, пол. w interesie. И наоборот, рус. обмен опытом – чеш. výměna zkušeností, пол. wymiana doświadczeń.

Тексты общественно-политического аспекта предоставляют широкий простор для повторения и приобретения новых знаний о глагольной системе. Наряду с такими традиционными заданиями, как трансформация текста (замена настоящего времени глаголов прошедшим или будущим с соответствующей контекстуальной правкой), подбор видовых пар, перевод и составление словосочетаний с глаголами, имеющими общий корень и различные приставки, и др., при обучении славянским языкам максимум внимания следует уделять трудным случаям, так называемого, глагольного управления (напр., чеш. *těšit se úspěchu – пользоваться успехом*; пол. zapobiegać konfliktom – предотвращать конфликты). Именно этот аспект вызывает у учащихся больше всего проблем и ошибок, прежде всего, в переводе на изучаемый язык. Без постоянных упражнений, преимущественно подстановочных и переводных, эту проблему решить Параллельно следует обращать внимание на случаи несовпадения глаголов по возвратности/невозвратности (чеш. začínat – начинаться; ptát se – спрашивать; пол. spieszyć się — спешить; dołaczyć - присоединиться).

На «газетных» материалах лучше всего знакомить учащихся с так называемыми аналитизмами (ср. рус. подвергнуться изменениям; произвести посадку и т.д.). Задания на подбор взаимозаменяющих конструкций (чеш. podporovat ↔ poskytovat podporu; пол. gratulować ↔ składać gratulacje) не только помогут научить правильно употреблять глаголы и образованные от них глагольные имена, но и дадут представление о стилистических маркерах определенного пласта лексики и предотвратят смешение стилей в профессиональном общении.

Что касается обучения переводу, то изучающие чешский язык при работе с материалами прессы сталкиваются, прежде всего, с проблемой перевода причастных и деепричастных оборотов с русского языка на чешский. Дело в том, что в чешском языке причастия и особенно деепричастия фактически не используются, сохранившись лишь в редких случаях в научных текстах и юридических документах. Задача преподавателя и автора пособий состоит в том, чтобы определить как, при помощи каких приемов научить трансформировать данные синтаксические конструкции для адекватного перевода с русского языка на чешский. Свои сложности есть и у изучающих/преподающих польский язык. В нем тоже нет определенного типа причастий, которые надо переводить с русского языка «описательно» (ср. рус. пришедший — пол. który przyszedł), трудны для перевода конструкции с инфинитивом и глагольными именами, обороты с модальными глаголами, сильно разнятся сочетаемостные свойства числительных и т. д.

К сожалению, рамки статьи не позволяют подробнее остановиться на всех тех проблемах, с которыми сталкиваются преподаватели славянских языков, однако из уже перечисленных видно, что преподавание родственных языков совсем не такая простая задача, как это может показаться на первый взгляд! Тем более важной и необходимой для обучения языку будущих

международников в условиях отсутствия каких-либо пригодных для этого материалов является задача создания собственных учебников и пособий, в том числе, профильно ориентированных.

Библиографический список

- 1. См. об этом Marta Pančiková. Tłumaczenie tekstów specjalistycznych, Acta Universitatis Lodzientis 17, 2010, s.449.
- 2. Мочалова Т.С. Польский с нуля: М., АСТ, 2009; Сыркова И. Чешский от А до Ž: М., ВКН, 2015.
- 3. Мочалова Т.С. О выборе текста для начального этапа изучения иностранного языка. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, №6, 2016, с. 393-397; Мочалова Т.С. Интервью как разновидность диалога на уроках польского языка. Успехи современной науки и образования, 2016, т.4, №9, с. 87-90.
 - 4. Сыркова И.А. В мире событий, М., ДА МИД РФ, 2015.

Назаренко А.И., Шершукова О.А. ДА МИД РФ

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЗЛО» В РЯДЕ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Nazarenko A.I., Shershukova O.A.

COGNITIVE INTERPRETATION OF THE CONCEPT "EVIL" IN SOME ROMAN LANGUAGES

Аннотация. В статье анализируется лексико-грамматическая специфика лексем, обозначающих понятие «зло» в итальянском, испанском и португальском языках. Особое внимание уделяется их употреблению в политическом дискурсе. Проводится сравнение с русским эквивалентом.

Ключевые слова: концепт, единственное и множественное число, лексическое значение, политический дискурс

Abstract. The article analyzes the lexical specificity in grammar of lexemes denoting the concept of "*evil*" in the Italian, Spanish and Portuguese languages. Particular attention is given to their use in political discourse. A comparison with the Russian equivalent is provided.

Key words: concept, Singular and Plural forms, lexical meaning, political discourse

Ежегодно в Оксфордский словарь английского языка включаются новые слова, и таковым в 2016 году стало слово Brexit. Мы не знаем, выявляются ли британскими лингвистами слова, которые больше других употребляются в медийном пространстве, а также в речи различных политиков, общественных деятелей и медийных лиц в целом. На наш субъективный взгляд, т.е. тех, кто находится по другую сторону западного мира, таковым словом является слово «ценности».

В настоящее время между Западом в целом и Россией ведется дискуссия, очная и заочная, которая касается ценностей и выбора

ценностных приоритетов. В частности, к ценностным категориям относятся понятия добра и зла, которые занимали центральное место в религиозной этике на протяжении веков. К этим понятиям обращались великие мыслители прошлого. Понятия добра и зла и их борьбы по-прежнему остаются предметом анализа в философии, теологии, психологии. Этой теме посвящены многие произведения литературы, изобразительного и музыкального искусства.

Совершенно естественно, ЧТО В современном дискурсе представлены эти этические концепты, однако, на наш взгляд, в западном дискурсе все внимание фокусируется, главным образом, на понятии зла, а не понятии добра, т.е. в концептуальном плане добро то, что не является злом. Несомненный интерес представляет сравнительно-сопоставительный анализ этих понятий в русской и западноевропейской концептосферах. Однако не меньший интерес представляет лингвистическая составляющая данных понятий, в частности анализ значений, выражаемых данными лексемами. В данной статье мы решили остановиться на специфике интерпретации понятия «зло» в таких романских языках, как испанский, итальянский и португальский. Данное этическое понятие представлено однокоренными существительными: исп., порт. *mal*, ит. *male*, восходящими к латинскому существительному *malum*, которое трактуется через два базовых значения: зло «в теле физическое и умственное зло, страдание, болезнь, лихорадка, недуг, недостаток, порок», и «внешнее зло, несчастие, бедствие, и именно о наказании, побоях, пытке; об опасности, нужде, вреде, гибели» [1. С. 378].

Эти же значения у соответствующих лексем в целом сохраняются и в современных романских языках, однако в отличие от латинского слова в их определении отсутствует противопоставление внешнего и внутреннего в понятийном содержании имени, а превалирует именно морально-нравственная составляющая смыслового содержания.

В итальянском языке - male s. m. - In senso ampio, il contrario del bene, tutto ciò che arreca danno turbando comunque la moralità o il benessere físico ed è perciò temuto, evitato, oggetto di riprovazione, di condanna o di pietà, есс: «в широком смысле, противоположность $\partial o \delta p y$, все, что наносит моральный или физический вред, и, следовательно, то, чего боятся, стремятся избежать, порицают, осуждают, испытывают к нему жалость»; 1. a. In senso morale, azione o pensiero non conforme ai principî etici, e quindi contrario alla virtù, alla probità o anche al buon costume: «В моральном плане – действие или мысль, не соответствующие этическим принципам, и, следовательно, являющиеся противоположностью добродетели, честности, безупречности или добропорядочности»; 2. a. Ciò che reca danno, svantaggio, incomodo: «Все, что приносит вред, неудобства», b. Disgrazia, sfortuna: «Беда, неудача»; 3. In senso più decisamente fisico, sofferenza, dolore: «В физическом смысле – страдание, боль» Spesso sinon. di malattia: «Часто является синонимом слова "Болезнь"». [2].

В испанском языке - mal, s. m. Lo contrario al bien, lo que se aparta de lo lícito у honesto «противоположность добру, все, что отличается от

законного и честного»; Daño o ofensa que alguien recibe en su persona o hacienda. «Вред или ущерб, который получает человек или сам его совершает»; Desgracia, calamidad «Несчастье, беда»; Enfermedad, dolencia «Болезнь, страдание» [3].

В португальском языке – *mal*, s. m. Aquilo que prejudica *ou* fere. «То, что наносит вред или ранит» Aquilo que se орõe ao bem, à virtude, à probidade, à honra. «То, что противоположно добру, добродетели, правде, чести» Moléstia, achaque. «Болезнь, недомогание» Epidemia. «Эпидемия» Calamidade; desgraça. «Бедствие; несчастье» Prejuízo. «Вред». Ма́доа. «Печаль» [4. С. 282]. Как видно из вышеприведенных толкований романских слов, то они в своих значениях близки к латинскому пониманию, т.е. зло внешнее и зло внутреннее.

В русском языке данное понятие трактуется следующим образом: 1. Нечто дурное, вредное; противоп. добро; 2. Беда, несчастье, неприятность; 3. Досада, злость. [5. С. 228].

Можно сказать, что передаваемые значения слова «зло» в русском языке аналогичны тем, что мы встречаем в испанском, итальянском и португальском языках, что свидетельствует о том, что это этическое понятие у разных народов концептуализируется одинаково. Но в грамматическом плане разница существует и заключается в том, что в романских языках эти лексемы могут свободно оформляться множественным числом исп., порт. males и ит. mali. А в русском языке во множественном числе возможна только форма в родительном падеже, которая встречается, в частности, в знаменитой поговорке Из двух зол меньшее, существующей и в романских языках: menor de dos males (исп.); de dois males o menor (порт.); minore dei due mali (ит.).

Благодаря тому, что романские лексемы, обозначающие понятие зла, передают целый спектр значений, то это создает возможности для активного их использования в различных дискурсах. В первую очередь употребление данного концепта характерно для религиозного дискурса, поскольку понятия добра и зла являются базовыми понятиями в религиозной этике: ит. *Papa Francesco: "L'idolatria del denaro è la radice di tutti i mali". — Папа Франциск: «Поклонение деньгам — это корень всех бед»; Francisco contra los males del mundo. — Папа Франциск против зла (бедствий) нашего мира; Todo o tipo de males são da responsabilidade do Diabo — Всякого рода несчастья являются происками дьявола. В медицинском дискурсе в названии многих болезней представлены соответствующие лексемы mal и male в значении болезнь, однако от языка к языку эти обозначения колеблются, хотя имеются и те, что представлены во всех трех языках: исп., порт mal caduco, ит. mal caduco падучая болезнь, эпилепсия; исп. mal francés, ит. mal francese, порт. mal turco сифилис.*

Однако наибольшее употребление данное понятие находит в современном политическом дискурсе в силу ряда причин. Во-первых, этим словом может быть обозначен любой реальный или идеальный объект (от терроризма до конкретной страны): исп. *El papa Benedicto XVI ha repasado los*

males del mundo, desde las calamidades naturales hasta el hambre, las guerras y el terrorismo, durante su mensaje pascual con el que terminó los actos de la Semana Santa. – В своем пасхальном послании Папа Бенедикт XVI перечислил невзгоды современного мира, от стихийных бедствий до голода, войн и терроризма; порт. Conheça os males do mundo — Познай всевозможные несчастья, царящие в мире; Italicum, non può essere la panacea di tutti i mali. Новый избирательный закон Италикум не может быть панацеей от всех $\delta e \delta$. Поэтому не случайно, что в политическом дискурсе часто используется форма множественного числа, которая позволяет передать множественность объектов, подходящих под определение зла: ит. L'isolamento è la ragione di tutti i mali del Sud. – Изоляция – это причина всех бед (проблем) Юга Италии; порт. **Um dos grandes males** de que Portugal padece é o excesso de burocracia – **Серьезнейшей проблемой Португалии** является огромное число чиновников; исп. El presidente ruso, Vladímir Putin, ha acusado a Occidente de culpar a Rusia de todos los males del mundo, sobre todo por su intervención militar en Siria. – Российский президент Владимир Путин раскритиковал Запад за то, что он обвиняет Россию во всех проблемах в мире, особенно из-за ее участия в военной операции в Сирии.

Употребление данной лексемы в политическом или медийном тексте позволяет «убить сразу нескольких зайцев»: во-первых, эмоциональную окрашенность И стилистический колорит, во-вторых, говорящий, он же пишущий, решает ряд чисто прагматических задач, заключающихся в воздействии на адресат, с целью создания у него отрицательной оценки происходящего. Зло многолико и многое в нашей жизни и в окружающем мире может быть обозначено как зло, даже если оно таковым и не является, поэтому совершенно естественной является форма множественного числа данного имени в романских языках. Тем не менее, даже при наличии общих черт в грамматике и лексике романских языков, все же нельзя говорить об их полном параллелизме, что видно на примере такой общеупотребительной пословицы, как нет худа без добра: ит. Spesso da un male nasce un bene, исп. No hay mal que por bien no venga; порт. Há males que até resultam em bem.

Библиографический список

- 1. Петрученко О. Латинско-русский словарь. репринт IX-го издания 1914 г. / Москва: изданиіє Товарищества "В.В. Думновъ, Наслѣдники Бр. Салаваемыхъ"/ М.: AOOT «Астра семь», 1994-810 с.
- 2. DizionarioTRECCANI(Электронныйресурс)http://www.treccani.it/vocabolario/male2/]
- 3. Diccionario de la lengua española de la Real academia española (DRAE) (Электронный ресурс) http://dle.rae.es/?id=NyEUGaa|NyEeGCh
- 4. Cândido de Figueiredo. Grande Dicionário da Língua Portuguesa. 15-a ed. Lisboa: Bertrand, 1978, v.II 1347c.
- 5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: ОНИКС. Мир и образование, 2007. 973 с.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В XXI веке В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ НОВЫХ АКТОРОВ НА МИРОВОЙ СЦЕНЕ

Nikanorova I.A.

THE CHANGE OF POLITICAL AND DIPLOMATIC DISCOURSE IN THE 21st CENTURY DUE TO NEW ACTORS ON THE WORLD STAGE

Аннотация. Политический, и, в особенности дипломатический, дискурс характеризуются целым рядом черт, выработанных столетиями таких, как использование официальной лексики, свободной от просторечия, стилистически и эмоционально нейтральной. Однако в XXI веке в связи с широким распространением Интернета и глобальных социальных сетей, а также с поддержкой избирателями популистских лозунгов на мировой сцене появились акторы, коренным образом изменившие форму и содержание этого дискурса. В статье рассматриваются характерные особенности риторики министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона и избранного 45 президента США Дональда Трампа, и реакция политических деятелей и медиа на их высказывания.

Ключевые слова. Политический и дипломатический дискурс, акторы, глобальные социальные сети, популистские тенденции, риторика, использование лексических единиц с ярко выраженной эмоциональной окраской.

Abstract. Political and diplomatic discourse is characterized by a number of centuries-old specific features such as the use of formal lexical units devoid of vernacular and stylistically and emotionally neutral. However in the XXI century (due to the proliferation of the Internet and global social networks as well as voters support of populist slogans new actors appeared on the world stage who radically changed the form and content of the discourse. The article considers the rhetoric of Boris Johnson, foreign secretary of Great Britain, and that of Donald Trump, 45th president of the United States, and the reaction of political leaders and media to their pronouncements.

Key-words: Political and diplomatic discourse, actors, global social networks, populist trends, rhetoric, use of emotionally charged language.

особенности Политический, И, В дипломатический, характеризуются целым рядом черт, выработанных на протяжении веков, таких как использование официальной лексики, свободной от просторечия, стилистически и эмоционально нейтральной. Все это тесно увязывалось с тенденцией к терпимости, борьбой против любой дискриминации и политической корректностью, получившей широкое распространение в США и Европе в последней четверти XX века. Любое проявление политической некорректности, часто понимаемой гротескно, приводило к серьезным последствиям для лиц, допустивших подобный faux pas. Однако широкое распространение Интернета и глобальных социальных сетей создало возможность для анонимного высказывания любых точек зрения, зачастую экстремистского характера, без соблюдения каких-либо нравственных ограничений. Приходится констатировать, что XXI век, повидимому, положил конец самой идее политической корректности, значительно сузив область ее применения. Популистские лозунги получили широкую поддержку населения на референдуме в Великобритании в июне 2016г. о выходе страны из Евросоюза и на президентских выборах в США в ноябре 2016г. В этой связи представляется целесообразным подробнее остановиться на риторике двух политических деятелей: Бориса Джонсона, министра иностранных дел Великобритании, получившего этот пост после победы сторонников выхода страны из Евросоюза и во многом обеспечившим такой результат референдума; и Дональда Трампа, избранного в ноябре 2016г. на пост президента США с большим преимуществом голосов выборщиков и сменившего на этом посту политически корректного Барака Обаму.

Хотя полномочия Б.Джонсона в качестве министра иностранных дел несколько ограничены тем, что он не ответственен за разработку процедуры Брексита, он является лицом британской дипломатии и проводником политической линии страны во всем мире. Можно было предположить, что дипломатический дискурс нового министра продолжит риторику его предшественников, однако этого не случилось. Оказалось, что Борис Джонсон и дипломатия - вещи несовместные ("Boris Johnson and diplomacy are not synonymous". The Guardian). Следует отметить, что с назначением на пост министра иностранных дел, стиль его высказываний не изменился. Он привнес в дипломатию элементы сексизма, расизма, ненависти и фанатизма. Так Борис Джонсон позволил себе назвать африканцев оскорбительным словом piccaninnies («негритята», слово имеет помету offensive, taboo) и предположил, что им жилось бы лучше, если бы ими по прежнему управляли колониальные державы. Позже ему пришлось принести извинения за сказанное.

Столь же неприемлемой является его характеристика Хиллари опубликовал, Х.Клинтон Клинтон, которую ОН когда впервые баллотировалась на пост президента США: «Крашеная блондинка с надутыми губами и стальным взглядом голубых глаз, похожая на медсеструсадистку в больнице для умалишенных» ("She's got dyed blonde hair and pouty lips, and a steely blue stare, like a sadistic nurse in a mental hospital". The Daily Telegraph, 2007). Продолжая ту же конфронтационную линию, Борис Джонсон написал статью для газеты 'Sun', в которой утверждалось, что президент США, в котором течет кенийская кровь, питает унаследованную от предков ненависть к британской империи (part-Kenyan president harbours an ancestral dislike of the British empire). Эта статья была его ответом на попытку Барака Обамы убедить участников референдума остаться в Евросоюзе. После опубликования статьи, внук Уинстона Черчиля, Николас Соумз, член парламента от консервативной партии, сказал о Джонсоне: «В своей статье он демонстрирует удивительное пренебрежение к фактам, правде и здравому смыслу». Я думаю, что Борис – это не та фигура, которая может быть лидером. ("He shows in this article a remarkable disregard for the facts, the truth and for all judgement. I don't think Boris has the stature to be

leader"). Список его высказываний, которые никак нельзя назвать дипломатическими, можно продолжать бесконечно. Естественно, что его назначение на пост первого дипломата Великобритании повергло Евросоюз в шок, особенно учитывая тот факт, что в мае во время дебатов перед референдумом по Брекситу, он сравнил Евросоюз с проектом Адольфа Гитлера. Реакция на это назначение и в Германии и во Франции была резко отрицательной. Как сказал один европейский дипломат: «Важно иметь на переговорах человека, который участвует в них спокойно и невозмутимо. Этих качеств у Бориса Джонсона мы пока не видели». Министры иностранных дел Франции и Германии назвали его соответственно лжецом, припертым к стене, и человеком, чье поведение возмутительно. Сам Борис Джонсон реагирует на все чрезвычайно хладнокровно, прибегая к искажению фактов, когда ему это выгодно. Таким образом, в лице нового министра иностранных дел Бориса Джонсона мы видим человека, резко изменившего содержание и форму дискурса, принятого в дипломатических кругах.

Значительный вклад в становление нового атакующего стиля в политическом дискурсе внес избранный президент США Дональд Трамп, который предпочитает общаться со своими избирателями с помощью Твиттера, что естественно диктует не только содержание, но и форму дискурса. По сведениям Trump Twitter Archive.com в 2016г. Дональд Трамп размещал в Твиттере в среднем 375 сообщений в месяц. Объявив о своем участии в президентской гонке в июне 2015г., он предварил это заявление десятком ретвитов, прославляющих это событие. Очевидно, что Трамп предпочитает пользоваться твитами для контактов со средствами массовой информации: за 5 месяцев он провел всего одну пресс-конференцию в июне 2016г. и дал ограниченное количество интервью.

В то же время он разместил более 150 сообщений в Твиттере на такие темы, как внешняя и внутренняя политика и медиа. В своем недавнем твите он указывает на предпочтительное использование Твиттера, поскольку пресса относится к нему нечестно и предвзято. Брутальный стиль его высказываний и тактика «атакуй атакующего», безусловно, произвели

¹ За 9 дней до инаугурации Дональд Трамп вынужден был провести еще одну прессконференцию, объяснив присутствующим, почему он не встречался с журналистами в течение 5 месяцев. Сделал он это в своей обычной манере: «Мы перестали проводить пресс-конференции, потому что мы получали большое количество недостоверных новостей». ("We stopped having them because we were getting a lot of inaccurate news."

В ходе пресс-конференции он отказался отвечать на вопросы корреспондента СИ-Эн-ЭН Джима Акосты. Пресс-секретарь нового 45-го президента США Шон Спайсер пригрозил журналисту, что ему будет запрещен доступ на последующие встречи, если он будет спорить с президентом. Корреспондент Би-Би-Си Энтони Цюрхер, освещающий пресс-конференцию, назвал ее театром абсурда (*a theatre of the absurd*). Он утверждает, что Д.Трамп не изменился со времени предвыборной кампании и театр абсурда будет частью жизни американцев в течение последующих четырех лет. (Trump and the politics of paranoia).

впечатление на американский электорат и позволили ему выиграть гонку, несмотря президентскую на многочисленные скандалы оскорбительные комментарии, которые он делал и продолжает делать. Интернет изобилует афоризмами Трампа, многие из которых выходят далеко за рамки принятого политического дискурса. Не брезгует он и прямыми И непечатной лексикой, полагая, ЧТО корректность – это огромная проблема Америки, «заниматься которой у него Особенно вопиющими являются времени». его высказывания относительно Китая. Так «изменение климата и глобальное потепление» он называет выдумкой Китая, чтобы сделать производство США неконкурентоспособным и утверждает, что «Китай насилует Америку своим дешевым экспортом». Далее следует непечатная лексика. Что касается Япониии, то единственное, что ему там нравится – это обычай японцев кланяться: ("In Japan they bow. I love it. Only thing I love about Japan"). Трудно представить себе, как будет общаться новый президент США с лидерами Китая и Японии после таких заявлений. Столь же негативно Д.Трамп относится и к американским политикам, называя, в частности, Барака Обаму слабым президентом, который перед всеми пресмыкается: "Our weak president kisses everybody's ass." О себе же г-н Трамп весьма высокого мнения. Процитируем лишь несколько его высказываний: «Я слишком чтобы быть политиком»; «Частично МОЯ честен, привлекательность объясняется тем, что я богат»; «Я мог бы встать посреди 5-ой авеню и застрелить кого-нибудь, и при этом не потерять голоса избирателей». В рамках одной статьи невозможно перечислить все категории населения США, на которые набрасывается Д.Трамп. Особенно достается от него советует обращаться как с дерьмом, которыми ОН афроамериканцам, мусульманам, мигрантам и т.д. К сожалению, его высказывания не только оскорбительны по форме, но и лишены глубины и знания предмета, что вызывает серьезные опасения, учитывая военную мощь США. Складывается впечатление, что мы имеем дело не с государственным деятелем, а с незрелым подростком. Недаром вице-президент США Джо Байден советует Трампу повзрослеть: "Grow up Donald? Grow up, time to be an adult, you're president. Time to do something." [1]

После инаугурации Дональда Трампа его риторика не изменилась. Начало его деятельности на посту президента ознаменовалось полным отходом от принятых норм дипломатического дискурса.

При этом грубость, а порой откровенное хамство, не зависят от того, с кем разговаривает Д.Трамп, будь то враг (Мексика) или друг (Австралия). В этой связи характерно высказывание нового главного переговорщика, одного из бывших юристов Д.Трампа, Джейсона Д. Гринблатта: «Мы деловые люди. Мы не собираемся управлять этой страной с дипломатической учтивостью. Мы будем управлять ею как бизнесом» (We are business people. We are not going to govern this country with diplomatic niceties. We are going to govern it as a business) [2].

Однако в отношении собственной персоны Д.Трамп по-прежнему сохраняет напыщенно-хвалебный тон. О своей исторической, по количеству присутствующих, инаугурации, он непременно сообщает всем государственным и политическим деятелям, с которыми встречается.

Еще одной особенностью риторики 45-го президента США является искажение фактов, если они его не устраивают. Сотрудникам администрации приходится изворачиваться, когда Д.Трампа ловят на очередной лжи. В ход идут такие словосочетания как «альтернативные факты» (alternative facts), «правдивая гипербола» (truthful hyperbole), «креативное отношение к правде» (creative with the truth) и т.д.

А с другой стороны, те факты, которые он не может опровергнуть, президент называет «ложью, выдумкой, безосновательными притязаниями, фальшью». По существу идет война между президентом и крупнейшими средствами массовой информации США такими, как Си-Эн-Эн, Нью-Йорк Таймс, Вашингтон Пост. Называя Дональда Трампа президентом, учеником средней школы, Э.Розенталь сравнивает речевое поведение Д.Трампа с поведением 13-летнего школьника [3], который привык сваливать вину за свои поступки на кого угодно, но только не на себя. По мнению журналиста досадно, когда это делает подросток, и откровенно страшно, если этим занимаются президент США и его команда.

По мнению корреспондента Би-Би-Си в Вашингтоне Э.Цюрхера, риторика Д.Трампа представляет собой резкий отход от речевого поведения американских президентов в прошлом, которые осуществляли взаимодействие с иностранными государствами в точном соответствии с заранее подготовленным сценарием. [4]

Анализ риторики министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона и нового 45-го президента США Дональда Трампа позволяет сделать вывод о качественном изменении дипломатического и политического дискурса в XXI веке под влиянием популистских тенденций в общественном развитии и широкого распространения социальных сетей, его стилистическом упрощении, огрублении, снижении уровня используемых лексических единиц с ярко выраженной эмоциональной окраской, часто негативной.

Библиографический список

- 1. http: www.bbc.co.uk, 6,01.2017, выдержки из интервью Джо Байдена телеканалу Пи-Би- Эс.
 - 2. Washington Post, February 2, 2017.
 - 3. The New York Times. Donald Trump, Middle-School President. February 8, 2017.
 - 4. http: www.bbc.co.uk, Trump's telephone un-diplomacy, Би-Би-Си, February 2, 2017.

КОНФЕССИОНИЗМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМ

Nosenko I.G., Dyogteva I.V.

CONFESSIONISMS IN TEACHING RUSSIAN TO FOREIGNERS

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об особенностях работы с конфессионимами в практике обучения иностранцев русскому языку как средству межкультурной коммуникации, а также показывается целесообразность и важность уточнения значения конфессионимов, представленных как в толковых словарях современного русского языка, так и в учебных пособиях по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: конфессионим, культуроним, агноним, межкультурная коммуникация, обучение РКИ.

Abstract. The article discusses the specifics of working with confessionyms in the practice of teaching foreigners the Russian language as a means of intercultural communication, and demonstrates the feasibility and importance of clarifying values confessionyms, represented in the dictionaries of modern Russian language, as well as in textbooks on Russian as a foreign language.

Keywords: confessionym, kulturonym, agnonym, intercultural communication, training Russian as a foreign language.

В процессе обучения иностранному языку в вузе происходит не только формирование практических навыков коммуникации на этом языке, но и научение преодолению существенных межкультурных языковых барьеров, обусловленных неконгруэнтностью грамматических и лексических систем иностранного и родного языков.

Лексический аспект этой проблемы состоит в том, что в ходе межкультурной коммуникации интенсивно используются многочисленные типы слов, при работе с которыми необходимо учитывать их межкультурную маркированность и специфику.

К культурологическим релевантным лексическим единицам, требующим особого подхода при обучении иностранцев, относятся прежде всего такие слова, как культуронимы (общее название для языковых единиц, закрепленных за элементами различных национальных культур), полионимы (наименования универсальных элементов мировых культур), идионимы (обозначения специфических элементов конкретных культур), ксенонимы (наименования специфических элементов внешних для обучаемого культур) [1. С.12]. К этим типам, как нам представляется, следует добавить и такой мало исследованный вид культуронимов, как конфессионимы (от лат. сопfessio и греч. опута). Конфессионимы – это базовые лексические единицы того специфического конфессионального дискурса, в рамках которого

вербализуются сущностные смыслы и категории, формулы богослужения, обряды, ритуалы той или иной конкретной конфессии, то есть происходит ее функционирование [2. С.225].

Семантика конфессиональных слов по своему содержанию гораздо сложнее, чем лексические значения слов обыденного массового сознания. Это вызвано тем, что в отличие от психологической однородности собственно языковой семантики, связанной с выражением смыслов обыденного сознания, семантика многих конфессиональных лексем по своей психологической природе весьма разнородна, с чем «связана общая высокая степень логической и вербальной (словесно-понятийной) размытости религиозных смыслов» [3. С.30].

Конфессионимы входят в лексический пласт агнонимов, то есть тех лексических единиц языка, которые являются «малопонятными или непонятными многим его носителям» [4. С.86]. Лексический массив конфессионимов весьма значителен: он включает в себя семантические зоны, связанные с такими актуальными ныне религиозными темами, как «религиозное осмысление», «богослужение», «религиозные обряды», «храм», «государство и церковь», «общество и церковь» [4. С.133] и многими другими.

Активизирующийся в последнее время процесс возвращения этнических, культурных, социальных, исторических и других ценностей тысячелетней русской цивилизации перемещает конфессионимы в зону активной лексики современного русского языка, в зону активного осмысления современным русским социумом, а следовательно, ставит задачу лингвистического описания этого класса слов на адекватном уровне, соответствующем вызовам времени.

При работе с конфессионимами в учебном процессе необходимо использовать авторитетные источники, в которых истолковывается семантика слов этого типа, то есть прежде всего толковые словари современного русского языка, а также специальные культурологические пособия для иностранцев, изучающих русский язык как иностранный, например, известное учебное пособие Н.В. Баско «Знакомимся с русскими традициями и жизнью россиян», к которому прилагается «Словарь культурологических единиц» [5]. Но, к сожалению, и в толковых словарях, и в культурологических учебных пособиях имеется значительное количество смысловых неточностей, касающихся конфессионимов.

Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой значение конфессионима Библия интерпретируется следующим образом: «Библия ... Канонизированное собрание священных книг иудейской и христианской религий. Дохристианская часть Библии (Ветхий Завет). Христианская часть Библии (Новый Завет)». Для первой части текста толкования («Канонизированное собрание священных книг иудейской и христианской религий») характерна смысловая недостаточность. Здесь не указано, кем это собрание было канонизировано — иудеями, христианами или и теми и другими вместе, а без этого значение этой части отличается

неоднозначностью. Во второй части толкования Дохристианская часть утверждается, что Ветхий Завет является Библии (Ветхий Завет) дохристианской частью Библии, но поскольку Ветхий завет канонизирован в качестве первой части священной книги Христианской Церкви и стал ее неотъемлемой частью, то его невозможно называть дохристианской частью Библии. В третьей части этого толкования Христианская часть Библии (Новый Завет) содержится утверждение о том, что Новый Завет – это христианская часть Библии. Очевидно, что это утверждение алогично и противоречит здравому смыслу. Ясно, что, опираясь на это толкование, невозможно объяснить значение слова Библия студенту-иностранцу, неевропейцу.

Конфессионим собор в Новом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой истолковывается следующим образом: «Собор ... 1. Главная церковь города, монастыря». В этом толковании представлены две дифференциальные семы: 1) главенство (главная); 2) место (в городе, в монастыре). Однако эти семантические признаки недостаточно точно определяют семантику толкуемого слова. Ведь в больших городах, например, в Москве может быть несколько храмов, называемых соборами. К наиболее известным соборам Москвы относятся Богоявленский кафедральный собор, Кафедральный соборный храм Христа Спасителя, Кремлевские соборы (Благовещенский Архангельский собор, Успенский собор). собор, Следовательно, дифференциальный семантический признак (главенство) не позволяет четко и однозначно определить семантику слова собор. Как нам представляется, преподаватель, знакомя студентов с этим словом, должен уточнить его словарное толкование, опираясь на энциклопедические словари.

Значение конфессионима хаджи в Новом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой интерпретируется так: «Хаджи ... 1. Почетный титул мусульманина, совершившего хадж в Мекку». В данном толковании вызывает сомнение использование слова титул как доминантного слова синтаксической структуры толкования. В Современном толковом словаре русского языка под ред. С.А. Кузнецова дано толкование двух лексикосемантических вариантов значения слова титул: 1. Официальное почетное наследственное или жалованное дворянское звание. Получить титул баронета. 2. Звание, даваемое кому-либо в знак признания заслуг, успехов в какой-либо деятельности. Титул чемпиона.

Очевидно, что семантические дифференциальные признаки, образующие лексическое слова титул (официальное, значение наследственное, жалованное, дворянское звание), никоим образом не входят в семантику слова *хаджи*. Следовательно, это слово не может использоваться как гипероним для истолкования слова *хаджи*. Во втором лексикосемантическом варианте значения в семантику слова титул включена сема «даваемое», но никакое официальное лицо не дает совершившему хадж мусульманину почетное звание *хаджи*. Он обретает его по самому факту совершения хаджа. Таким образом, использование слова титул в толковании слова хаджи не соответствует реальному значению толкуемого слова.

Неточности при интерпретации семантики конфессионимов имеют место не только в современных толковых словарях русского языка, но и в учебных пособиях по культурологии. Например, в одном из них [5] значение конфессионима *Рождество* объясняется следующим образом: «Рождество православное (7 января). Праздничная «красная дата» в российском календаре, объявленная нерабочим днем. Один из главных христианских праздников, установленный в честь рождения Христа. Отмечается у православных 7 января». В толковании Рождество ЭТОМ интерпретируется не как один из важнейших и почитаемых христианских праздников, празднуемых христианами уже около 2000 лет, а как гибридный – частично светский, секулярный, частично христианский праздник. Гибридность истолкования смысла состоит в том, что интерпретирующий текст делится на две части. Первая часть является секулярной и включает четыре семантических дифференциальных признака: 1) праздничная дата, 2) «красная дата», 3) дата в российском календаре, 4) объявленная нерабочим днем. Вторая же часть включает дифференциальные признаки, входящие в семантику конфессионима: 1) один из главных христианских праздников, 2) установленный в честь рождения Христа, 3) отмечается у православных 7 января.

Подобная гибридность, на наш взгляд, нежелательна при объяснении семантики важнейших христианских слов-смыслов.

В этом же пособии допущена неточность при объяснении значения конфессионима *Священное Писание*. Вместо этого одного из ключевых христианских названий употреблено выражение *Святое Писание*: «Святое Писание (книжн.) Название Библии». Таким образом, произошла в буквальном смысле подмена термина.

Итак, к типичным ошибкам в истолковании семантики конфессионимов относятся:

- 1) неоднозначность текстов, интерпретирующих семантику конфессионимов;
- 2) неудачный выбор слов, называющих дифференциальные семантические признаки конфессионимов;
 - 3) неточный выбор архисемы в тексте толкования;
- 4) гибридная интерпретация конфессионима, понимание его и как конфессионима, и как слова обыденного языка.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- 1. Многие конфессионимы являются составной частью такого пласта лексики русского языка, как агнонимы слова, семантика которых недостаточно понятна не только иностранцам, но и носителям русского языка в связи с тем, что эти слова не входят в разряд частотных.
- 2. В работе с иностранцами при обучении их русскому языку как средству межкультурной коммуникации необходимо учитывать те трудности, которые возникают в процессе учебной работы с конфессионимами агнонимами.

3. В процессе семантизации конфессионимов – агнонимов, используя толковые словари и культурологические учебные пособия для иностранцев, изучающих русский язык, необходимо уточнять семантику этих слов, обращаясь к энциклопедическим источникам.

Библиографический список

- 1. Кабакчи В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: Союз, 2001. 480 с.
- 2. Носенко И.Г., Дегтева И.В. Конфессионимы в толковых словарях современного русского языка // Электронный научный журнал «Педагог XXI века», 17-19 октября 2016 г.: Сборник материалов / Под ред. И. С. Кусова. Севастополь: Научный консультант, 2016. С. 225-228. Режим доступа: http://pedagog.sev.msu.ru
- 3. Мечковская Н.Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998. 352 с.
- 4. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: «Астра семь», 1997. 415 с.
- 5. Баско Н.В. Знакомимся с русскими традициями и жизнью россиян. Учебное пособие по культурологии, развитию речи и чтению для изучающих русский язык как иностранный / Н.В. Баско. 2-ое изд. М.: русский язык. Курсы, 2016. 232 с.
- 6. Дегтева И.В. Структурно-семантическая парадигма наименований одеяний служителей веры в русском и французском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Военный университет. М., 2012. 283 с.
- 7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный М.: Русский язык, 2001. Т.2. П-Я. 1088 с.
- 8. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с
- 9. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.

Персикова Т.Н. ДА МИД РФ

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦКУРСА «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ» В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РФ

Persikova T.N.

EXPERIENCE OF AN ELECTIVE COURSE "CROSS-CULTURAL COMMUNICATION" IN THE DIPLOMATIC ACADEMY

Аннотация. В статье анализируется опыт проведения спецкурса по межкультурной коммуникации в Дипломатической академии МИД РФ, рассматриваются его основные темы, цели и задачи, методические принципы организации работы в аудитории, теоретические основы межкультурного общения. Автор представляет теории двух исследователей в области изучения культур - американского антрополога Эдварда Холла (низкоконтекстные и высококонтекстные культуры) и голландского социолога Г. Хофштеде (четыре параметра определения культур: индивидуализм — коллективизм, дистанция власти, боязнь неопределенности, мужское и женское начало), а также дает практические рекомендации относительно языковых (вербальных и невербальных)

особенностей межкультурного общения.

Ключевые слова: культура, межкультурная коммуникация, низкоконтекстная/ высококонтекстная культура, индивидуализм, коллективизм, дистанция власти, боязнь неопределенности, мужская/женская культура, невербальное поведение

Abstract. The article analyses experience of an elective course on intercultural communication held in the Diplomatic academy, reviews the main topics of the course, its aims and purposes, as well as major methodological principles of classroom activity and theoretical basis of intercultural communication. The author considers theories of two researchers in the field of culture studies – American anthropologist Edward Hall (high context and low context cultures) and Dutch sociologist G. Hofstede (4 parameters of comparing cultures: individualism-collectivism, power distance, uncertainty avoidance, masculine and feminine cultures). The article provides some practical recommendations on how to better use the language of intercultural communication in its verbal and non-verbal forms.

Key words: culture, intercultural communication, high/low context culture, individualism, collectivism, power distance, uncertainty avoidance, masculine/feminine culture, nonverbal behavior.

В эпоху активных межнациональных и межличностных связей более, чем когда-либо, необходимо обучать студентов навыкам межкультурного общения, развивать в них представление о том, что такое культура, как она воздействует на нас, наше поведение и представление о мире. «Возьмите любую сложную, потенциально нестабильную проблему – взаимоотношения в Арабском мире, конфликт между сербами, хорватами и боснийцами, корпоративные решения или взаимоотношения между руководящим и исполнительным уровнями в международной корпорации, - в глубине любой ситуаций, скорее ИЗ ЭТИХ проблемных всего, можно обнаружить коммуникативные ошибки и межкультурные недопонимания, которые препятствовали разрешению проблемы конструктивным путем» [3].

Сегодня многие российские студенты обучаются по совместным программам, получая дипломы из разных стран, ездят за рубеж на стажировки, путешествуют по миру в свободное от учебы время - они живут в других странах и на самом деле общаются с представителями других культур. Означает ли это, что процесс приобщения к иной культуре и межкультурной коммуникации навыками (MKK) происходить естественно и нет необходимости включать такой курс в учебный план? Мое глубокое убеждение заключается современным специалистам необходимо владеть как теоретическими знаниями о культуре, на законах которой основывается любое общество, так и практическими навыками коммуникации, без которых невозможно успешное межнациональное общение, следовательно, студентов любого высшего учебного заведения необходимо этому обучать.

На протяжении многих лет я веду спецкурс по межкультурной коммуникации в Дипломатической академии МИД РФ. В Академии проходят повышение квалификации специалисты МИД, обучаются по магистерской программе выпускники различных вузов, получают высшее образование в области международных отношений, экономики, юриспруденции студентыбакалавры. Уровень владения иностранным языком слушателей достаточно

высок, и поэтому курс по МКК проводится на английском языке. Данный спецкурс преследует несколько целей: расширить представление студентов о культурном многообразии мира, ознакомить их с теоретическими основами взаимодействия культур, повысить их собственное осознание воздействия культуры на поведение людей, привить им навык корректного и чуткого общения на межкультурном уровне, а также предоставить возможность дополнительной языковой практики.

Содержание курса и его программа менялись на протяжении всех предыдущих лет, но в целом, он рассчитан на 20 академических часов и включает следующие темы:

- 1. Основы межкультурной коммуникации.
- 2. Классификации национальных культур по Э. Холлу и Г. Хофштеде.
- 3. Способы развития и совершенствования МКК.
- 4. Сравнительный анализ российских и американских/английских культурных ценностей.
- 5. Межкультурная коммуникация в деловом контексте.
- 6. Корпоративная культура.
- 7. Взаимодействие национальных и корпоративных культур в многонациональных организациях.
- 8. Языковые особенности межкультурного общения.
- 9. Невербальная коммуникация при МКК.

Основной методический принцип данного спецкурса заключается в том, что это не лекционный курс и не практика английского языка, а своего рода тренинг межкультурного общения, целью которого является развитие у студентов навыков МКК. Однако необходимость обеспечить студентов определенной теоретической базой для понимания различных аспектов межкультурной коммуникации ставит перед преподавателем следующие задачи:

- ознакомить студентов с основными терминами и понятиями (культура, коммуникация, нормы и ценности, стереотипы, культурный шок, этноцентризм, ксенофобия, толерантность и т.д.);
- дать им представление о теоретических основах МКК, рассматривая классификацию культур голландского социолога Геерта Хофштеде по 4 параметрам: индивидуализм коллективизм, дистанция власти, боязнь неопределенности, мужские женские культуры, а также разделение культур Эдвардом Холлом на низко- и высоко-контекстуальные с одной стороны и на поли- и монохронные с другой;
- проанализировать влияние культуры на коммуникативный контекст, разбирая типичные ошибки межкультурного поведения и рекомендуя способы развития межкультурной компетенции;
- провести сравнительный анализ российских и американских (или английских) культурных ценностей и помочь студентам понять их воздействие на поведение людей при межкультурном общении;
 - обсудить основные виды невербального общения при МКК (кинесика,

проксемика, сенсорика, такесика и хронемика) и их различные проявления в разных культурах;

• рассмотреть различные коммуникативные стили, языковые особенности общения, значение комплиментов и темы светской беседы, роль пауз, молчания и очередности в разговоре в разных культурных контекстах;

• дать студентам представление о том, что такое корпоративная культура, как она формируется и в чем проявляется, какова роль сильной корпоративной культуры В организации, a также как происходит взаимодействие в рамках одной корпоративной культуры сотрудников организации, которые являются носителями разных национальных культурных ценностей.

Необходимо отметить, что поскольку основная цель данного спецкурса не столько усвоение неких теоретических знаний в области межкультурной коммуникации, сколько применение полученной информации на практике в ежедневном общении с людьми из иной культуры, и поскольку в процессе занятий используются интерактивные методы обучения, группа студентов не должна превышать 10-15 человек. Преподаватель не исправляет языковые ошибки, а если ошибка мешает пониманию, то с помощью обратной связи (вопрос, уточнение, переспрос, или просто невербально выраженное непонимание) показывает студентом, как в реальной жизненной ситуации МКК выйти из такого достаточно типичного трудного положения. Зачет после прохождения курса представляет собой case study, т.е. анализ типичной проблемной ситуации МКК, в ходе которого студенты и демонстрируют все те теоретические знания, которые они усвоили во время курса обучения. Как преподаватель-культуролог я вижу свою задачу в том, чтобы по завершении курса по МКК мои студенты стали более культурно чуткими, внимательными к представителям других культур, готовыми к «инаковости» других и радовались тому, что наш мир все еще так разнообразен.

Если говорить о теоретической составляющей курса, здесь можно отметить следующие базовые понятия. Прежде всего, коммуникация или общение — процесс обмена информацией посредством вербальных и невербальных методов; межкультурная коммуникация — общение на вербальном и невербальном уровнях между людьми из различных культур, которое подвержено влиянию различных культурных ценностей, отношений и представлений. И естественно, когда вступают в общение представители двух различных культур, соотношение общего и разного в их культурах будет различным.

Особую значимость для понимания законов межкультурного общения приобретает понятие **культуры** - разделяемого всеми членами сообщества опыта национального, исторического, религиозного развития, получившего свое выражение в общем языке, стиле общения, обычаях, представлениях, отношениях и ценностях. Следует отметить, что культура определяет принятые в обществе нормы поведения, формы выражения, взаимодействия и мироощущения, большая часть которых неявно выражена или скрыта, как подводная часть айсберга. И именно невидимая часть культуры имеет

наибольшее влияние на поведение людей, именно она вызывает наибольшее число проблем при межкультурном общении.

Говоря о культуре, необходимо помнить следующие основополагающие правила:

- культура это универсальное явление человеческой жизни, не существует человеческого общества или социальной группы без присущей им культуры, которая является продуктом совместной жизнедеятельности людей;
- культура воплощается в системах социальных целей, ценностей, правил, обычаев, стандартов;
- культура не наследуется генетически, а усваивается методом научения;
- человечество не является единым социальным коллективом, разные группы людей создают разные национальные, этнические, региональные, социальные культуры;
- культура динамична, способна к саморазвитию и самообновлению, постоянному порождению новых форм и способов удовлетворения интересов и потребностей людей, адаптирующих культуру к меняющимся условиям бытия, поэтому гораздо важнее научиться, как усваивать культуру и приспосабливаться к этим изменениям, чем выучить факты и правила, действующие на данный момент в данном культурном контексте;
- язык и культура тесно связаны и взаимозависимы: культура в значительной степени передается через язык, культурные модели в свою очередь отражаются в языке;
- культура функционирует в качестве основания для самоидентификации общества и его членов, осознания коллективом и его субъектами своего группового и индивидуального «Я», различения "своих" и "чужих", она играет роль защитного и ограничивающего фильтра между ее носителями и внешней средой. При межкультурном общении приходится пересекать границы своей культуры и вступать в систему иных культурных ценностей.

Культура как любое социальное явление подвергается воздействию определенных способствует законов, понимание которых развитию культурной компетенции В межкультурной коммуникации человека. основополагающими теориями являются парадигмы культур Э.Холла и Г.Хофштеде. Американский антрополог Эдвард Холл [1] проводит сравнение культур в зависимости от их отношения к контексту, под которым подразумевается тот совместный исторический опыт, который унаследовали и разделяют все члены общества и который позволяет им однозначно понимать определенные ситуации и обстоятельства, то есть, как говорят контекст». В высококонтекстных «читать (например, Япония, Китай, Корея, Саудовская Аравия) большая часть информации уже известна членам сообщества и определена невербально:

иерархией, статусом, внешним видом, расположением в пространстве и т.д. Лишь незначительная её часть представлена в словах. Низкоконтекстное общение в таких культурах, как Скандинавские страны, Германия, Канада, США, представляет собой прямую противоположность: большая часть знаковым (звукобуквенным) информации передается Высококонтекстные культуры однородны с точки зрения накопленного исторического опыта, информационной обеспеченности и т.д. В силу традиции и исторического развития эти культуры мало меняются со временем, поэтому при взаимодействии с окружающим миром один и тот же стимул вызывает ту же реакцию во все времена. Многое предсказуемо, и в результате этого, как говорит Э.Холл, для большей части обычного ежедневного общения не требуется и не предполагается наличие подробной информации о происходящем. Низкоконтекстные культуры менее однородны и межличностные контакты в них строго разграничены, поэтому, как считает Э.Холл, всякий раз, когда люди вступают в общение, им необходима подробная информация обо всем происходящем, которая содержится в словах, а не в контексте общения; люди часто выражают свои желания вербально, и не предполагают, что это будет понято из ситуации общения, они предпочитают прямой и открытый стиль общения, в котором вещи называются своими именами.

При межкультурном общении высококонтекстные люди считают членов низкоконтекстных обществ агрессивными, наивными, нетерпеливыми и заносчивыми. В свою очередь последним трудно понимать первых, т.к. они производят впечатление неуверенных, нерешительных, уклоняющихся от прямого ответа. Наибольшую сложность представляет начальная стадия общения: высококонтекстуалам требуется больше времени на то, чтобы узнать друг друга, получить ту самую контекстную информацию, без которой они не могут общаться; низкоконтекстуалы могут сразу перейти к делу, т.к. они обо всем скажут напрямую, у них нет острой необходимости чувствовать собеседника. Изучение в сравнении высоко- и низкоконтекстных культур помогает взглянуть на них изнутри и понять, что скрыто от взгляда со стороны. Однако следует учитывать, что шкала Холла не объясняет все поведение: в рамках одной и той же культуры могут встречаться как высококонтекстные, так и низкоконтекстные сообщения, люди или манера поведения, речь идет лишь о типичном или доминирующем типе взаимодействия.

Работа голландского социолога Г.Хофштеде [2] представляет наиболее полный анализ культурных различий между нациями в виде 4 основных параметров, определяющих особенности национальных культур.

1. Индивидуализм — коллективизм. В индивидуалистских культурах, таких как Германия, США, Австралия, Великобритания, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, связи между людьми менее важны и считается, что каждый человек должен сам позаботиться о себе и своей семье. Выполнение поставленной задачи превалирует над любыми личными взаимоотношениями, а личные цели важнее коллективных. Преданность

индивида группе низка, каждый человек входит в различные группы и переходит из одной в другую по мере своих надобностей, так же легко меняя место работы. В этих культурах превалирует осознание своего «Я»; предпочтение отдается соревнованию и конкуренции, а не кооперации и сотрудничеству. Люди не проявляют эмоциональной зависимости от учреждений. Ценится право каждого собственность, частное мнение, право иметь свою точку зрения. В таких подчеркивается важность индивидуальных инициатив индивидуального успеха, приветствуется умение самостоятельно принимать решения.

В коллективистских культурах, к которым относится большинство Латиноамериканских и Ближневосточных стран, люди воспринимают мир и формируют свое отношение к нему сквозь призму группы; во главу угла ставится преданность организации, друзьям, семье. Коллективизм характеризуется жесткой социальной структурой, которая разделяет «своих» и «чужих» в группах. Социальные нормы и обязанности определяются группой, а личные взаимоотношения всегда считаются важнее выполнения поставленной задачи. Велика готовность сотрудничества внутри группы. С самого рождения человек представляет собой часть большой семьи или клана, который защищает и поддерживает его взамен на верность и преданность. Преобладает самосознание на уровне «мы». Значимость человека определяется не по личным качествам, а по месту в социальной иерархии. Индивид эмоционально зависим от организаций и учреждений. Культура подчеркивает принадлежность каждого к организации, которая активно вмешивается в личную жизнь.

2. Дистанция власти — степень готовности общества принимать неравенство распределения власти во взаимоотношениях, учреждениях, организациях. Это отражается в том, как общество относится к людям, наделенным властью и тем, кто ее лишен. В культурах с высокой дистанцией власти подчиненные готовы к тому, что власть в обществе распределяется неравномерно. Германия, Великобритания, Австрия, Финляндия, Дания, Норвегия расположены низко на шкале дистанции власти; Франция, Бельгия и многие Латиноамериканские и Ближневосточные страны — высоко.

Представители культур с высокой дистанцией власти считают, что люди рождаются неравными, у каждого свое место в жизни, которое определяется сложной иерархической структурой общества, и дистанция между различными социальными слоями значительна. Страны с низкой дистанцией власти придерживаются той точки зрения, что неравенство в обществе должно быть сведено к минимуму. Они считают, что иерархия – это условное закрепление неравенства людей в обществе. Подчиненные считают себя такими же людьми, как их руководители, и последние разделяют это мнение. Люди у власти, будь то руководители в деловой или правительственной сфере, часто общаются с рядовыми членами общества и стараются выглядеть менее властными.

3. Боязнь неопределенности – степень угрозы, испытываемой обществом в неясных, неопределенных, новых ситуациях. Смысл этой категории заключается в том, что будущее всегда неизвестно, хотя мы и предсказать его. Культуры с высокой степенью неопределенности пытаются избегать неясных ситуаций, обезопасив членов своей культуры множеством формальных правил, неприятием отклонений от нормы мыслях или поведении, верой абсолютную Представителей таких культур характеризует более высокий уровень беспокойства и стресса; их всегда занимают вопросы безопасности и охраны; они испытывают сильную потребность в письменных инструкциях, правилах и законах, которые придают жизни определенность. В таких культурах люди предпочитают четкие цели, подробные задания, инструкции, жесткие графики и расписания. Высокая степень боязни неопределенности отмечена в Португалии, Греции, Германии, Перу, Бельгии, Японии.

В культурах с низким уровнем боязни неопределенности люди лучше чувствуют себя в непривычных ситуациях, которые открывают им возможность для творческого решения проблем. Они считают, что правил должно быть как можно меньше, надеяться стоит не столько на экспертов и профессионалов, сколько на самих себя. Представители этих культур легче воспринимают непредсказуемость жизни, их не пугают непонятные человеческие поступки и новизна идей, они терпимо относятся ко всему необычному. В таких культурах высоко ценится инициатива, гибкость в принятии решений, готовность идти на риск. К культурам этой категории относятся Швеция, Дания, Норвегия, США, Ирландия, Финляндия, Нидерланды.

Проблемы, возникающие при межкультурном общении представителей культур, находящихся на разных полюсах шкалы «боязнь неопределенности» легко предугадать: например, во время переговоров члены культур с высокой боязнью неопределенности будут стремиться медленно и осторожно обсуждать ситуацию и принимать решения, им потребуется тщательное и подробное планирование, что будет вызывать негативную реакцию представителей культур с низкой боязнью неопределенности.

Культуры мужским женским uначалом. подчеркивает, что этот параметр его классификации культур не имеет отношения к мужчинам или женщинам, а лишь к преобладанию определенных (более свойственных мужчинам или женщинам) черт в национальном характере. Г.Хофштеде называет мужской такую культуру, в которой ценится тщеславие, стремление к успеху, признание достижений и забота о высоком достатке. Женской он называет культуру, в которой превалирует значимость межличностных отношений, стремление к пониманию и проявляется забота об окружающих людях.

В мужских культурах (например, Ирландия, Филиппины, Греция, Южная Африка, Австрия, Япония, Италия) доминируют такие ценности, как настойчивость, жесткость в достижении цели, деньги, материальное благополучие. Культуры с мужским началом добиваются успеха в

производстве, особенно там, где надо работать продуктивно, хорошо и быстро. Половые различия мужских и женских ролей в таком обществе четко обозначены: мальчиков учат быть решительными и настойчивыми, а девочек – покладистыми и заботливыми.

Культуры с женским началом, такие как Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Нидерланды, ценят заботу и внимание. Мужчины не должны быть напористы, они принимают активное участие в воспитании детей. Человек ценен сам по себе, также как и мир вокруг него. В обществе проповедуется социальное равенство полов, люди сочувствуют неудачникам. Женские культуры более успешны в сферах обслуживания, например, консультативные услуги или транспорт, т.е. там, где все направлено на удовлетворение потребностей заказчика.

Это качество (женское — мужское начало) наиболее сильно влияет на общение: мужские культуры проявляют склонность к более агрессивному коммуникативному стилю, для них соревнование важнее сотрудничества, люди скорее импульсивны, чем склонны к размышлению. Коммуникативный стиль женских культур совсем иной и отличается терпимостью, вниманием, готовностью выслушать собеседника.

В рамках одной статьи сложно осветить все аспекты межкультурной коммуникации, которые должны быть включены в курс МКК, поэтому в заключение приведу лишь некоторые практические рекомендации относительно языковых (вербальных и невербальных) особенностей межкультурного общения:

- Помните, что акт коммуникации считается состоявшимся только в том случае, когда получатель сообщение понял отправителя и осознал именно то, что ему хотели сказать, поэтому придавайте своему сообщению ту форму (язык, стиль, манера речи и т.д.), которая наиболее соответствует контексту общения, индивидуальным особенностям вашего собеседника и облегчает взаимопонимание между вами, особенно учитывая вашу принадлежность к разным культурам.
- Будьте активным слушателем, предоставляйте говорящему обратную связь относительно того, удалось ему или нет передать свое сообщение и добиться понимания. Она может быть вербальной (вопрос, замечание, комментарий) или невербальной, выражая поддержку и заинтересованность (кивок, улыбка, контакт глазами) или наоборот, нежелание продолжать общение (зевок, отсутствие зрительного контакта, качание головы).
- Настраивайтесь на стиль общения собеседника в конкретном коммуникативном контексте, перенимайте его манеру и вырабатывайте привычку быть гибким в общении, если необходимо «переключать регистры».
- Помните о роли «эмоционального интеллекта» в современной межкультурной коммуникации, развивайте в себе умение говорить с разными людьми, понимать их настроения и интересы, а также

- проявлять открытость, толерантность и готовность к восприятию нового.
- Не забывайте о том, что национальная культура и родной язык оказывают существенное влияние на поведение людей, действуя как объединяющее начало при наличии общих культурных ценностей, или разобщая людей, если их личные и национальные ценности несовместимы с ценностями других.
- Этику также необходимо рассматривать как культурный феномен. Именно культура определяет, что этично, а что нет, поэтому естественно, что в разных культурах представления об этичных нормах, методах общения, стиля поведения при коммуникации будут также различными. В процессе межкультурного общения избегайте культурной несовместимости, стремитесь к конструктивному построению отношений на основе сходства культур.
- Изучайте конкретные особенности невербальной и паравербальной коммуникации в культурах стран изучаемого языка. Замечайте и анализируйте невербальный язык собеседника и подстраивайтесь под него. Жесты при общении используются порой бессознательно, помните об этом при МКК, чтобы не поставить себя или собеседника в неловкое положение, использовав жест, который в его культуре имеет другое, может быть даже оскорбительное значение.
- Делайте паузы для того, чтобы слушатель имел время для обработки выражения обратной связи. или Перефразируйте сказанное, когда у собеседника возникают трудности: не повторяйте одну и ту же фразу громче, а высказывайте уже озвученную мысль другими словами. Повышение голоса может лишь ухудшить ситуацию, т.к. это часто связано с проявлением агрессии, нервозности, гнева. Не медленно или слишком говорите слишком четко, артикулируя слова или делая предложения очень простыми. Это может быть воспринято как проявление снисхождения, неуважения интеллектуальным способностям собеседника.

Библиографический список

- 1. Hall Edward T., Hall Mildred R. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Intercultural Press. USA. 1990
- 2. Hofstede G. Culture and Organizations (Intercultural Cooperation and its Importance for Survival) Software of the Mind. Harper Collins Publishers. 1994
- 3. Schein Edgar H. Organizational Culture and Leadership. Jossey-Bass Publishers. San Francisco. 1991.
- 4. Зоткина И.В. Экспериментальная модель профессиональной коммуникации языковой подготовки дипломатов. / Образование. Наука. Научные кадры. М.: Юнити-Дана. №1, 2011. С. 153-158.
- 5. Мирзоева Ф.Р. Учет социокультурных особенностей при обучении речевому этикету. // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в

высшей школе. Материалы межрегионального научно-практического семинара. 2016. Сс. 43-50.

6. Предтеченская Н.В. О межкультурной коммуникации и невербальных средствах общения. // Российский научный журнал. 2011. № 22. С. 258-262.

Петрухина М.А., ДА МИД РФ

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В США КАК ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Petrukhina M.A.

POLITICAL CORRECTNESS IN THE USA AS LINGUISTIC AND SOCIAL PHENOMENON

Аннотация. Целью исследования является развитие и изменение понятия «политкорректность» в США. Автор рассматривает внешние факторы, влиявшие на становление «политкорректности» в американском обществе и возможные изменения в этой области в связи с президенством Д.Трампа.

Ключевые слова. Политкорректность, дебаты, семантическая петля, гендер.

Abstract. The aim of the paper is examine the development and change of the term "political correctness" in the USA. The author looks into external factors that affected the political correctness in the American society and possible changes in the area because of the Trump presidency.

Key words. Political correctness, debates, semantic loop, gender.

Понятие "политкорректность" необходимо рассматривать как феномен, имеющий отношение к культурно-поведенческим и языковым тенденциям и установкам как в общественно-политическом контексте, так и в сугубо лингвострановедческом. Хотя заявленная тема предполагает исследование второго плана, этот аспект практически неразделим с первым, что подтверждается генезисом, причинами возникновения политкорректности и ее базовыми элементами.

Впервые упоминание термина политкорректность (П.К.) произошло в 1793 году при решении в Верховном Суде США вопроса о границах или пределах федеральной юрисдикции. Изначально он имел ряд определений серьезного плана - "политически мудрый, взвешенный" (politically wise), и иронического - "насмешка над собой" (self-mockery). Уже тогда во всех дискуссиях понятия "свобода слова и свобода выбора" сочетались с поведенческими и речевыми мотивами "вежливости" и "общественного соучастия". Многие годы спустя изменилось не только значение и смысл термина, но его целеполагание. В Россию этот термин пришел через прием калькирования из Франции в XIX веке, где слово Соггест — правильный - (от латинского Соггестыз). Однако его первое употребление относится к 80-90м годам прошлого века, а в начале XXI века эта лексема еще даже не входила в большой литературный словарь - БАС.

Что касается базовых компонентов американской ПК, они сводятся к понятиям мультикультурализма и толерантности. Естественно, оба термина так или иначе соотносятся с общественно-политическими традициями и морально-этическими принципами США. Более того, сегодня многие исследователи рассматривают ПК в контексте американской эстетической революции начала 90х годов прошлого века, что вполне закономерно.

Наиболее острые дебаты вокруг политкорректности в США велись свыше десяти лет с начала 90х годов прошлого века, хотя ее движущие силы возникли значительно раньше. К ним, прежде всего, относились радикально настроенные (как среди левых, так и правых) организации людей: представители различных нацменьшинств, включая афро-американцев, феминистки, гомосексуалисты и лесбиянки, получившие еще в период правления экс-президента Буша-старшего название групп "позитивного действия" (affirmative action). Они требовали для себя равных во всех отношениях прав, которых, по их утверждению, были лишены по признакам расовой, классовой и гендерной принадлежности. При этом они ссылались на Первую Поправку Конституции (о свободе слова и волеизъявления) и Декларацию Независимости. Уже в 1995м году на конференции ЮНЕСКО была принята Декларация Принципов Толерантности.

Основная цель сторонников позитивных действий заключалась в том, чтобы провести коррекцию жизненных устоев и институтов США в соответствии с их собственными представлениями о системе, где все люди должны быть уравнены в своем общественном статусе независимо от интеллектуальных способностей и возможностей. Появление таких понятий "мультикультурализм" (multiculturalism), "культурная (cultural democracy), "политика тождества" (identity politics), "демократизация культуры" (democratization of culture), "разнообразие, инаковость" (diversity) и т.д. имеют к этому самое непосредственное отношение. Особое внимание уделялось понятию мультикультурализм, что означало не просто наличие в различных обществе множества этнических культур, идеологического плана, показатель своего рода политической терпимости, которые толерантности, выступили регуляторами межличностных общественных отношений.

В самом начале 90-х годов XX века вокруг этих маркеров свободы и гражданского общества разгорелась полемика во многих университетах и колледжах США, около 200 из них даже приняли кодексы по защите прав расовых и гендерных меньшинств. Политкорректность фигурировала также в выступлениях интеллектуалов, которые В противовес радикально настроенным группам защиту ПК подчас использовали В толерантности, чтобы придать ироническое звучание ее толкованиям. Идея толерантности в России не пользовалась популярностью, отождествлялась с рядом христианских заповедей ("Возлюби ближнего твоего как самого себя") и рассматривалась в качестве культурного концепта, где важное место отводилось свойствам русской души с ее сочувствием, отзывчивостью и терпением.

Само понятие ПК у американцев - явление подчас двусмысленное и амбивалентное. С одной стороны, его появление – результат проявления недовольства среди определенной части жителей США, которые не всегда свободами могли полностью воспользоваться возможностями, заложенными в положениях Конституции. Примеров ущемления их прав по признакам пола, класса и расы упомянутым предостаточно, особенно в случаях реальной дискриминации групп небелых меньшинств при поступлении в учебные заведения или неравной оплате труда преподавателей мужчин и женщин. С другой стороны, нельзя не заметить отдельные крайности и перегибы в поведении многих радикально настроенных людей, имеющих весьма поверхностное представление об истории создания страны и ее изначально демократических институтах Представительной власти. У них понятие "равенство" часто подменяет "мораль", что четко проявляется в период выборных кампаний, когда ПК становится предметом и способом манипуляций, подмены идей с целью изменения правовых основ общества. Последнее обосновывается ими как право на равные возможности, даже если для достижения успехов и продвижения по службе у них не хватает способностей и знаний.

Несомненно, поиск новых идей ПО обновлению отдельных институциональных структур и образований, всего того, что связано в обществе с утверждением идеи терпимости - великого завоевания в странах Запада эпохи Просвещения - не вызывает сомнений. К сожалению, сами доводы и споры в пользу этой идеи ведутся подчас на очень посредственном интеллектуальном уровне. Это дает право многим оппонентам политкорректности говорить о лицемерии и ограниченности мышления отдельных людей и даже целых групп меньшинств, которые под предлогом защиты идей самобытности, индивидуального множества американских этносов на деле лишают культуру США качественной целостности, придавая периферийный, провинциальный характер. Собственно толерантность всегда предполагает наличие определенных идей и взглядов, а ПК становится формой, чаще всего речевой, их выражения. Другими словами толерантность-содержание, основа лексемы ПК как социального регулятора, а политкорректность - речевая форма проявления этого содержания.

В университетской среде все дебаты вокруг ПК носили особенно ожесточенный характер, особенно среди языковых кафедр. Они сводились чаще всего к целому ряду обвинений, с которыми выступили как отдельные неоконсерваторы, так и либерально настроенные профессора левого толка. Свои обвинения они адресовали, прежде всего, центральной администрации колледжей и университетов. Смысл их обвинений в том, что многие гуманитарные отделения в своих программах следуют предрассудкам (подчас реакционным) всей западной европоцентричной культуры, поскольку культивируют книги только белых писателей, считая их каноном, эталоном творчества. По мнению адептов ПК, в искусстве и литературе возможно и важно все: все произведения имеют равный статус на существование. Поэтому, ряд книг классиков мировой литературы можно

вполне изъять из библиотек без ущерба для общего образования, оставив в программах лишь тех из них, которые представляют интерес для широкого читателя. Так, в штате Вирджиния требовали исключить роман Сэлинджера "Ловец во ржи" из обязательного списка изучаемой литературы.

Любопытно, что акцент на особое внимание к небелой и афроамериканской культуре и литературе в программах вузов нашел отражение не только в манере поведения преподавателей по отношению к небелым студентам, но и поиску необходимых корректных вербальных средств при общении с ними. В структуре языка те или иные лексемы оформляются в соответствии с установками ПК. (chair woman, Afro-Americans, senior citizens, mature persons, God (politically incorrect, treated as a male), full figured, golden years) для поднятия самооценки в обществе. Критике подвергались слова Hero and History.

Самая острая полемика в отношении того, чему учить и как в области естественных) произошла гуманитарных даже наук представителями двух научных объединений национальной Ассоциации ученых (NSA) и Современной Ассоциации лингвистов (MLA) - среди традиционалистов и сторонников ПК и мультикультурализма. При этом, стоит отметить, что в своих взаимоотношениях они подчас выражают свою оппозицию и даже провокативность в определенных речевых моделях с помощью языковых и экстралингвистических средств с использованием перифраза и эвфемизмов (инвалид - преодолевающий трудности, бедный лишенный преимуществ, пожилой - зрелый человек.) Сама мысль о необходимости соблюдения корректности при выборе слов и общении с людьми, в облике и действиях которых заметны изъяны, уязвимые места не нова. Этот нарратив был в центре философских инвектив во Франции периода 1968 года, когда началась борьба за идеалы либерального гуманизма, за свободу каждого индивидуума против господствующей системы общественного подчинения, включая особенно стиль общения. Правда, позднее эта борьба перерастает в свою противоположность: происходит бунт ультра радикалов против идей либерального гуманизма, согласно которому западный стиль демократии с акцентом на рационализм, объективность и индивидуальную независимость всего лишь слоганы и девизы, цель которых оправдание системы несправедливости и угнетения.

В тот период во Франции появился целый ряд работ последователей немецкого философа Мартина Хайдеггера, в которых основной нарратив заключался в том, что человек не свободен в своем выборе и принятии решений, так как все люди — заложники скрытых (тайных) безличных структур, неподвластных человеческому разуму. Одним из наиболее известных сторонников данной теории был Жак Деррида, утверждавший, что все люди в культурном плане находятся в плену достойных сожаления традиций западной мысли. Другой, не менее известный представитель Парижской школы, Мишель Фуко, неоднократно заявлял о том, что современный человек, подверженный этим структурам, постоянно испытывает стремление к власти. Жак Лакан, яркий последователь Фрейда, в

своих теоретических работах пишет о роли структур бессознательного, определяющих поведение людей. Для философа-культуролога Клода Леви Штрауса определяющими в деятельности человека — структуры культурного плана, имеющие неизменный характер.

Для всех этих структур доминантой является та единственная большая структура, которая пронизывает все остальные и имеет прямое отношение к языку. Эта мысль фигурировала во многих работах по лингвистике, основоположником которых был Фердинанд де Сосюр. Основной посыл его сводился к тому, что все мы находимся во власти языковых структур, сам язык - наш хозяин, мы же - его инструмент. Отсюда и возникло то значение, которое в контексте ПК приобрели вербальные фразы и термины, получившие столь широкое распространение в культурной ситуации США.

Любопытно, что многие радикальные идеи Парижской школы философов 60-70x годов XX века имели весьма своеобразное преломление на американской культурной почве, где аргументы и доводы философапрагматика и педагога - Джона Дьюи - все еще пользовались значительной популярностью. В Америке вычурность и замысловатость отдельных постулатов членов Парижской школы получила весьма практическое воплощение: все политически некорректные тексты стали изыматься из программ университетов. Тексты стали прочитываться с точки зрения ущемленных в своих правах людей, а в книжных обзорах и рецензиях авторов стали хвалить за тематику и идеи, если они (вне зависимости от художественных качеств работы) иллюстрируют ситуацию мультикультурализмом и инаковостью в США в полном соответствии с положениями ПК.

Полемика и дебаты вокруг политкорректности затрагивают на деле очень важный вопрос, связанный с культурой и образованием в США: подлинное отношение культуры к демократическому обществу, отношение литературы и СМИ к жизни, к цели высшего образования. Само появление ПК стало ответом на два события, нашедших отражение в книгах ученых-гуманитариев, которые исследовали взаимоотношения между властью и культурой, с одной стороны, и связь между общественными изменениями в студенческих и профессорских кругах, с другой. Так, присутствие большего числа женщин-преподавателей и небелых мужчин профессоров в государственных университетах и колледжах способствовало созданию программ по изучению проблем женщин, групп меньшинств.

Традиционалисты и ревнители литературного канона утверждали, что пересмотр учебных программ в пользу равного представительства групп меньшинств отрицательно скажется на общей подготовке студентов по различным гуманитарным дисциплинам, поскольку приведет к занижению академических стандартов и размыванию научных критериев и оценок. Ряд традиционных курсов по литературе и истории был заменен на лекции по мультикультурализму подчас без какого-либо четкого разграничения материалов о литературе стран Третьего мира на темы классовых, расовых и гендерных взаимоотношений. Исключение из программ школ и вузов книг

ряда мировых и национальных классиков, на чем настаивали сторонники ПК, свидетельствует об их неспособности осознать в целом основные задачи образования. По убеждению Джона Дьюи, возглавлявшего факультет педагогики Колумбийского университета в течение 40 лет (с 1904г.), необходимо постоянно побуждать людей к продолжению своего образования и просвещения. Акцент надо делать на развитие личности учащегося на основе опыта и деятельности, а не на простом запоминании и заучивании учебных материалов.

Сегодня с приходом в Белый дом Дональда Трампа дискуссии между традиционалистами и адептами П.К. несколько поутихли с учетом того, что произошли и происходят определенные и не всегда позитивные изменения в различными отношениях между группами американцев почве расхождений материального расслоения И области морально нравственных взглядов и оценок. Однако, в идеологическом плане и, в частности, в медийных средствах эти политкорректные нарративы возникают и звучат постоянно. В последнее время появляется все больше средств массовой информации (газетных статей и журнальных обозрений), в которых эти темы возникают на фоне появления идей "нового найтивизма" (т.е. шовинизма) и коллапса установок "либерального тождества" и глобализма. Не последнюю роль в этом сыграли высказывания нового американского президента и его единомышленников.

В интервью Фокс Ньюс после своего избрания Дональд Трамп заявил: "Я полагаю, что политкорректность становится сегодня для страны большой проблемой". ("I think the big problem this country has is being politically correct") [1]. Еще ранее в сентябре в своем твите он прямо заявил, что "политкорректность убивает страну". ("Political correctness is killing our country") [2].

Недавний опрос Американского Центра исследований – Пью (The Pew Research Center), проведенный среди жителей различных штатов, показал, нынешних неурядицах своих экономических взаимоотношениях cпредставителями других этно-расовых групп большинство американцев винят идеи П.К. В сегодняшних дебатах о П.К. искажаются и даже подтасовываются смыслы и значения гражданского и инклюзивного плана, особенно в том, что касается основных понятий мультикультурализма и инаковости. Сегодня позитивный нарратив П.К. часто превращается в оскорбительный.

В академических кругах и на учебных занятиях сегодня особое внимание придается работе над такими фразами или словами, которые помогают развенчивать определенные пристрастия и требования адептов П.К. к "свободному от других пространству" на кампусе (safe spaces) и к "особым предупреждениям о поведении" (trigger warnings) в классе. Ревизия П.К здесь происходит с помощью подмены слов "политически мудрый" на "несостоятельный", "сверхчувствительный" на "трусливый" (особенно, когда речь шла о принадлежности к той или иной религии). В результате идет некое опровержение идеалов и практики многообразия и инаковости. Правда

и то, что отдельные американцы и сегодня считают, что они были недостаточно политкорректны в отношениях с другими людьми. Естественно "позитивного действия" возникает вопрос, повлияли ЛИ идеи "мультикультурализма" 90х годов прошлого века на гуманитарное образование в XXI веке? И если да, то как.

Профессор литературы в Массачусетском Технологическом Институте г-жа Перри полагает, что определенные результаты сказались на более благожелательном отношении американских студентов-белых, из среднего класса, мужского рода и без сексуальных привычек - к иностранным студентам из другой этно-расовой и культурной среды. С другой стороны, само понятие П.К. имело противоречивый характер: в стремлении побороть идеи сексизма и расизма оно заменило старые предрассудки новыми. При этом и в либеральной, и в консервативной среде происходит манипуляция языковыми средствами для достижения собственных целей. Либералы озабочены тем, чтобы быть больше скорее политически правильными, а не корректными. Реальность часто искажалась через политкорректность, которая становилась своего рода лингвистическим джиу-джитсу для консерваторов, чтобы обезоружить аргументы в отношении инаковости со стороны либералов. Любопытно, что Дональд Трамп не просто высмеивал П.К., он получал наслаждение от этого.

Лучше всего эту семантическую петлю вокруг П.К. помогает решить высказывание писательницы Линды Уэст: "People who think that the phrase is used to demonise things like social justice and diversity should drop it altogether and call things what they are... I've had to write the same piece about how being P.C. is good. Letting terms just sit there and calsify and normalize just makes it more difficult to dismantle those concepts that language props up." [1]

("Те, кто полагает, что эта фраза (П.К.) используется в целях демонизации таких вещей как социальная справедливость и разнообразие должны избавиться от этого и назвать вещи своими именами. Мне пришлось писать о том, что есть хорошего в следовании правилам политкорректности. Позволяя существование этих терминов через их утверждение и нормализацию сделает более трудным избавление от таких концептов, на которые опирается сам язык.")

И ктох сегодня онжом говорить об отдельных издержках значение политкорректности, отрицать ee положительное нельзя отношении последовательного отстаивания прав многих меньшинств и тех, кто в силу врожденных или приобретенных слабостей не может отстаивать свои конституционные права и потребности в эпоху радикальных перемен и социальной эволюции.

В России политкорректность в США часто ассоциируется с лицемерием, замалчиванием противоречий и даже дискриминацией в отношении белых, что справедливо лишь отчасти. У нас упоминание ПК и использование перифраза и эвфемизмов редко встречается в речевых разговорных ситуациях и, возможно, для соблюдения действенных приличий, долга, терпимости (а не просто терпения) в поведении и языке

потребуется настрой на более созидательное понимание и диалог с другими в различных областях культуры и общечеловеческого социума.

Библиографический список

- 1. Kat Chow, "Politically Correct:"the Phrase has gone from Wisdom to Weapon". NPR.org. December 14, 2016.
- 2. Kareem Abdul–Jabbar, "Politically incorrect? Or master strategists? Try both". Time, September 12-19, 2016.
- 3. Петрухина М.А. "К проблеме политкорректности в США в 90е годы 20 века". Сборник статей. "США Становление и развитие национальной традиции и характера." МГУ, 1999. Сс.62-72.
- 4. Романова Т.В. "Толерантность и политкорректность (лингвистический аспект)", Нижний Новгород, НИУ при ВШЭ, 2015.
- 5. Мирзоева Ф.Р. Использование эвфемизмов в дипломатическом дискурсе. // Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания Сборник статей. Под редакцией И.Е. Коптеловой. Дипломатическая академия МИД России. Москва, 2017. С. 37-44.

Предтеченская Н.В., ДА МИД РФ

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И АНДРОГИНИЯ

Predtechenskaya N.V.

NON-VERBARL BEHAVIOUR AND ANDROGINIA

Аннотация. Статья посвящена проблеме проявления в невербалистике гендерных ролей. На основе частого наличия у человека черт, свойственных как мужчине, так и женщине в смешанном виде, автор делает вывод о том, что некоторых людей можно именовать обоеполыми или, используя биологический и психологический термин, андрогинами. Говоря об андрогинии, автор подчеркивает свойственную им подвижность или гибкость гендерных ролей.

Ключевые слова: пол, гендерные роли, женственный, мужской, обоеполость, андрогинный, андрогин, гибкость гендерных ролей

Abstract. This article is devoted to gender problems. Everyone knows that people treat their children from their birth according to their gender. Girls are taught to be gentle and soft while boys are told to be strong and never cry. Due to these different social expectations of them in future boys and girls are socialized accordingly. They perform different gender roles no matter whether their well-educated relatives want their children's roles to be equal. Because of that there exist a great variety of gender specific modes of behavior during both verbal and non-verbal communication.

It is understood that people learn to see the world and recognize other people and things through the lens of gender roles, being <u>feminine</u> and <u>masculine</u>. If a person takes on both feminine and masculine personality traits, he becomes <u>androgynous</u>. And it is exactly <u>androgynes</u> who often achieve better results, are able to socialize easier, though they do remain male and female doctors, pilots, actors etc. Some people say that it becomes even fashionable to be or act as an androgyne today, as they see that androgynous persons, being of a <u>mixed gender</u>, perform their <u>gender roles</u> in a very <u>flexible</u> way and much more reach or serious often results in every walk of life than males females.

Key words. Gender, gender roles, feminime, masculine, mixed gender, androgynous, androgyne, flexibility of gender roles.

Как мы уже отмечали в одной из наших статей [1] в английском языке 100 000 слов, а словарь же среднестатистического человека включает от 30 000 до 60 000 слов, что можно охарактеризовать как весьма скудный лексикон.

В общении же между собой люди используют до 750 000 невербальных, т.е. неречевых сигналов или знаков. К таким знакам относятся телодвижения, позы, позиция, личное пространство, жесты, разнообразные голосовые параметры, паузы и разные предметы, сделанные руками человека, например, ювелирные украшения и одежда. Неречевому общению, так же, как и речи, учатся при взаимодействии с другими.

Помимо этого, общение без слов отображает и усиливает социальные аспекты пола и побуждает индивидуумов выражать их в женском или мужском стиле.

Фактические данные о невербальном общении можно найти в социологии, антропологии, психологии.

Уже подсчитано, что до 90% смысла, заключенного в сообщении, поступает не из слов, а из неречевых данных, т.е. извлекается из наших жестов, поз, выражений лица и часто определяется голосом, включая интонацию, которая свидетельствует о напряженности или нерешительности говорящего, выражая, таким образом, его эмоциональное состояние без слов.

В эпоху электронной почты, электронной торговли и частотой подмены семьи работой мы явственно ощущаем потребность в личном общении, ибо лицо и тело человека были и остаются богатейшими источниками информации. К двум годам дети инстинктивно умеют наблюдать за нашим лицом, определяя наши истинные намерения. Уже в этом возрасте дети достаточно проницательны, чтобы понять, поддразнивают их или говорят с ними серьезно. И когда наши слова не соответствуют нашей мимике, люди в целом стараются ориентироваться исключительно на выражение нашего лица, что лишний раз подтверждает важность неречевых сигналов.

Вырастая, дети становятся мужчинами и женщинами, которые как внешне, так и поведением своим часто не похожи между собой. Они не лучше и не хуже друг друга — просто разные. Единственное, что их объединяет, это принадлежность к одному виду. Они живут в разных мирах, у них разные ценности, они подчиняются разным правилам. Это известно всем, но очень немногие способны это признать и, если мы хотим взаимопонимания, нужно усвоить новые правила.

В ходе истории мужчины и женщины развивались по-разному, потому что их вынуждала к этому жизнь. Женщины практически во все времена, в основном, воспитывали детей и хранили домашний очаг. В результате их мозг изначально настроен на заботу, любовь, внимание и помощь близким. Мужчины же выполняли совершенно другую работу — они были охотниками,

защитниками, добытчиками. Их задача заключалась в решении проблем. С течением времени в соответствии с разными жизненными функциями изменялось не только строение тела, но и разум.

На протяжении миллионов лет структура мозга мужчин и женщин изменялись по-разному. Сегодня мы знаем, что представители разных полов оценивают окружающий мир не одинаково. Они по-разному думают, и они верят в разные вещи. У них собственное восприятие, свои приоритеты и непохожее поведение.

В определенном смысле женщины придают личным отношениям гораздо большее значение, чем мужчины. Мужской психике совершенно не свойственно полностью сосредотачиваться на личных отношениях. Но ведь мужчины все же ТРТОХ иметь хорошие, здоровые, приносящие удовлетворение отношения не меньше женщин. Однако фраза «противоположный» пол существует по очень веской причине – мы действительно абсолютно разные.

В любой культуре для мужчин и женщин во всем характерны полностью различные наборы неречевых знаков, причем многие из них, принятые у одного пола, фактически являются абсолютным табу для другого. Мужчина в США редко когда заплачет и крепко обнимет другого мужчину. Помимо похорон и побед в спортивных соревнованиях, мало где еще мужчины даже в таких эмигрантских странах как Канада и США вообще касаются друг друга, однако в Европе, особенно южной, есть шансы наблюдать, как мужчины открыто целуют или обнимают друг друга на улице. С другой стороны, немногие женщины осмелятся вызывающе уставиться в упор на мужчину, желая заставить его первым опустить глаза.

Различия между полами подразумевают, что у каждого пола есть свой собственный неписаный код. И пока мы не поймем код противоположного пола, у нас постоянно будут возникать трудности в общении с нашими семьями, друзьями и коллегами. Особую важность это приобретает на работе, учитывая, что сегодня на рабочих местах присутствует больше женщин, чем прежде, и многие изо всех сил стараются пробиться на руководящие посты.

При этом ученые отмечают, что примерно до трех, как правило, лет дети остаются существами «среднего пола» и лишь в возрасте от пяти до семи лет начинают осознавать свой пол. Играет определенную роль здесь и отношение родителей и игрушки, через которые проходит подкрепление половых гендерных ролей (миллионы кукол Барби, машинки, трансформеры и т.д.).

Процесс социализации детей серьезно участвует в осознании своего пола. Например, в основе подвижных игр, в которые чаще играют мальчики школьного возраста, лежит соперничество и подобные игры неприятны девочкам, играющим главным образом в игры на основе тесных дружеских отношений и взаимности. Здесь и закладываются основы разных норм культуры поведения, принятого в мире мальчиков и в мире девочек. Последние поощряются за участие в деятельности, позволяющей им

держаться ближе к дому и их семьям, а мальчики, напротив, живут в мире, основанном на борьбе за положение и ранг среди равных себе. Ведь еще даже не научившись ходить, большинство мальчиков отползает подальше от своих родителей, тогда как девочки держатся поблизости от них.

Взрослея и все больше социализируясь, дети разного пола овладевают и все большим количеством видов невербального поведения. При этом именно в процессе социализации, сначала посредством семьи, педагогов и сверстников, а позднее разнообразнейших средств массовой информации, и Интернет, четкие грани через между невербальными поведенческими проявлениями сегодня начинают все больше стираться. Отчасти это происходит и потому, что в любом человеческом существе есть черты, присущие и мужскому, и женскому полу. Швейцарский психиатр Карл Юнг говорил о двух составляющих наших личностей – «anima» (женское, жизненное начало) и «animus» (мужское, разумное начало). В учениях китайских философов фигурирует Ян и Инь – два начала: активное мужское и пассивное женское. Неслучайно очень часто в том, что видится как наиболее прекрасное в мужественных мужчинах, угадывается нечто женское, а в том, что прекраснее всего в женственных женщинах, проступает нечто от мужчин. Широкий диапазон человеческих качеств отображает не отклонения от нормы, а как раз то, чем он и является на самом деле, т.е. собственно широкий диапазон. И самый верный путь к успешному общению в любой обстановке заключается в максимальной включенности всего этого широкого диапазона в общение. Это требует от обоих полов гибкости половых или «гендерных ролей». Саму же эту включенность [2], т.е. явление, при котором человек проявляет одновременно и мужские и женские качества, называют психологическим термином «андрогиния». Этот термин составлен из двух греческих слов: «andros», что означает «мужчина» и «gyne» - «женщина». Андрогином является человек, который не подходит под определение ни мужской, ни женской, гендерной роли в чистом виде, поскольку у него можно обнаружить черты присущие как мужскому, так и Говоря о психологической гендерной женскому полу. индивидуум этого типа способен, в зависимости от ситуации, адаптироваться к самым разным ролям, как бы следуя двум видам поведения: отзывчивого и самоуверенно напористого.

В настоящее время роль чуткости в обществе в основном отведена женщине, а роль «напористой уверенности в себе» считается более подобающей мужчине.

Однако, как правило, в андрогинах объединено множество характерных мужских и женских черт. Андрогин — мужчина может быть одновременно спортсменом и работником сферы социальных проблем, оказывая помощь детям из неблагоприятных семей или искусным поваром. Андрогин — женщина, работая математиком или физиком, может любить смотреть профессиональный футбол, прекрасно клеить обои и замечательно вышивать крестиком. Таким образом, андрогины не ограничены рамками стереотипного поведения мужчин или женщин.

Важно отметить, что <u>андрогиния не имеет ничего общего с половой ориентацией</u>. В смысле сексуальности андрогины могут быть не менее мужественными или женственными, чем те, кто прочнее привязан к своим гендерным ролям.

Исследования показывают, что люди, достаточно гибкие в рамках своей гендерной роли, бывают намного счастливее и лучше приспособлены к обстановке. Известно, что женщинам с избытком женственности часто свойственны несамостоятельность, т.к. они боятся брать на себя инициативу и не любят рисковать, а чересчур мужественные мужчины более склонны к насилию и эксплуатации других.

Андрогины же проявляют себя людьми творческими, гибкими и менее Женщины тревожными. умственного труда часто обнаруживают достоинства, которые традиционно приписывают сильному полу. Существует взаимосвязь между андрогинией явная собственного достоинства. Так, например, у людей, расширивших репертуар своего поведения, намного выше самооценка. У них больше вариантов выбора, а благодаря тому, что их лучше понимают представители противоположного пола, общение у них происходит более спокойно и гладко.

Содержание гендерных ролей во многом связано с культурами, а в течение исторического времени часто меняется, ибо с возрастом люди уже не так строго придерживаются своих гендерных ролей. По мнению К.Юнга, в середине жизни у человека происходит радикальное изменение взглядов на жизнь и характера. Он отмечал, что жизнь как-бы поделена на две половины и вторая половина начинается примерно в 40 лет, т.е. именно после этого возраста человек стремится открыть свое внутреннее, истинное «я». Так, чтобы стать цельной личностью, мужчине необходимо присоединить более «женские» составляющие его самого: самоанализ, отзывчивость и стать более духовным. В противоположность ему женщина с возрастом обнаруживает склонность к «мужским» качествам и, вырастив детей, она стремится овладеть новыми профессиями, возвращаясь к учебе или работе.

Есть все основания полагать, что то, как человек себя ведет в большей или меньшей степени зависит от ситуации и обстоятельств, в которые он попадает. В среде военных, когда готовят солдат к боевым действиям, особенно в войсках спецназа, в «мужчине надо убить женщину». В Великобритании же, например, на съезде Консервативной партии, к которой принадлежала знаменитая Маргарет Тетчер, при решении избрать лидером этой партии именно ее, ей было сказано: «Мадам, Вы у нас в партии единственный мужчина», и именно М.Тетчер вошла в историю как железная леди, будучи внешне весьма привлекательной дамой, неплохой женой и матерью. А известный американский киноактер Джон Траволта однажды заметил: «Я конечно андрогин, но с уклоном в мачо».

Противоположностью такого явления как сильные мужчины, отождествляющие себя со своими матерями, как, например, братья Кеннеди и их мать Роза Фицджеральд Кеннеди, можно назвать сильных женщин,

отождествляющих себя с отцами, как небезызвестная всем Элеоноора Рузвельт. Многие президенты США были сформированы своими выдающимися матерями, а практически все стоящие у власти мужчины нежно любили своих матерей, тогда как отношения с отцами у многих из них были очень проблематичными.

Таким образом, мы постарались показать, что основы невербального поведения андрогины проявляют в гораздо большей степени. У мужчин – и женщин-андрогинов, как известно, судьбы складываются по-разному. Заимствование мужских форм невербального коммуникационного поведения может сделать женщин более успешными. Те же из них, кто включает характерные для сильного пола манеры в свой стиль общения, часто яснее себе осуществляют представляют И свои цели, чем придерживающиеся традиционных взглядов. Андрогинный стиль общения – это реальный способ сообщить, что мы ценим и хотим использовать как мужские, так и женские способности к невербальному общению. Безусловно, выход за рамки гендерных ролей дает ключ к успешному общению. Однако нет никаких гарантий, что все андрогины, проявляющие гибкость в отношении своей гендерной роли, добьются успеха в любых ситуациях. Отчасти это происходит потому, что в целом мы часто невербально безграмотны. [3]

В сегодняшнем мире, когда времени на личное общение у нас немного, и мы все больше общаемся посредством электронной и речевой почты, каждая встреча, в которой мы участвуем, очень важна. И первым шагом на пути к повышению эффективности этого общения является осознание собственного невербального поведения и невербального поведения противоположного пола. Для этого, прежде всего, необходимо понять, что именно невербальные знаки или сигналы являются кратчайшим путем к раскрытию наших эмоций.

Библиографический список

- 1. Предтеченская Н.В. Эмоции, мимические жесты и позы как текстовые знаки. // Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания Сборник статей. Под редакцией И.Е. Коптеловой. Дипломатическая академия МИД России. Москва, 2017. Сс. 159-168.
- 2. Краснова Е.Ю. Андрогиния. Словарь гендерных терминов / Под ред. Денисовой А.А. «Восток-Запад». Информация XXI века. М., 2002.
- 3. Предтеченская Н.В. О важности знания методов невербального общения. Сб. «Язык. Культура. Общество». М., ДА МИД РФ, 2001.
- 4. Персикова Т.Н. Трудности невербальной и паравербальной коммуникации при межкультурном общении. // В сборнике материалов конференции "Литературоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация: актуальные вопросы теории и практики». Екатеринбург, 2017. Сс. 92-103.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕКА ПОЛИТИЧЕСКОГО

Rarenko M.B.

SPEECH PORTRAIT OF A POLITICIAN

Аннотация. В статье представлен анализ работ, посвященных теме языкового образа политика (на материале русского и английского языков), который рассматривается как сложный лексико-семантический конструкт, имеющий разноуровневую языковую структуру и ярко выраженную экстралингвистическую обусловленность.

Ключевые слова: политик; политический дискурс; языковой образ; языковое моделирование; семантические доминанты языкового образа; номинация; коммуникативные стратегии.

Abstract: The paper is devoted to the analysis of language image of a politician based on the material of the Russian and English languages. The image is viewed as a complex lexical and semantic construct that has a multilevel language structure and is determined by social and cultural factors.

Key words: politician; political discourse; language image; language image of the world; language construction; semantic dominants of the language image; nomination; communication strategies.

В последние годы отмечается все возрастающий интерес лингвистов к проблемам дискурса политиков. Политический дискурс, имеющий особое социальное значение в жизни общества, представляет собой сложный объект для исследования, поскольку находится на пересечении разных дисциплин, в первую очередь, политологии, социальной психологии, лингвистики, и оказывается связанным с анализом формы, задач и целей, а также содержанием [1]. Исследовательское внимание к политическому дискурсу отражает непреходящий интерес к феномену власти и ее субъектам - политикам и объясняется «как отсутствием специальных исследований, посвященных этому феномену, так и общелингвистической значимостью системного и многоаспектного описания образа человека в русской ЯКМ (языковой картине мира -M. P.)» [2. C. 6].

В фокусе лингвистических исследований оказалось всестороннее, комплексное описание глобального образа человека по данным языка, в частности, политика, или «человека политического». В основе подобного рода исследований лежит «идея о способности языка отражать, запечатлевать знания, мнения, представления человека о мире и о самом себе как части мироздания» [2. С. 5]. Политик - это «субъект специфической деятельности, связанной с управлением государством, осуществлением властных полномочий, реализацией социально значимых действий, соответствующих задачам политического объединения (партии, движения), к которому данный субъект принадлежит» [2. С. 5].

Описывая отличие «политического языка» от обыденного, В.З.Демьянков отмечается следующие его черты: 1) «политическая лексика терминологична, а обычные, не чисто «политические» языковые реалии

употребляются не всегда так же, как в обыденном языке»; 2) «специфическая структура дискурса – результат иногда очень своеобразных речевых приемов»; 3) «специфична реализация дискурса – звуковое или письменное его оформление» [3. С. 116].

Основным методом исследования человека политического стал метод интегративный, который предполагает использование идей, достижений и методов разных направлений антропологической лингвистики. Человек при этом выступает и как субъект, познающий мир и отображающий процесс и результаты познания в языке, и как объект такого познания. Моделирование языкового образа политика базируется на семантических доминантах - «устойчивых, регулярно воспроизводимых смыслах» [2. С. 68], которые отражаются в структурах представления знаний – в концептах.

Семантическое моделирование языкового образа политика начинается с выявления и типизации номинаций человека политического, которые используются в текстах печатных СМИ начала XXI века. Среди номинантов наименований политика выделяются имена существительные, а также их грамматические эквиваленты, представляющие наименования политических деятелей, извлеченные из газетных текстов и их фрагментов. Определенная сложность заключается в том, что в содержании большинства исследуемых номинаций присутствует сема «отношение к политической деятельности», хотя ряд наименований политиков этой семы не имеет и эксплицируется только в контексте. Ядерным компонентом, который представляет образ политика на лексико-семантическом уровне, выступает слово «политик». Важным этапом семантического моделирования образа-концепта «политик» является установление его семантико-синтаксической представленности в современных печатных СМИ. Согласно проведенным исследованиям, типичными для данного феномена являются следующие структурносемантические модели: 1) Х какой / каков; 2) Х есть кто / что; 3) Х что делает / Х что делает как; 4) У Х есть нечто.

Вот, например, что пишет о себе депутат Соломон Гинзбург: «Родителями приучен труду, выполнению обещаний. К В Калининграде - 40 лет. С отличием окончил наш университет. Преподавая учился в аспирантуре Ленинградского сельской школе. заочно государственного университета. Кандидат исторических наук. Автор статей, исследований по проблемам народовластия, справедливости и законности, прав граждан. Основатель зашиты президент общественной исследовательской организации «Региональная стратегия». ... Депутат последних созывов. Автор 16-ти действующих законов и 20 федеральных законодательных инициатив, включая федеральные... Депутат должен быть **открыт, доступен**, профессионален, предсказуем. Приём веду ежедневно, езжу на общественном транспорте, общаюсь с избирателями не только в Думе, но и на улицах, во дворах, в подъездах. Живу с вами в одном избирательном округе. Его проблемы знаю не понаслышке. Извещаю, над чем работаю, принимаю наказы, советы. Без обратной связи нельзя добиваться результата в интересах калининградцев» [4].

На следующем этапе семантического моделирования на основании анализа смыслового наполнения высказываний о политических деятелях в текстах современных СМИ выявляются устойчивые смыслы, регулярно воспроизводимые при характеристике политических деятелей.

Семантическими доминантами образа политика в профессионально-деловых качеств являются следующие: 1) политика – особая сфера человеческой деятельности, которая требует профессионализма; 2) профессионализм политика определяется опытом работы; 3) опыт и профессионализм влияют на эффективность деятельности политика; 4) профессиональная состоятельность политика связана с его трудолюбием, а «языковой образ политика в профессионально-деловом аспекте характеризуется акцентированием черт характера, которые определяют направленность политической деятельности, индивидуализацию» [2. С. 81].

Неотъемлемой деталью интеллектуального портрета политика следует считать его речь, поскольку деятельность политика ориентирована коммуникативное лидерство. Языковой образ политика выстраивается также на основе его языковых стратегий, специфика которых обусловлена фреймами, т.е. когнитивными структурами, основанными на вероятностном знании основных признаков ситуаций, типичных для субъекта в данной сфере коммуникации. Во фреймах политической коммуникации отражены такие ее признаки, как институциональность, ритуальность (проявляющаяся в сценарности, устоявшейся ролевой структуре и т. д.), особая риторическая организация, целевая направленность, диалогичность (дискуссионность), конфликтность и даже театральность. К основным коммуникативным стратегиям, которые учитываются субъектом в рамках политического дискурса, относятся: стратегии кооперации, борьбы за власть, апелляции к ценностным категориям, стратегии презентации (языковое представления коммуникации), семантические стратегии (идеологическое воздействие), аргументативные стратегии (ментальные действия), стратегии речевых действий участников коммуникации и др. [5].

Одними распространенных коммуникативных стратегий, ИЗ применяемых в политическом дискурсе, являются стратегии на понижение и повышение, а также на дистанцирование и сближение, в результате применения которых создается нужный говорящему образ. Под стратегиями на сближение и на дистанцирование понимают «стремление политика солидаризироваться не только с аудиторией, но и с некой другой стороной, так как, занимая позитивную позицию по отношению к тому или иному вопросу, участники политической коммуникации наделяют описываемый объект положительными характеристиками и стремятся солидаризироваться (сблизиться) с ним, а критикуя его, - отдалиться от него» [5. С. 189]. Так, приведенные в работе М.А.Семкина примеры показывают, что основными критериями успешности страны (а значит, и президента) являются стабильность и постоянная положительная динамика, наблюдаемая как в сфере политики, так и экономики страны: <America> is stronger now than when I came into office. <...> We ended the war in Iraq, we were able to refocus our attention on not only the terrorist threat but also beginning a transition process in Afghanistan. <...> Working with Israel, we have created the strongest military and intelligence cooperation between our two countries in history. In fact, this week we'll be carrying out the largest military exercise with Israel in history [Transcript and ... 2012]¹. / Сейчас <Америка> сильнее, чем когда я заступал на этот пост. Мы завершили войну в Ираке, сосредоточили наше внимание не только на противодействии терроризму, но и на поддержке переходного режима в Афганистане. <...> Работая совместно с Израилем, мы создали самый прочный в истории союз вооруженных сил, а также разведок наших стран. По сути дела, на этой неделе мы будем осуществлять совместно с Израилем крупнейшие военные учения в истории (перевод М. А. Семкина).

В приведенной выше цитате Барак Обама, говоря о достигнутых результатах, использует личные местоимения первого лица, в основном во множественном числе (we), подчеркивая свое единение со страной, и лишь единожды местоимение единственного числа (I), говоря о своем вступлении на пост президента, таким образом, имплицируя мысль о том, что именно под его руководством (u, конечно, благодаря его умелому руководству) были достигнуты такие результаты.

В другом фрагменте политик, применяя тактику солидаризации, отождествляет себя с избирателями, подчеркивает свою сопричастность к происходящему: «I and Americans took leadership in organizing an international coalition <...> We've neglected <...> developing our own economy, our own energy sectors, our own education system / Я и американский народ позволили Америке занять лидирующее положение в международной коалиции <...>. Мы пренебрегали <...> развитием нашей экономики, нашей энергетики, нашего образования» (перевод М. А. Семкина).. Как и в предыдущем примере, используются личные местоимения, в основном первого лица множественного числа (we), и лишь единственный раз в единственном числе (I) — как своего рода напоминание о том, благодаря кому (под руководством кого) такие положительные результаты в развитии страны были достигнуты.

Вводя избирателей в свой круг, «приписывая» и «разделяя» с ними свои успехи на посту президента, Обама задает нужный для себя вектор моделирования действительности, одновременно с этим представляя себя, во-первых, надежным, сильным, умелым, знающим потребности страны (и избирателей), радеющим за страну (и избирателей) политиком, а во-вторых, человеком, обладающим теми же ценностями, желаниями, интересами, что и его избиратели, которые, конечно же, одобряли и будут одобрять выбранную им политику, поскольку сами участвовали и будут участвовать во всех политических процессах страны вместе с профессиональными политиками.

¹ Здесь и далее: Transcript and Audio: Third Presidential Debate. 2012. 22 Oct. - URL: http://www.npr.org/2012/10/22/

^{163436694/}transcript-3rd-obama-romney-presidential-debate (дата обращения: 28.10.2012).

Таким образом, определяющим фактором, влияющим на решение электората, является то, насколько убедительным оказывается речевой портрет политика и насколько он отвечает запросам электората.

языкового образа политика изучении важным номинаций исследование оценочных политиков «коннотативно фразеологических осложненных лексических единиц, называющих человека по каким-либо признакам, качествам, свойствам» [6, с. 26], поскольку, как отмечает А.А.Уфимцева, «язык фиксирует концептуальный мир человека, имеющий своим первоначальным источником реальный мир и деятельность в этом мире. При помощи лексических единиц номинации человек осуществляет репрезентацию объектов реального мира. В словах как единицах хранятся определенные номинативных языка чтобы действительности, достаточные ДЛЯ τογο, идентифицировать обозначаемые словами реальные или идеальные сущности» [7. С. 120]. Оценочные категории важны при определении отношения человека к окружающей действительности и представляют особую разновидность познавательной деятельности. Оценочные категории могут строиться как на результате собственного экспертных знаниях, так И возникать В непосредственного опыта, но всегда обусловленных в той или иной степени национальной картиной мир: «Изучая языковые оценки человека, мы тем самым пытаемся осмыслить, систематизировать и описать их как факты обыденного сознания и национально-образного мышления в универсальных категориях так, как они представлены в языке, в значениях единиц номинации, воссоздав тем самым фрагмент картины мира в сознании языковой личности» [6. С. 27]. Результатом этого в коммуникации появляется оценочное высказывание.

Общеизвестно, что повышенной образностью обладает сленг, важнейший из пластов субстандартной лексики, представляющий «особый лексико-фразеологический слой, который включает слова и выражения, некогда бывшие достоянием ограниченной сферы употребления, но впоследствии перешедшие в общий обиход, где подверглись семантической и экспрессивно-стилистической обработке, понятийная неопределенность сленга неким образом стирается» [8. С. 105].

Исторически сложилось так, что в американском политическом дискурсе сленг оказывается исключительно востребованным особенно тогда, когда речь идет о номинации: практически каждый американский президент имеет прозвище. Так, например, в детстве Барака Обаму называли Барри, позже, когда он стал Президентом, журналисты прозвали его «Обамабез-драмы» (No Drama Obama) за обычно невозмутимую манеру поведения. По аналогии с Рональдом Райганом Билл Клинтон получил прозвище «Тефлоновый Билл» (Teflon Bill) - обоим, казалось, были не страшны любые скандалы. Билла Клинтона также называли «Первым черным президентом» (the First Black President) - за поддержку среди афро-американцев. У Джимми Картера, после того как он объявил о кризисе доверия и предложил всем членам кабинета написать заявления об отставке, появилось прозвище

(President Malaise). «Президент Болезный» Зa привычку ЭКОНОМИТЬ электричество Линдона Джонсона называли «Линдоном-лампочкой» (Light-Теодора Рузвельта «Беспокойным прозвали *Теодором*» *Meddler*) (Theodore the за излишнюю, ПО мнению некоторых, законотворческую активность. Авраама Линкольна за принципиальную честность нарекли «Честным Эйбом» (Honest Abe).

Согласно исследованиям В.В.Катерминой, в американском дискурсе в основе сленговых единиц, номинирующих политиков, лежит отрицательная оценка, которая может выражаться несколькими способами: 1) благодаря наличию образного компонента в структуре слова; 2) через ключевое слово political; 3) через название политических партий.

Образно-мотивированные метафорические номинации становятся экспонентами культурных знаков. Появление метафоры, как правило, связано с концептуальной системой носителей языка, с их стандартными представлениями о мире, с системой оценок, которые существуют в данной лингвокультуре и вербализуются в языке. Таким образом, метафора связывает эмоции с культурой. Рассмотрим следующие примеры:

- 1) Lame duck (букв. «хромая утка») вызывает образ политика, все еще находящегося у власти, но не имеющего никаких надежд на переизбрание хромающий, первичное И переносное значения: lame (хромой, прихрамывающий) (например, a lame animal cannot walk very well because its leg or foot is damaged – хромое животное не может хорошо ходить, потому что у него повреждена лапа или нога) // pathetically lacking in force or effectiveness (демонстрирующий отсутствие силы (движения) эффективности). Метафора «хромого политика» в европейской культуре наложилась еще на одну метафору, поскольку «движение» неразрывно оказывается связанным с «развитием», «прогрессом», а «отсутствие препятствующее), движения» (хромота как напротив, нечто ему воспринимается как что-то отрицательное.
- 2) Dark horse (букв. «темная лошадка») известный образ в политике, метафоричность которого, выраженная зоокомпонентом, усиливается и цветовой номинацией, занимающей важное место в цветовом коде культуры западных народов: dark morally bad, dangerous, or frightening (темный плохой, опасный, пугающий). В словосочетании «темная лошадка» в фокусе номинации оказывается еще одно дополнительное значение, которое можно обозначить как 'неизвестность', и через этот смысл выражение оказывается связанным с понятиями 'dangerous', 'frightening'.

Обыгрывание слова political, например, politainer — a politician who originally became well-known as an entertainer (букв. «политик, изначально прославившийся как конферансье») — также довольно распространённый прием. По аналогии образуются лексические единицы Demican or Demopublicrat — a Democrat said to be acting like a Republican, or vice-versa. Republicat or Republicat — a politician of one of the two largest political parties who is said to act as though she or he were a member of the other party (т.е. политик одной из двух крупнейших политических партий, о котором

говорят, что он ведет себя как будто принадлежащий другой партии), являющиеся примерами номинации политиков через название политических партий. Эта оценочная интерпретация внутренней формы возникает как результат телескопического способа словообразования, благодаря которому в одной лексической единице соединяются названия двух противоборствующих партий.

В ходе анализа русской субстандартной лексики, номинирующей политиков, В.В.Катерминой были выделены три основные группы обогащения этого пласта языковых единиц [6].

К первому относятся словосочетания, в состав которых входят слова «политик, политический, хозяйственник», встречающиеся в сочетании с лексемами, которые могут придавать единице как положительное, так и отрицательное значение (виртуальный политик нереальный образ политического деятеля, формируемый в СМИ и навязываемый обществу; тефлоновый политик (заимствовано из американского политического жаргона) - политик, к которому не пристает («не пригорает») никакая политик, видный государственный чиновник, сохраняющий политическое положение (рейтинг), несмотря на совершаемые им ошибки в политическом, управленческом плане; политический пенсионер политический деятель, отправленный В отставку либо утративший политический вес и влияние; политический тяжеловес — политик, долгое время занимающий руководящие посты и пользующийся значительным влиянием; *крепкий хозяйственник* — лицо на значимой политической должности, обладающее большим опытом работы на хозяйственных подчеркивающий деидеологизированность, должностях, свою сосредоточенность на решении экономических и социальных проблем, а не на выполнение программных установок и лозунгов какой-либо политической организации.

Во втором случае используются: 1) прецедентные имена, например, антиПутин - обобщающая оценка политика, обладающего качествами, противоположными качествам В.В.Путина; верный путинец - политик, своими поступками или заявлениями демонстрирующий лояльность президенту РФ В.В.Путину; 2) прецедентные выражения, например кремлевские кукловоды - применяется, в основном, левой прессой в отношении президента, ключевых фигур в его администрации и влиятельных общественных деятелей и пр.

В.В.Катермина отмечает, ЧТО «отрицательная окраска aнти Π утин создается при помощи негативной приставки анти- (aнти- приставка, употр. при многих сущ. прил. ДЛЯ выражения И противоположности или враждебности, соответствует приставке против). Но главное, на что следует обратить внимание, это само имя собственное, которое создает определенный образ в сознании народа». [6. C. 29]

Третья группа включает в себя следующие единицы: *капитаны российского бизнеса* - эвфемизм, которым принято обозначать лиц, называемых олигархами. В более широком смысле это - директора крупных

предприятий, крупные собственники, успешные менеджеры; *нефтивные* генералы - директора предприятий нефтедобывающего комплекса, занявшие руководящие должности еще в советские времена; региональные бароны - главы регионов, обладающие почти абсолютной властью на своей территории.

Эти лексемы В.В.Катермина определяет как «единицы номинации, в структуре которых присутствуют компоненты, номинирующие определенное социальное положение лица (гендерный компонент «социальный статус»)» [6. С. 29]. Также отмечается, что в данную группу входят единицы, обозначающие группу людей, а не отдельную личность, что, вероятно, связано с распространенностью данного явления, его типичностью.

В заключение можно констатировать, что языковой образ политика в современных исследованиях, выполненных на материале русского и английского языков, представлен как сложный семантический конструкт, который имеет разноуровневую языковую структуру и ярко выраженную экстралингвистическую обусловленность.

Библиографический список

- 1. Паршина О. Н. Российская политическая речь: Теория и практика. М.: Книжный дом «Либриком», 2012. 232 с.
- 2. Вагенляйтнер Н. В., Никитина Л. Б. Языковой образ политика по данным российских печатных СМИ начала XXI века. Омск: Омский гос. пед. ун-т, 2014. 160 с.
- 3. Демьянков В. 3. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 116 133.
- 4. Гинзбург С. Отчет депутата областной Думы перед избирателями 2011 2016 гг. // www.rugrad.eu>Общение>Блоги>blog_Ginzburg/10194 (дата доступа 26.08.2016)
- 5. Семкин М. А. Коммуникативные стратегии и речевые тактики конфронтационных электоральных риторик (На материале третьего этапа дебатов президентской предвыборной кампании США 2012 г.) // Политическая лингвистика / Гл. ред. Чудинов А.П. Екатеринбург, 2014. Вып. 1 (47). С. 188-192.
- 6. Катермина В. В. Оценочные номинации политиков (На материале русской и английской субстандартной лексики) // Политическая лингвистика / Гл. ред. Чудинов А. П. Екатеринбург, 2015. Вып. 3 (53). С. 26-31.
- 7. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968.-287 с.
- 8. Саляев В. А. Два источника и две составные части русского сленга // Социальные варианты языка: Материалы Междунар. науч. конф. (Н. Новгород, 25—26 апр. 2002 г.). Н. Новгород, 2002. С. 105 108.

Романович М.Ю., МГЛУ Маткова М.В., ВА Ракетных Войск Стратегического Назначения им. Петра Великого

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)

ETHNO-CULTURAL COMPONENT OF THE PRESENT-DAY TRANSLATION (ENGLISH PHRASEOLOGY)

Аннотация. Данная статья посвящена одной из вечных проблем перевода — проблеме этнокультурного соответствия. В статье приводятся примеры сложных для перевода фразеологизмов, взятые из лексикографических источников, а также из общественно-политического дискурса. Дается детальная интерпретация значений данных языковых единиц с позиций социокультурного подхода и предлагаются способы оптимального перевода с английского языка на русский.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологический, этнокультурный, перевод, экстралингвистический

Abstract. The article is about one of the eternal translation problems – the problem of ethnic coherence. The article presents challenging phraseological units from dictionaries as well as political discourse, suggests their detailed interpretation from the sociocultural standpoint and offers their optimal translation into Russian.

Key words: Phraseological (unit), ethnic, translation, extraliguistic

При переводе английских фразеологизмов на русский язык возникает вопрос о том, какой из способов перевода (эквивалентный, аналогичный, описательный, комбинированный) подойдет оптимально.

Безусловно одно: буквальный перевод внутренней формы фразеологизма извращает смысл высказывания, требуется адекватный перенос значения английской фразеологической единицы (ФЕ) на русский язык.

Исходя из того, что буквальные значения компонентов ФЕ не всегда мотивируют ее семантику или вовсе не дают адекватного объяснения логической связи между означающим и означаемым, зачастую представляется целесообразным обратиться к этнокультурному компоненту ФЕ, к анализу роли экстралингвистической информации, аккумулируемой в переосмысленном, метафорическом значении.

Для расшифровки значения ФЕ, в основе создания которой лежит известная широкому кругу носителей языка экстралингвистическая ситуация, необходимо как можно более полное и точное знание этой ситуации.

Так, на базе знания о процедуре взыскания долгов в судебном порядке происходит метафоризация значений ФЕ «to overrun/outrun the constable», «(to be) one step ahead of the sheriff». Эти ФЕ содержат прямое указание на должностных лиц (constable, sheriff), в круг обязанностей которых входят, помимо прочего, обязанности судебных исполнителей, выступающих от имени долговых судов. Адекватным переводом данных ФЕ будут выражения типа «с трудом держаться на плаву», «быть на грани банкротства».

Понимание значения ΦE «(to be) named/have one's name appear in the gazette» обусловлено экстралингвистическим знанием о факте существования трех газет: «Лондон Газетт», «Эдинбург Газетт», «Дублин Газетт», где, в частности, публикуются имена банкротов. На основании этого знания

переводчик подбирает адекватный эквивалент «обанкротиться», «объявить себя банкротом», «инициировать процедуру банкротства».

Обращение к этнокультурному компоненту можно встретить и в речи политических деятелей, современных англоязычных что создает определенный общественно-политической вызов переводчику специализации. В качестве примера приведем цитату из речи американского президента Барака Обамы [1]: «I'll cut red tape to help states get those factories built, and this Congress can help by putting people to work building fueling stations that shift more cars and trucks from foreign oil to American natural gas»1. ФЕ «red tape» значит «волокита, бюрократизм, канцелярский формализм» и восходит к красной тесьме, которой прошивают документы в английских государственных учреждениях. К счастью переводчика, в данном случае для адекватного подбора русскоязычного эквивалента достаточно просто понимать смысл указанного фразеологизма. Сам же перевод трудности не представляет, т.к. словарь уже дает готовый эквивалент «бюрократия», «бюрократическая волокита». Спасает также и то, что само явление канцелярского неспешного документооброта – не редкость для самых разных обществ и языковых культур.

В качестве еще одного примера этнокультурного компонента в речи политического деятеля приведем цитату из выступления Дэвида Кэмерона, недавнего британского премьер-министра [2]: «It is founded in the spirit and strength of your people, it is founded in international law, it is founded in the resolve of all your allies to protect an international system that was forged in our darkest days...». В данном случае Кэмерон не только производит лексическую трансформацию фразеологизма, употребив превосходную степень входящего в его состав прилагательного «dark (evil) days». В этнокультурном плане данная модификация ФЕ восходит к фразеологизму «fall on evil days», впервые употребленному в поэме Джона Мильтона «Потерянный рай»). Кроме того, заметно, что Кэмерон ссылается на реальные исторические события, так как в этой поэме, в центре которой история первого человека Адама, нашла отражение бурная политическая жизнь Англии XVII века, когда в ходе революции произошел переход от абсолютной монархии к конституционной. Перевод данного отрезка речи бывшего британского премьер-министра представляет собой определенный вызов переводчику, от которого требуется не только знание литературной этимологии исходного фразеологизма «fall on evil days», но и поиск оптимального «обыгрывания» данного оборота в переводе. Подходящий русскоязычный эквивалент здесь может быть «попасть в наичернейшую полосу», «хлебнуть полной ложкой».

В речи более ранних (с точки зрения исторической хронологии) политиков также встречаются фразеологизмы с этнокультурным компонентом, но переводить их неизмеримо легче из-за заезженности и даже определенной нарицательности образа. Например, высказывание Уинстона Черчилля о прокоммунистических правительствах [3]: «However, in a great

number of countries, far from the Russian frontiers and throughout the world, Communist fifth columns are established and work in complete unity and absolute obedience to the directions they receive from the Communist centre». Данная цитата содержит ФЕ «fifth column», зафиксированная в Англо-русском фразеологическом словаре A.B.Кунина [4]. Выражение «пятая колонна» автор определяет как «тайные пособники, шпионы и диверсанты». Этот фразеологизм уходит корнями в события гражданской войны в Испании 1936 года, когда фашистский генерал Мола, осаждавший Мадрид четырьмя колоннами, заявил, что пятая колонна, т. е. его тайные сообщники, находится в самом Мадриде. С тех пор все разведывательные агентства, спецслужбы, секретные подразделения объединяются одним названием – «пятая колонна». Однако в своей речи Черчилль перенес сочетание «fifth column» с фашистов на коммунистов, выказав тем самым собственное отношение к СССР. Безусловно, переводчик, при всей нарицательности образа «пятой колонны» не может не учитывать в переводе как этимологии данного устойчивого словосочетания, так и особенностей преломлении исходного значения ФЕ в речи британского премьер-министра.

Встречаются также в английском языке фразеологизмы, имеющие в своей семантической структуре не этнокультурный компонент в чистом виде, а отсылку к знаниям из области мировой культуры. Речь идет о таких ФЕ, как «to be as poor/bare as Job». Совершенно очевидно, что речь идет о бедности, так как фразеологизм содержит в своей структуре компонент, в буквальном значении которого реализуется данная «подсказка». Однако полностью речевой акт, в котором «участвует» такая ФЕ, может состояться только при условии, если реципиент обладает достаточно высоким образовательным уровнем, и знает, что под библейским персонажем Иовом подразумевается некто, кто, как Иов, обнищал, но при этом сохранил свое достоинство. От обладания реципиента этой экстралингвистической информацией и зависит объем выполнения коммуникативной задачи. Переводчик, встретивший в тексте подобную ФЕ, должен не просто обладать достаточно высоким уровнем начитанности, но и учитывать уровень начитанности целевой группы людей, к которым обращен данный перевод.

Кроме того, переводчик должен ориентироваться не только литературе - как англоязычной, так и мировой, - но и обладать определенным историческом, осведомленности плане географическом, В социокультурном, общественно-политическом. Так, биржевой крах 19 октября 1987 года, когда индекс Доу Джонса упал ниже отметки 22,6%, вошел в речевое использование под названием «Black Monday». Позднее признак «крайне тяжелый в финансовом отношении день» «вычленился» из семантической первоначального структуры словесного оборота реализовался в новом, нарицательном значении ФЕ.

Таким образом, понимание и адекватный перевод английских фразеологизмов на русский язык зависит от знания экстралингвистических факторов, представляющих как универсальные знания о мире, так и сведения, специфичные для представителей англоязычных культур (в первую

очередь Великобритании и США) Без определенной культурной эрудиции грамотный, высокоуровневый перевод невозможен.

Библиографический список

- 1. http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/01/28/president-barack-obamas-state-union-address
- $2. \ \underline{http://blogs.spectator.co.uk/coffeehouse/2014/02/david-camerons-speech-on-scottish-independence-full-text-and-audio/$
- 3. http://www.winstonchurchill.org/learn/speeches/speeches-of-winston-churchill/120-the-sinews-of-peace
 - 4. Кунин А.В.: Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984
- 5. The Oxford English Dictionary of New Words. Oxford, New York: Oxford University Press, 1991

Русакова И.Б., ДА МИД

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПЕРЕМИРИЕ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

(на материале медиатекстов)

Rusakova I.B.

VERBALIZATION OF THE "TRUCE" CONCEPT IN THE ENGLISH LANGUAGE

(on the material of media texts)

Аннотация. В работе проводится анализ лексем, репрезентирующих концепт «перемирие» в английском языке. Рассматривается их этимология, семантика, употребление в медиатекстах, что позволяет определить когнитивные признаки данного концепта.

Ключевые слова. Концепт, медиатекст, перемирие, английский язык

Abstract. The article deals with the lexical units which represent the truce concept in the English language. The article focuses on their etymology, semantics and the usage in media texts. It provides the identification of cognitive characteristics of the truce concept.

Key words: concept, media text, truce, the English language

Перемирие - в международном праве временное приостановление или прекращение военных действий по соглашению между воюющими сторонами. Во время перемирия военное положение продолжается, законы и обычаи войны остаются в силе. Согласно 4-й Гаагской конвенции (1907) перемирие приостанавливает военные действия на определенный срок. Если срок не определен, то воюющие стороны вправе в любой момент возобновить условии заблаговременного военные действия при предупреждения противника. Любое существенное нарушение перемирия одной из сторон дает другой стороне право отказаться от перемирия и принять ответные меры, вплоть до возобновления военных действий. Совету Безопасности ООН принадлежит право требовать от воюющих сторон заключения перемирия. Перемирие бывает частным и общим. Общее перемирие часто предшествует заключению мира. Цель такого перемирия - облегчить мирные переговоры, в ходе которых воюющие стороны могут выработать предварительные условия будущего мирного договора. Общее перемирие отличается от окончательного мира тем, что оно оставляет в силе притязания, послужившие поводом к войне: спор не окончен, и война может возобновиться. Последствием перемирия является прекращение всех наступательных действий; обычно намечаются разграничительные линии с нейтральной полосой между неприятельскими войсками; за пределы этих линий войска не могут перемещаться. Имущество неприятельской стороны, ее граждане и комбатанты во время перемирия неприкосновенны [1. С. 632].

Слова armistice/truce приводятся в юридической энциклопедии как эквиваленты перемирия в английском языке. Armistice - an agreement for the cessation of active hostilities between two or more belligerents. Generally, the terms, scope, and duration of an armistice are determined by the contracting belligerents. An armistice agreement may involve a partial or temporary cessation of hostilities - called a local armistice or truce - established for a variety of specific purposes, such as collecting the dead. Or it may involve a general armistice (i.e., a total cessation of all hostilities). Although a total cessation may appear to be tantamount to a de facto termination of the war, it is not recognized as such legally. Under international law the state of war still exists and with it the rights and duties of the belligerents and of the neutral parties. The more recent trend has been to broadern the scope of the armistice to give it the form and substance of a preliminary peace treaty [2. Vol.1. P. 569]. Таким образом, содержание понятий nepemupue/armistice совпадают: краткосрочное/долгосрочное, частное/общее противоборствующих сторон; предваряет соглашение соглашение заключение мирного договора.

Truce понимается как local armistice. В энциклопедии The Encyclopedia Americana truce определяется как "a temporary suspension of hostilities between two armies or states for negotiation or other purposes. It has almost the meaning of armistice. A truce may, however, apply either to all the operations of a war or to those at one place only, as a truce after a battle for carrying off the wounded. A truce to become generally binding requires the sanction of the commander in chief; it may be ended before the period previously agreed upon if due notice be given the opposite party" [3 Vol. 27. P 102.].

Эквивалент *ceasefire* отличает значительное расхождение позиций враждующих сторон, которое не позволяет заключить официальное соглашение о перемирии: a total cessation of armed hostilities, regulated by the same general principles as those governing armistice; in contemporary diplomatic usage the term implies that the belligerents are too far apart in their negotiating positions to permit the conclusion of a formal armistice agreement [2.Vol. 2]

Peace treaty, в отличие от armistice, ceasefire, truce, обозначает окончание войны: a peace treaty is an agreement between two or more hostile parties, usually countries or governments, which formally ends a state of war between the parties. It is different from an armistice, which is an agreement to stop hostilities, or a surrender, in which an army agrees to give up arms, or a ceasefire

or truce in which the parties may agree to temporarily or permanently stop fighting [4].

Анализ материалов сайта BBC, новостей BBC, а также 'The Guardian', 'The International New York Times' позволяет сделать вывод о том, что лексемами, репрезентирующими концепт «перемирие» являются 'truce', cessation of hostilities', 'ceasefire', 'armistice'.

Анализ этимологии и значения данных лексем позволяет определить семантические особенности концепта, его значимые признаки.

Согласно данным этимологических словарей, употребление *truce* относится к началу XIII века, слово восходит к древнеанглийскому treow "faith, truth, fidelity; pledge, promise, agreement, treaty" [5]. Truce - обещание, обязательство, соглашение. Truce of God, Latin Treuga Dei, or Treva Dei, a measure by the medieval Roman Catholic <u>Church</u> to suspend warfare during certain days of the week and during the period of certain church festivals and Lent.

Cease-fire - also ceasefire, "a cessation of shooting," образовано от cease (v.) + fire (n.), военная команда, которую подавали с помощью горна. Глагол cease, от латинского cessare "to cease, go slow". Cease-fire "armistice" is from 1918 [6]. Cease - «прекратить(ся)». Соотносится с и.е. корнем *kes - «обрезать, прекратить», ср.лат.cessare «прекратить, прекратиться», русск. 'исчез-нуть' [7. С. 85].

Cessation of hostilities от cessation (середина XV века), cessacyoun "interruption, abdication," from Latin cessationem (nominative cessatio) "a delaying, ceasing, tarrying," noun of action from past participle stem of cessare "delay". Cessatio имеет в латинском языке значения «затягивание, медлительность; бездействие; покой; прекращение» [8].

Hostility - early 15c., "hostile action," from Middle French hostilité "enmity" (15c.), or directly from Late Latin hostilitatem (nominative hostilitas) "enmity," from Latin hostilis "inimical," from hostis "enemy". Hostilities в значении "warfare" употребляется с 1610 [9].

Armistice - от латинского sistere "to come to a stand" or "to cause to stand or stop," combined with arma, meaning "weapons." An armistice, therefore, is literally a cessation of arms. Armistice Day is the name that was given to the holiday celebrated in the United States on November 11 before it was renamed Veterans Day by Congress in 1954. The original name refers to the agreement between the Allied Powers and Germany to end hostilities that constituted the First World War, designated to take effect on the eleventh hour of the eleventh day of the eleventh month. The word is attested in English from 1660s in the Latin form armistitium [10].

Таким образом, в лексемах cease (fire), cessation (of hostilities), armistice реализуется значение замедления и прекращения процесса (ведения боевых действий).

По данным толковых словарей *truce* имеет значения: 1) a suspension of fighting especially of considerable duration by agreement of opposing forces: armistice, cease-fire: *Both sides agreed to a 24-hour truce beginning at midnight on Christmas Eve*; 2) a respite (передышка, отсрочка) especially from a

disagreeable or painful state or action: There's been an uneasy truce between her and her parents for the past several months [11]. Truce получает толкование через синонимы armistice, cease-fire, может использоваться не только в контексте «прекращение боевых действий», но и в значении «небольшой перерыв в чем-либо неприятном». В словаре Collins English Dictionary truce is an agreement between two people or groups of people to stop fighting or quarreling for a short time [12]. Словарь Longman Dictionary of Contemporary English определяет truce как agreement between enemies to stop fighting or arguing for a short time, or the period for which this is arranged \rightarrow ceasefire [13]. Truce получает характеристику ПО признаку «срок: временный, непродолжительный / определенный»

В статье 'Syria conflict: Truce, cessation or ceasefire?', BBC 23 February 2016, автор Dr Samir Puri, King's College London, the Department of War Studies [14] дается характеристика плана перемирия - truce. Такое перемирие отличает ситуативность, спонтанность договоренности враждующих сторон (ad-hoc arrangement) необязательность официальных переговоров (formal negotiations do not necessarily need to take place). Необходимость в перемирии обусловлена изнеможением противников после интенсивного периода боевых действий. Такой режим перемирия может распространяться только на отдельные районы или населенные пункты (local truce).

По данным англо-русского синонимического словаря, *truce* может относиться как к перемирию, достигнутому в результате официального соглашения воюющих сторон, так и к временному перемирию, цель которого - полное прекращение борьбы (an agreement to stop fighting for a short time, especially in order to discuss making peace) или передышка перед возобновлением боевых действий [15. С. 49-50]. Таким образом, *truce* имеет признаки *armistice* и *ceasefire* и получает характеристику по признаку «официальный / неофициальный характер соглашения о перемирии».

Cessation - a temporary or final ceasing (as of action), stop [16]; the fact or process of ending or being brought to an end [17]. Cessation может обозначать процесс «прерывание действия» и факт прекращения действия.

Cessation of hostilities устанавливается на короткий срок. Оно означает, что противники хотят сдержать действия своих войск для того, чтобы, например, доставить гуманитарную помощь в районы, охваченные войной. Такое перемирие может также означать желание сторон продолжить переговоры, результатом которых станет официальное соглашение о перемирии (formal ceasefire agreement). Для cessation of hostilities характерна настороженная, выжидательная позиция противников - 'wait and see' arrangement [14].

Cease-fire в своем первом исконном значении a military order to cease firing употребляется реже. Ceasefire в современных словарях - an agreement to stop fighting for a period of time, especially so that a more permanent agreement can be made, a ceasefire agreement [18]; a temporary period of peace between enemies, usually while talks are taking place; an agreement to stop fighting for a period of time, especially in order to discuss permanent peace [19. C. 216].

Ceasefire указывает на временный характер перемирия, не обязательно официально имеющего целью И положить кровопролитию. [15. С. 49-50]. Ceasefire может быть шагом к заключению которое сопровождается соглашения 0 перемирии, определенными вооружений, передислоцирование обязательствами: отвод соответсвии с установленной демаркационной линией [14]. Таким образом, признакам ceasefire характеризуется ПО «срок: временный, непродолжительный / определенный», «официальный / неофициальный характер соглашения о перемирии».

Armistice - temporary stopping of open acts of warfare by agreement between the opponents: truce [20]; an agreement made by opposing sides in a war to stop fighting for a certain time; a truce [21. C. 54]; a formal agreement between enemies to stop fighting a war [19. C. 62]. Словарь синонимов английского языка указывает на отсутствие различий в повседневном употреблении armistice и truce (In ordinary usage there is really no difference between armistice and truce); truce отличается более широкой сферой употребления, считается "more simple and practical word, and has therefore a wider figurative application" [22. C. 682]. Armistice - полное или частичное прекращение боевых действий на длительный срок, достигнутое в результате официального соглашения воюющих сторон и обычно предшествующее миру [15. С.49-50]. Перемирие носит юридически обязывающий характер. Длительность, решение не только военных, но и политических вопросов отличает такое перемирие.

Изучение лексико-семантической репрезентации концепта позволяет определить концептуально значимые характеристики перемирия в английском языке. Перемирие подразумевает полное или частичное соглашение (официальное/неофициальное), срок (продолжительный /непродолжительный/определенный).

Концепт «перемирие» представлен синонимическим рядом truce - cessation of hostilities — ceasefire - armistice. Толкование значения каждого слова нередко дается через его синоним. Написание через дефис лексемы cease-fire «напоминает» об исконном значении данного слова. Ceasefire может иметь значение «шаг к официальному соглашению», лексема truce используется не только как «прекращение боевых действий», но и как «перерыв в чем-то неприятном». Cessation of hostilities нередко характеризуется выжидательной, настороженной позицией противников. Armistice подразумевает официальное соглашение, имеющее обязательную силу.

В медиатексте (материалы сайта BBC, новости BBC, а также The Guardian, The International New York Times) лексемы truce - ceasefire могут употребляться в схожих ситуациях, контекстах. Так, статья под заголовком U.S., Russia Labour Over Syria Truce Deal but Battles Rage on начинается предложением The US and Russia were struggling to reach a ceasefire agreement.

Лексемы truce - cessation of hostilities - ceasefire нередко употребляются в рамках одного параграфа, одной темы: The United States and Russia

announced an agreement on Monday for a partial truce in Syria.... Under the terms of the agreement, the Syrian government and Syria's armed opposition are being asked to agree to a "cessation of hostilities," effective this Saturday. But the truce does not apply to two of the most lethal extremist groups, the Islamic State and the Nusra Front, raising questions about whether it will be any more lasting than previous cease-fires. В следующем абзаце автор статьи объясняет выбор лексемы cessation of hostilities тем, что такое перемирие не предусматривает официального соглашения: The agreement calls for the Syrian government and the opposition to indicate by noon on Friday whether they will comply with the cessation of hostilities, a term carefully chosen because it does not require the kind of agreement in a formal cease-fire.

Отличие armistice (договор о перемирии) от peace treaty (договор о мире) проявляется в предложении The Korean peninsula remains technically at war, as the 1950-53 Korean war ended in an armistice, not a peace treaty.

Перемирие может означать период, определенный отрезок времени (The resolution called for a seven-day ceasefire in Syria's city of Aleppo. The United nations has welcomed the start of a ceasefire in Yemen). Перемирие - это обеспечение условий (If the Russians and Americans can together create a ceasefire, then the talks can restart in Geneva), часть плана мирного урегулирования (The peace plan on the table focuses first on achieving a ceasefire in Aleppo and opening up routes for humanitarian relief to reach the city, and then a widening of the truce with an end to regime airstrikes).

Значение перемирия как соглашения, договоренности реализуется во фразах: to agree/breach a ceasefire/truce deal, a US-Russia brokered ceasefire, to violate ceasefire treaties, to negotiate/ to reach an agreement on a new cessation of hostilities, to announce an agreement for a partial truce, to veto UN truce resolution, the cessation of hostilities agreement took effect on Monday, to breach the terms of an exisiting cessation of hostilities agreement, the cessation of hostilities agreement was largely holding.

Модель N1+N2, в которой первый элемент - ceasefire, truce, cessation of hostilities, а второй - deal, agreement, treaty, terms, deadline передает значение перемирия-соглашения.

Значение перемирия как официального соглашения определяет выбор глаголов *enforce*, *abide by*, *observe*, *maintain*, *breach*, *veto*, *violate*.

Значение перемирия как цели, для достижения которой необходимо прилагать усилия, в тексте нередко представлено с помощью модели 'verb +noun', при этом глагол имеет значение усилия, стремления к достижению, сохранению: to work towards a ceasefire, to labor over a truce deal, to secure a nation-wide truce/ deal, to revive a cessation of hostilities, to call for a ceasefire. Модель Adj. + Noun используется для характеристики перемирия. Семантика прилагательных подчеркивает недолговечность, временность перемирия: fragile/ tentative truce, a weeklong ceasefire.

Таким образом, в медиатексте концепт «перемирие» представлен лексемами truce, cessation of hostilities, ceasefire, armistice. Truce, ceasefire, cessation of hostilities образуют синонимический ряд. Перемирие, выраженное

лексемой *armistice*, отличает длительностьконцептуальный признак «срок: продолжительный»), официальность, обязательность исполнения подписанного соглашения (концептуальный признак «официальный характер соглашения»).

В медиатексте актуализируется значение перемирия как отрезка времени. Кроме того, перемирие - это и обеспечение условий для переговоров, и результат этих переговоров - соглашение о перемирии, часть плана урегулирования конфликта.

В медиатексте концепт «перемирие» характеризуется признаками «сложность», «ценность», поскольку перемирие также может иметь значение важной цели, для достижения которой надо прилагать усилия.

Библиографический список

- 1. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е доп. и перераб. /Под ред. М.Ю. Тихомирова.- М.:2002.
 - 2. The New Encyclopaedia Britannica. Fifteenth Edition. 1991.
 - 3. The Encyclopedia Americana. The International Reference Book. 1961.
 - 4. https://en.wikipedia.org/wiki/Peacetreaty
 - 5. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=truce
 - 6. Harper Douglas. Online Etymology Dictionary // etymonline.com
- 7. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь английкого языка.- М.: 1999.- Издательский дом «Диалог», 1999.
- 8. Большой латино-русский словарь. По материалам словаря И.Х. Дворецкого // http://linguaeterna.com/vocabula/search.php
 - 9. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=hostility
 - 10. https://www.merriam-webster.com/dictionary/armistice
 - 11. https://www.merriam-webster.com/dictionary/truce
- 12. Collins English Dictionary //https: // www.collinsdictionary. com/dictionary/english/truce
- 13. Longman Dictionary of Contemporary English // http://www.ldoceoline.com/dictionary/truce
- 14. Syria Conflict: Truce, cessation or ceasefire? //http://www.bbc.com/news/world-middle-east-35642639
- 15. Англо-русский синонимический словарь/Ю.Д. Апресян, В.В. Ботякова, Т.Э. Латышева и др.; Под рук. А.И. Розенмана и Ю.Д. Апресяна.- 6-е изд., стереотип.- М.: Рус.яз., 2001
 - 16. https://www.merriam-webster.com/dictionary/cessation
 - 17. https://en.oxforddictionaries.com/definition/cessation
 - 18. http://www.ldoceonline.com/dictionary/ceasefire
- 19. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Editor-in-Chief Michael Rundell, 2006.
 - 20. https://www.merriam-webster.com/dictionary/armistice
 - 21. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Editor Jonathan Crowther, 1995.
- 22. Crab's English Synonymes. Revised and enlarged by the addition of modern terms and definitions arranged alphabetically with complete cross references throughout. London: George Routledge& Sons, Limited, 1979.
 - 23. http://www.bbc.com/news
 - 24. The Guardian https://www.theguardian.com/international
 - 25. The International New York Times http://www.nytimes.com

ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ И ПУТИ ЕГО ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Savosina L.M.

LINGUOCULTUREME AND THE WAYS OF ITS PRACTICAL USE

Аннотация. В статье раскрывается понятие лингвокультуремы, репрезентируемой фразеологическими единицами как носителями культурной информации, изучение которых в иностранной аудитории вносит свой вклад в развитие народной дипломатии.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурема, фразеологические единицы, культурная (народная) дипломатия.

Abstract. The article deals with the concept of lingvokul'turemy, reprezentiruemoj units of phraseology as bearers of cultural information, whose study in foreign audiences contributes to the development of people's diplomacy.

Key words: cultural studies, lingvokul'turema, phraseological units, cultural (narodnaya) diplomacy.

Тема конференции *«Язык как фактор культурной дипломатии»* представляется нам чрезвычайно интересной и весьма актуальной.

Сегодня в условиях глобализации культурная дипломатия играет огромную роль в международных отношениях, которая, как мы полагаем, состоит в том, чтобы быть вкладом в обогащение человечества, поддержание глобального мира и культурного разнообразия.

Для России сегодня культурная дипломатия приобретает актуальный характер, поскольку имиджу нашей страны, распространению русского языка, культурного и информационного влияния страны уделяется особое внимание.

Президент РФ В.В.Путин в одном из своих посланий Федеральному собранию отмечает: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров» [1].

Под культурной дипломатией мы понимаем такой обмен информацией, ценностями, традициями, верованиями и другими аспектами культуры, которые способствуют развитию «идеи гармонии, единства и многообразия моделей развития».

Обучая иностранных учащихся из стран Ближнего и Дальнего зарубежья русскому языку и культуре русской речи, преподаватели русского языка как иностранного вносят свою лепту в развитие социокультурного сотрудничества и улучшения взаимопонимания между странами и народами.

Часто культурную дипломатию образно сравнивают с улицей с двусторонним движением. И здесь, безусловно, большую роль играет

профессионально-личностный потенциал преподавателя, который должен не только прекрасно знать свой родной язык, свою культуру и историю своей страны, но и иметь представление о культуре и истории страны, откуда приехал обучающийся. Наша профессия обязывает иметь особую толерантность к чужой культуре, чужому языку, уважение к его носителям.

Насколько нам известно, важным направлением культурной дипломатии является построение взаимоотношений с обычными людьми с помощью программ культурных и академических обменов, грантов и стипендий, тренингов, конференций. На занятиях по русскому языку мы проводим небольшую речевую разминку в форме «культинформации» (какие интересные культурные мероприятия прошли в наших странах за прошедшую неделю: Россия - СНГ). Цель такой разминки — показать, что культурные связи являются эффективным инструментом публичной дипломатии каждой из стран и вносят весомый вклад в сохранение благоприятного климата между народами.

Например, информация преподавателя (Россия): В Калиниграде в Кафедральном Соборе состоялся концерт в рамках культурного сезона «Россия — Абхазия 2016»; в Нижнем Новгороде прошел концерт, посвященный памяти Муслима Магомаева; информация студента из Казахстана: В Национальном музее Алматы открылась выставка «Четыре века русской живописи»; из Абхазии: В Сухум прошли «Дни духовной культуры России» в Абхазии; из Азербайджана: В Баку прошли «Дни российского кино»; Проведены мероприятия к 121-ой годовщине со дня рождения С.Есенина и др. (информация из газет и Интернета за октябрьдекабрь 2016 г.).

Следует отметить, что студенты с большим удовольствием готовят «культинформацию», что подтверждает тезис: "Мягкая сила" - это привлекательная сила», а привлекательный образ страны содействует формированию благоприятного климата и способствует развитию дружественных отношений.

На наш взгляд, целью «культурной (народной) дипломатии» на занятиях по русскому языку как иностранному является формирование - путем знакомства иностранных учащихся с русскими материальными и духовными ценностями, с материальной, моральной, интеллектуальной, эмоциональной спецификой русского общества - интереса и уважения к России, русскому языку и его носителям, формирование вторичной культурно-языковой личности, способной к эффективной межкультурной коммуникации. В целях реализации данной цели в своей профессиональной деятельности преподаватель использует культурологические методы, предполагающие демонстрацию лучших образцов русского литературного языка, русской культуры.

Трудно не согласиться с учеными, высказывающими мнение, что язык является зеркалом культуры. «Вглядываясь» в это зеркало, внимательно изучая появляющееся в нем отражение, мы можем составить представление не только о реальном мире, окружающем нас, условиях жизни людей в

обществе, но и о менталитете, системе ценностей, самосознании народа. Ведь, язык - порождение культуры, одна из важнейших сил, соединяющих народ. Будучи главным средством общения, он задает общий набор понятий, в которых мыслит народ. Жизнь подтверждает мысль о том, «что язык — это сверхтонкий барометр состояния души народа, его культуры» [2. С.31]. Добавим, что язык и культура активно участвуют и в формировании бикультурной личности «посредством содержащихся в языке видении мира, менталитета» [3. С. 26].

Лингвистические исследования как русских, так и зарубежных ученых показали, что язык не только связан с культурой: он растет из нее и выражает ее. Язык одновременно является и орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому, что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры. На основе этой идеи и возникла наука лингвокультурология.

Напомним, что лингвокультурология - это гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру. Она позволяет установить и объяснить, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка - быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры. Ее цель - изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру.

Главным предметом современной лингвокультурологии является изучение культурной семантики языковых знаков, которая формируется при взаимодействии двух разных кодов - языка и культуры, так как каждая языковая личность одновременно является и культурной личностью. Поэтому языковые знаки способны выполнять функцию «языка» культуры, что выражается в способности языка отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Здесь уместно привести высказывание В.фон Гумбольдта: «Обратное действие языка тем определеннее, что через него все созданное народами в прошлом воздействует на индивида. Влияние характера языка на субъективный мир неоспоримо». [4. С. 105]

В этой связи можно говорить о «культурном барьере», который может возникнуть даже при условии соблюдения всех языковых норм. А это значит, что «культурный барьер» связан с различиями в нормах речевого поведения, а также с различными значениями, которые вкладывают участники общения, вроде бы, в одни и те же слова, с неадекватными фоновыми знаниями и т.д.

Единицей изучения лингвокультурологии является лингвокультурема (термин введен В.В.Воробьевым) - культурологическая категория методологического характера. Она представляет собой единство лингвистического и экстралингвистического, включает в себя сегменты не только языка, но и культуры.

Важнейшими функциями лингвокультуремы являются: связующая (осуществляет связь языка и культуры), кумулятивная (является средством хранения культурной информации в языке), моделирующе-гносеологическая

(отражает и определяет ситуации поведения человека в культурном пространстве).

Как было сказано выше, интегральное концептуальное содержание, лежащее в основе семиотического ряда, организуется культурным кодом. Культурный код — это матрица, отражающая способ мышления, которая направляет, определяет содержание и формы ментальных и языковых репрезентаций. В.Н.Красных отмечает: «Культурный код понимается как сетка, которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [5. С. 232].

Так, в культуре известны биоморфный, фетишный, анимический, акциональный и др. виды культурных кодов. Лингвокультурема отражает определенный код культуры и репрезентируется разнотипными языковыми единицами: словами, фразеологическими единицами, паремиями, а также текстами, имеющими этнокультурную ценность.

В данной статье мы остановимся на фразеологичесих единицах, поскольку они во всех языках обладают яркой самобытностью и неповторимостью: «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [6. С. 214].

Понятно, что рамки статьи не позволяют рассмотреть данный аспект подробно, поэтому мы изложим лишь некоторые наши соображения.

Говоря о русских фразеологизмах, нужно учитывать одну чрезвычайно важную особенность, создающую дополнительную трудность в их изучении: культурная информация языковых знаков имеет по преимуществу имплицитный характер, она как бы скрывается за языковыми значениями.

Например, русский фразеологизм «выносить сор из избы» имеет следующее значение: «Разглашать где-либо или кому-либо то, что касается узкого круга лиц и чего не должны знать другие», а культурная информация в нем как бы «спрятана» - это славянский архетип: выносить сор из избы нельзя, ибо тем самым мы ослабляем «свое» пространство, делаем его уязвимым и можем причинить вред членам своей семьи, а человеку недостойно заниматься ослаблением ближних. Поэтому маркером культурной информации при фразеологизме становится помета «неодобр.», имеющаяся в современных фразеологических словарях [7. С. 211].

Как показывает практика, на занятиях по русскому языку как иностранному целесообразно проводить лингвокультурологический анализ текстов, которые, во-первых, и являются подлинными хранителями культуры, а во-вторых, как отмечалось выше, культурная информация в языковых единицах имеет преимущественно скрытый за их собственно языковым значением характер. Например, фразеологизм *«ни кола, ни двора, ни куриного пера»* означает: *нет ни своего двора, ни хозяйства*, т.е. имеет значение *«не иметь совсем ничего»*, а культурным знаком она становится, выражая следующую культурную установку: *«недостойно человека не иметь*

своего дома и имущества». Именно благодаря ей появляется словарная помета - «презр.».

Попутно заметим, что одна из заповедей делового общения, которая была сформулирована специалистами, - это блюсти язык. Это значит не просто выражаться правильно, а точно, чтобы не было двоякого толкования, что особенно важно при переводе лингвокультуремы на другой язык. Ведь, каким-то выражениям в переводе нет эквивалента. Например, есть русская поговорка «Куда Макар телят не гонял». Если это сказать немцу, он абсолютно ничего не поймет, поскольку немецкий эквивалент в переводе на русский язык звучит так: «Где лиса зайцу желает доброй ночи».

И ещё. Наш язык, богатый арсеналом образных выражений, удерживает в памяти немало примечательного. К примеру, говорят, что дипломаты часто используют выражение: «Жульничает, как Наполеон». Но Бонапарт, насколько нам известно из литературы, сам дипломатией не занимался, перепоручив это трудное дело французскому дипломату Талейрану. Так вот, в мемуарах этого прославленного дипломата говорится, что его патрон всегда жульничал за карточной игрой, а свои дипломатические требования, наоборот, с прямотой солдата высказывал в глаза всем европейским политикам [8].

Известно, что внутренняя форма фразеологизмов — это настоящий кладезь сведений о природе, географии, истории, культуре страны. Идиомы открывают доступ к национально-специфичным знаниям о мире и специфике национального менталитета.

В период глобализации проблема проживания в нашем общем доме (т.е. на Земле) острее ставит задачи изучения общих традиций, норм, которые бы не разъединяли народы, а больше консолидировали. В этом плане интерес представляют фразеологизмы, которые отражают не только специфические, но и общие, универсальные, человеческие нормы.

Поэтому в нашем случае фразеологизмы интересны в качестве носителей культурной информации — норм, правил жизни (общежития) в культурах разных народов как опыт, передаваемый из поколения в поколение, присущий не одной культуре, не одному этносу.

Например, народы мира давно заметили значение и силу коллективизма: «Вместе болеют, друг друга жалеют, вместе горюют, друг друга спасают» (кит.); «Дружный табун волка не боится» (удм.); «Скотину, брошенную стадом, волк пожирает, человека, брошенного народом, могила забирает» (башк.); «Самую злейшую змею может одолеть куча муравьев» (японск.); «Веника не сломишь, а прутья по одному все переломаешь» (русск.) и др.

Доброжелательность во взаимоотношениях с другими (родственниками, соседями, другим народом): «С соседом надо ладить» (кирг), «Хотя хороший, хотя богатый, хотя бедный, без соседа не проживешь» (казахск.), «Когда сосед мирный, и душа спокойна» (удм.); «Близкий сосед лучше дальней родни» (русск.) и др.

Ценится взаимопомощь и доброжелательность в отношениях: «В согласии жить легко» (вьетн.), «К другу всегда можно обратиться» (абхазск.); «Не живи только для себя, делай и для другого» (удм.); «Когда загорелся мой стог, я познакомился с друзьями» (албанск.); «С добрым и жить хорошо» (русск.) и др.

Миролюбие. Не навязывать свое мнение другим: «Унижая язык народа, причиняешь боль его сердцу» (удм.).

Известная мудрость «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» распространена среди разных народов в разных вариантах: «Do in Rome as Romans» (англ.) (Веди себя в Риме так, как себя ведут римляне»); «В мире 70 и 7 языков, 70 и 7 народов» (чуваш.); «У каждого цветка — свой аромат, у каждого народа — свой нрав и лад» (башк.); «На какую гору поднялся — такую песню и пой» (кит.).

Отношение к Родине: «Одна зима на родине лучше ста весен на чужбине» (азерб.); «Расставшийся с другом плачет семь лет, расставшийся с родиной — всю жизнь (узбекс.); «Человек без родины — что соловей без песни» (русск.) и др.

Думается, что учить этому общечеловеческому опыту надо с детства, т.к. знания и опыт, полученные в детстве, явлются определяющими: «Если с молоком матери не поумнел, от козьего молока не поумнеешь» (удм.).

При сопоставлении фразеологизмов (например, при изучении идиом в лаосских, камбоджийских, тайских, вьетнамских обращает преподаватель внимание студентов на межъязыковую (межкультурную) синонимию и омонимию идиом. Так, близкими по значению оказываются русск. «не иметь, где голову преклонить» и тайск. (хуа-део-гратием-либ): «одна голова как тощий чеснок» или русск.: «дать голову на отсечение» и тайск.: (да-хуа-пен-праган): «брать голову как заклад». В то же время русск. «на голову выше» и тайск. (ныа-хуа): «над головой» имеют разное значение, поскольку тайская идиома относится только к королю.

Однако межкультурная синонимия во многих случаях оказывается обманчивой, поскольку сходство по значению часто не означает сходство в употреблении. Дело в том, что не всегда принимается во внимание коммуникативная ситуация — социальный статус коммуникантов, характер отношений между ними, правила, диктуемые этикетом. Известно, что в основе поведения тайцев, камбоджийцев, вьетнамцев и др. азиатских народов лежит этическое и моральное учение буддизма, оно зафиксировано в их фразеологии. Это своего рода максимы поведения, хранящиеся в языковом сознании в яркой и образной форме. Так, русская идиома «кивнуть головой» (коммуникативный жест со значением согласия) при дословном переводе на тайский язык совпадает с русским жестовым фразеологизмом, но его значение совершенно иное — «не поддаваться», «не склонять головы».

В заключение позволим себе добавить следующее.

Кроме наказания за грехопадение человечества в лице Адама и Евы, Священное Писание упоминает еще второе наказание за коллективное грехопадение всего человечества, именно: смешение языков, последовавшее в виде кары за вавилонское столпотворение, лишив народы способности понимать друг друга.

Но можно посмотреть на этот эпизод мировой истории по-другому. Возможно, это была не потеря, а обретение — прежде всего языков, а вместе с ними невероятного разнообразия этнических традиций и культур.

Еще Н.С.Трубецкой писал, что закон многообразия национальных культур имеет для человечества благотворные последствия: благодаря этому закону «становится возможным возникновение у разных народов культурных ценностей морально-положительных и духовно-возвышающих человека».

Закончить статью хочется фразой: «Хорошо, что человечество — это альпийский луг, а не свекольное поле» (мысль наша — Π .М.).

Библиографический список

- 1. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию Российской Федерации //Парламентская газета. 2007. 27 апреля.
- 2. Бокачев И.А., Незнамова И.И. Язык как основа духовности и культуры народа // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007.№ 3.
 - 3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1990.
 - 4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.:Прогресс, 1984.
 - 5. Красных В.Н. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.:Гнозис, 2002.
- 6.Телия В.Н. Русская фразеология: семантичсекий, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М,: «Языки славянской культуры», 1996.
- 7. Фразеологический словарь русского языка. М.: «Русский язык»,1978; Словарь образных выражений русского языка. М., 1995.
 - 8. Тарле Е.В. Исторические портреты. Талейран. Наполеон. Кутузов. 2007.

Софронова Л.В., ДА МИД РФ

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МАГИСТРАТУРЕ

Sofronova L.V.

CURRENT CHALLENGES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE FOR PROFESSIONAL PURPOSES TO MASTERS

Аннотация. Статья посвящена актуальным задачам обучения магистрантов иностранному языку профессиональной деятельности, основана на пятилетнем опыте преподавания в магистратуре ДА МИД РФ и раскрывает некоторые методы и приемы, используемые автором в педагогической практике и проистекающие из особенностей

мышления поколения Y. В статье также поднимается вопрос о специфике «клипового мышления» и способах преодоления его негативных сторон.

Ключевые слова. Иностранный язык профессиональной деятельности, общественно-политический дискурс, магистратура, «клиповое мышление», «зона ближайшего развития»

Abstract. The article is devoted to some actual problems of teaching a foreign language for professional purposes to masters, based on five years of practical experience. The author presents some methods and techniques used in practice due to the special characteristics of modern masters, who belongs to the generation Y and possesses the "clip thinking". The specifics of "clip thinking" is also under consideration as well as some ways of overcoming its negative sides.

Key words. Foreign language for professional purposes, social political discourse, masters, "clip thinking", zone of proximal development

В настоящей статье предпринимается попытка обобщить накопленный пятилетний опыт преподавания магистрантам турецкого языка профессиональной деятельности в Дипломатической Академии МИД России, осмыслив специфику и глубину решаемых задач в ходе триместра.

Даже при правильно поставленных и сформулированных целях и задачах, к сожалению, результат далеко не всегда прогнозируем и достижим, успех зависит от многих составляющих, где преподавательское мастерство не является решающим фактором. Особенностью прошедшего периода преподавания иностранного языка профессиональной деятельности магистрантам ДА было формирование групп из закончивших бакалавриат в разных ВУЗах России по различным программам. Поэтому на первый план в начальном периоде обучения (1-й семестр) выходила задача объединения группы в единое целое, которая будет способна квалифицированно включиться в процесс овладения иностранным языком профессиональной деятельности.

Основная задача обучения распадается на подзадачи: выведение всех на необходимый уровень владения грамматико-синтаксическим арсеналом изучаемого языка, необходимым для дальнейшего профессионального роста, и освоение базовой лексики общественно-политического дискурса. Движение вперед невозможно без предварительной детальной оценки состояния языковой подготовки каждого и определения основных индивидуальных успешному овладению мешающих иностранным профессиональной деятельности. Несомненно, что навыки письменной речи и письменного перевода являются основополагающими. Пополнение знаний до необходимого для решения собственно задач магистратуры уровня и ложных представлений корректировка является наиболее проблемой первого этапа. Ее решение практически не осуществимо без формирования доверия между преподавателем и каждым магистрантом, преподавателем и группой в целом. Именно взаимное доверие и составляет тот психологический компонент, без которого невозможно эффективное проведение коррекционного курса и дальнейшее продвижение вперед. На основе взаимного доверия создается единая команда с общими целями и

задачами, где преподавателю уготовлена важная роль лидера, реализация которой возможна только через коллективную волю.

Пути достижения наших практических задач на этом этапе перекликаются по своей сути с теоретически обоснованными положениями учения Л.С.Выготского [1], разработанного в целях воспитания и образования детей дошкольного и младшего школьного возраста. В силу специфических черт пришедшего в ВУЗы поколения У (1985-2003 годов рождения), черпающего информацию преимущественно из электронных медийных средств на протяжении всей своей жизни и обладающего так называемым «клиповым мышлением», теория Л.С.Выготского, на наш взгляд, вполне справедливо распространяется многими психологами и педагогами на этап обучения в высшей школе. Основные тезисы теории, применимые к современному процессу обучения в высшей школе, таковы:

- то, что сегодня обучаемый делает в сотрудничестве с педагогом, завтра он сможет делать самостоятельно;
- обучать индивида тому, чему он не способен обучаться, так же бесплодно, как обучать его тому, что он умеет уже самостоятельно делать;
- обучение только тогда хорошо, когда оно идёт впереди развития.

Позволим себе процитировать важный с нашей точки зрения тезис Л.С.Выготского о взаимодействии обучения и развития: «Обучение было бы совершенно не нужно, если бы оно только могло использовать уже созревшее в развитии, если бы оно само не являлось источником развития, источником возникновения нового. Поэтому обучение оказывается наиболее плодотворным только тогда, когда оно совершается в пределах периода, определяемого зоной ближайшего развития» [1. С. 222]. Следовательно актуальнейшей задачей преподавателя на первых занятиях со сборной разнородной группой является выделение магистрантов со совпадающей или почти совпадающей зоной ближайшего развития и соответственно исключение из группы иных. Здесь необходимо отметить, что нынешний вступительный экзамен в магистратуру в силу ряда причин не позволяет с достаточной точностью это сделать.

После вышеописанного организационного этапа следует упомянутый нами этап установления атмосферы взаимного доверия, вслед за которым мы переходим непосредственно к сотрудничеству. Почему обучение в форме сотрудничества весьма актуально в современных условиях? Ответ, прежде всего, лежит в специфике мышления нового поколения. «Психологи Т.В.Горобец и В.В.Ковалев [2], как и многие другие их коллеги, наделяют носителя «клипового» мышления следующими положительными чертами: быстрота реакции, способность к восприятию многозадачной реальности, стремление к новизне, склонность к визуализации информации. К особенностям, затрудняющим процесс усвоения знаний, они относят: трудности в сосредоточении, фрагментарность восприятия информации, ослабление аналитических способностей, снижение коэффициента усвоения знаний, ослабление способности общения в социуме, компьютерную зависимость» [3. С.249].

Выстраивание обычной иерархической модели преподаватель-студент с четкой границей функций и безусловным доминированием преподавателя, поощрительно-наказательными наделенного полномочиями, реализующимися в оценочной системе (балльно-рейтинговой в настоящий момент), не приводит к необходимому результату. Современный студент и, частности, не способен самостоятельно трудности, возникающие во время изучения предлагаемого материала – это главный вывод, к которому мы приходим в процессе обучения поколения Ү. Причина этого, по всей вероятности, кроется и в трудностях сосредоточения на одной задаче на длительное время, и в способности воспринимать информацию, как правило, в форме видеоряда, и в ослаблении аналитических способностей, и слабых навыках самостоятельной работы, и потребности в быстром переключении внимания с объекта на объект, трактуемой часто как многозадачность и т.д. Несомненно, что все вышесказанное справедливо не для всех магистрантов, а лишь для носителей «клипового мышления», количество которых в аудитории все-таки увеличивается с каждым годом. проблему Поэтому данную МЫ считаем очень актуальной животрепещущей.

Задача обучения в форме сотрудничества соответственно порождает и формы, и подходы, основанные на специфике обучающимися материала. Например, использование приемов мнемотехники (выделение написанного цветом, размером, нумерацией, метод парных ассоциативных связей, метод ключевых слов, воспроизведение по образцу, параллельные тексты, применение различных игровых ситуаций и ролевых материала, игр максимальная визуализация т.д.), эмоциональная окрашенность информации, о необходимости которой в современном процессе обучения неоднократно высказывались психологи. В то же время не типичные для высшей школы методы обучения, ранее преимущественно являются применяемые средней школе, не самоцелью, вынужденным переходным этапом, В ходе которого сформировать необходимые навыки и умения для дальнейшего обучения иностранному языку профессиональной деятельности. Задача, стоящая на первом этапе обучения студентов перед преподавателем иностранного языка высшей школы, на наш взгляд, формулируется как «...выравнивание дисбаланса между «неклиповым» преподаванием и «клиповым» овладением языком», суть которой «...адаптация, модификация, переориентация на «клиповиков» способов, приемов и форм работы» и в то же время «обогащение «клиповых» обучаемых культурой неклипового мышления» [4. С.125-126]. Невозможно освоить иностранный язык профессиональной деятельности только при помощи методов, ориентированных на носителя «клипового» мышления. Опираясь на развитую визуальность и способность к быстрому переключению с одного вида деятельности на другой у современного студента, мы подбираем соответствующие его типу мышления методы, которые не являются самоцелью, а только ключом к дальнейшей работе по овладению языковым материалом. Наша цель -

утраченные связи, развить спящие способности и наклонности, необходимые для изучения иностранного языка профессиональной деятельности, опираясь и на предшествующий опыт магистранта в области освоения иностранного языка.

К сложностям первого этапа также относится достижение свободного владения общественно-политической лексикой. Преподаватель в решении поставленной задачи, как правило, основывается на прочных знаниях магистранта соответствующей лексики на русском языке. К сожалению, на практике эти навыки оказываются еще не выработанными или же недостаточно прочными в силу того, что в современной школе и общественной жизни молодого человека политическая составляющая не значительна. Задача преподавателя иностранного языка, таким образом, приобретает двойственный характер – это побуждение студентов к одновременному освоению терминологии на русском и эквивалентов на иностранном языке. Успешность ee выполнения определяется сбалансированностью этих двух составляющих.

Освоение общественно-политической лексики происходит совместно с И устного перевода формированием навыков письменного иностранного языка на русский, так и с русского языка на иностранный. На наш взгляд, в соответствии с опытом преподавания восточного языка (турецкого в моем случае) четкая аспектизация в области перевода, в результате которой выделяются такие направления, как: обучение переводу с иностранного языка, обучение переводу с русского языка, аудирование (то есть работа с аудио- и видеоматериалами), не дает ожидаемого результата. Нам представляется, что задача обучения профессиональному переводу синкретично, должна решаться во взаимосвязи аспектов, всех разъединяемых, как было принято ранее, a последовательно или комбинированно применяемых.

Очевиден тот факт, что в магистратуре мы начинаем изучать тему общественно-политического дискурса с обучения переводу с иностранного языка. По мере накопления достаточного лексического запаса в изучаемой теме переходим к переводу с русского на иностранный язык, часто используем работу с параллельными текстами на двух языках. При кажущейся легкости предлагаемого для перевода русского текста уже изученной темы, состоящего в основном из устойчивых лексических словосочетаний и содержащего по минимуму сложностей грамматико-синтаксического характера, возникают проблемы в переводе, связанные с переходом от одного стиля речи к другому. Поэтому достаточное погружение в тему к данному моменту является исключительно важным условием успешного перевода с русского на иностранный язык.

Дальнейшее подкрепление происходит при введении новостного видеоряда на иностранном языке. Чем больше разнообразного материала изучаемой тематики будет просмотрено, (некоторые видеозаписи будут даны в виде домашнего задания для составления подстрочника, так называемого script), тем быстрее происходит освоение лексического материала и тем легче

формируются навыки перевода с русского языка на иностранный. При наличии соответствующего видеоматериала очень продуктивно на втором этапе предъявить видео-новость, уже о знакомом событии, сначала на иностранном языке, например, с записью студентами опорных слов в тетрадях и на доске, далее ту же новость дать прослушать на русском языке и осуществить перевод с паузами вслед за диктором. При отсутствии подобного видеоряда на русском языке, онжом дать задание прокомментировать видеоряд новости на турецком, просматриваемой без звука с постановкой разных задач: наиболее точно воспроизвести прослушанное или же воспроизвести новость, используя дополнительную информацию (из прочитанных текстов). Как МЫ видим, последовательном построении процесса освоения определенной темы общественно-политического дискурса формируются навыки и перевода с иностранного языка и перевода с русского языка на иностранный, как и письменного. Все аспекты изучения необходимого тематического материала активизируются в течение одного занятия в различных сочетаниях. На финальном этапе изучения темы в зависимости от подготовленности группы эффективно провести либо диалог/интервью при участии «переводчика», либо дискуссию в формате круглого стола, либо последующим обсуждением презентацию проблематике в рамках изучаемой темы, подготовленную магистрантом самостоятельно. Именно так нам видится процесс обучения магистрантов иностранному языку профессиональной деятельности на начальном этапе в первом семестре.

Библиографический список

- 1. Выготский Л.С. Мышление и речь: Психологические исследования. М. –Л.: Гос.соц-эк. изд-во, 1934. 325 с.
- 2. Горобец Т. Н., Ковалев В. В. «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти // Мир психологии. 2015. № 2. —С.94-100
- 3. Софронова Л.В. «Клиповое мышление» и актуальные задачи преподавания иностранного языка профессиональной деятельности // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: Сборник статей YII Международной научной конференции. Москва. РУДН, 22-23 апреля 2016. М.: РУДН, 2016. С.247-257.
- 4. Макаровска О.Р. Поколение homo clipus и обучение русскому языку как иностранному: проблемы и решения. // Вестник Томского государственного педагогического университета. $2016. \mathbb{N} 1(166). \mathbb{C}. 123-127.$

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ВЗРОСЛОЙ АУДИТОРИИ ФОНЕТИКЕ

Stepanova S.Yu.

CROSS-CULTURAL APPROACH TO TEACHING PHONETICS TO ADULTS

Аннотация. В статье рассматривается культурологический подход к обучению фонетике взрослой аудитории неязыкового вуза. Поднимается вопрос овладения фонетической нормой. Также затрагиваются проблемы, препятствующие коммуникации, и предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: взрослая аудитория, интонация, звуки, нарушение коммуникации, имитация.

Abstract. The article describes cross-cultural approach to teaching phonetics to adult students of non-linguistic educational institutions. It examines the issue of phonetic norm. It also looks into the problems that impede communication and propose ways to overcome them.

Key words: adults, intonation, sounds, distortion of communication, imitation.

При обучении взрослой аудитории неязыкового вуза работа над фонетикой должна быть организована особым образом. Ей не может быть посвящена значительная часть начального этапа обучения, как это делается во время вводно-коррективного курса в языковых вузах. Однако обучение фонетике (звукам и интонации) иностранного языка необходимо и должно проводиться в комплексе с другими аспектами языка. Причем, с позиций современной лингводидактики, цель такого обучения — формирование лингвокультурологической компетенции, поскольку познание культуры через язык и языка через культуру неразрывны.

С этой точки зрения представляется нецелесообразным разделять так называемую «информационную» (ориентированную на передачу собственно содержательной информации) и «интерактивную» (ориентированную на достижение социально значимого взаимодействия при коммуникации) стратегии обучения произношению [1, с. 207-209]. Успешная коммуникация обязательно основывается на обеих этих составляющих, их разделение искусственно противоречит целям формирования лингвокультурологической компетенции. При межкультурных контактах лингвокультурологической отсутствие компетенции может серьезные нарушения коммуникации, чему есть множество свидетельств, и способствует формированию стереотипов предвзятого отношения иностранцам [2, с. 33].

Это полностью относится к фонетическим явлениям — звуковым и интонационным. Что касается звуков английского языка, то обучающимся следует добиваться коммуникативно значимой степени овладения ими. Здесь можно привести два важных свидетельства о том, какая степень овладения

английским произношением является коммуникативно значимой. Так, В.Шева де Нидзе описывает эксперимент, в результате которого человек с кембриджским произношением, но безграмотной речью был выбран как владеющий языком лучше, чем тот, кто говорил с безупречной грамматикой, но с плохим произношением [3, с. 46].

С другой стороны, очень интересно психологически тонкое свидетельство британского лингвиста Р. Макаулэя, который пишет: «Иногда нас смущает, озадачивает и даже раздражает, когда речь иностранца почти не отличается от нашей, потому что в таком случае легко упустить из вида, что он не разделяет наших взглядов и ценностей. Именно в этом смысле иностранный акцент порой может играть даже полезную роль» [4, с. 4].

Из сказанного следует, что вряд ли нужно стремиться полностью престижной нормой произношения (Oxford English, Queen's овладеть особенно студентам неязыковых вузов. Так, специальной литературе понятие «правильное» произношение обучающегося часто исключает сравнение с речью носителя языка и определяется как произношение, достаточное для успешной коммуникации в конкретной ситуации общения и описывается как «успешное», «доступное», «понятное» (successful, intelligible, easy to understand) [5]. Следовательно, при изучении приближение ориентироваться следует на такое произносительной норме, которое обеспечивает выполнение коммуникативных задач, есть на сегментном уровне исключает фонематические ошибки речи, ведущие К искажению Преподаватели фонетики также должны ознакомить студентов особенностями вариантов произношения (британского основных американского национальных вариантов и их территориальных вариантов произносительной нормы) и развивать умение понимать на слух носителей такого произношения (хотя это задача не только фонетистов). Отсутствие таких навыков тоже может серьезно помешать коммуникации.

Но гораздо важнее, чем правильное произнесение звуков, верное интонационное оформление речи. Разница в интонации между русским и английским языками может вызвать серьезное нарушение понимания. Так, если английский общий вопрос Is this your pen произнести с русской резко повышающейся интонацией на «your», то он может быть воспринят как достоверности Неправильная выражающий сомнение В сказанного. интонация превращает просьбу в приказ. А фраза Will you ever learn, произнесенная с нисходящим тоном, звучит как саркастическое утверждение: You'll never learn. Существует множество подобных примеров, приведенных в работах Линн Виссон [2]. Чтобы исключить такие серьезные ошибки, коммуникацию, нарушающие необходимо последовательно И целенаправленно изучать интонационные модели, использующиеся различных коммуникативных отражающих актах, адекватно культурологические особенности английской речи.

Какие же фонетические задания служат этим целям: развивают лингвокультурологическую компетенцию?

Традиционные фонетические упражнения на звуки приобретают коммуникативную значимость в том случае, если они построены на минимальных парах (парах слов, отличающихся одной фонемой), например, на противопоставлении слов с долгими — краткими гласными, глухими — звонкими согласными и т.д. Такие упражнения позволяют избавляться от фонематических ошибок, которые вызывают серьезные нарушения смысла высказывания и затрудняют достижение успешной коммуникации.

С точки зрения методики коммуникативной компетенции отдельное слово желательно отрабатывать лишь в том случае, если оно образует некое высказывание, например, Hello, Bye, Ouch, Good. Главным же направлением работы фонетиста в рамках этой методики должна быть отработка речевых моделей из типичных речевых ситуаций, нацеленная на автоматизацию произносительных навыков.

Таким образом, учебным фонетическим материалом должны быть образцы английской речи, характеризующиеся лингвокультурологической аутентичностью, то есть взятые из английских или американских источников. Чаще всего это диалогическая обиходная речь (хотя возможны и образцы других фонетических стилей), привязанная к реальным ситуациям общения и содержащая формулы речевого этикета. Это могут быть такие речевые ситуации, как приветствие, прощание, знакомство, выражение благодарности, сочувствия, просьба о помощи, обмен впечатлениями и т.д.

При работе над такими текстами можно использовать следующие виды работы. Первое предъявление звучащего текста предназначено для обычного аудирования – понимания содержания. Затем следует задание по имитации – воспроизведение текстов за дикторами последовательно, а потом и одновременно с дикторами. Цель такой отработки — автоматизация произносительных и интонационных навыков. И, наконец, даются задания по драматизации проработанных диалогов, при которой возможно некоторое варьирование текстов. Их цель — совершение обучающимися самостоятельных речевых действий.

В завершении используются собственно коммуникативные упражнения – составление диалогов по теме и ролевые упражнения. Благодаря им обеспечивается коммуникативно-значимая практика обучающихся, осуществляется самостоятельный выбор языковых (интонационных) средств для решения определенных коммуникативных задач, то есть формируется коммуникативная компетенция.

В заключении нужно еще раз подчеркнуть, что при обучении произношению с самого начала необходимо ориентироваться на коммуникативные задания, основывающиеся на материалах, имеющих лингвокультурологическую значимость и формирующих коммуникативную компетенцию. При работе со взрослой аудиторией неязыкового вуза принципы методики коммуникативной компетенции должны иметь ряд отличительных особенностей. Работу над произношением следует проводить в течение всего периода обучения, необходимо привлечение фонетики к работе над лексико-грамматическими материалами и, наконец, фонетическая

отработка должна быть комплексной, то есть концентрирующейся и на звуках и на интонации.

Библиографический список

- 1. Леонтьева Н.А. Обучение фонетическому аспекту коммуникативной компетенции // Фонетическая культура речи. Вестник МГЛУ. Вып. 476. 2003. С. 205-211.
- 2. Виссон Линн. Русские проблемы в английской речи. М.: Изд-во «Р.Валент», 2005. 192 с.
- 3. Шевар де Нидзе В. Произношение, которому завидуют все (книга I). М.: УЦ «Перспектива», 1997. 160 с.
- 4. Macaulay R. The Social Art: Language and Its uses. N.Y., Oxford: Oxf. Univ. Press, 1994. 153 p.
- 5. Dalton Ch., Seidlhof B. Pronunciation. Language Teaching: a Scheme for Teacher Education. Oxford: Oxf. Univ.Press, 1994. 191 p.
- 6. Мукушева Г.Р. Механизмы понимания звучащей речи. Филологический аспект. М.: №2, 2016. С. 17-21.

Степанова С.Ю. ДА МИД РФ

НОВОЕ О ВЫБОРАХ В ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМ ПОСОБИИ ДЛЯ БУДУЩИХ ДИПЛОМАТОВ (английский язык)

Stepanova S.Yu.

NEW ABOUT ELECTIONS IN A CULTURE-STUDIES COURSE BOOK FOR ADVANCED ENGLISH STUDENTS – FUTURE DIPLOMATS

Аннотация. В статье рассматриваются новые темы и тенденции, проявившиеся на последних выборах в Великобритании и США (2015, 2016 годов), которым посвящены материалы страноведческого пособия. В статьях из британских и американских СМИ содержится критика мажоритарной избирательной системы Великобритании и США, рассматривается проблема ошибочности прогнозов опросов общественного мнения, тема крайних проявлений кампании очернительства оппонентов и впервые появившаяся тема протеста некоторых кандидатов против "политкорректности". Предлагаемые материалы позволяют студентам расширить знание изучаемой тематики и лексики

Ключевые слова. Выборы, лингвострановедение, мажоритарная избирательная система, опросы общественного мнения, очернительство, политкорректность

Abstract. The article highlights new topics and tendencies that emerged in the latest elections in the UK and US in 2015and 2016. They are the subject of the course book which contains original articles from British and US media that criticize the first-past-the-post system in the UK and the winner-take(s)-all system in the US. They also look at the failure of opinion polls to forecast election outcome, at excesses of dirty campaigning and the revolt of some candidates against political correctness. This culture-through-language course book gives new insights into the subject of elections and enriches students' vocabulary.

Key words. Election, culture studies, first-past-the-post, winner-take(s)-all, erroneous opinion polls, dirty campaigning, political correctness

В течение последнего времени – полутора-двух лет – мы имели возможность наблюдать за процессом выборов в США и Великобритании.

Люди, интересующиеся политикой, были погружены в потоки информации СМИ, освещающих все стороны и перипетии хода избирательных кампаний. Благодаря этому появилась прекрасная возможность подобрать яркие информационные и аналитические материалы по данной тематике, для студентов-международников, изучающих английский язык.

Тема выборов — одна из важнейших составляющих лингвострановедческих знаний, необходимых для будущих специалистов в области международных отношений. Во многих пособиях и учебниках есть разделы, посвященные этой непростой и объемной тематике. Однако прошедшие выборы выявили новые аспекты избирательного процесса. Они показали, что избирательная система не является застывшей схемой, подвергается жесткой критике и может видоизмениться в будущем.

На кафедре английского языка факультета МО и МП Дипломатической академии МИД РФ подготовлено "Пособие по работе над текстами политического характера и переводу для студентов оперативного уровня и выше" (авторы Л.В.Гришина и С.Ю.Степанова) [1], первая часть которого посвящена теме выборов. Тексты, выбранные для изучения и анализа, отражают особенности прошедших выборов, акцентируют внимание студентов на новых тенденциях и в то же время содержат базовую информацию о существующих избирательных системах в США и Великобритании.

Главная особенность парламентских выборов в Великобритании в 2015 году и президентских выборов в США в 2016 году - это активная критика существующей мажоритарной избирательной системы: "the first-past-the-post system" (Великобритания) и "the winner-take(s)-all system" (США).

В пособии приводится информация о том, что в 2015 году за Партию независимости Соединенного Королевства (UKIP) проголосовало 3,9 миллиона избирателей (7,9%). При этом она получила лишь одно место в парламенте (0,2%). Это вызвало взрыв возмущения главы партии Н.Фараджа (статья "Sorry, Mr Farage, our voting system may seem unfair — but it DOES work, the Daily Mail, 10 May, 2015). Он активно высказывался о несправедливости мажоритарной системы и требовал заменить ее на систему пропорционального представительства, при которой его партия получила бы 83 парламентских места.

Н.Фарадж подчеркивал, что в результате особенностей мажоритарной системы большое число проголосовавших не получили представительства в парламенте.

Сторонники же мажоритарной системы убеждены, что она способствует созданию сильного однопартийного правительства и большей заботе членов парламента о нуждах людей из их избирательных округов.

В пособии предлагаются материалы о том, что после президентских выборов в США в 2016 году также разгорелся большой скандал по поводу их результатов.

Благодаря существующей системе выборов, мажоритарной во всех штатах кроме Мэн и Небраска, Дональд Трамп одержал победу с большим

перевесом (306 голосов выборщиков на первом этапе голосования) против 232 голосов выборщиков, которые получила Хиллари Клинтон. При этом в целом по стране за Х.Клинтон проголосовало на два с половиной миллиона избирателей больше, чем за Д.Трампа.

Нельзя сказать, что раньше не было протестов против мажоритарной системы. Ранее в пяти случаях на выборах президента побеждал кандидат, набравший меньшее общее число голосов избирателей, но получивший большее количество голосов выборщиков. Однако только на последних выборах развернулась беспрецедентная по масштабу кампания с требованием отмены двухэтапных выборов с использованием коллегии выборщиков, а также с целью заставить избранных членов коллегии не голосовать за Д.Трампа, что противоречит существующей традиции, которая нарушалась ранее лишь в единичных случаях.

В пособие включена статья "Hillary Clinton could have legal right to challenge Electoral College system and be next US president, says law professor" December, 2016), В которой обосновывается Independent, 7 избирательной необходимость изменения существующей системы приводится мнение, что есть юридические основания для оспаривания исхода голосования.

Главные аргументы — это, во-первых, тот факт, что тип избирательной системы определяется только на уровне штата и мажоритарная система, фактически, не гарантирует соблюдение конституционного принципа "один человек — один голос", так как многие голоса просто пропадают.

Во-вторых, отмечается возросшая концентрация населения в нескольких штатах, чего не было во время создания системы коллегии выборщиков. В результате все большее число голосов избирателей просто не учитывается при голосовании по мажоритарной системе. Так, в густонаселенной Джорджии Х.Клинтон получила 44% голосов избирателей, но все шестнадцать выборщиков от штата должны отдать свои голоса за Д.Трампа — единственного победителя выборов в Джорджии.

Было бы совершенно несправедливо менять тип избирательной системы постфактум, поскольку вся предвыборная кампания строилась с учетом существующих правил, однако в дальнейшем вопрос об изменении мажоритарной системы и отмены коллегии выборщиков может встать на повестку дня.

Еще одним общим моментом для последних выборов в Великобритании и США явилось то, что опросы общественного мнения накануне голосования дали совершенно неверные прогнозы.

В статье "How British elections work" (The Economist, 12 April, 2015), написанной незадолго до выборов в британский парламент 2015 года, приводится прогноз, основанный на опросах общественного мнения, что ни лейбористская, ни консервативная партии не наберут подавляющего большинства, малые партии получат большее, чем раньше, представительство и, соответственно, велики шансы на коалиционное правительство.

Однако, как известно, с большим перевесом победила консервативная партия и сформировала однопартийное правительство. Малые партии, за исключением Шотландской национальной партии, получили минимальное представительство. В результате было инициировано расследование с целью выявить причины ошибочности предвыборных опросов [2].

Подобная ситуация наблюдалась и на президентских выборах в США в 2016 году, где практически никакие опросы не прогнозировали победу Д.Трампа.

В подтверждении этой информации в пособии предлагается статья "When are election polls most reliable?" (BBC News, 3 August, 2016), в которой говорится о ненадежности результатов опросов общественного мнения в США. Также есть запись новостного сообщения Би-би-си (№ 21), где отмечается, что Х.Клинтон опережает Д.Трампа на несколько процентных пунктов накануне голосования, хотя сами выборы это опровергли.

Следующая тема — использование грязных политтехнологий на выборах. В материалах пособия содержится информация о том, насколько ожесточенно велась предвыборная кампания обеими партиями. Практика очернительства и поливания друг друга грязью имеет долгую историю и не является специфической чертой лишь последней избирательной кампании в США (статья "The Dirtiest Presidential Campaign Ever? Not even close!" Forbes, 20 August, 2012). Однако в 2016 году Д.Трамп и Х.Клинтон отличились тем, что прибегали к крайне жестким выпадам и приемам, чтобы опорочить друг друга (подборка "Glimpses of the accusations and insults that were flung during the 2016 election campaign").

Так, Д.Трамп неоднократно называл Х.Клинтон лгуньей, обманщицей, "дьяволом", гадкой, достойной сидеть в тюрьме. Он заявлял, что на разных этапах выборы фальсифицируются, и он может не принять результаты голосования, если не будет избран, чего никогда раньше не было.

Х.Клинтон обвиняла Д.Трампа во всех смертных грехах, непригодности к президентству, расизме, женоненавистничестве, сексизме, ксенофобии (то есть нарушении всех принципов политкорректности) и назвала его "марионеткой" Кремля. А поддерживающий его электорат Х.Клинтон назвала "скопищем недостойных людей" (basket of deplorables), что вызвало волну возмущения в обществе.

Тема политкорректности впервые сыграла такую большую роль на выборах США. (См. Цитируемый в пособии отрывок из книги "Writings on the Wall: Searching for a New Equality Beyond Black and White", К.Абдул-Джаббар [3])

Зреющий в обществе протест против злоупотреблений принципом политкорректности и против ее абсурдных проявлений, был взят на вооружение Д.Трампом впервые в истории выборов. "Политическая корректность убивает нашу страну", - написал он в Твиттере. Подобные высказывания делали и другие кандидаты на пост президента: Тед Круз, Марко Рубио и Джеб Буш. Но Д.Трамп был наиболее последователен в использовании этой популистской тактики, которая принесла ему

политические дивиденды в виде поддержки избирателей, так как, согласно опросам, 60% американцев считает политкорректность проблемой для страны.

Великобритании, Что касается открытой риторики против "политкорректности" не было на последних парламентских выборах. Тем не присутствовала, особенно тема В антииммигрантских высказываниях лидера Партии независимости Соединенного Королевства Н. Фараджа. После выборов популярность этой тематики нарастала и наиболее ярко выразилась в голосовании против членства в ЕС на референдуме.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что новые темы последних выборов в Великобритании и США: критика мажоритарной избирательной системы и ошибочности результатов опросов общественного мнения, ожесточенность кампании очернительства соперников и использование протестных настроений против политкорректности и истеблишмента, получили отражение в описываемом лингвострановедческом пособии, что дает возможность студентам-международникам глубже понимать происходящие процессы и обсуждать их.

Библиографический список

- 1. Гришина Л.В., Степанова С.Ю. Пособие по работе над текстами политического характера и переводу для студентов оперативного уровня и выше. ДА МИД РФ (в печати)
- 2. Ананьева Е.В. Неожиданные итоги парламентских выборов 2015 года: виноваты ли аналитики? //Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015года в Великобритании. Доклады Института Европы. №319. М.: 2015. с. 28-36.
- 3. Abdul-Jabbar Kareem. Writings on the wall: Searching for a New Equality Beyond Black and White. –Time: 2016.
- 4. Погодина Т.Ю., Шибаева Л.В. Особенности обучения языку профессиональной деятельности в магистратуре неязыкового вуза. // Материалы Всероссийской научнопрактической конференции «Современные проблемы филологии и философии». Пенза. 2016. СС. 48-53

Торгун С.В., Военная Академия Ген.Штаба ВС РФ

К ВОПРОСУ О СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМАНДНО-ДЕЛОВОЙ РЕЧИ

Torgun S.V.

PARTICULARS OF REPORT-AND-COMMAND LANGUAGE

Аннотация: В статье рассмотрены стилевые особенности командно-деловой речи, ее место в системе функциональных стилей литературного языка.

Ключевые слова: Стилевые особенности, командно-деловая речь, иностранные военнослужащие.

Abstract: The article insights the stylistic peculiarities of report-and-command language and its place in the system of functional styles of the linguistic styles.

Key words: Stylistic peculiarities, report-and-command language, foreign militarymen.

Эффективность обучения русскому языку как иностранному слушателей командного профиля высших военных учебных заведений прямо зависит от учета задач профессиональной коммуникации, в частности от коммуникативного содержания учебного материала военных дисциплин. Поэтому представляется актуальным изучение аспекта командно-деловой речи как языка специальности, обслуживающего учебно-речевые ситуации практических / семинарских занятий. При этом следует отметить, что вопрос о стилевых особенностях командно-деловой речи до сих пор остается малоизученным объектом лингво-методического исследования.

В связи с чем охарактеризуем общие стилевые особенности командноделовой речи на примере текстов учебно-методических пособий по различным военным дисциплинам для практических / семинарских занятий с иностранными слушателями командного профиля высших военных учебных заведений РФ. И в качестве характерного примера рассмотрим текст «Доклад предложений по радиационной, химической и биологической защите Приморской группировки войск (сил) в контрнаступательной операции»:

Товарищ Командующий!

- 1. Исходя из сложившейся оперативной обстановки целью РХБ защиты группировки войск (сил) в контрнаступательной операции предлагаю считать обеспечение наступления на направлении главного удара (...), на направлении другого удара (...) в условиях РХБ заражения, применения противником ВТО и других видов оружия (...). При этом районы разрушений объектов сохраняют опасность для войск и невозможность действовать в них без СИКЗ в течение (...).
- 2. Основные усилия РХБ защиты в операции необходимо сосредоточить:
- на своевременном выявлении РХБ обстановки на пунктах управления маршрутах выдвижения районах сосредоточения группировки, И В (восстановления боеспособности) И В исходных районах контрнаступления главной группировкой войск, в позиционных районах ракетных и зенитно-ракетных войск, в районах сосредоточения тыла (...).
- Воздушную РХБ разведку вести силами ... до рубежа ... в интересах ... при применении противником ОМП (...).
- Снижение заметности аэрозольными средствами следует осуществить (...).
- Неисправную технику войск РХБ защиты, требующую текущего ремонта, восстанавливать силами войсковых ремонтных органов, требующую капитального ремонта отправлять в ремонтные органы Центра.
- Нанесение потерь противнику огнеметными средствами осуществлять ранее определенным порядком.
 - 3. К 10.00 22.05 подготовить справки и расчеты для выводов

из оценки обстановки (...).

Начальник войск РХБ защиты (...).

Для данного текста характерно:

- строгость изложения, обоснованная официальностью ситуации общения;
- точность изложения, отсутствие двусмысленности ввиду отношений субординации и лимита времени, отводимого на высказывание;
- определенная регламентированность речевых единиц, обусловленная определенной темой (или, в целом, ограниченным кругом тем) и собственно особой речевой ситуацией, обслуживающей командно-деловое общение;
- стандартизированность речи, которая представлена частотными клише лексического, синтаксического и композиционного характера, что диктуется необходимостью достижения взаимопонимания за минимальное время.

Следовательно, приведенные черты относят командно-деловую речь к официально-деловому стилю, а именно к военно-деловому подстилю.

При этом рассматриваемый текст может быть также отнесен и к научному стилю, точнее к военно-научному подстилю, т.к. лексика данного текста, как и в целом лексика командно-деловой речи, совпадает с научной и состоит из:

- общенаучной военной лексики: наступление, противник, поражение, оперативная обстановка, контрнаступательная операция, оружие и т.д.;
- узкоспециальной терминологии: аэрозольные средства, траление, расчетно-аналитическая станция, глубина ближайшей задачи и т.д.

Кроме того, основную массу фразеологизмов командно-деловой речи терминологии составляют фразеологические единства, в т.ч. составные термины преимущественно глагольного и именного характера: преодолеть сопротивление, нанести удар, развертываться по направлениям, занимать район и т.д.; радиоактивное заражение, крылатая ракета, боевой порядок, противовоздушная оборона, ударная волна, театр военных действий и т.д.

При этом большое количество частотных устойчивых словосочетаний используется в виде аббревиатур: BTO- высокоточное оружие, $OM\Pi-$ оружие массового поражения, CHK3- система индивидуального контроля загазованности, $\mathcal{L}C-$ дымовая смесь и т.д.

Среди словообразовательных особенностей следует отметить частотное использование характерных для книжно-письменной речи:

- суффиксов –ани(e), -ени(e), -ость, -к(a), -ств(о): форсирование, сковывание, усиление, подразделение, готовность, оснащенность, группировка, подготовка и т.д.;
- префиксов со значение направленности действия у однокорневых глаголов: действовать содействовать, размещаться перемещаться, сосредоточить рассосредоточить, ходить входить, вводить выводить и т.д.;
- использование нулевого словообразовательного суффикса: *прорыв*, *взрыв*, *поиск*, *перевес*, *переход*, *обход* и *т.д.*

Стилистические ресурсы грамматики командно-деловой речи проявляются в использовании:

- клишированных именных оборотов: контроль за выполнением, выводы из оценки, ответственность за организацию, мероприятия по обеспечению и т.д.;
- инфинитива в императивном значении: нанесение потерь противнику осуществлять ранее определенным порядком, воздушную РХБ разведку вести силами (...), основные усилия РХБ защиты сосредоточить на (...) и т.д.
- глагольных форм настоящего времени в значении настоящего предписания ИЛИ долженствования: часть восстанавливает сил боеспособность, пополняет средств запасы материальных установленных норм, 3 мотострелковая бригада осуществляет маневр основных сил на направлении и т.д., а также глаголы настоящего времени в обобщенном значении: распоряжение по РХБ защите разрабатывается в отделе войск по РХБ защите; в выводах из оценки РХБ обстановки начальник войск РХБ защиты определяет (...); решение начальника войск РХБ защиты наносится на рабочую карту и докладывается командующему операцией и т.д.;
- модальных глаголов, предикативных наречий (могут, следует) и кратких прилагательных в модальном значении (нужно, необходимо, должен и т.п.): снижение заметности следует осуществить (...); основные усилия РХБ защиты в операции необходимо сосредоточить (...); второй эшелон может вводиться в сражение в условиях, когда оперативное объединение выполняет дальнейшую задачу и т.д.

Синтаксические конструкции текстов командно-деловой речи отличаются определенной однотипностью: в основном используются простые распространенные предложения с развернутым рядом однородных членов: предусмотреть АЭП в интересах пунктов управления, соединений ракетных и зенитно-ракетных войск, второго эшелона и объектов тыла, площадок базирования армейской авиации; для пополнения оперативных запасов и средств РХБ защиты Приморской группировки войск (сил) следует подать: аэрозольных генераторов АГП — 30 шт.; вертолетных дымовых контейнеров — 50 шт.; дымовой смеси ДС-1 — 120 т.; дымовых шашек УДШ — 3500 шт. и т.д.

Часто однородные члены предложения осложнены причастными оборотами: неисправную технику войск РХБ защиты, требующую текущего ремонта, восстанавливать силами войсковых ремонтных органов, требующую среднего ремонта — силами отдельной ремонтной роты РХБЗ, а требующую капитального ремонта отправлять в ремонтные органы Центра.

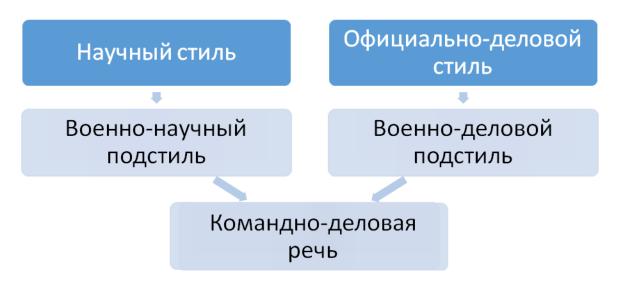
Также частотны предложения со сказуемым в страдательном залоге как несовершенного, так и совершенного вида, которые часто осложняются модальными значениями возможности или долженствования: решение по вопросам боевого применения авиации в контрнаступательной операции

группировки войск (сил) может быть принято на основе предложений начальника авиации группировки; порядок применения штатной, приданной и поддерживающей авиации определяется Командующим группировкой войск (сил); силами старшего начальника при подготовке и в ходе операции предусматривается воздушная РХБ разведка до рубежа (...); оборудование и содержание района добычи и очистки воды группировки войск (сил) должно быть организовано силами роты полевого водоснабжения и т.д.

Следовательно, грамматический строй командно-деловой речи может быть соотнесен с грамматическим строем военно-делового подстиля в большей степени, чем с грамматическим строем военно-научного подстиля.

Утверждение М.Н. Кожиной о том, что в связи с олженствующеепредписывающим характером деловой речи свойственен особый способ изложения [1] можно отнести и к командно-деловой речи, которая также имеет либо олженствующее-предписывающий характер, либо значение констатации, утверждения.

Итак, анализ стилевых особенностей командно-деловой речи дает возможность квалифицировать ее как «переходное явление» [2] в системе функциональных стилей современного русского языка, возникшее в результате взаимопроникновения военно-делового и военно-научного подстилей:

Таким образом, командно-деловая речь является языковой базой общения иностранных слушателей в профессиональной сфере, которая имитируется с максимальной достоверностью на практических / семинарских занятиях. При этом можно утверждать, что устные и письменные формы единиц речи имеют несущественные различия между собой, т.к. программы устного речевого поведения военнослужащих строго регламентированы документами уставного характера и представляют собой, реализацию письменных речевых произведений. Поэтому актуальным представляется включение в учебную программу по русскому языку как иностранному для слушателей командного профиля высших военных учебных заведений аспекта «Командно-деловая речь» как языка специальности.

Библиографический список

- 1. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983. 223 с.
- 2. Супрун И.В. К вопросу отбора учебного материала для обучения иностранцев профессиональному общению на русском языке // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Вып. 12. М.: Диалог-МГУ, 2000. С. 136 142.

Трофимова З.С., ДА МИД РФ

СЛОВА-СИГНАЛЫ, НАИБОЛЕЕ ЯРКО ОТРАЖАЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В США

(второй срок президентства Барака Обамы)

Trofimova Z.S.

LANGUAGE UNITS MOST SALIENT IN THE CURREST US POLITICAL DISCOURSE

(President Obama's second term)

Аннотация. В статье рассматривается фоновые знания, как важная составляющая работы с оригинальными текстами из американской и английской прессы и из других средств массовой информации. Необходимость достижения высокой коммуникативной компетенции, понимания не только текста, но и так называемого субтекста материала предполагает проведение серьезного лингвострановедческого анализа. Для этого важны, прежде всего, актуальные фоновые знания, но также и фоновые знания культурного наследия.

Для студентов Дипломатической академии — это знакомство с социальнообусловленной вариативностью языковой структуры определенного социального коллектива. В статье представлено значительное количество лексических единиц, наиболее определенно отражающих политический нарратив данного отрезка времени. Часть этих единиц объяснена и прокомментирована в соответствии с их частотностью или не всегда понятной коннативностью.

Ключевые слова. Фоновые знания (актуальные и так называемые "нестабильные" или фоновые знания культурного наследия), лингвострановедческий анализ, общественно-политический дискурс в США, второй срок президентства Барака Обамы, ономастическая лексика (топонимика, антропонимика), идеологический кризис, избирательная кампанияя.

Abstract. The article examines the background knowledge of a certain social group, mostly political elites of the USA (and partly Britain). Hence, the texts we deal with come from original "quality" mass media texts. The article focuses on special relevance of socio-cultural analysis of those texts, which naturally contributes to a better understanding of the underlying subtext i.e core cultural background knowledge of a native reader. The article provides a number of language units (signal words) illustrating the current political narrative.

Key words. Background knowledge, socio-cultural analysis, political discourse, onomastics (toponomy, antroponimics), ideological crisis, President Obama's second term, election campaign.

В моей статье речь идет о языковых единицах, своего рода словах-сигналах, имеющих особое значение для лингвострановедческого анализа текста. Используемый термин "дискурс" соотносится с совокупностью

понятий "рассуждения", "разговоры", "устная/письменная речь", "процессы языковой деятельности", то есть со всем тем, что писалось и говорилось на данную тему. В отдельных случаях синонимом "дискурса" выступает "нарратив".

Объектом моего изучения всегда были неология, а также фоновые знания общественно-политической жизни США, что является обязательным для однозначного истолкования речевого произведения, его лингвострановедческого анализа.

В своей работе я всегда стараюсь исходить из профессиональных нужд дипломатических работников. Отсюда — особое внимание уделяется фоновым знаниям. Эта трудно определяемая, а иногда и трудно вычленяемая категория важна для полноценного чтения, понимания, интерпретации предложенного материала. В американской литературе в данном контексте используется термин "background knowledge" или "cultural literacy".

По определению профессора Г.Д.Томахина, "фоновые знания — это знания актуальные в массовом обыденном сознании носителей данной культуры, принципиально отличные от научных знаний, входящих в курс фундаментальных наук". [4] По определению профессора Ахмановой, это — "обоюдное знание говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения". [2]

В качестве непосредственного объекта данного исследования выступает социально-обусловленная вариативность языковой структуры определенного социального коллектива. Это — фоновые знания, присущие наиболее грамотной, образованной части населения, вовлеченной в общественно-политическую деятельность часто не только США, но и мирового сообщества, использующего английский язык в профессиональных целях.

Чаще всего мы имеем дело с актуальными фоновыми знаниями (отсюда – слова-сигналы данного отрезка времени). При этом не надо забывать, что наши студенты (и мы сами) часто нуждаются в выделении и обсуждении некоторых фоновых знаний культурного наследия (так называемые "нестабильные" фоновые знания). Примеров множество. Сейчас, например, во время горячих дискуссий о "конце либерализма" опять всплыла на поверхность концепция "конца истории" в связи с эссе, а потом и знаменитой книгой Фрэнсиса Фукуямы "Конец истории и последний человек". Это – всего на всего 1992 год, но для наших студентов это – уже терра инкогнита. [6]

Во время избирательной кампании, критикуя экономические идеи Д.Трампа, Х.Клинтон использовала несколько подзабытый термин trickledown theory [5] согласно которой в результате государственной помощи большому бизнесу часть доходов "просочится" к беднякам.

Можно взять более сложный пример из английской литературы: одно из самых аллюзивно используемых стихотворений У.Б.Йейтса "Второе пришествие". Увидеть эту аллюзию непросто; здесь необходима помощь. Недавно Russia Today ссылалась на американский бестселлер Роберта Борка

«Slouching Towards Gomorrah" [8] ("США сползают в Гоморру", а у Йейтса — "бредут в Вифлеем"). Или другой пример: в написанной в феврале 2015г. известным экономистом и постоянным автором Financial Times статье звучит обвинение элит в том, что в своем благодушии и самоуверенности они считают, что "the centre will hold" ("основа удержится" или "крепь не рухнет", а у поэта: "the centre cannot hold " — "основа расшаталась" или: "рухнула крепь"). [19] В обоих случаях аллюзия для читателя очевидна, также как очевиден его трагический смысл. Интересно отметить, что именно это стихотворение стало хрестоматийным не только в англоязычном мире.

Сегодня я не ставлю перед собой задачу классификации тех актуальных фоновых знаний, которые я представлю через определенные языковые единицы, как, впрочем, я и не имею ввиду рассматривать их с точки зрения их словообразования.

Следовательно, лексические слова-сигналы, отобранные мною для данного выступления должны быть актуальны, частотны и ярко отражать политический изменяющийся дискурс, также a стиль общественные нормы, риторику и ценностные представления политических Преподаватель США. должен выступать проводником труднопроходимом субтексте жизни, который имеет выражение в некоторых географические названия, ссылках произведения идеологические и философские дискуссии, также ссылках исторические факты, как на носителей определенных ассоциативных компонентов. Этот субтекст может быть важнее текста, так как оставшееся за кадром, часто весьма существенно для полного понимания. И неизбежно подобный способствует более анализ достижению коммуникативной компетенции. И, наконец, играет первостепенную роль в практике перевода. Но сегодня эта тема не будет освещаться.

Возникает естественный вопрос о роли преподавателя. Работа со СМИ требует от нас ежедневной вовлеченности и постоянного изучения фонового аспекта данного нарратива. Кроме того, мы регулярно обмениваемся результатами наших изысканий на своих семинарах и заседаниях кафедры. Однако все это не предполагает, что подобным анализом в аудитории преподаватель. Объяснение занимается только некоторых студентам заранее после индивидуальной беседы. поручается вспомнить "Gilded age" ("позолоченный век"), а в предыдущем семестре ("Responsibility to Protect" "R2P" ооновский термин "Обязанность защищать").

Начну с общественно-политического дискурса второго срока президента Барака Обамы. С этим периодом ассоциируются такие языковые единицы, как "engagement", "reaching out", вторая книга Б.Обамы "Дерзость надежды" ("Audacity of Hope") [16], название которой часто используется для такого стилистического приема, как игра слов. В качестве примера можно взять и одну из последних статей в "Экономисте" – "Агония надежды" ("The Agony of Hope") [7], а также следующие языковые единицы: "globalization", "pivot" (rebalancing) – "поворот" (перебалансировка), "No boots on the Ground"

(применительно к политике Обамы в Юго-Восточной Азии: то есть "ввода наземных войск не будет"), "red line" (невыполненный ультиматум Б.Асаду), Affordable Care Act (Obamacare) – реформа здравоохранения в США, "incrementalism" ("инкрементализм", политическая концепция, согласно которой все изменения в политической системе общества происходят только путем незначительных, малых изменений и шагов, каждый из которых должен быть тщательно оценен прежде, чем двигаться дальше), "reset" ("перезагрузка"), TPP (Trans-Pacific Partnership – Транстихоокеанское партнерство), TTIP (Transatlantic Trade and Investment Partnership) – Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство. В этом же ряду – и "Tea Party", Либертарианство, Айан Рэнд, "soft and smart power" Джозефа ("мягкая И умная сила") [14],его же последняя книга "Is the American Century Over?" [15].

Любопытно взглянуть на всем хорошо известный термин "Obamacare" (Обамакэа). Это не только удачное новое слово – портманто, образованное с помощью контаминации, но также и слово, за короткий период претерпевшее радикальные изменения коннотации. От отрицательной к положительной (после остроумного ответа Б.Обамы: "Yes, Obama cares" – "Да, Обама о вас заботится"), а затем к нейтральной в зависимости от говорящего. А так как для полной картины иногда необходимы и так называемые перекрестные ссылки, то небезынтересно было бы вспомнить такой штат, как Кентукки, республиканский, настроенный против Обамакэа. В этом штате реформа имела огромный успех, но известна как Кайнет (Kynet). Более 500 000 жителей штата получили страховку по этой программе, что не мешает им осуждать Обамакэа и требовать сохраненния Кайнет. Страховку получили 20 млн американцев и количество не имеющих никакой медицинской страховки сейчас самое низкое за всю историю США.

Географические названия (Топонимика)

Кистоун Экс Эл. Так называется сеть трубопроводов в Канаде и США, четвертый этап строительства которых вызвал серьезные возражения экологического сообщества США и после долгих лет дискуссий не получил разрешения на строительство от администрации Барака Обамы. На какое-то время слово исчезло из масс-медиа, но с появлением на политической арене Дональда Трампа снова стало часто упоминаться как нечто понятное и известное, по крайней мере, американскому и канадскому читателю. К этой отнести сопротивление проекту группе онжом строительства трубопровода Dakota access Project (DAP), маршрут которого находится у границы Северной и Южной Дакоты. По нему должна перекачиваться нефть, добываемая методом гидроразрыва ("fracking", еще одно слово-сигнал). Этот проект встречает серьезное сопротивление индейцев (Native Americans) из резервации Стэндинг Рок, поскольку он угрожает водоснабжению их резервации.

Знание этих реалий — это не только знание фактов, но с одной стороны — символ сопротивления многих людей, которые протестуют против данных проектов, а с другой — возможность внести вклад в развитие американской

экономики. В целом же — это еще одна сложная проблема, резко раскалывающая американское общество.

Богатый урожай новых языковых единиц дало пересечение фигур Обамы и Трампа, их несовместимость, как личностная, так и политическая, идеологическая и философская. В результате вместе с избирательной кампанией Дональда Трампа и его избранием на пост Президента США появляются новые реалии и связанные с ними слова-сигналы.

В данном контексте можно вспомнить и уже упомянутые проекты трубопроводов, и множество статей, посвященных кризису как либеральной, так и консервативной идеологии: к примеру, "The End of Identity Liberalism", "The Crisis of Liberalism", "The Conservative Intellectual Crisis" (INYT) [9], "The Conservative Identity Crisis" (Time) [11], "What is a Conservative?" (Time). При неизбежном упоминании этих проблем придется говорить о предпочтении либералами слова progressive(s). Именно это прилагательное использовала демократическая партия гораздо чаще, чем скомпрометированное «либерал» во время избирательной кампании (в отличие от слова консерватор, к которым себя относят 2 из 5 опрошенных американцев).

Какие еще лексические единицы хотелось бы выделить? В частности, постоянно повторявшееся "Экономистом" определение "dystopian" ("безысходный, мрачный") в отношении нарратива Д.Трампа, нативизм, изоляционизм, "America first", "peace through strength" (возрождение лозунга президента Рональда Рейгана "мир с помощью силы"), "Birther movement", "bigot" ("фанатик, мракобес"), "bigotry", Брайтбарт Ньюз, Фокс Ньюз, "post truth", "truthiness", "deplorables" ("недостойные, заслуживающие сожаления люди" – так назвала сторонников Д.Трампа Хилари Клинтон); J.D.Vance и его книга "Hillbilly Ellegy". [18]

Если говорить об именах собственных, то кроме тех, которые уже и так на слуху (такие, как Рекс Тиллерсон, например, и большинство других членов кабинета Д.Трампа), то в будущем следовало бы иметь в виду такие две фигуры, как Глава сенатского большинства Мич Макконел и спикер палаты представителей Конгресса Пол Райан.

Вообще хотелось бы обратить внимание на особую роль ономастической лексики, особенно антропонимов. Теперь, когда Рекс Тиллерсон утвержден в должности государственного секретаря, это уже забыто, но любопытно, что, когда возникла эта кандидатура, то в его поддержку сразу выступил бывший вице-президент Дик Чейни, чье имя всегда ассоциируется с нефтяной компанией Хэллибэртон и с нефтяным лобби США, а также вторжением США в Ирак.

Нативизм и его идеология появились в США в XIX веке. Это — сугубо американское явление, о котором можно легко прочесть и в учебниках, и в Интернете, однако, оно требует особого внимания в связи с тем, в частности, что данный термин уже широко используется и за пределами США: например, в Европе.

Birther movement — движение, инициированное Трампом и поддержанное, хотя и имплицитно, многими, в том числе видными республиканцами. Его главная идея — Обама незаконный президент, так как родился не в США, чему с удовольствием верят сторонники Трампа, несмотря на наличие официального свидетельства о рождении. Прошу обратить на это внимание, поскольку это — еще один случай с перекрестной ссылкой для иллюстрации последующей единицы "post-truth".

"Постправда" ("post-truth"). Это – не новый термин, но словосочетания "post-truth politics" [17], "post-truth era", то есть "политика постправды", "эра постправды", стали широко известны и распространены во время президентских выборов в США. Оксфордский словарь назвал слово "post-truth" словом года. "Постправда" – это "обстоятельства, при которых объективные факты являются менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям". Согласно опросу, в 2008 году 20% населения США верили, что Барак Обама – мусульманин. Производное, гораздо более редкое "truthiness", я бы перевела, как "правдоподобие".

Брайтбарт (Breitbart News Network) - это сеть сайтов, проповедующая крайне правую, часто нацистскую идеологию. Брайтбарт предоставляет свою площадку движению Alt-Right, резко критикует американские элиты, включая так называемых республиканцев, относящихся к истеблишменту. Часто повторяют их прозвище RINO, что означает republican in name only (только называющий себя республиканцем). Брайтбарт сыграла важную роль в избирательной кампании Дональда Трампа.

Книга Дж.Д.Вэнса "Элегия в честь деревенщины из Аппалачских гор" ("Hillbilly Elegy"). [18] Это книга воспоминаний о детстве и юности в одном из маленьких американских городов в так называемом "Ржавом поясе" США. Она была первой в списке бестселлеров New York Times, на нее восторженно откликнулись самые престижные литературные обозрения. Считается, что эта книга наилучшим образом косвенно объяснила поражение Хилари Клинтон разочарованием и недовольством тех самых "deplorables" - "недостойных", часто безработных белых, совершенно чуждыми им элитами в Вашингтоне.

На этом мне хотелось бы сегодня остановиться. Но при этом берусь утверждать, что все эти языковые единицы, названные мною "словамисигналами", вовсе не являются случайно оказавшимися в одном списке фоновыми единицами. Взятые вместе они дают вполне определенную картину общественно-политической ситуации в США за обозначенный мной отрезок времени.

Библиографический скисок

- 1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
 - 2. Ахманова О.С. Лингвистика и семиотика. М.: Изд-во МГУ, 1979.

- 3. Томахин Г.Д. Америка через американизмы. М.: Высшая школа, 1982.
- 4. Томахин Г.Д. США Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1999.
- 5. Трофимова З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке. М.: АСТ "Восток-Запад", 2006.
- 6. Фукуяма, Фрэнсис. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. М.: ACT, 2007.
 - 7. The Agony of Hope. //The Economist. December 24, 2016.
- 8. Bork, Robert H. Slouching towards Gomorrah: Modern Liberalism and American Decline. New York: Harper Perennial, 2003.
 - 9. Brooks, David. The Conservative Intellectual Crisis. //INYT. October 28, 2016.
 - 10. Douthat, Ross. The Crisis for Liberalism. //INYT. November 19, 2016.
 - 11. Drehle, Von David. The Conservative Identity Crisis. //Time. February 13, 2012.
 - 12. Fukuyama, Francis The End of History and the Last Man. Free Press, 1992.
 - 13. Lilla, Mark. The End of Identity Liberalism. //INYT. November 18, 2016.
- 14. Nye, Joseph S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1991.
- 15. Nye, Joseph S. Jr. Is the American Century Over (Global Futures)? New York: Polity Press, 2015.
- 16. Obama, Barack. The Audacity of Hope. Thoughts on Reclaiming the American Dream. New York: Cannongate Books, 2008.
 - 17. Post-truth politics. Art of the Lie. //The Economist. September 10, 2016.
- 18. Vance, J.D. Hillbilly Elegy. A Memoir of a Family and Culture in Crisis. New York: William Collins, 2016.
- 19. Wolf, Martin. Bring our Elites Closer to the People. // Financial Times. February 2, 2016.

Трошина Н.Н. ИНИОН РАН

ПРОБЛЕМЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Troshina N.N.

PROBLEMS OF THE GERMAN LANGUAGE IN THE FIELD OF CULTURAL DIPLOMACY

Аннотация: Немецкий язык, являющийся одним из коммуникативно мощных европейских языков, переживает сегодня сложный этап в своей истории, так как его востребованность во многих сферах международного общения и даже в коммуникативных практиках немецкоязычных стран снижается. В связи с этим возникает проблема использования немецкого языка как инструмента мягкой силы в культурной дипломатии.

Ключевые слова: статус языка; коммуникативно мощный язык; дискурс культурной дипломатии; концептуальные опоры дискурса; мягкая сила; официальный язык; рабочий язык.

Abstract: The German language, being one of the powerfully communicative European languages, goes today through the difficult period in its history because in many spheres the level of its need in international communication, even in communicative practices of German-speaking countries, is coming down. In view of this, there arises a problem of the use of the German language as an instrument of soft power in the cultural diplomacy.

Key words: language status; communicatively powerful language; discourse of cultural diplomacy; conceptual supports of discourse; soft power; official language; working language.

Тема конференции заставляет задуматься о проблемах сохранения статуса немецкого языка как коммуникативно мощного в дискурсе культурной дипломатии. Этот статус в значительной степени определяется не только экономической мощью немецкоязычных стран, и прежде всего Германии, но и тем местом, которое немецкий язык занимает в современной международной вербальной коммуникации и в вербальном общении внутри немецкоязычных стран. В XX веке и в том, и в другом случае наблюдаются значительные изменения в плане востребованности немецкого языка, что не может не проявляться в дискурсе культурной дипломатии.

Трудно сказать, что первично и что вторично в этой сфере – влияние имиджа языка на успехи культурной дипломатии или воздействие культурной дипломатии на позиционирование языка в мире. Поэтому будем исходить из понятия культурной дипломатии, суть которого точно передана в высказывании древнекитайского военачальника Сунь Цзы: «Сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего, лучшее из лучшего - покорить противника, не сражаясь» («Искусство войны»). Собственно, в этом и состоит основная цель культурной дипломатии – «использование государством для достижения дипломатических, политических, пропагандистских существующих или специально установленных культурных, общественных и научных связей» [1.С. 5].

Каждый дискурс имеет свои концептуальные опоры, для дискурса культурной дипломатии таковыми являются концепты «имидж страны», «культурная толерантность», «культурная идентичность» и другие. Но особенно важным для культурной дипломатии является концепт мягкой силы (Soft Power), разработанный в конце 80-х гг. прошлого века Джозефом Наем, который понимал под мягкой силой «способность государственного актора формировать предпочтения других акторов, используя собственную привлекательность в их глазах» [2. Электронный ресурс].

Поскольку мягкая сила в культурной дипломатии проявляется, прежде всего, в процессе вербального общения, язык оказывается инструментом реализации этой силы, — разумеется, притом, что существенными предпосылками успеха культурной дипломатии являются:

- 1) уровень социально-экономического развития страны, на которую направлено культурное воздействие, и способность данной страны воспринимать информационные и культурные импульсы извне;
- 2) коммуникативная мощь языка, который является носителем мягкой силы (силы мягкого воздействия).

Германия занимает третье место в первой десятке стран по критерию Soft Power; на первом месте США, на втором — Великобритания, немецкоязычные страны Швейцария и Австрия — 8-е место и 17-е места, соответственно [3. Электронный ресурс].

Что такое коммуникативно мощный язык? Определение дает А.В.Кирилина: это «разработанный язык с высоким коммуникативным рангом и значительным числом говорящих, имеющий давнюю письменную

традицию и функционирующий в экономически и культурно развитых европейских странах» [4. С. 77]. Складывается парадоксальная ситуация: имея такой высокий рейтинг по Soft Power, немецкий язык теряет в рейтинге как язык международного общения. Как иронически заметила газета "Frankfurter Allgemeine Zeitung", «в Брюсселе Шекспир и Вольтер вытесняют Гете» [Цит. по: 5. С. 742]. Удовлетворяя всем критериям коммуникативно мощного языка, немецкий язык не стал языком международной политики, и его трудно назвать языком мягкой силы (особенно, в сфере науки и высшей школы, см. об этом ниже).

Почему это произошло, объясняет У.Аммон в своей фундаментальной монографии «Место немецкого языка в современном мире» [5]:

Для упрочения языка в какой-либо сфере коммуникации (в том числе и в сфере международной политики) важно, чтобы «данный язык был признан этой сферой добровольно, а не только вынужденно в соответствии с расстановкой политических сил» [5. С. 707]. Сегодня в международной коммуникации однозначно доминирует английский язык, за ним со значительным отрывом следует французский. Выбору в пользу английского языка способствовало и то, что американские президенты и главы Федерального правительства США не владели иностранными языками (исключение составлял лишь Ф. Рузвельт).

Выбор языка общения в международных политических организациях фиксируется в их Уставах, что усиливает позиции соответствующего языка и страны, где он является государственным. Возможности немецкого языка в этой сфере были изначально подорваны тем, что обе важнейшие международные политические организации были созданы после войн, которые Германия проиграла: Лига Наций (1919-1946) была создана после Первой мировой войны, Организация Объединенных наций (ООН) — после Второй мировой войны (в 1945г.). Официальными языками Лиги Наций стали английский и французский, официальными языками ООН — английский, французский, испанский, русский, китайский. В 1973г. к ним присоединился арабский.

Сегодня немецкий язык входит в перечень 24 официальных языков Европейского союза, т.е. на него, как и на остальные 23, переводятся все официальные документы ЕС. В реальном же общении чаще всего выбирается английский, в результате чего немецкий Бундестаг, например, получает значительную часть документов из институтов ЕС на английском языке. Об этом пишет Я.Крузе в статье «I do not understand the EU-Vorlage: Практические последствия языковой политики в институтах ЕС для Немецкого Бундестага, результатам квантитативного ПО одного исследования» [6] выглядят следующим образом: 43% этих документов не переводятся на немецкий язык, хотя далеко не все сотрудники Комитета по делам ЕС свободно (или в достаточной степени) владеют английским языком. В результате многие входящие документы ЕС не просматриваются / не читаются и содержащаяся в них информация и рекомендации не учитываются при подготовке документов, рассматриваемых Бундестагом.

Это значительно ограничивает право немецкого национального парламента на участие в законодательстве Европейского Союза, зафиксированное в статье 20 Лиссабонского соглашения от 9 мая 2008г.

Статус языка в ЕС стал важным фактором для определения статуса государства в целом. Поэтому неудивительно, что страны-участницы ЕС хотят повысить статус своих государственных языков. Так, Франция стремилась в 70е гг. XX века к признанию французского языка единственным официальным языком ЕС, пока английский не стал явно доминировать в ЕС. Теперь же, в этой новой ситуации Франция настаивает на признании в ЕС равноправия, по крайней мере, основных европейских языков и поддерживает усилия Германии и Австрии по упрочению позиций немецкого языка.

Германия и Австрия протестуют против вытеснения немецкого языка как рабочего из использования в ЕС. Согласно распоряжению правительства ФРГ от 1984г., немецкие официальные лица могут принимать участие в мероприятиях и встречах в институтах ЕС только в том случае, если на них предусмотрен устный перевод на немецкий язык.

У.Аммон считает, что квалификация немецкого языка только как одного их официальных языков ЕС неправомерна: его скорее можно отнести к рабочим языкам ЕС. Этим статусом немецкий язык обладает особенно в Еврокомиссии, хотя и значительно уступает в практическом использовании английскому и французскому языкам. В Совете Европы действительно рабочими языками являются английский и французский (на основании Резолюции № 52 Совета Европы от 11.12.1970). Вследствие этого немецкий язык не является рабочим языком ни в Европейском суде по правам человека, ни в Европейском центре современных языков в Граце (Австрия!), хотя обе эти организации являются органами Совета Европы. Такое отношение к немецкому языку У.Аммон считает тем более необоснованным, что немецкоязычные страны-участницы вносят самый большой вклад в бюджет Совета Европы. Тем не менее, обращение немецкоязычных стран в руководящие органы Совета Европы по поводу придания немецкому языку статуса рабочего языка этой международной организации была отклонена по причине, якобы, отсутствия у Совета необходимых для этого финансовых средств.

Здесь надо сказать об одном весьма распространенном мнении, почему Германия взяла на себя роль главного экономического локомотива Евросоюза: уйти от чувства вины за нацистское прошлое немцы пытаются, растворив собственную национальную идентичность в общеевропейской [7].

Обладая большим экономическим весом, Германия прилагает немалые усилия для укрепления своих позиций в культурной дипломатии, опираясь при этом, прежде всего, на сферу науки и высшего образования, т.е. используя свои давние научные традиции. Германия работает над своим имиджем как страны с высоким уровнем образования, привлекая в свои университеты лучшие научные кадры и перспективных студентов из других стран. Однако эти усилия идут вразрез с практикуемой языковой политикой

в сфере высшей школы, где немецкий язык постепенно вытесняется английским. Получается, что на поле культурной дипломатии немецкий язык терпит поражение в своей же стране! С 90-х гг. XX века английский язык используется как «маркетинговый инструмент» для привлечения иностранных ученых и студентов, так как все больше учебных курсов и программ предлагается на английском языке, констатирует О.Рёш [8; 9.С. 20].

С тревогой признавая, что немецкий язык как мягкая сила теряет позиции в высшей школе, президенты таких научных и культурных институтов, как Фонд Александра фон Гумбольдта, Немецкой службы академических обменов, Гете-Института и Конференции ректоров высшей школы приняли в 2009г. совместную Декларацию «О немецком языке как языке науки» [10], в которой подчеркивалось, что английский и немецкий языки должны не конкурировать в учебном процессе, а дополнять друг друга. акцентировалось И В «Меморандуме Немецкой академических обменов» 2010 года [11]. В 2011 году Конференция ректоров высшей школы разработала рекомендации по языковой политике для немецкой высшей школы, указывая на ряд негативных последствий «вынужденного использования английского языка» [8. С.71] в этих учебных заведениях:

- 1) снижение эффективности и результативности научной коммуникации в результате отказа от использования в ней родного языка;
- 2) смещение акцентов при оценке результатов конкурсов (Wettbewerbsverzerrungen) из-за того, что недостаточно учитываются публикации не на английском языке;
- 3) недостаточный уровень знания английского языка как у студентов, так и у преподавателей, что снижает языковой и культурный уровень научных дискуссий и ограничивает познавательные возможности участников;
- 4) осложнение интеграции иностранных исследователей и студентов в культуру принимающей страны.

В дискуссии о снижении роли немецкого языка в академической сфере подчеркивается, что эта ситуация подрывает основы немецкой языковой и культурной идентичности, создает «научно-языковую безъязыкость» (wissenschaftliche Sprachlosigkeit) и «безъязыкое моноязычие» (sprachlose Einsprachigkeit) [8. С.71-72]. Признавая, что лидирующая роль английского языка в мире — это свершившийся и необратимый факт, О.Рёш считает, что следует признать также и то, что это — проблема не столько прагматическая, сколько культурная: вытеснение родного языка из сферы высшего образования означает обеднение национальных культурных традиций. Сложившаяся ситуация квалифицируется как незаметно совершившийся культурный перелом, который может привести к снижению престижа науки в немецком обществе и обострению социальных противоречий в нем.

В связи с этим вопрос о коммуникативном престиже немецкого языка не только на международной арене, но и внутри страны волнует немецких

юристов. Проблема осложняется тем, что в Основном Законе ФРГ (в Конституции ФРГ) ничего не говорится о статусе немецкого языка. Большинство юристов исходят из того, что немецкий язык де-факто уже обладает конституционным статусом. Однако все больше голосов раздается в пользу того, чтобы статус немецкого языка как национального был зафиксирован в Основном законе страны. Эта точка зрения опирается на следующие аргументы, которые приводит Дж.Люди в своей статье «Угрожает ли английский язык как lingua franca немецкому и другим национальным языкам?» [12. С.276]:

- 1) язык базис культурной идентичности;
- 2) язык элемент, объединяющий все слои немецкого общества;
- 3) юридическое урегулирование статуса немецкого языка может быть воспринято в обществе как подтверждение важности сохранения немецкого языка и необходимости противостоять «медленной утрате его значимости» (schleichende Bedeutungsverlust der deutschen Sprache) [там же];
- 4) упоминание немецкого языка в Основном Законе укрепило бы позиции немецкого языка в Европейском Союзе и «сделало бы его действительно равноправным с английским и французским языкам» [12. С. 276].

Снижение международного рейтинга немецкого языка и скромные успехи в использовании его как инструмента мягкой силы в определенной степени связано со снижением его востребованности в самих немецкоязычных странах: если сами носители немецкого языка легко отказываются от своего родного языка, то едва ли стоит ожидать сохранения / упрочения его позиций за пределами этих стран. Как отмечает У. Аммон, сомнения в будущем немецкого языка усилились после выхода в свет книги экс-президента Института им. Гете Ютты Лимбах «Есть ли будущее у немецкого языка?» [13].

На рейтинг немецкого языка в мире существенное влияние оказывает публично выражаемое к нему отношение немецких политиков и журналистов. К сожалению, и те, и другие нередко предпочитают английский язык, выступая публично. Это проявилось, например, в ситуации, когда немецкая пресса подвергла жесткой критике министра иностранных дел Германии Гвидо Вестервелле за то, что он на большой прессконференции выступал на немецком языке, отвечая на вопросы иностранных журналистов, заданные на английском языке. Примечательно, что некоторые иностранные журналисты посчитали неэтичным поведение своих коллег, задававших немецкому министру вопросы на английском языке.

Таким образом, повышение престижа немецкого языка, эффективное использование его как инструмента мягкой силы важно не только для успешности культурной дипломатии немецкоязычных стран на международной арене. Не меньшую роль престиж родного языка играет и во внутринациональной культурной политике.

Библиографический список

- 1. Голубев А.В. «Звездный час» советской культурной дипломатии: 1929-1930 гг. // Россия и современный мир. М., 1999. № 2. С. 224–244.
- 2. Мягкая сила в теории и практике международных отношений. Режим доступа: http://c-eho.info/diskussiya/item/2575-myagkaya-sila-v-teorii-i-praktike-mezhdunarodnykh-otnosheni (Дата обращения: 23.12.2016)
- 3. Россия впервые вошла в 30 наиболее влиятельных стран по критерию «мягкой силы». Режим доступа: http://borodin.livejournal.com/4658614.html (Дата обращения 20.12.2016)

Тюменева Н.П. Академия ФСИН России

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Tyumeneva N.P.

THE ETHICAL ASPECT OF SPEECH ETIQUETTE OF CADETS OF THE FPS HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Аннотация: в статье рассматриваются особенности служебного, в том числе речевого, этикета будущих специалистов УИС, делается вывод о необходимости поиска более эффективных подходов к формированию языковой личности.

Ключевые слова: будущие специалисты УИС, речевой этикет, русский литературный язык, нормы поведения, профессиональная деятельность.

Abstract: the article deals with the peculiarities of service, including speech, etiquette of future penal specialists; the conclusion about the necessity of finding more effective approaches to the formation of linguistic personality is made.

Key words: future specialists of the FPS, speech etiquette, Russian literary language, norms of behaviour, professional activity.

Профессиональная деятельность будущих специалистов УИС обусловлена множеством нравственных проблем, порожденных спецификой целей, методов и средств исправительных учреждений. Несмотря на то, что деятельность сотрудника определяется правовыми документами, решение поставленных задач зачастую зависит от его представлений о добре и зле, справедливости и долге, общей и профессиональной культуры, важнейшей составляющей которой является речевая культура.

В целях повышения уровня речевой культуры курсантов в вузах ФСИН России Федеральными государственными образовательными стандартами введено изучение дисциплин «Русский язык и культура речи», «Русский язык в деловой документации», «Русский язык в деловой коммуникации», содержание которых ориентировано на сознательное и бережное отношение к русскому языку, воспитание современной языковой личности. Будущие специалисты УИС должны понимать, что такое национальный язык, что собой представляют функциональные стили речи, усвоить навыки отбора и употребления языковых средств в процессе речевой деятельности и,

безусловно, овладеть не только нормами современного литературного языка, но и этическими нормами письменного и устного делового общения.

Этический аспект культуры речи предполагает знание и применение правил языкового поведения в конкретной ситуации. На использование речевого этикета большое влияние оказывают экстралингвистические факторы (социальный статус, возраст, характер отношений, время, место речевого взаимодействия). Речевой этикет вербально обслуживает служебный этикет поведения.

Речевой этикет, по определению Н.И.Формановской, представляет собой национально специфичные правила речевого поведения, применяемые в ситуациях вступления собеседников в контакт, и поддержание общения в избранной тональности соответственно обстановке общения, социальным признакам коммуникантов и характеру их взаимоотношений [1. С. 5].

Речевой этикет — важный элемент национальной культуры. В языке, речевом поведении, устойчивых формулах общения отложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни каждого народа.

Следует отметить, что речевой этикет будущих специалистов УИС специфическое действие общеэтических норм ЭТО правоохранительной деятельности – принципиально отличается от этикета представителей других профессий, так как сопряжен с соблюдением норм профессиональной морали, которая характерна только профессиональной группы. В то же время данная профессиональная группа подразделяется на более мелкие профессиональные группы, мораль которых может дополняться более узкими нормами, характерными для определенной службы. Например, служба оперативных работников имеет ряд особенностей. соблюдении профессионально-этических Так. при конспиративности необходимым профессиональным качеством должна быть скрытность, для более эффективного выполнения оперативной комбинации может использоваться распространение дезинформации (заведомо ложной информации). Несмотря на специфичность данной службы, этот пример характеризует только отдельную сторону сложной системы нравственных отношений, которая складывается в процессе выполнения работником УИС своих служебных обязанностей.

Важное отличие деятельности будущих специалистов УИС от остальных видов деятельности заключается и в том, что она будет протекать в экстремальных условиях: по поводу применения запрещающих норм права или нарушения правил поведения. На повышение уровня экстремальности влияет сложившееся негативное отношение к сотрудникам УИС, что создает напряженность в ситуациях общения.

Знание будущими специалистами правил служебного речевого этикета способствует созданию благоприятной атмосферы в различных ситуациях общения, минимизации конфликтных ситуаций в отношениях между начальником и подчиненными, в отношениях между коллегами, в отношениях с осужденными и родственниками осужденных.

С учетом специфики предстоящего профессионального общения в курсах русского языка и культуры речи, русского языка в деловой документации, русского языка в деловой коммуникации значительное внимание уделяется вопросам этики устной и письменной деловой речи. Курсанты приобретают следующие знания, умения и навыки:

- знание норм и правил общения (делового, повседневного, праздничного);
- умения вступать в контакт с людьми с учетом половозрастных, социально-культурных и статусных характеристик;
- умение вести себя адекватно ситуации общения и использовать ее специфику для достижения собственных коммуникативных целей;
- умение воздействовать на собеседника таким образом, чтобы склонить его на свою сторону, убедить в силе своих аргументов;
- способность правильно оценить собеседника как личность, как потенциального конкурента или партнера и выбирать собственную коммуникативную стратегию в зависимости от этой оценки;
 - умения соблюдать этикет в письменном и устном деловом общении;
 - навыки этикета деловых встреч и знакомств;
 - владение речевыми этикетными формулами;
 - умение проявлять эмпатию по отношению к собеседнику;
- способность вызвать у собеседника положительное восприятие собственной личности.

Изучение правил речевого этикета происходит неразрывно с изучением основных разделов дисциплин, при этом особое внимание уделяется вопросам культуры устной и письменной речи.

По мнению многих лингвистов, все социально-экономические изменения отражаются на состоянии языка. Для современного речевого общения характерно использование слов, находящихся за пределами литературного языка. Это инвективная [2. С.300] и обсценная лексика. На публичное употребление этой небольшой группы слов накладывается табу. Профессиональная речь будущего специалиста УИС не должна представлять собой сочетание нецензурных выражений, жаргонизмов и других элементов криминальной субкультуры в общении с коллегами и гражданами. Результаты анкетирования позволяют утверждать, что в ситуациях официального общения курсанты соблюдают речевой этикет (100%). Вместе с тем, 92% респондентов утверждают, что в ситуациях неофициального общения они могут употреблять молодежный сленг, 36% — воровской жаргон, 28% — слова, близкие к обсценной лексике.

Считается плохим тоном исправлять в речи собеседника ошибки, связанные с нарушением норм современного русского литературного языка, хотя, безусловно, такие ошибки не украшают говорящего. Думается, что на нарушение этических норм служебного общения, в первую очередь официального, публичного, нельзя не обращать внимания.

В ч. 6 ст. 1 закона «О государственном языке Российской Федерации» подчеркивается: «При использовании русского языка как государственного

языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» [3]. Нарушение закона влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. Однако не менее важно, чтобы у каждого курсанта, будущего специалиста УИС, был еще и свой внутренний цензор.

Проблема формирования речевой культуры, в том числе норм речевого поведения, стоит в одном ряду с фундаментальными проблемами педагогики. Сегодня образование ориентируется на утверждение личностного начала в человеке. Понимание того, что язык является одним из главных инструментов развития личности, приводит к поиску эффективных подходов в преподавании.

От констатации падения уровня речевой культуры и справедливых утверждений о социально-культурном значении языка в жизни курсантов необходимо переходить к формированию и развитию их речевой культуры. Педагогов, работающих с данной категорией обучающихся, объединяет понимание того, что сегодня пришло время воспитывать личность, способную к речевой коммуникации в различных сферах деятельности, умеющую говорить, думать и поступать в соответствии со своими убеждениями.

Библиографический список

- 1. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.,. 1987. 158 с.
- 2. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / сост. Г. Н. Скляревская. М.: Астрель, 2001. 944 с.
- 3. О государственном языке: федер. закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199.

Федосеева Л.Н., Академия ФСИН России

ЭТАЛОНЫ И СИМВОЛЫ В РУССКИХ ИДИОМАХ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Fedoseeva L.N.

ETALONS AND SYMBOLS IN RUSSIAN IDIOMS WITH SPACIAL MEANING

Аннотация. Статья посвящена идиомам с пространственным значением. Рассмотрены их эталонная и символьная функции в русской лингвокультуре. Анализ обширного языкового материала позволил выявить закономерности в данной сфере, что позволило сделать вывод о национально специфичной категоризации пространства и отражении этого феномена в языке.

Ключевые слова: эталоны, символы, идиомы, пространство, русская лингвокультура.

Abstract. The article is devoted to the idioms with spatial meaning. Their reference and symbolic functions are considered in the Russian linguistic culture. Analysis of a wide range of linguistic material has allowed to find out some patterns in this field, which makes it possible to draw a conclusion about the national-specific categorization of space and about the reflection of this phenomenon in the language.

Key words: references, symbols, idioms, space, Russian linguistic culture.

Познание и освоение пространства каждым народом несомненно, важную роль в формировании его национального самосознания. Ученые не раз отмечали, что в основе познания человеком мира лежит именно восприятие пространства и соответствующие значения, на базе которых позже развилось и осознание других типов отношений предметов окружающей действительности. «Олна человека фундаментальных областей в познании мира – категоризация пространства», – отмечает Е.С.Кубрякова [1]. Постепенное осмысление своего места в физическом мире, изучение и измерение различных параметров пространства позволили человеку максимально адаптироваться к окружающей его среде и организовать свою биологическую и социальную жизнь.

Д.С.Лихачёв справедливо отметил, что слова отражают свойственные данному народу ценности [2]. Опираясь на мысль В.В.Красных о возможности описания культурного пространства в параметрах определённых подсистем [3], охарактеризуем русские идиомы с пространственным значением с точки зрения их эталонной и символьной функций в русской лингвокультуре.

Базовый уровень эталонов представляется чрезвычайно важным в национальном самосознании и языке. Как отмечает В.В.Красных, сами «ниши эталонов» (их содержательный смысл, например эталон красоты, эталон богатства, эталон предательства и под.), сам факт их наличия / отсутствия и удельный вес в той или иной культуре, и заполненность / незаполненность ниш как таковая, и число единиц, заполняющих нишу эталона (а оно может быть от 1 до открытого множества), и сам репертуар единиц, выполняющих функцию знака-эталона, — все это, конечно же, предопределяется культурой и несет на себе отпечаток культурной специфики [3].

Анализ данной сферы на предмет участия в ней феномена пространства показывает его активность в формировании «ниш эталонов»: как в аптеке (эталон точности, положительная оценка), как белка в колесе (эталон активности, напряжённой работы, положительная или отрицательная оценка в зависимости от ситуации), на блюдечке (с голубой каёмочкой) (эталон отсутствия усилий, получения чего-то в готовом виде, отрицательная оценка), вариться в одном котле (эталон соборности, близости друг к другу, головой (эталон безрассудства, положительная оценка), омут cотрицательная оценка), витать в облаках (эталон мечтательности, отрицательная оценка), в столицах (эталонный носитель всего нового, прогрессивного, положительная оценка), в глуши, в захолустье, в медвежьем *углу* (эталонный носитель отдалённости и отсталости, отрицательная оценка), и т.д.

В восприятии пространства носителями русского языка существуют эталоны расположения в нём, которые формируются при активном участии словсоматизмов. В системе «соматических» фразеологизмов, а именно в выборе эталонов пространственных координат, прослеживается определенная закономерность. Идиомы этой группы обозначают место или местоположение относительно говорящего. Большинство ИХ фиксируют положение пространстве по горизонтали «слева/справа», «вперед/назад» («впереди/позади») или по вертикали «вверх/вниз» («вверху/внизу»).

Пространственные координаты по горизонтали заложены в следующих группах «соматических» фразеологизмов.

Первая группа состоит из идиом со значением отдаленности: *куда глаза* глядят — неизвестное направление вперед; *куда ноги несут* — неопределенное направление движения; *<myдa>*, где не ступала нога человека — неизвестное местонахождение; насколько глаз хватает — далеко впереди; рукой не достанешь — далеко, но на доступном расстоянии;

Вторая группа представляет фразеологизмы со значением близости: *рукой подать* – довольно близко; *под боком (жить)* – совсем недалеко, *нос к носу* (столкнуться) – очень близко, спереди, *нос в нос* – слишком близко, *ухо к уху* (стоять), плечом к плечу (стоять) – рядом, сбоку, *ухо в ухо*, ноздря в ноздрю – совсем рядом, сбоку на одной высоте, *бок о бок* – совсем рядом, сбоку.

Пространственные координаты по вертикали лежат в основе образности фразеологизмов *под ногами, под носом, из-под <camoro>носа* — совсем близко, *под рукой* — близко, на доступном расстоянии.

Как видим, ориентиром, своеобразным эталоном близости и удаленности является расстояние от субъекта (частей его тела) до объекта, пространственная ограниченность зрительного и осязательного восприятия человеком окружающего мира.

Эталоны нормы расположения в пространстве по вертикали и горизонтали отражены во фразеологизмах гнуть спину, повесить нос (голову), опустить плечи, т.е. находиться ниже нормального уровня. В русском самосознании эталонизируются такие части тела, как спина, нос, плечи [4] и голова. Они составляют одну группу по общности выполняемой ими функции – способности перемещаться в пространстве относительно вертикальной и горизонтальной осей. В норме для этих частей тела необходимо занимать строго определенное положение: спина – основная вертикаль в теле человека, плечи – это верхняя горизонтальная граница тела, голова — вершина, нос — верхняя малая вертикаль. Изменение положения этих частей тела приводит к нарушению нормы. Логическое основание этих идиом может быть определено так: «вести себя, нарушая принятую норму» (гнуть спину, задирать нос) и «чувствовать себя хуже нормы» (повесить нос (голову), опустить плечи). Образное основание идиомы гнуть спину выглядит как «изменение положения человека в системе координат существующего миропорядка: спинной столб из вертикального положения переходит в несвойственное ему горизонтальное». Эмпирический

образ этой идиомы вызывает эмотивную оценку осуждения такого поведения и рациональную оценку — «это плохо». Во фразеологизмах задирать нос, повесить нос (голову) и опустить плечи образ идиомы включает смысл «стремление линий горизонтали к вертикали», «падение вершины». Вследствие подобного нарушения миропорядка возникает эмотивная оценка — неодобрение, осуждение.

Таким образом, лексемы-соматизмы, входя в состав идиом, выполняют роль эталонов в пространстве: в одном случае идентифицируют или квалифицируют расположение объекта, в другом — устанавливают эталон нормы размещения в системе координат относительно вертикальной или горизонтальной осей.

Символьный уровень, как и базовый уровень эталонов, принадлежит к наиболее национально специфичным. В данном случае под символом понимается некий культурный предмет, основной функцией которого является формальное (т. е. по форме) замещение без серьезного смыслового сдвига [3, 5]. В русской культуре огонь (зона огня) — символ большой опасности (между двух огней, идти в огонь и в воду, попасть из огня да в полымя, пройти сквозь огонь и воду), сторона — символ независимости, отстранённости (в стороне, стоять в стороне, моё дело сторона), точка — символ важности, основы (болевая точка, отправная точка, точка зрения, точка опоры, в самую точку), шаг — символ малого расстояния, близости к чему-то (на шаг (от чего), ни на шаг, в двух шагах, на каждом шагу).

Пространственная картина мира, реализованная с помощью русских фразеологизмов, выглядит так: на волосок (близко), под носом (рядом), рукой подать (близко), нос к носу (близко), в двух шагах (близко), во всю ширь (безгранично), насколько глаз хватает (громадное пространство), на каждом шагу (везде), Бог ведает куда (куда угодно уйти, убежать), не Бог знает где (не на особенно хорошем месте), и там и сям (в разных местах), как тут и был (как будто никуда и не исчезал), куда глаза глядят (не разбирая куда, все равно куда, без дороги), куда ни глянь (везде, повсюду), куда (ни) попало (в любые, самые разные места, в любую сторону, не разбирая), куда придётся (в любое из возможных мест, в любую возможную сторону), куда хватает глаз (всюду, куда ни посмотришь), оказаться за бортом (за пределами восприятия, внимания), отправиться не за семь верст (недалеко, близко), жить за версту (на значительном расстоянии) и др. Например: Мой бедный Соловей вспорхнул u – полетел за тридевять земель (Крылов); $\mathcal A$ привстал и взглянул в окно: кто-то вторично пробежал мимо его и скрылся бог знает куда (Лермонтов); Да не останусь я здесь долго; уйду куда глаза глядят (Гаршин).

Приведенные фразеологизмы свидетельствуют о том, что чаще всего русский человек оценивает пространство по субъективному признаку – близости к себе, к своему телу, лицу, глазам – либо констатирует невозможность такой оценки, т.к. объект находится вне зоны досягаемости. Еще одно наблюдение: представитель русской культуры склонен формировать вокруг себя кокон, внутри которого ощущает себя независимым и вне опасности (ср.: это меня не касается), либо дистанцироваться от нежелательного для себя (ср.: моя хата с

краю, мое дело сторона). В этих случаях реализуются эталонная и символьная функции русских идиом с пространственным значением.

Таким образом, национально обусловленное восприятие пространства никогда не ограничено утилитарно-прагматическими аспектами. По утверждению В.Б.Касевича, оно «всегда трактуется в системе мировоззренческих оппозиций, релевантных для данного культурно-исторического сообщества: специфические черты того или иного конкретного пространства определяются отношениями не между объектами, а оценочным отношением к пространству субъекта, обычно коллективного» [6].

Библиографический список

- 1. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. -1997. Т. 56. № 3. С. 22–31.
- 2. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. М., 2001. С. 28-37.
- 3. Красных В.В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) / В.В. Красных // «Respectus philologicus». 2005. № 7 (12). С. 10 24.
- 4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. 2-е изд. Мн.: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
- 5. Красных В.В. Homo Loquens и система координат культуры // Языковая личность: Текст. Словарь. Образ мира: сборник научных статей. М., 2006.—С.40 48.
- 6. Касевич В.Б. О когнитивной лингвистике // Общее языкознание и теория грамматики. СПб, $1998. C.\ 14 21.$

Цапина Е.А. ДА МИД РФ

СИТУАЦИЯ УСПЕХА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ

Tsapina E.A.

SUCCESS AS AN INSTRUMENT TO FORM INTERNAL MOTIVATION

Аннотация. В статье рассматривается роль инструмента «ситуации успеха» в процессе формирования и поддержания внутренней мотивации и достижения высоких результатов учебной деятельности. Предложена модернизированная под специфику образовательного процесса в ВУЗе технология создания ситуации успеха для студентов 1—2 курсов на уроках испанского языка.

Ключевые слова: педагогика успеха; ситуация успеха; системный подход; внутренняя мотивация; система развивающего обучения; инструкция; преодоление страха; рефлексия; самоорганизация; побуждающий и подводящий диалоги.

Abstract. The article deals with the role of "situation of success" in the process of forming and maintaining intrinsic motivation and achieving high results in learning activity. The author suggests the technology of creation of situation of success for students of 1-2 courses in the Spanish language lessons under a modernized specifics of the educational process at the University.

Key words: pedagogy of success; situation of success; system approach; intrinsic

motivation; the system of developing training; instruction; coping with fears; reflection; self-organization; stimulating and leading dialogues.

«Целью курса - изучение испанского языка, как иностранного – является формирование и совершенствование комплекса общекультурных, профессиональных и коммуникативных компетенций на иностранном языке, необходимых современному специалисту. Обучение иностранному языку проводится в тесной связи с изучаемыми профилирующими дисциплинами, а также с учетом будущей профессиональной деятельности выпускника и соответствия его подготовки. Данная связь находит отражение, как в структуре программы романской кафедры Дипломатической академии, так и в подборе учебного материала. Структура учебно-методической документации соответствует логике задач, стоящих перед обучающимися, и условиям, в которых они обучаются» [1].

Но современный преподаватель испанского языка, на наш взгляд, не может ограничивать себя только общепринятой дидактической задачей обучения учащихся 3 языковым аспектам (фонетика, лексика, грамматика) и 4 видам речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование, письмо), в особенности, когда речь идет о такой целевой аудитории как студенты 1 и 2 курсов.

Студенты младших курсов, в частности, те, кто только закончил обучение в школе и поступил в ВУЗ, находятся на этапе перехода от привычной для них системы школьного образования к специфике процесса обучения в высшем учебном заведении. Такой переходный этап в возрастной психологии носит название «юношеского возраста» или «начала зрелой жизни» [2. С. 255]. Для юношеского возрастного периода характерны:

- 1. психологический страх, мотив избегания неудач, боязнь сделать ошибку (языковой барьер), неуверенность в собственных силах и будущих результатах обучения иностранному языку;
- 2. отсутствие или слаборазвитые навыки самоорганизации: распределение собственного времени на изучение языка и расставление приоритетов в отношении тех или иных языковых аспектов, которым следует уделить большее внимание по сравнению с остальными;
- 3. отсутствие или слаборазвитый навык самоанализа (рефлексии): если студент не понимает, какие действия необходимо предпринять для улучшения своих результатов в освоении испанского языка, это может свидетельствовать о том, что он не может самостоятельно оценить и понять, где его «слабые места», какие языковые навыки требуют большей отработки;
- 4. отсутствие или слаборазвитые навыки самостоятельной учебной деятельности, что является крайне важным для успешного прохождения обучения в ВУЗе, для изучения иностранного языка и подготовки к самостоятельно взрослой жизни уже вне стен учебного заведения. Студент может просто не владеть навыками работы с текстом, с активной лексикой, не умеет писать сочинения и эссе на иностранном языке, не знает или не нашел подходящей для себя техники запоминания лексических единиц.

Мы считаем важным обратить внимание именно на последний пункт из вышеприведенного списка. Очевидно, что студент не в состоянии получать удовольствие от процесса изучения иностранного языка, если он не знает, как учиться, как изучать язык. По нашим наблюдениям, отсутствие или слаборазвитые навыки самостоятельной работы над испанским языком приводят к низкой успеваемости, плохой посещаемости занятий и, следовательно, к отсутствию внутренней (познавательной) мотивации учебной деятельности.

Другими словами, нет навыков самостоятельной работы – нет высоких результатов в процессе обучения испанскому языку – нет внутреннего мотива, желания изучать язык дальше, стремления к успешному овладению языком. Чтобы разомкнуть этот круг, преподавателю необходимо обозначить для себя дополнительные, неочевидные, на первый взгляд, дидактические задачи: сформировать и поддержать внутренний мотив к процессу изучения испанского языка через овладение учащимися навыками самостоятельной деятельности. Понимание значимости этих задач позволит преподавателю эффективный процесс обучения. Преподавателю нужно организовать помочь, своим учащимся, на начальном этапе их студенческой жизни, стать самостоятельными, правильно практиковать свой язык, использовать его в повседневной и профессиональной сферах. Так каким поддержать этот внутренний мотив и желание учиться дальше? Опытные педагоги и психологи приходят к выводу, что секрет – создание ситуации успеха на уроке. «Успех меняет человека. Он делает человека уверенным в себе, придает ему достоинство, и человек обнаруживает в себе качества, о которых не подозревал раньше» Джой Бразерс.

Понятие успеха совершенно неоднозначное. С точки зрения психологии, это эмоции радости, удовлетворения, связанные с преодолением сложной задачи. В этом отношении чувство успеха схоже с чувством эйфории. Еще А.Камю заметил: "Для человека больше пользы, когда его изображают в выгодном свете, чем когда его без конца попрекают его недостатками. Всякий человек, естественно, старается походить на свой лучший образ" (Цит. по: Г.В.Шутова: [3]).

Но не только наши современники ищут ответ на эти вопросы. О том, как лучше организовать обучение рассуждал К.Д.Ушинский. В своем педагогическом сочинении "Труд в его психическом и воспитательном значении" К.Д.Ушинский пришел к выводу, что только успех поддерживает интерес ученика к учению. Ребенок, никогда не познавший радости труда в учении, не переживший гордости от того, что трудности преодолены, теряет желание интерес учиться [4. С. 142].

Большое внимание созданию ситуаций успеха уделяет А.С.Белкин, доктор педагогических наук. Он твердо убежден, если человека лишить веры в себя, трудно надеяться на его "светлое будущее".

С точки зрения педагогики, успех — это моделирование определенной ситуации, в ходе которой дается возможность достичь значительных результатов, как для отдельного ученика, так и для всего коллектива. Успех в

учении — единственный источник внутренних сил, рождающий энергию для преодоления трудностей, желания учиться.

Успех, как считает А.Белкин — это переживание состояния радости, удовлетворение оттого, что результат, к которому стремилась личность в своей деятельности, либо совпал с ее ожиданиями, надеждами, либо превзошел их. На базе этого состояния формируются новые, более сильные мотивы деятельности, меняются уровни самооценки, самоуважения (Цит. по: Г.В.Шутова: [3]).

Главный смысл деятельности преподавателя состоит в том, чтобы создать каждому студенту ситуацию успеха. Здесь важно разделить понятия "успех" и "ситуация успеха". Ситуация — это сочетание условий, которые обеспечивают успех, а сам успех — результат подобной ситуации. Ситуация это то, что способен организовать учитель: переживание же радости, успеха нечто более субъективное, скрытое в значительной мере взгляду со стороны. Задача преподавателя состоит в том, чтобы дать каждому возможность пережить радость достижения, осознать свои возможности, поверить в себя.

Эта технология берет своё начало в системе развивающего обучения Эльконина Д.Б. — Давыдова В.В., к которой довольно часто обращаются учителя школы. Модернизация известной схемы создания ситуации успеха позволила нам адаптировать её под специфику образовательного процесса в ВУЗе и организовать обучение испанскому языку таким образом, чтобы студент смог:

- повысить внутреннюю мотивацию к процессу овладения испанским языком;
 - повысить успеваемость и достичь высоких результатов усвоения;
- развивать личностные качества со знаком "плюс": инициативность, активность, креативность;
 - преодолеть языковой барьер и неуверенность в своих силах;
- быть готовым к самостоятельному совершенствованию языка и языковой практике без контроля со стороны преподавателя.

Репкин В.В. выделил основные этапы урока в школе по системе развивающего обучения Эльконина Д.Б. – Давыдова В.В., а именно:

- 1. создание «ситуации успеха»;
- 2. самооценка детей;
- 3. ситуация «разрыва»;
- 4. решение поставленной задачи;
- 5. рефлексия. [8. С. 65-66]

В ходе анализа данных этапов мы выяснили, что все они характеризуются:

Рассматривая процесс изучения иностранного языка в вузе, мы отмечаем требования к современному студенту с самого начала обучения, среди них - высокая степень самостоятельности в процессе изучения любого предмета. Такая самостоятельность проявляется в способностях студента использовать универсальные учебные действия (УУД) для выполнения

поставленных задач обучения. Примерами таких действий в обучении иностранному языку могут быть:

- 1) Практические навыки к ним относятся:
- организационные (подбор и подготовка необходимого оборудования и программного обеспечения для перевода и самообучения: онлайн-словари, электронные книги, электронные приложения; подготовка и планирование всех этапов языковой практики вне занятий испанским языком и т.д.);
- технические (работа со специализированным программным обеспечением для перевода);
- коммуникативные (обмен опытом с сокурсниками; подготовка и непосредственное участие в групповых формах работ диалоги, презентации на испанском языке; самостоятельное распределение обязанностей в группе и т.д.).
 - 2) Интеллектуальные навыки к ним относятся:
 - постановка проблемы, целей и задач изучения испанского языка;
 - сбор и анализ дополнительного материала;
- критическое осмысление и анализ прочитанного материала на иностранном языке, в том числе по своей специальности;
 - работа со словарем;
 - поиск оптимального решения учебной задачи;
- структуризация и систематизация активных лексических единиц, выбор технологии их запоминания;
- представление полученных знаний в языке и коммуникативных навыков в письменной и устной формах и т.д. [7. С. 115-116].

В идеальной ситуации учитель школы должен включать в свой сценарий урока инструкции для учеников по освоению вышеперечисленных УУД. Однако в педагогической действительности мы часто сталкиваемся со слабым уровнем подготовки студентов младших курсов к самостоятельной деятельности. Что нужно сделать для решения этой проблемы?

Если преподаватель вуза предоставит студенту на этапе запоминания и усвоения нового учебного материала инструкцию к действию, то последний сможет легче и быстрее получить нужный результат в процессе овладения испанским языком. Это, в свою очередь, позволит учащемуся пережить ситуацию успеха в связи с выполненным домашним заданием, пройденной контрольной работой и т.д.

Таким образом, одна из основных задач преподавателя сводится к созданию ситуаций успеха.

Преподаватель должен вербально создавать правильный настрой. С помощью похвалы можно, к примеру, помочь преодолеть неуверенность и создать эмоцию позитива "Этот материал мы проходили, уверена, что с контрольной вы справитесь быстро, и она не покажется вам трудной"), позволить порадоваться даже незначительному успеху, например, высокая оценка детали ("При данном количестве грамматических ошибок, безупречно выполнено задание на согласование времен, либо, заслуживает наивысшей

похвалы данная часть вашей работы"), снять страх – помогает преодолеть неуверенность в собственных силах, робость, боязнь самого дела и оценки окружающих ("Мы все пробуем и ищем, только так может что-то получиться". "Люди учатся на своих ошибках и находят другие способы решения"), внесение мотива – показывает студенту, ради чего, ради кого совершается эта деятельность, кому будет хорошо после выполнения ("Без вашей не справиться..."), персональная помощи остальным исключительность – обозначает важность усилий в предстоящей или совершаемой деятельности ("Только Вам я и могу доверить...". "Ни к кому, кроме Вас, я не могу обратиться с этой просьбой..."), мобилизация активности или педагогическое внушение – побуждает к выполнению конкретных действий ("Нам уже не терпится начать работу...". "Так хочется поскорее увидеть..."), определение ближайших перспектив, для достижения поставленной цели ("Вот выполнив это задание, Вы можете выполнять переводы той или иной сложности, можете поработать у своих друзей переводчиком на отдыхе" и т.д.).

Но вся похвала должна применяться в меру. Кому-то такие слова просто необходимы и студент начинает рваться в бой с новыми силами, другие, кто постоянно слышит похвалу, должны выслушать и критические замечания.

Мы можем выделить несколько видов похвалы:

– Коллективная:

Каждый студент желает утвердиться не только в глазах преподавателя, но и среди сокурсников. В этой связи неплохо будет, если за определенные достижения хвалить студента всей группой. Например, овациями завершить блестящий ответ (mis aplausos- говорит преподаватель).

- Задания разной сложности:

Этот прием взят из методов дифференцированного обучения и позволяет каждому студенту выполнить задание, которое ему под силу. При этом более сильные студенты получают шанс блеснуть своей эрудицией, "середнячки" могут отличиться творческим походом, зато и самые слабые получат удовлетворение от выполненного задания.

На методе дифференцированного обучения необходимо остановиться подробнее.

Необходимость дифференцированного подхода к обучающимся вытекает из того, что студенты различаются своим уровнем подготовки, восприятием окружающего, чертами характера. Дифференцированное обучение позволяет каждому студенту работать в своем темпе, дает возможность справиться с заданием, способствует повышению интереса к учебной деятельности, формирует положительные мотивы учения.

Дифференциация (от латинского differentia — различие) означает расчленение, разделение, расслоение целого на части, формы, ступени. В основе дифференцированного обучения лежит создание разноуровневых групп учащихся с определенной целью. Для каждой группы педагогом подбирается то содержание обучения, которое соответствует уровню

обученности и потребностям студентов. Создание подобных групп может быть на этапе изучения нового материала, закрепления и применения усвоенных знаний, разноуровневым может быть контроль и проверка знаний.

В одной группе характер заданий может быть различным:

- 1. Опишите, что вы видите на картинках.
- 2. Опишите, какие чувства испытывают люди, изображенные на картинках.
- 3. Расскажите, как бы Вы поступили в данной ситуации.
- 4. Разбиться по парам и в форме диалогов разыграть сложившуюся ситуацию.

Работая со слабыми студентами, во избежание ошибок, преподаватель может дать опорные слова и устойчивые словосочетания. Может предложить образцы выполнения заданий, и каждый будет переживать успех от осуществляемой деятельности, не теряя интереса к предмету.

Самостоятельный выбор задания:

Студентам предлагается выбрать себе задание самостоятельно. Содержание задания должно быть одинаковым, но можно выбрать объем, сложность выполнения, выбрать индивидуальное задание или работу в парах/группе, самостоятельную подготовку или с помощью преподавателя.

Во-первых, у студентов формируется навык не теряться в ситуации выбора, во-вторых, это помогает привыкнуть к осознанному выбору, к адекватной оценке своих сил и способностей.

– Портфолио:

Один из методов, который позволяет студенту наглядно видеть свои достижения: есть повод для гордости и переживания успеха. Портфолио можно разделить на несколько разделов "Мои достижения", "Мое творчество и моя жизнь", "Отзывы". Хорошо, если к наполнению портфолио привлекаются не только преподаватели, но и сокурсники.

– Прием "Эврика":

Суть его в том, что преподаватель создает такую ситуацию, в ходе которой студент сам приходит к интересному выводу, который раскрывает доселе неизвестные ему собственные личностные качества. Например, можно предложить студентам создать образ главного героя и написать рассказ на основе лексического и грамматического материала пройденного урока. Подобные творческие задания раскрывают потенциал студентов, а преподаватель в результате получает новые идеи для дальнейшего применения, на основе талантливо выполненных работ.

– Обучение самовнушению:

Помните, как в фильме "Самая обаятельная и привлекательная" героини постоянно внушали себе, что они самые-самые. Самовнушение пришло в педагогику из психологии и оно, действительно, помогает укрепить веру в себя, почувствовать себя более уверенным, сильным, способным. Элементы самовнушения необходимо использовать на протяжении всего учебного процесса, с такого приема можно начать весь урок или его практическую часть.

Создание ситуации успеха в ВУЗе — один из ключевых моментов мотивации к учебе, воспитание интереса к познанию, воспитание сильных черт характера. Другими словами: успех в учебе сегодня — успех в дальнейшей жизни и профессии.

Библиографический список

- 1. Ликунова И.Ф. Учебно-методическая документация дисциплины «Иностранный язык профессиональной деятельности» (испанский) Наименование магистерской программы Международная экономика, Направление подготовки 080100 Экономика, Квалификация (степень) выпускника Магистр М.: ДА, 2013.- 3с.
 - 2. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. М.: Лабиринт, 2012. 352 с.
- 3. Шутова Г.В. Статья «Семь способов создать ситуацию успеха на уроке». 13.04.2015. https://multiurok.ru/files/7-sposobov-sozdat-situatsiiu-uspiekha-na-urokie
- 4. Ушинский К.Д. Труд в его психологическом и воспитательном значении. М.: 1974. 142c.
 - 5. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М.: Педагогика, 1986. 240 с.
 - 6. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: Интор, 1996. 544 с.
- 7. Калинина А.И. Разработка идеальной модели самообразования / А. И. Калинина // Вестник Московского университета. Сер. 20, Педагогическое образование. 2014. № 3. С. 108-121: схема.
- 8. Репкин В.В. Развивающее обучение: теория и практика: статьи / В.В. Репкин, Н.В. Репкина Томск: Пеленг, 1997. 288 с.
- 9. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Продвинутый курс: Пособие для студентов пед. Вузов и учителей / Е.Н. Соловова.- М.: АСТ: Астрель, 2008. 272 с.

Яньшина И.В. ДА МИД РФ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Yanshina I.V.

NATIONAL STYLES IN NEGOTIATION PROCESS

Аннотация. В статье рассматриваются два основных подхода к анализу национальных стилей ведения деловых переговоров. Первый — по национальному признаку, второй - по 10 основным факторам в переговорном процессе, на которые особенно влияют культурные особенности и различия.

Ключевые слова: национальные стили, ведение переговоров, культурные различия, влияние культуры.

Abstract. The article considers two main approaches to the analysis of national styles in negotiation. The first approach is according to the national peculiarities, the second one is according to ten main factors which could be influenced by cultural features and differences in the negotiation process.

Key words: national styles, negotiation, cultural features, differences, peculiarities, cultural influence.

Культурные особенности, традиции, обычаи, политическое и государственное устройство оказывает большое влияние на процесс ведения переговоров и, соответственно, на их результаты. В первую очередь принято рассматривать стили ведения переговоров по национальностям.

Американский стиль ведения переговоров. Для американцев характерны энергичность, внешнее проявление дружелюбия и открытости, неформальный стиль. Они - достаточно эгоцентричны, но, в целом, отличаются профессионализмом и самостоятельностью при принятии решений [1].

Американцы всегда стремятся реализовать свои цели на переговорах, любят торговаться и часто применяют пакетную тактику решения вопросов.

Французский стиль ведения переговоров. Французы обычно стараются не обсуждать вопросы один на один. Они стремятся сохранить на переговорах свою независимость. Члены французской делегации больше внимания уделяют предварительным договоренностям и предпочитают заранее обсудить те или иные вопросы. По сравнению с американцами, французы менее свободны и самостоятельны при принятии окончательных решений [2].

Французы достаточно жестко ведут переговоры и, как правило, не имеют запасной позиции. Часто они выбирают конфронтационный тип взаимодействия, перебивая и используя угрозы и шантаж для достижения своей цели. По сравнению с ними британцы и немцы рассматриваются как умеренно агрессивные [3. С.3]. Кроме того, французы предпочитают использовать французский язык в качестве официального языка переговоров.

Китайский переговоров стиль ведения предполагает разграничение на отдельные этапы: первоначальное уточнение позиций, их обсуждение и заключительный этап. На первом этапе большое внимание уделяется внешнему виду партнеров, манере их поведения. Эти показатели статус каждого определить ИЗ участников переговоров, сориентироваться на людей с более высоким статусом и с помощью таких партнеров оказать влияние на позицию противоположной стороны [4].

Обычно на переговорах с китайской стороной партнер должен первым высказать свою точку зрения. Китайцы выступят лишь после того, как оценят возможности противоположной стороны. При этом они очень умело используют ошибки, допущенные партнером.

Японский стиль ведения переговоров. Японцы избегают столкновений позиций во время переговоров. Они уделяют много внимания развитию личных отношений с партнером. Во время официальных встреч японцы стремятся по возможности подробнее обсудить проблемы с партнером. Они практически не используют угрозы. Механизм принятия решений у японцев предполагает довольно сложный и длительный процесс согласования и утверждения тех или иных положений. Характерной чертой японцев является чувствительность к общественному мнению. Важно учитывать и другую особенность национального характера японцев. Точность во всем - во времени начала и окончания переговоров, выполнении

обещаний, взятых на себя обязательств и т.д. - одна из важнейших черт японского стиля переговоров [5].

Особенности национальной культуры, системы воспитания сказываются на процессе ведения переговоров. «Принято считать, что японец с детства воспитывается в духе «групповой солидарности», учится подавлять свои порывы, сдерживать амбиции, не выпячивать сильные качества. Такое поведение, согласно японским традициям, неизбежно будет вознаграждаться» [6. С. 150].

Японскому характеру присущи цепкость мышления, большая наблюдательность, умение логично мыслить, анализировать мелкие явления, события и факты, сводить их к системе и далее делать выводы.

Многие исследователи обращались к теме японских подходов к ведению переговоров, а о столкновении американских и японских стратегий и тактик просто ходят легенды [7. С. 3]. Многие их них сходятся во мнении, что японцы в основном делают акцент на групповые цели, независимость и иерархичность.

Японские переговорщики известны своим желанием установить прочные взаимоотношения и использовать тактику непрямого применения силы. Японцы стараются «сохранить лицо» демонстрируя вежливость и избегая конфронтации. Они меньше уделяют внимания буквальному значению слов, а больше делают акцент на отношениях, установленных перед началом переговорного процесса [8. С. 1]. Они менее вероятно, чем их американские партнеры, будут соответствовать процессуальным нормам.

Немецкие переговорщики скорее всего вступят в те переговоры, в которых они видят возможность прийти к какому-либо решению. Они тщательно проработают свою позицию и на самих переговорах обсудят вопросы тщательно и последовательно.

Англичане не так много внимания уделяют вопросам подготовки к переговорам, они достаточно прагматичны, и уверены, что в зависимости от позиции партнера, на самих переговорах может быть найдено оптимальное решение. При этом они достаточно гибки и охотно отвечают на инициативу партнера. Прагматический подход к делу, эмпиризм отличают английских переговорщиков. Традиционно британцы стараются избегать острых углов [9. С. 149].

Арабы в первую очередь стремятся установить доверие между переговорщиками. Они ориентируются на прошлое, постоянно обращаясь к своим корням. Они также предпочитают предварительную проработку вопросов, обсуждаемых на переговорах. Большое значение для них имеют исламские традиции.

Африканский подход к ведению переговоров основывается на достижении положительного результата «без осадка горечи и негодования» [10. С. 423-442]. Пожилые люди имеют очень весомую значимость и когда они вмешиваются в конфликт или переговоры, они пользуются большим уважением. Это происходит отчасти из-за того, что считается, что некоторые их них обладают сверх возможностями, которые позволяют одеть «защитный

щит» в лучшем случае и быть причиной личных неудач в худшем. Конечно, такой подход не распространяется на переговоры высокого уровня.

В Латинской и Центральной Америке переговорщики думают и реагируют на конфликты холистически. Джон Ледерах в своей книге противопоставляет их природное стремление «создать список, разбить сюжет на разные части, такие, как вопросы для обсуждения и проблемы» [11. С. 77-78] с их опытом, где люди предпочитали более холистический подход к переговорам, чем ступенчато-аналитический. Они обращаются к концепции, основанной на доверии, когда «они знают нас, а мы знаем их» и они «поддержат нашу уверенность».

И несколько слов о русском стиле ведения переговоров. Здесь можно выделить три этапа: советский, постсоветский и современный. Рассуждая о советском подходе на переговорах, наша сторона предпочитала действовать осторожно. Избегание риска влекло за собой и ограничение инициатив. С самого начала переговоров советские представители значительно завышали свои требования. Затем делались определенные уступки. Это рассматривалось как проявление слабости, поэтому шли на это весьма неохотно. Часто использовались эмоциональные приемы, направленные на получение преимуществ в ходе переговоров.

И все же, несмотря на эти негативные моменты, профессиональные переговорщики с советской стороны оценивались зарубежными партнерами как весьма квалифицированные. Вот что, например, писал известный американский предприниматель Арманд Хаммер:

«Русские - хорошие бизнесмены... Если бы я смог в одном предложении сформулировать мой совет американским бизнесменам, я бы сказал: «Составляйте ваш контракт тщательно, ибо, как только он будет подписан, советская сторона заставит вас выполнить его до последней буквы, точно так же как она сама выполняет свои обязательства...». Американский бизнесмен, составляющий контракт с русскими с расчетом на их наивность, совершает непоправимую ошибку» [12. С. 235].

В начале 90х была другая точка зрения на русский стиль ведения преговоров. В своей статье А.Вилецкий в апреле 1990 года написал «Когда два канадца обсуждают деловое предложение, они рассуждают так: мы объединяемся, чтобы увеличить размер пирога, и тогда каждый получит больше. У русских менеджеров психология другая. Они считают, что размер пирога известен, и задача - оттяпать себе кусок побольше» [13. С. 5]. Это говорит не о чертах русского характера, а скорее о некомпетентности, отсутствии определенной «переговорной культуры».

А вот национальные черты русского характера действительно будут продолжать оказывать влияние на переговорный стиль.

Прежде всего, способность достаточно легко вести переговоры с представителями различных стран и национальностей, умение чувствовать партнера, открытость к его переговорному стилю. Однако одновременно с этой чертой Д.С.Лихачев называет и другую - стремление доводить все «до крайностей, до пределов возможного» [14. С. 3]. Это приводит к разным

результатам: либо к жесткой позиции, либо к полному согласию с предложениями партнера.

Существует и другой подход к рассмотрению влияния культурных особенностей на ведение переговоров. Выделяют десять основных факторов, где отчетливо проявляются различные национальные стили.

1. Цель переговоров: контракт или отношения?

Переговорщики разных национальностей по-разному рассматривают цель переговорного процесса. Для одних — это подписанный контракт, для других — создание прочных взаимоотношений. Например, анализируя 400 представителей 12 национальностей, 74% испанцев заявили, что их цель — это контракт и только 33% индийцев имели такую же точку зрения [15. С. 18]. Такое различие в подходе возможно объясняет, почему переговорщики из Азии, чьей целью является создание взаимоотношений, уделяют больше внимания и времени предварительному этапу переговоров, тогда как представители Северной Америки стремятся как можно быстрее пройти этот период.

2. Отношение к переговорам: «победитель-проигравший» или «победитель-победитель»?

Из-за культурных и индивидуальных различий представители бизнеса относятся к заключениям сделок на основании одного из двух подходов: «победитель-победитель», где обе стороны выигрывают и «победительпроигравший», где, соответственно, одна из сторон — проигравшая. Первые рассматривают переговорный процесс, как сотрудничество, вторые — как конфронтацию. Например, 100% японских представителей поддерживают стратегию «победитель-победитель» и только 33% испанцев придерживаются такой точки зрения.

3. Индивидуальный стиль: неформальный или формальный?

Индивидуальный стиль определяется тем, как переговорщик разговаривает, одевается и взаимодействует с другими участниками. Переговорщик формального стиля настаивает на том, чтобы обращение к собеседнику было с упоминанием должности или ранга, избегает вопросов, касающихся личной или семейной жизни, анекдотов и т.д. Переговорщик неформального стиля начинает дискуссию с представления себя по имени, быстро устанавливает дружеские отношения и т.д. Каждая культура имеет свои формальности, установки и определения стиля. Так для американца, назвать кого-либо по имени — это признак дружелюбного отношения. А для японца то же самое — признак неуважения.

4. Общение: прямое или непрямое?

Разнообразие методов коммуникаций у различных народов впечатляет. Некоторые являются сторонниками прямых и простых методов, другие основываются на непрямых и сложных методах. Последние используют иносказательные выражения, переносный смысл фраз, мимику и жесты. В культурах, где ценят прямолинейный подход, таких как американской или израильской, вы ожидаете получить ясный и четкий ответ на ваши предложения и вопросы. В культурах, где основываются на непрямом

подходе, таких как японской, реакцией на ваши предложения могут быть непонятные комментарии и жесты. Конфронтация стилей на переговорах может привести к разногласиям. Например, на переговорах в Кемп Дэвиде, которые привели к заключению мирного договора между Израилем и Египтом, разница в подходах усугубляла отношения между двумя странами. Египтяне интерпретировали прямоту израильтян, как агрессивность и, следовательно, как оскорбление. А израильтяне рассматривали непрямой подход египтян, проявляя нетерпение, и подозревали их в неискренности [15. С. 97].

5. Отношение ко времени: бережем или тратим?

Рассуждения по поводу различий переговорных стилей неизбежно затрагивают вопрос пунктуальности. Принято считать, что немцы пунктуальны, представители романских языков обычно опаздывают, японцы медлительны, а американцы быстро заключают сделки. Поэтому для американцев сделка — это подписанный контракт, и время — деньги. Следовательно, американцы стараются свести все формальности к минимуму и быстро перейти к делу. Японцы и другие представители стран Азии, цель которых создать взаимоотношения, а не просто подписать контракт, должны потратить время на переговорный процесс для того, чтобы стороны лучше узнали друг друга и определить, нужны ли им долгосрочные отношения или нет. Они также могут предпринимать резкие попытки сократить время переговоров с целью скрыть какую-либо информацию.

6. Эмоциональность: высокая или низкая?

Согласно стереотипам, латиноамериканцы более ярко выражают свои эмоции по сравнению со своими азиатскими коллегами. Очевидно, что личность переговорщика играет роль. Тем не менее, в различных культурах существуют определенные правила уместности и формы выражения различных эмоций. В основном, с такими правилами и сталкиваются участники за столом переговоров. Латиноамериканцы и испанцы — наиболее эмоциональны. Среди европейцев немцы и англичане — наименее эмоциональны, тогда как среди представителей стран Азии эту позицию прочно удерживают японцы.

7. Форма соглашения: общая или частная?

Культурные факторы влияют на форму письменного соглашения. Американцы предпочитают более детальные контракты, чтобы быть готовым ко всем возможным обстоятельствам. Почему? Потому что сделка — это контракт, к которому каждый может обратиться, если возникнут новые обстоятельства и ситуации. Китайцы предпочитают более общие соглашения, т.к. сделка — это определенные отношения между сторонами. Если возникнут неожиданные обстоятельства, сторонам следует проанализировать их отношения, а не контракт.

8. Процесс принятия соглашения: «снизу вверх» или «сверху вниз»?

Относительно формы соглашения во время переговорного процесса встает вопрос: обсуждение и выработка соглашения — это индуктивный (от частного к общему) или дедуктивный (от общего к частному) процесс?

Начинается ли соглашение с общих принципов и далее к более специфичным условиям или начинается с более мелких моментов, таких как цена, даты доставки, качество продукта и т.д. Французы предпочитают начинать с более общих принципов, а американцы с деталей. Для американцев переговорный процесс – это выработка ряда компромиссов и альтернатив. Для французов смысл соглашения заключается в том, чтобы прийти к консенсусу по принципам, на которых будет основано все соглашение. Французы, аргентинцы и индийцы имеют тенденцию к подходу «сверхувниз» (дедуктивный метод), в то время как японцы, мексиканцы и бразильцы поддерживают подход «снизу-вверх» (индуктивный процесс). Используя подход «сверху вниз», переговорщик старается охватить максимальное количество наиболее важных вопросов, если другая сторона принимает все поставленные условия. Подход «снизу-вверх» предполагает обсуждение мелких вопросов, а затем более крупных при условии, если другая сторона принимает дополнительные условия. Многие исследователи приходили к выводу о том, что американцы – сторонники подхода «сверху-вниз», а японцы – подхода «снизу-вверх».

9. Состав делегации: один или группа?

любых переговорах важно как организована знать, противоположная сторона, кто имеет право принимать решение и как принимаются решения. В некоторых культурах большое внимание уделяется отдельной личности на переговорах, в некоторых – группам. В одной культуре команду переговорщиков возглавляет лидер, который уполномочен принимать любые решения. Многие американские команды следуют такому принципу. У представителей других культур, таких как японской или китайской, предпочтение отдается команде, и все решения принимаются на основе консенсуса. В первом случае состав команды небольшой, во втором – наоборот. Один лидер достаточно быстро принимает решения по сравнению с группой переговорщиков. В целом, 59% переговорщиков предпочитают одного лидера на переговорах и 41% предпочитают группу [16. С.38]. Бразильцы, китайцы и мексиканцы в намного большей степени, чем представители других культур, предпочитают одного лидера.

10. Риск: за или против?

Исследования показывают, что представители одних культур менее охотно идут на риск чем других [17]. 70% переговорщиков идут на риск и только 30% неохотно делают это. К первой группе относятся французы, британцы, индийцы и американцы. Ко второй – японцы.

Заканчивая описание национальных стилей ведения переговоров, сделаем следующий вывод. Зная культурные различия, стили поведения и характерные черты различных национальностей во время проведения переговоров, не следует подстраиваться под их стиль. Эти знания могут помочь предсказать поведение, построить грамотную стратегию и, соответственно, получить наилучший результат переговоров.

Библиографический список

- 1. Франк Сергей. На переговорах с американцами надо играть по их правилам // Ведомости. 21 марта 2002. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/management/articles/2002/03/21/na peregovorah s amerikancami na do igrat po ih pravilam (дата обращения 28.12.2016)
- 2. Франк Сергей. Переговоры с французами: дискуссия неизбежна // Ведомости. 28 марта
 2002.
 Режим
 доступа: http://businesspress.ru/newspaper/article_mId_44_aId_107366.html
 (дата обращения 08.01.2017)
- 3. Brett et al. From Adar et al. Negotiating behavior when cultures collide. *Journal of applied psychology*. Vol 86. 06. 2001. Режим доступа: http://www.arts.uwaterloo.ca/~wladair/papers/JAP%202001%20Negotiation%20Behavior%20When%20Cultures%20Collide.pdf (дата обращения 11.01.2017)
- 4. Fye L. Chinese Commercial Negotiating Style//Cambridge: Ocleschlager, Gunn&Hain Publishers Inc., 1982
- 5. Латышев Николай. «Мелочь», без которой не обойтись // Правда. 1990. 7 декабря.
- 6. Панов Александр Николаевич. Японская дипломатическая служба // М.: Международные отношения. 1988
- 7. Adair *et al.* Negotiating Behavior When Cultures Collide: The United States and Japan // *Journal of Applied Psychology*. Vol 86. June 2001. Режим доступа: http://www.arts.uwaterloo.ca/~wladair/papers/JAP%202001%20Negotiation%20Behavior%20W hen%20Cultures%20Collide.pdf (дата обращения 11.01.2017)
- 8. Graham, Sano, and March Negotiating Behaviors in Ten Foreign Cultures // Management Science. Vol. 40. January 1994. Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/2632846 (дата обращения 13.01.2017)
- 9. Матвеев Владимир Маркович. Британская дипломатическая служба // М.: Международные отношения. 1984
- 10. Offiong Daniel A. Conflict Resolution Among the Ibibio of Nigeria // Journal of Anthropological Research, 53, 4, Winter 1997. Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/3631242 (дата обращения 10.01.2017)
- 11. Lederach John Paul. *Preparing for Peace*// Syracuse, NY: Syracuse University Press, 1995. Режим доступа: http://www.beyondintractability.org/library/external-resource?biblio=8297 (дата обращения 13.01.2017)
 - 12. Хаммер Арманд. Мой век двадцатый. Пути и встречи// М.: Прогресс, 1988
- 13. Вилецкий А. Так принято... Похожи ли мы на американцев?//Неделя. 1990. 44(1596).
- 14. Лихачев Дмитрий Сергеевич. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4.
- 15. Jeswald W. Salacuse. The Global negotiator: Making, Managing, and Mending Deals Around the World in the Twenty-First Century // Palgrave Macmillan. 2003. Режим доступа: file:///C:/Users/admin/Downloads/[Jeswald W. Salacuse] The Global Negotiator Makin(Boo kFi).pdf (дата обращения 13.01.2017)
- 16. Edward T. Hall and M. Reed Hall. Understanding Cultural Difference Germans, French and Americans // Yarmouth, Maine: Intercultural Press. 1990. Режим доступа: http://findit.library.gwu.edu/item/2624351(дата обращения 12.01.2017)
- 17. Geert Hofstede. Culture's Consequences: International Differences in Work-related Values // Newbury Park, CA: Sage Publications 1980.